

Алла Бегунова **В ЗВОНКОМ
ТОПОТЕ
КОШЫТ...**

Прошлое
и настоящее
советского
конного спорта

Алла Бегунова **В ЗВОНКОМ
ТОПОТЕ
КОПЫТ...**

Алла Бегунова **В ЗВОНКОМ**

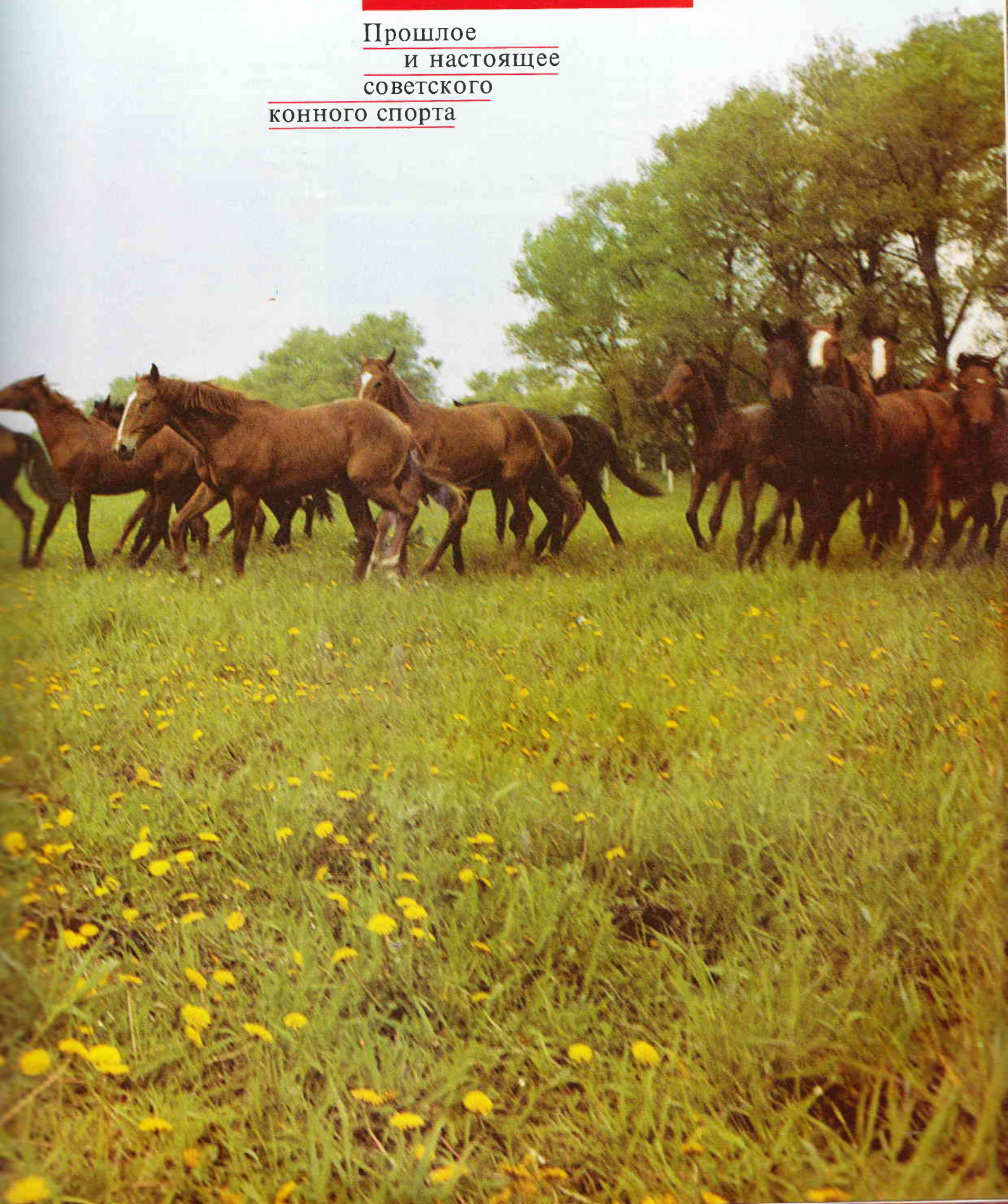

ГОПОТЕ КОШЫТ...

Прошлое
и настоящее
советского
конного спорта

Оформление и макет
В. Примакова
Цветная съемка
А. Шторха

Рисунки
Н. Строгановой,
А. Глухарева,
М. Суворова

Цветные и черно-белые
фотографии
Ю. Кузнецовой,
М. Плахой,
В. Бегунова,
М. Боташева,
Н. Сердюкова

В книге-альбоме использо-
ваны фотографии из
фонда Музея коневод-
ства.

Автор благодарит за по-
мощь в работе над кни-
гой-альбомом заслужен-
ного мастера спорта
А. Левину, мастера спор-
та Н. Громову, мастера
спорта Р. Коллома (мате-
риалы по истории выезд-
дки), председателя Все-
союзной коллегии судей
по конному спорту
Е. Свищеву, а также сот-
рудников кафедры коне-
водства ТСХА:
В. Парфенова,
В. Демина,
Е. Дубровину,
О. Былову.

Рецензенты
заслуженный мастер
спорта, почетный судья
А. Левина, кандидат
сельскохозяйственных
наук В. Парфенов.

Бегунова А. И.

Б37 В звонком топоте копыт... Прошлое и на-
стоящее советского конного спорта / Книга-
альбом.—М.: Физкультура и спорт, 1989.—
192 с., ил.

Книга-альбом в популярной и увлекательной форме рассказы-
вает об истории и сегодняшнем дне советского конного спорта.
Читатель узнает о подготовке конников и спортивных лошадей,
побывает в манежах высшей школы верховой езды, на конкурном
поле, на соревнованиях по конному троеборью. Приводятся биогра-
фии известных советских спортсменов-конников, родословные на-
ших выдающихся спортивных лошадей, история выездки лошадей
вообще, данные о конском снаряжении, правила соревнований и
т. д.

Книга адресована широкому кругу любителей конного спорта.

4204000000-100
Б 009(01)-88 — КБ 28-56-1987

ББК 75.722

ISBN 5-278-00078-3

Научно-популярное издание

Алла Игоревна Бегунова

В ЗВОНКОМ ТОПОТЕ КОПЫТ

Заведующий редакцией Р. В. Орлов
Редакторы А. К. Гринкевич и А. Ю. Гринштейн
Художник В. И. Примаков
Художественный редактор В. А. Жигарев
Технические редакторы О. П. Жигарева и С. С. Басипова
Корректор З. Г. Самылкина

Сдано в набор 26.10.88. Подписано к печати 05.06.89. А07830. Формат
60×90/8. Бумага мелов. Гарнитура таймс. Офсетная печать. Усл. п. л. 24,0.
Усл. кр.-отг. 134,23. Уч.-изд. л. 31,99. Тираж 50 000 экз. Издат. № 7906.
Зак. 57. Цена 8 руб.

Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственного
комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва,
Валовая, 28.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия
Они были первыми

6 _____ 17

Глава первая
На приволье в чистом поле

18 _____ 41

Глава вторая
Школа

42 _____ 65

Глава третья
Первая встреча

66 _____ 97

Глава четвертая
В манеже
высшей школы верховой езды

98 _____ 127

Глава пятая
На конкурном поле

128 _____ 159

Глава шестая
Из манежа
по лесным дорогам
к конкурному полю

160 _____ 189

Вместо предисловия **Они были первыми** В песнях и стихах воспеты всадники революции-бойцы и командиры красной конницы. Отвага и доблесть снискали им уважение у молодежи Страны Советов. Юноши и девушки пошли в первые конные клубы и секции.

«...Развернулись веером у Житомира, не осаживая горячих коней, заискрились серебряным блеском сабель. Застонала земля, задышали кони, привстали на стременах бойцы.

Быстро-быстро бежала под ногами земля. И большой город с садами спешил навстречу дивизии. Проскочили первые сады, ворвались в центр, и страшное, жуткое, как смерть, «Даешь!» потрясло воздух...

Пригибаясь к шее лошади, летел Корчагин...»

Это яркое описание конной атаки в книге «Как закалялась сталь»^{*} знакомо не одному поколению советских людей. Читая его, легко можно представить, как разворачивались в лаву конные полки и эскадроны, как по сигналу трубы переводили лошадей в галоп красные кавалеристы и летели на врага, готовые к схватке: взяв поводья по-боевому — в левую руку, подав туловище вперед, упершись коленями в крылья седла, а ступнями — в стремена.

Чтобы вдохновенно и точно обрисовать атаку конницы, надо было доподлинно знать все ее детали и подробности, участвовать в ней не раз и не два, самому быть отличным всадником. Как известно, Николай Островский осваивал верховую езду в полевых манежах Первой Конной армии, в составе которой находился в годы гражданской войны. Но не одного Островского, в то время простого рабочего паренька, научила крепко держаться в седле Первая Конная. По призыву «На коня, пролетарий!» в ряды создаваемой красной конницы вступили тысячи рабочих и крестьян.

Это было далеко не так просто — в 1918 году организовать конные полки в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Ведь из расформированной царской армии в состав РККА вошли только три кавалерийских полка с революционно настроенными солдатами и унтер-офицерами. Для новых частей конницы не хватало снаряжения: седел, подков, ковочных гвоздей, прочей амуниции, вооружения, например шашек. Не хватало лошадей, так как основные районы, традиционно поставлявшие в армию конский материал: Украина, Юг и Юго-Восток России, были заняты белогвардейцами и оккупированы интервентами. Но самое главное — не хватало людей: рядовых бойцов, прошедших хотя бы первоначальный этап обучения верховой езде, командиров, имевших опыт кавалерийской службы. Обстановка же на фронте требовала, чтобы в противовес многочисленной белой коннице в бой были введены красные кавалерийские полки, и как можно скорее.

«Всем ясно, — говорилось в циркулярном письме Оргбюро ЦК РКП(б) 13 октября 1919 года, — что для успешной борьбы с конными частями Деникина нам необходимо создание красных кавалерийских частей, которые если и будут первое время несколько уступать врагам по своей численности, то по качеству и по своей готовности и способности защищать Советскую Россию должны быть неизмеримо выше их».

Трудности постепенно были преодолены, и уже осенью 1919 года в Красной Армии числилось два

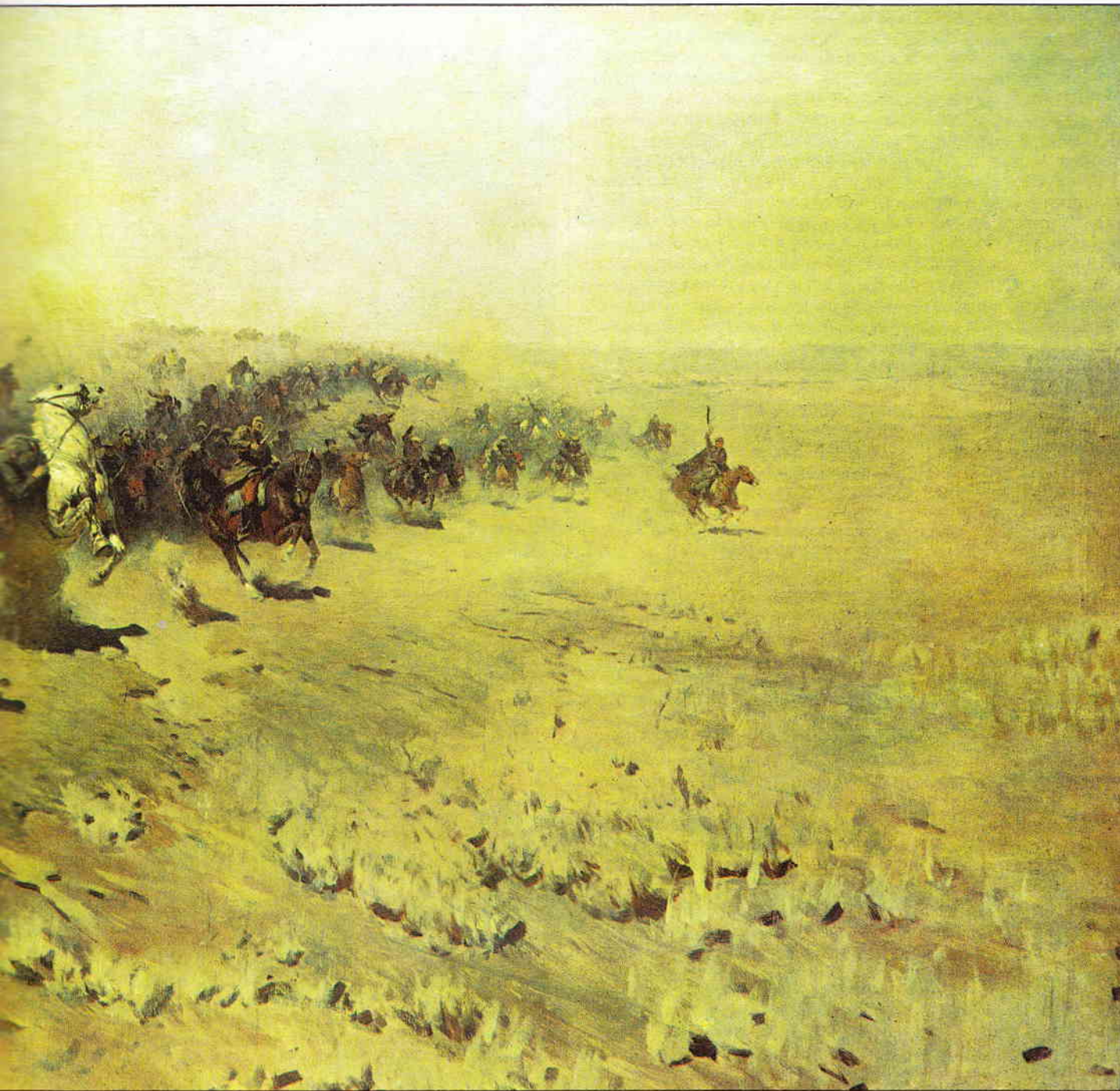

конных корпуса, три отдельные кавалерийские дивизии и десять отдельных кавбригад. К концу года удельный вес кавалерии в советских войсках достиг 16 процентов, количество сабель — более 60 тысяч^{*}. В ноябре 1919 года на поля сражений вышла легендарная Первая Конная армия, в июле 1920 года — Вторая Конная армия. Эти кавалерийские соедине-

^{*} Н. Островский. Как закалялась сталь. М., Молодая гвардия, 1979, с. 155.

^{*} Данные по книге А. Сошникова, П. Дмитриева и др. «Советская кавалерия». М., Воениздат, 1984, с. 54.

6/7

ния сыграли выдающуюся роль в разгроме белогвардейских войск Деникина и Колчака в конце 1919 — начале 1920 года. Врангеля и буржуазно-помещичьей Польши в 1920 году. В дальнейшем красная конница вела борьбу с басмачеством в Средней Азии.

Все эти события военной истории имели самое непосредственное отношение к зарождению и развитию конного спорта в нашей стране.

Когда отгремели битвы гражданской войны, когда закончились походы конных армий, дивизий и

бригад, покрывших свои знамена неувядаемой славой в борьбе с врагами молодой Советской республики, роль кавалерии в бою оценивалась достаточно высоко. Несмотря на наличие авиации, автомобилей и танков, конница продолжала оставаться наиболее массовым мобильным родом войск (ее численность вместе с кавалерийскими училищами в конце 20-х годов составляла 77 тысяч сабель)^{*}. Нужно было

^{*} Там же, с. 142.

готовить юношей к службе в ней, поддерживать на должном уровне боевую подготовку в конных частях. Занятия конным спортом могли приобрести важное военно-прикладное, оборонное значение.

Интересно, что застрельщиками нового, конно-спортивного движения выступили бойцы и командиры Первой Конной армии. Весной 1922 года в Ростове-на-Дону, где находился штаб Северокавказского военного округа (на его территории и дислоцировалась тогда Первая Конная), состоялось совещание командиров кавалерийских частей. На совещании выступил С. М. Буденный. Он говорил о необходимости развивать физкультурное движение в стране, призвал конников первыми начать регулярные занятия спортом, показать пример другим родам войск.

Этот призыв встретил полную поддержку присутствующих. Тут же, на совещании, было решено, не откладывая дела в долгий ящик, провести показательный 100-верстный конный пробег с заключительной гладкой скачкой на Ростовском ипподроме.

В пробег отправилась большая группа бойцов и командиров Первой Конной армии, в том числе С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов. Участники пробега проделали путь от Ростова-на-Дону до поселка Персияновка и обратно, что и составило 100 верст. Все конники уложились в контрольное время и были допущены к участию в гладкой скачке на ипподроме (дистанция ее была одна верста — чуть более километра). Скачки прошли при большом стечении зрителей, а сам пробег и заключительные соревнования вызвали интерес у местного населения.

Почти через год, в мае 1923 года, в Первой Конной вновь состоялись спортивные состязания. Посвящены они были знаменательному событию: на Северный Кавказ приехал М. И. Калинин, чтобы вручить первоконникам Красное знамя ВЦИКа. Соревнования продолжались два дня. После вручения знамени и показательных учений воинских частей на старт вышли конники: 25-верстный пробег, конкур-ипшик, стипль-чез, манежная и фигурная езда, рубка лозы, уклы пикой, дрэгитовка, заезды тачанок и гладкие скачки. На другой день состоялись, как они тогда назывались, пешие соревнования: бег на 100 и 1000 метров, прыжки в высоту и длину, толкание ядра, метание диска, футбол до первого гола.

Возможно, что обобщение этого первого положительного опыта как раз и нашло отражение в приказе Революционного Военного Совета (РВС СССР) за № 1347 от 1923 года. В этом документе впервые были сформулированы основные положения о конноспортивной системе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Одновременно под председательством С. М. Буденного для развития и практического руководства конным спортом при инспекции кавалерии РККА создали Центральный конноспортивный комитет (ЦКСК), который широко развернул спортивную работу среди личного состава подразделений, частей и соединений войсковой кавалерии под лозунгом: «Конный спорт — один из основных видов боевой подготовки конницы».

Официальной датой начала систематической конноспортивной работы в СССР считается 10 октября 1923 года, когда был дан старт 400-верстному пробегу по маршруту Ростов-на-Дону — Харьков. С этого

НА КОНЯ, ПРОЛЕТАРИЙ!

времени занятия конным спортом стали распространяться в Красной Армии, а затем заняли прочное место в системе физической культуры в стране.

В сентябре 1925 года лучшие армейские спортсмены-конники съехались в Москву на I Всеармейские конноспортивные соревнования. Их проведение сыграло большую роль в пропаганде этого вида спорта, дальнейшем его развитии.

13 сентября 1925 года на Центральном московском ипподроме состоялся парад открытия Всеармейских соревнований. Участников приветствовал С. М. Буденный, по инициативе которого и были устроены эти соревнования. Их программа предусматривала первенство в командном и личном зачете. Командный зачет проводился по троеборью (владение холодным оружием, соревнования по разведке и боевой стрельбе) и по выездке молодой лошади. Личное первенство разыгрывалось по подготовке спортивной лошади, преодолению препятствий среднего и трудного класса, скачкам с препятствиями на дистанции 3000 и 4000 метров, пробегу на 50 километров и по владению холодным оружием.

В Москву приехали команды, выигравшие первенство на окружных соревнованиях. Таких команд было шесть (по 25 человек в каждой), всего — 150 спортсменов. В командном зачете в троеборье первое место завоевали конники из Белоруссии, в выездке молодой лошади — конники из Ленинграда^{*}.

^{*} Здесь и далее все данные по соревнованиям приводятся по книге М. Моисеева-Черкасского «Конный спорт в СССР». М., ФИС, 1954.

Семен Михайлович Буденный, Маршал Советского Союза (1935 г.), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963 и 1968 гг.), герой гражданской войны. Родился в 1883 г. в семье крестьянина-бедняка на хуторе Козюрин области Войска Донского (ныне Ростовская обл.). С 1903 г. в армии, служил в 46-м Донском казачьем полку. В 1908 г. окончил в

мандира полка, бригады, начальника штаба дивизии, начальника дивизии. С июня 1919 г.— командир конного корпуса, с ноября 1919 г.— командир Первой Конной армии, громившей противника на многих фронтах гражданской войны.

С 1923 г.— помощник Главкома РККА по кавалерии и член Реввоенсовета СССР, с

С мая 1953 г. по сентябрь 1954 г.— инспектор кавалерии. 1954 г.— в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, вел большую общественную работу, много времени посвящал военно-патриотическому воспитанию молодежи. Умер в 1973 г. На снимке: С. М. Буденный в 1935 г.

Петербурге школу наездников, затем был унтер-офицером в Приморском и в Северском драгунских полках. Участник первой мировой войны.

После Великой Октябрьской революции вернулся на Дон и вместе с другими frontovikami сформировал первый в Сальских степях революционный конный отряд, который весной 1918 г. объединился с другими отрядами. В последующем на их базе был сформирован регулярный кавалерийский полк, развернувшийся вскоре в кавбригаду, а затем в кавдивизию. Буденный занимал должности зам. комполка, ко-

1924 по 1937 г.— инспектор кавалерии РККА. Внес большой вклад в дело укрепления Советской Армии и советской конницы (в частности, стал инициатором развития конного спорта в СССР). Во время Великой Отечественной войны входил в состав Ставки Верховного Главнокомандующего, был командующим войсками разных фронтов. В январе 1943 г. назначен командующим кавалерией Советской Армии и членом Высшего военного совета НКО СССР. В 1947—1953 гг.— одновременно с этим — зам. министра сельского хозяйства СССР.

В числе призеров I Всеармейских соревнований находились боевые командиры, герои революционных событий и битв гражданской войны. Например, звание победителя в двух наиболее сложных видах состязаний по подготовке спортивной лошади и в преодолении препятствий «трудного» класса завоевал двадцатидевятилетний командир Михаил Моисеев-Черкасский, выступавший на кобыле по кличке Загвоздка. Он участвовал в штурме Зимнего, затем учился на Петроградских командных кавалерийских курсах, в 1919 году защищал красный Петроград от банд Юденича.

Можно сказать, что ему, простому крестьянскому пареньку, дорогу в конный спорт открыла революция. Он смог окончить кавалерийские курсы. Победа же на Всеармейских соревнованиях выдвинула М. Ф. Моисеева-Черкасского в число лучших армейских спортсменов, на него обратили внимание. Так началась спортивная биография одного из выдающихся советских конников и тренеров, немало сделавшего для становления и развития конного спорта в нашей стране, когда он вышел за армейские рамки и получил более широкое распространение. Но произошло это гораздо позже, в 30-е годы...

Успех I Всеармейских конноспортивных соревнований заставлял задуматься о перспективах этого вида спорта, его больших возможностях. В частности, С. М. Буденный тогда писал: «Значение, которое мы придаем конному спорту, вызывает необходимость поставить все развитие конного дела на широкую, общественную базу...» Потому организация конного спорта в армии расценивалась как начало массового, поистине народного движения, а проведение армейских соревнований разных рангов — как репетиция будущих конноспортивных чемпионатов и первенств: городских, областных, республиканских, всесоюзных.

Новаторская сущность и смелость этих решений была очевидна. Конный спорт переставал быть сугубо военным, охватывающим лишь прослойку армейских энтузиастов и любителей. Он становился по-настоящему демократическим, доступным всем желающим. Такая постановка вопроса вполне отвечала духу революционных преобразований, происшедших в стране.

Нельзя сказать, что в царской России не интересовались конным спортом. Известны победы русских конников за рубежом. Например, в 1912, 1913 и 1914 годах на соревнованиях по преодолению препятствий в Лондоне русская команда в составе П. Родзянко, Д. Иваненко и Д. Эксе завоевывала главный приз — золотой кубок короля Эдуарда VII.

Но эти спортсмены были кавалерийскими офицерами. Недаром в книге «Из истории конкур-иппика в России» польского автора В. Прусского говорилось, что «победы русских кавалеристов в Лондоне стали венцом спортивных достижений русской конницы в довоенные 1889—1914 годы». Действительно, в это время в драгунских (с 1907 года — в драгунских, уланских и гусарских) полках очень большое внимание уделяли конной подготовке офицерского и рядового состава. Вошли в традицию конноспортивные состязания на ежегодных полковых праздниках: гладкие и барьерные скачки, манежная езда. Для

офицеров разных полков регулярно проводились скачки в Красном Селе.

Существовала также группа состоятельных людей, занимавшихся конным спортом для собственного удовольствия. Только богатому человеку было по карману держать лошадь, нанимать берейторов и тренеров, пользоваться услугами проката в частных манежах и конюшнях. Однако уровень подготовки таких любителей не был высоким. На Всероссийской олимпиаде 1913 года в Киеве, где впервые разыгрывалось первенство России по конному спорту (участвовало 48 всадников), во всех олимпийских видах соревнований все личные и командные призовые места заняли армейские конники.

Теперь же предстояло открыть двери в конный спорт для самого широкого круга: для рабочих, крестьян, служащих, студентов, школьников. Помочь им сесть в спортивное седло должно было Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) — массовая добровольная общественная военно-патриотическая организация, созданная в 1927 году (в 1948 Осоавиахим был преобразован в три самостоятельных общества ДОСАРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ; в 1951 году эти общества объединились в ДОСААФ). В задачи Осоавиахима входило развертывание оборонно-массовой работы, распространение военных знаний среди трудящихся. Конный спорт, признанный наряду с авто-и мотодолом и пулевой стрельбой военно-прикладным видом, как раз и находился в ведении Осоавиахима.

Активисты Общества содействия обороне приступили к организации конноспортивных школ, клубов и кружков в городах и поселках. В предвоенное десятилетие в стране их существовало более двухсот. В них обучались десятки тысяч юношей и девушек. Только выполнивших нормативы на значок «Ворошиловский всадник» было свыше 16 тысяч человек.

Одна из первых школ Осоавиахима открылась по инициативе С. М. Буденного в 1929 году в Москве, в бывшем частном манеже, располагавшемся на улице Воровского, 23. В центре столицы, недалеко от Арбата, возник целый конноспортивный комплекс: обширная конюшня с крытым манежем, тир, спортивный зал, комнаты для теоретических занятий. Вначале было всего 20 лошадей, и те выбракованные из армии. Но уже к 1935 году в школе МОАХ (Московского осоавиахима) имени С. М. Буденного насчитывалось 100 лошадей, и поступали они прямо из коневодческих хозяйств, то есть имели более высокие качества.

Школе на улице Воровского, 23 было суждено занять особое место в истории советского конного спорта. В ее стенах прошла обучение целая плеяда талантливых советских конников, так сказать, первого призыва. Школа вырастила не только замечательных спортсменов, чемпионов I Всесоюзных соревнований, но и первых тренеров, первых организаторов конноспортивных школ и клубов в разных добровольных спортивных обществах: «Спартак», «Пищевик», «Строитель», «Урожай».

Все они были очень молоды тогда: Игорь Коврига, Елизавет Левина, Михаил Иванов, Александра

Симонова (Левина), Наталья Васильева (Рого), Нина Оболенская (Коврига), Галина Гвоздева, Нина Соколова и другие. Путь, приведший их в школу МОАХ, был примерно одинаковым: первые уроки в манеже, страстное увлечение верховой ездой, романтикой конного спорта.

— В конце двадцатых годов, — рассказывает заслуженный мастер спорта Александра Михайловна Левина, — в Москве существовало немало конюшен и манежей, где выдавали напрокат лошадей. Причем делали это не только частные владельцы. Я, например, первые уроки верховой езды получила в манеже в Земледельческом переулке, принадлежавшем Академии им. Фрунзе. Помню, что плата за прокат была довольно высока, что-то около пяти рублей. Но это не останавливало ни меня, ни моих подруг. Экономии на обедах, отказывались от развлечений. Очень хотелось ездить верхом!

В манеже устраивали соревнования для начинающих всадников. Я в них участвовала и сначала потешала зрителей тем, что не могла сесть в седло. Но потом перешла к прыжкам через невысокое препятствие, и справилась с заданием прилично.

В 1930 году я узнала, что есть кавалерийская школа Осоавиахима на улице Воровского, где идут регулярные занятия и куда принимают и девушек, а ездить верхом можно без всякой платы. Я с подругами отправилась туда, и это решило мою судьбу.

Наверное, о таком увлечении верховой ездой, первых навыках, первых удачах и неудачах может рассказывать сегодня каждый конник. Но время, в которое А. М. Левина и ее друзья пришли в школу МОАХ им. С. М. Буденного, было временем больших начинаний, серьезных перестроек, кипучих дел. Покончив с разрухой, оставшейся после гражданской войны, страна выходила на новые рубежи. Многое тогда создавалось заново, впервые — и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в общественной жизни.

Так, первые курсанты кавалерийской школы МОАХ на улице Воровского стали активными участниками совершенно нового, небывалого в дореволюционной России общественного явления — массового физкультурного и спортивного движения. Вместе с ними советский конный спорт перешел к другому этапу своего развития: от военно-прикладного вида — к чисто спортивному. И они с энергией и увлеченностью, присущей молодости, взялись за дело. Но начало этого этапа относится ко второй половине 30-х годов. До того времени молодые учились, постигали тайны древнейшего ремесла — работы человека с лошастью.

Их учителями стали армейские конники. Формы обучения тоже были подсказаны практикой кавалерии.

Так, в 1929—1930 годах при школе МОАХ им. С. М. Буденного существовал эскадрон металлических, в котором проходили обучение верховой езде конному спорту молодые рабочие одного из московских заводов. К сожалению, не сохранилось почти никаких сведений о командном и рядовом составе этого формирования, программе его работы.

В 1931 году в школе МОАХ вновь сформировали учебное подразделение. На этот раз — эскадрон Мос-

Жеребцы учебного эскадрона МОК РОКК на занятиях по верховой езде в кавалерийской школе МОАХ им. С. М. Буденного в 1931 г.

Михаил Федорович Моисеев-Черкасский, гвардии полковник, заслуженный мастер спорта СССР (1938 г.), судья всесоюзной категории (1938 г.). Родился в 1896 г. в семье крестьянина Тамбовской губернии. В 1919 г. окончил Петроградские командные кавалерийские курсы, служил в кавалерии. Участник революционных событий 1917 г. и гражданской войны.

Участвовал в I Всесоюзных конноспортивных соревнованиях в 1925 г., занял 1-е место в подготовке спортивной лошади и в преодолении препятствий трудного класса. Чемпион Всесоюзных соревнований 1927 и 1931 гг.

С 1925 г. преподавал на ВККУКСе, затем был начальником Школы техники конного дела в Москве. В период с 1927 по 1939 г. осуществил ряд рекордных конных пробегов, групповых и одиночных, сверхдальних и скоростных. Организатор всех крупных конноспортивных соревнований в стране в предвоенные и послевоенные годы. В качестве главного судьи участвовал в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г.

Участник Великой Отечественной войны, был заместителем командира 8-й гвардейской кавалерийской дивизии лейт. Н. Д. Панфилова, награжден боевыми орденами и медалями. Автор книг: «Руководство по конному спорту» (1937 г.), «Улучшение маршевых возможностей конницы» (1939 г.), «Справочник по конному спорту» (1954 г.) и «Конный спорт» (1955 г.). Умер в 1982 г.

На снимке: М. Ф. Моисеев-Черкасский в 1938 г.

Александра Михайловна Симонова (с 1934 г.—Левина, на снимке слева), заслуженный мастер спорта СССР (1951 г.), судья всесоюзной категории (1956 г.), почетный судья (1981 г.). Родилась в 1912 г. в Моршанске. Начала заниматься верховой ездой в 1929 г., работая в должности старшего лаборанта в НИИ «Цветмет» в Москве. Посещала манеж Военной академии им. М. В. Фрунзе в Земледельческом переулке, затем школу МОАХ им. С. М. Буденного на ул. Воровского, 23. С 1931 г. была курсантом учебного эскадрона МОК РОКК, затем помощником командира взвода. С 1935 г. инструктор конного дела в школе МОАХ, с 1938 г.—тренер конноспортивной школы ДСО «Пищевик».

Участвовала в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г. по конкуру («Высший класс») среди женщин, заняла 1-е место по троеборью на лошадях старшего возраста и на молодых лоша-

дах, а также установила рекорд в одиночных прыжках в высоту.

В годы войны—начальник конноспортивной школы ДСО «Пищевик», эвакуированной в тыл вместе с ценным племенным поголовьем лошадей. После войны участвовала во Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1946 г. в троеборье на молодых лошадях (1-е место) и на лошадях старшего возраста (3-е место). С 1944 по 1980 г. была тренером конноспортивной школы ДСО «Пищевик» (с 1959 г.—ДСО «Труд»). Автор книг: «Учись ездить верхом» (1952 г., переведена на многие языки), «Выездка спортивной лошади» (1955 г.) и «Как правильно ездить верхом» (1964 г.).

Наталья Александровна Васильева (с 1939 г.—Роге, на снимке справа), мастер спорта СССР (1941 г.). Родилась в 1910 г. в Москве. Начала заниматься верховой ездой в 1928 г., будучи студенткой факультета иностранных языков МГПИ. Посещала манеж на улице Воровского, 23, быстро освоила навыки верховой езды, увлеклась конкуром. С 1931 г. была курсантом учебного эскадрона МОК РОКК, затем его старшиной.

Участвовала в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г. по конкуру («Высший класс») среди женщин и заняла 2-е место. В 1940 г. на соревнованиях Среднеазиатского военного округа в городе Ташкенте установила всесоюзный рекорд в высотном прыжке (2,05 м) на мерине ахалтекинской породы по кличке Магнит. После войны участвовала во Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1947 г. (3-е место), в 1948-м (1-е место) и в 1949-м (2-е место) в конкуре («Высший класс») среди женщин и в 1952 г. (2-е место) в троеборье. С 1947 по 1955 г. была тренером конноспортивной школы сначала в ДСО «Спартак», затем в ДСО «Урожай». В 1955 г. перешла работать во Всесоюзный научно-исследовательский институт физкультуры.

Игорь Яковлевич Коврига, мастер спорта СССР (1938 г.). Родился в 1906 г. в Харькове. Учился в Москве в архитектурном институте. В 1925 г., будучи студентом 3-го курса, увлекался верховой ездой. Занимался в частном манеже Гвоздевых в Гранатном переулке. Оставил учебу и в 1929 г. поступил в школу МОАХ им. С. М. Буденного, затем рабо-

тал в ней в качестве инструктора конного дела. Занимался с курсантами учебного эскадрона МОК РОКК, показал себя отличным всадником, тренером. В 1935 г. по предложению Центрального совета ДСО «Спартак» перешел в это общество и организовал первую в стране конно-спортивную школу ДСО «Спартак», стал ее начальником.

ковского областного комитета Российского Общества Красного Креста (МОК РОКК). Эскадрон должен был готовить санинструкторов для красной конницы. В эскадроне начали заниматься молодые москвички (всего было сделано три выпуска), в их числе — Наталья Васильева, Нина Оболенская, Александра Симонова, Нина Соколова. Очень основательно учили здесь девушек верховой езде и вольтижировке, а кроме того — строевой подготовке, стрельбе, санитарному делу, ветеринарии.

Летом эскадрон МОК РОКК в полном составе выезжал в учебные лагеря, расположенные в Подмосковье. Девушкам выдавали форменную одежду: защитного цвета гимнастерки с воинскими знаками отличия, брюки галифе, фуражки. В лагере они несли службу в соответствии с уставами РККА, ежедневно тренировались. Заканчивалось пребывание в лагере, и курсанты сдавали зачеты по всем перечисленным выше предметам.

После сдачи первых зачетов определились наиболее способные и умелые всадницы. Им были доверены командирские должности. Старшиной эскадрона стала Наталья Васильева, помощниками командиров взводов — Нина Оболенская, Нина Соколова, Александра Симонова.

Учебный эскадрон МОК РОКК подготовил более трехсот санинструкторов для кавалерии — девушек, хорошо освоивших навыки верховой езды, владеющих винтовкой, умеющих оказывать первую медицинскую и ветеринарную помощь. А будущие чемпионки Советского Союза получили отличную закалку, позволившую им впоследствии достичь высот спортивного мастерства...

В эти годы особенно ярко расцвел талант выдающегося советского конника М. Ф. Моисеева-Черкасского. Причем он проявил себя и как тренер-наставник молодежи, и как спортсмен, и как теоретик конного дела.

Будучи командиром в кавалерии, Моисеев-Черкасский с 1925 года преподавал на Кавалерийских курсах усовершенствования командного состава (ККУКС). При нем были заложены замечательные конноспортивные традиции этого учебного заведения, воспитавшего нескольких поколений армейских спортсменов, успешно выступавших на многих соревнованиях до войны и после нее.

Моисеев-Черкасский руководил Школой техники конного дела в Москве, в Хамовниках, помогал молодым спортсменам Осоавиахима. Талантливыми его учениками были Игорь Коврига, Елиазар Левин, Михаил Иванов, Александр Рябиков, Александра Левина, Галина Гвоздева.

В 1938 году, когда конный спорт вышел из рамок Общества содействия обороне и возникли первые конноспортивные клубы в добровольных спортивных обществах, Моисеев-Черкасский организовал Всесоюзные курсы-сборы по подготовке руководящих работников и тренеров по конному спорту для ДСО. Их окончили 25 человек, получив квалификацию спортсменов-конников I разряда, преподавателей конного дела и судей по конному спорту.

Как спортсмен М. Ф. Моисеев-Черкасский удачно выступал в конных пробегах, которые были очень популярны в 30-е годы. Еще в 1927 году он на

Участвовал в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г., в нескольких видах состязаний занял 1-е место. В годы Великой Отечественной войны служил в кавалерии, подполковник. После войны — начальник конноспортивной школы ВВС. Участвовал во Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1947 г. и в стиль-чезе занял

1-е место. В 1952 г. — старший тренер конноспортивной школы ДСО «Спартак» на Планерной под Москвой. Трагически погиб летом 1954 г.

На снимке: И. Я. Коврига в 1937 г.

строевой лошади по кличке Лорд, неизвестного происхождения, но по типу похожей на полукровную, преодолел за 23 часа 30 минут дистанцию в 255,5 километра. В 1930 году Моисеев-Черкасский вновь осуществил рекордный пробег по маршруту Москва — Тверь — Москва, пройдя 360 километров за 33 часа 50 минут. В 1931 году на первенстве РККА он установил рекорд и завоевал первое место в пробеге на 100 километров, преодолев это расстояние за 4 часа 37 минут. В 1939 году под его руководством был подготовлен и проведен сверхдальний скоростной групповой пробег. Расстояние 1200 километров всадники прошли тогда за 240 часов, то есть за 10 суток без дневок.

Данные, собранные во время пробегов, позволили Моисееву-Черкасскому подготовить к печати его книгу — «Улучшение маршевых возможностей конницы», в которой он изложил свою систему подготовки кавалерийских лошадей, направленную на повышение их выносливости и работоспособности. Ряд положений, приведенных в книге, имел значение и для тренинга спортивных лошадей...

Однако нельзя сказать, что молодые конники Осоавиахима знали только армейских наставников. В 1937 году в школе на улице Воровского появился седой человек лет шестидесяти. Это был Василий Алексеевич Андреев, личность в глазах молодых почти легендарная. Во всяком случае, на дореволюционных цирковых афишах его рекомендовали публике как «первого русского наездника» (вероятно, точнее будет: «первого русского циркового наездника». — А. Б.).

Судьба Андреева удивительна. Рассказывали, что, будучи солдатом, он служил коноводом у богатого офицера, учившегося в Петербургской школе у самого Филлиса. Андреев всегда присутствовал на уроках. Он внимательно присматривался к методу именитого наездника и пытался ее понять. Однажды лошадь у офицера заупрямилась. Филлис посадил в седло молодого коновода, и Андреев на глазах у Филлиса прекрасно выполнил упражнение. Великий наездник стал давать ему новые и новые задания, а

Так выглядела образцовая спортивная конюшня в 1938 г. Снимок сделан в конноспортивной школе ДСО «Спартак», располагавшейся на Планерной под Москвой

Андреев также успешно их выполнял. Филлис сказал, что у него есть большие способности к верховой езде, и рекомендовал ему поступить в цирк.

Впоследствии В. А. Андреев начал выступать в цирке: дрессировал лошадей и демонстрировал элементы высшей школы верховой езды. Его гастроли по стране и за рубежом проходили успешно.

В 30-е годы Андреев работал в кавалерийской школе МОАХ, затем — в конноспортивной школе ДСО «Пищевик» и готовил молодых спортсменов к соревнованиям по выездке. Он охотно делился секретами своего мастерства, и его уроки запомнились надолго. К сожалению, война прервала эти занятия. В. А. Андреев вернулся в свой родной город Ленинград и во время блокады погиб там...

Годы учебы в Осоавиахиме помогли молодым конникам сформироваться и как спортсменам, и как тренерам, подготовиться к самостоятельной работе. Датой, поворотной в их биографии, можно назвать 1935 год. В это время Центральный совет ДСО «Спартак» принял решение привлечь к занятиям конным спортом членов общества — молодых артельщиков из разных производственных комбинатов «Промкооперации». Затем такое же решение было принято ДСО «Строитель», и в 1937 году — ДСО «Пищевик».

Решения ЦС ДСО свидетельствовали о возросшем интересе к этому виду спорта, о его распространении в стране, чему немало способствовало, конечно, Общество содействия обороне. Но открытие первых в Советском Союзе конноспортивных школ в добровольных спортивных обществах знаменовало начало постепенного перемещения конного спорта из Осоавиахима во всесоюзную систему физической культуры и спорта. В этой системе он все больше терял черты военно-прикладного вида и окончательно становился не военизированным, а совсем «штатским». С упразднением кавалерии как рода войск в 1955 году этот процесс ускорился и привел к почти повсеместному культивированию только олимпийских видов: высшей школы верховой езды, конкура и конного троеборья, к успешным выступлени-

ям советских конников на международной арене именно в этих видах...

А начало этому было положено в 1935 году, когда организатор конноспортивной работы в ЦС ДСО «Спартак» Е. И. Эбель при поддержке известных советских футболистов братьев Николая и Андрея Старостиных обратился к инструктору конного дела в школе МОАХ Игорю Ковриге с предложением создать в «Спартаке» конноспортивную школу. Коврига это предложение принял. Его утвердили в должности начальника, его жену, Нину Ковригу (Оболенскую), — в должности тренера конноспортивной школы. Затем в «Спартак» пришла и Галина Гвоздева. Им предстояло создавать школу буквально на пустом месте, в прямом и в переносном смысле этого слова.

— Не было ничего, — вспоминала мастер спорта Нина Юрьевна Коврига, — ни лошадей, ни снаряжения, ни конюшен. Первая наша лошадь — гнедая высококровная кобыла по кличке Донита — стояла на чужой конюшне, которую мы временно арендовали. Но в 1937 году школе отвели место на станции Планерная, потому что планеристов перебазировали в Коктебель. После них осталось большое поле да деревянный ангар. Его-то и переоборудовали под манеж. Потом началось строительство. Появилось почти все то, что есть сейчас на известном конноспортивном комплексе ДСО «Спартак» на Планерной. Перед войной школа имела 80 лошадей. Работало несколько учебных групп, тренировались наши опытные всадники. Спортсмены «Спартака» хорошо заявили о себе на первых Всесоюзных соревнованиях. Все это произошло буквально за два-три года...

Почти одновременно с первой конноспортивной школой ДСО «Спартак» создавалась такая же школа и в ДСО «Строитель». Ее зачинателями были тоже молодые конники из школы МОАХ: Михаил Иванов, Валерия Минина, Леонид Курилов. Они осваивали новую территорию, но на другом конце Москвы, в Измайловском парке, где примерно за два года был построен конноспортивный комплекс, ныне принадлежащий ДСО «Зенит».

О том, как создавалась школа ДСО «Строитель», подробно рассказал в своей книге «На старте конники», изданной в Таллинне в 1970 году, мастер спорта, заслуженный тренер РСФСР М. С. Иванов. Сначала существовал Измайловский кавалерийский пункт Осоавиахима: конюшня с шестью верховыми и четырьмя обозными лошадьми, выбракованными из кавалерии. Обозных лошадей сдавали в аренду районным организациям. Эти деньги и были единственным материальным источником для содержания кавпункта.

Были построены конюшня на 40 конемест, конное поле с трибунами, манеж, проложены дорожки для верховых прогулок. Начались занятия. Ядром школы стали рабочие и инженеры завода «Серп и молот», студенты и преподаватели Московского инженерно-строительного и Московского архитектурного институтов и Московского государственного университета.

В основном поступали из кавалерийских частей выбракованные лошади. В 1938 году школа впервые приобрела на конных заводах чистокровных лоша-

дей: жеребца по кличке Ростом и кобылу по кличке Дивная...

В 1937 году в Москве открывается еще одна новая конноспортивная школа — ДСО «Пищевик». Ее организаторами стали молодые конники МОАХ Борис Эйдинов, Александр Таманов, Павел Чулин, Елизаветин Левин, Александра Левина (оба с 1938 г.). Располагалась она на Ленинградском шоссе, недалеко от ипподрома.

К периоду организации конноспортивных школ в ДСО относится и создание Всесоюзной секции конного спорта (впоследствии Федерация конного спорта СССР). Это произошло в 1935 году. Всесоюзная секция должна была координировать всю работу по развитию конного спорта в масштабах страны, всемерно способствовать росту его массовости, добиваться повышения мастерства советских спортсменов-конников.

Первым председателем Всесоюзной конноспортивной секции стал генерал армии Иван Владимирович Тюленев, в прошлом один из доблестных комбригов Первой Конной армии, кавалер трех орденов Красного Знамени. В состав первого президиума секции вошли как известные мастера и организаторы конного дела, так и молодые: М. Ф. Моисеев-Черкасский, М. С. Иванов, И. Я. Коврига, Е. Л. Левин, Е. И. Эбель.

В следующем, 1936 году в жизни спортсменов-конников произошло еще одно важное событие. В Ростове-на-Дону Общество содействия обороне организовало I Всесоюзные конноспортивные соревнования Осоавиахима.

Это был настоящий смотр работы по пропаганде и распространению конного спорта, проводившейся в Осоавиахимом в течение семи лет. На соревнования прибыли 15 команд — посланцы республиканских, краевых, областных и городских кавалерийских школ, клубов, учебных пунктов Общества содействия обороне. Всего собралось 508 человек (416 лошадей), в том числе 40 инструкторов конного дела (т. е. тренеров), 175 членов конноспортивных клубов, 266 «ворошиловских всадников» (преимущественно это были казаки Дона, Кубани и Терека) и 27 конюхов. Самая большая команда приехала из Азово-Черноморского края — в ней было 124 конника (128 лошадей). Самая маленькая — из Смоленска: 6 конников (6 лошадей). Команда Москвы состояла из 42 человек (44 лошади).

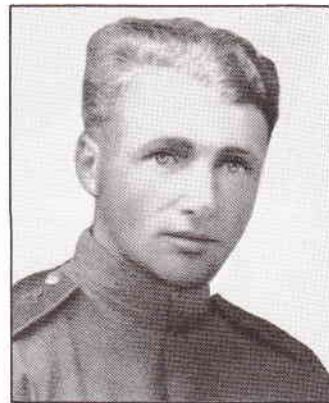
Соревнования Общества содействия обороне стали своеобразной репетицией, пробой сил перед I Всесоюзными соревнованиями по конному спорту, которые проводились в Москве с 3 по 12 сентября 1938 года.

Сейчас, когда нас отделяет от этого события лишь несколько месяцев, в полной мере оценить его значение. Первые Всесоюзные соревнования как бы подвели некое начальное звено развития конного спорта в нашей стране. И вот этот был обнадеживающим, так как соревнования со всей определенностью показали, что в конном деле самым главным: создана материальная база, есть кадры тренеров и спортсменов, созданы системы обучения и тренинга.

Таким образом, тогда на ипподромах и в конюшнях, которые относятся к истории. Пе-

Эбель Евгений Иванович (1896—1973 гг.), мастер спорта (1947 г.). Конным спортом начал заниматься в 1923 г. Известен как крупный организатор конноспортивной работы. Был членом Центрального совета ДСО «Спартак» и выступил инициатором создания в этом обществе первой в стране конноспортивной школы.

Михаил Сергеевич Иванов, мастер спорта СССР (1938 г.), судья всесоюзной категории (1939 г.), заслуженный тренер РСФСР (1964 г.), заслуженный работник культуры РСФСР (1975 г.). Родился в Москве в 1904 г. Заниматься конным спортом начал в 1922 г., будучи рабочим одной из типографий. В 1929 г. окончил кавалерийскую школу МОАХ им.

Елизаветин Левин, заслуженный мастер спорта СССР (1949 г.), заслуженный тренер РСФСР (1962 г.), судья всесоюзной категории (1955 г.), почетный судья (1981 г.). Родился в 1913 г. в селе Новоспасовка Донецкой области. Начал заниматься верховой ездой в 1928 г., будучи студентом коммунально-строительного техникума в Москве. Посещал манеж на улице Воровского, 23. С 1932 г. — инструктор конного дела в школе МОАХ им. С. М. Буденного. В 1938 г. принял участие в организации первой конноспортивной школы в ДСО «Пищевик», стал ее тренером.

Участвовал в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г. в конкуре (Кубок СССР — 1-е место, «Высший класс» — 3-е место), в троеборье на лошадях старшего возраста (1-е место). В годы Великой Отечественной войны служил в кавалерии, старший лейтенант. Участвовал во Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в

1946 г. в троеборье на лошадях старшего возраста (3-е место), в 1947 г. в том же виде (2-е место), в 1949 г. в конкуре («Высший класс» — 1-е место), в 1950 г. в том же виде (1-е место).

С 1945 г. — ст. тренер в конноспортивной школе ДСО «Пищевик». В 1953 г. организовал первую конноспортивную школу в ДСО «Урожай», начальником и тренером которой был до конца своих дней. Кроме этого, в 1956 и 1960 гг. работал тренером сборной СССР по конкуру и троеборью. Умер в 1981 г.

На снимке: Е. Л. Левин с Арабом-Казбеком в 1937 г.

С. М. Буденного и получил квалификацию техника конного дела. В 1932—1935 гг. возглавлял кавалерийскую школу при отделе боевой подготовки МО-АХ в Сокольниках. В 1935 г. по предложению ЦС ДСО «Строитель» организовал первую в стране конноспортивную школу этого общества в Москве, в районе Измайловского парка. Участвовал в I Всесоюз-

ных соревнованиях по конному спорту в 1938 г. В годы Великой Отечественной войны служил в кавалерии, капитан. После войны вернулся в конноспортивную школу ДСО «Строитель» (впоследствии — ДСО «Наука», затем «Буревестник», с 1984 г. — ДСО «Зенит»), которой и руководил до конца своих дней. Кавалер ордена Трудового Красного Зна-

мени (1971 г.). Автор книг: «Возникновение и развитие конного спорта» (1960 г.), «К вершинам спортивного Олимпа» (1968 г.), «О конном спорте и цирке» (1967 г.), «На старте конники» (1970 г.), «На манеже — фигурная смена» (1976 г.), «Олимпийские игры и конный спорт» (1984 г.). Умер в 1985 г.

На снимке: М. С. Иванов в 1943 г.

релистаем страницы программы и судейских протоколов I Всесоюзных. Многие в них покажутся современному спортсмену-коннику необычными.

Например, программа. Она была сходна с программой конноспортивных соревнований Осоавиахима 1936 года и отличалась большим разнообразием. В первых, состязания проходили по трем группам: мужской, женской и юношеской. Во-вторых, количество видов соревнований достигало 12.

Мужчины выступали в командном троеборье, подготовке спортивной лошади, выездке молодой лошади, высшей школе верховой езды, преодолении препятствий (легкий, средний и высший класс, на управление, парный и групповой), в одиночных прыжках: высотных, широтных и высотно-широтных; в барьерных скачках на 2000 и 3000 метров; в гладких скачках на 1600, 1800 и 2000 метров; в пробеге на 50, 100 и 150 километров; соревновались также во владении холодным оружием (шашка), вольтижировке и джигитовке.

У женщин командный зачет проводился только в троеборье, в остальных видах программы (конкур, выездка, одиночные прыжки) они выступали в личном первенстве.

В программу для юношей и девушек входили командное троеборье, преодоление препятствий («Легкий класс»), гладкая скачка на 1200 метров и вольтижировка.

В соревнованиях по командному троеборью команды выступали в таком составе:

у мужчин — 5 человек, у женщин — 4 и у юношей — 3 человека.

Как и в наше время, соревнования по троеборью занимали тогда три дня: манежная езда, полевые испытания, преодоление препятствий. Кроссы были довольно большими. У мужчин: расстояние 25 километров, из них — 12 по дорогам, 10 по местности с преодолением 15 естественных препятствий высотой до 110 сантиметров и далее 3 километра по ровному полю. У женщин: расстояние 20 километров, из них — 10 по дорогам, 8 по местности с преодолением 10 естественных препятствий и далее 1 километр по ровному полю. У юношей: расстояние 15 километров, из них — 8 по дорогам, 6 по местности с преодолением 8 естественных препятствий и далее 1 километр по ровному полю.

Незнакомы современным конникам соревнования под названием «Подготовка спортивной лошади». Между тем в предвоенные годы им уделяли много внимания, они считались и сложными, и трудными, на их проведение отводилось четыре дня. Первый день — премировка, то есть оценка состояния лошади, когда каждый спортсмен должен был вывести свою лошадь и показать судьям без седла, на уздечке. Второй день — манежная езда: посадка на лошадь и слезание с нее, седловка и расседловка, работа на шаг, рыси и галопе, владение оружием на лошади. Все эти упражнения надо было проделать четко и правильно в течение 12 минут. Третий день — полевая езда: 33,5 километра, из них — 7 километров по дорогам и 3 — по местности с преодолением препятствий, 15 километров — по дорогам, 6,5 километра — кросс по местности с преодолением 20 препятствий и 2 километра по ровному

полю. Четвертый день — «охотничий конкур-иппик»: дистанция 1 километр, 12 препятствий высотой до 1,15 метра, 18 прыжков, норма времени — 3 минуты.

Соревнования в высшей школе верховой езды, в отличие от современных, включали в себя такие сложные упражнения, как испанский шаг (лошадь попеременно поднимает и вытягивает прямые от плеча передние ноги), испанская рысь (аналогичное движение на рыси), галоп на трех ногах (движение галопом с вытянутой передней ногой, левой или правой), галоп на месте.

Конкуры в это время, как указывалось выше, проводились главным образом по трем классам: I класс («легкий»): 10—12 препятствий высотой 90—110 сантиметров, шириной до 3 метров; II класс («средний»): 12—15 препятствий высотой 110—120 сантиметров; III класс («высший»): 15—18 препятствий высотой до 130 сантиметров, с шириной заложения до 4 метров*. В соревнованиях на первенство страны высота препятствия достигала 140 сантиметров, а ширина канавы — 5 метров. Армейские спортсмены из ККУКС прыгали через препятствия высотой 150 сантиметров.

Нельзя не отметить некоторого приоритета военнизированных видов конного спорта (владение холодным оружием, вольтижировка, джигитовка, пробег) на I Всесоюзных соревнованиях. Вероятно, дело в том, что хотя конный спорт и «перешел» в добровольные спортивные общества, но тогда еще полностью находился под влиянием целей и задач, поставленных перед Осоавиахимом. Да и спортсмены, вышедшие на старты Всесоюзного первенства в 1938 году, совсем недавно были членами общества содействия обороне, выступали под его знаменами.

В соревнованиях участвовало 172 человека (мужчин — 121, женщин — 25, юношей — 26). За призовые места боролось 6 команд: из Таджикской ССР (18 человек), из Краснодарского края (15 человек), из Осоавиахима (56 человек), из ДСО «Спартак» (36 человек), из ДСО «Строитель» (25 человек), из ДСО «Пищевик» (22 человека). Наиболее сильной и подготовленной была команда «спартаковцев». В эту команду входили лучшие конники из городов РСФСР и Украины, а также Москвы и Ленинграда, прошедшие отборочные состязания.

В командных соревнованиях места распределились так: 1-е место — ДСО «Спартак», 2-е — Осоавиахим, 3-е — ДСО «Строитель», 4-е — ДСО «Пищевик», 5-е — команда Краснодарского края и 6-е — команда Таджикской ССР.

В командном троеборье у мужчин и у женщин победили спартаковцы. Две их команды — мужская (И. Коврига, П. Романенко, И. Паншин, В. Ратковский и Д. Дорогунцев) и женская (Н. Коврига, Г. Гвоздева, Е. Николаева, А. Горохова) — были недостижимы для соперников. В соревнованиях по подготовке спортивной лошади первенствовал Елиазар Левин, выступавший на жеребце ахалтекинской породы по кличке Казбек. В высшей школе верховой езды лучшими были спортсменка из Ленинграда

* Данные по справочнику «Конный спорт в СССР». М., ФИС, 1954.

Нина Юрьевна Оболенская (с 1933 г. — Коврига), мастер спорта СССР (1938 г.), судья всесоюзной категории (1947 г.). Родилась в 1907 г. в Москве. Верховой ездой начала заниматься в 1925 г., посещая манеж Гвоздевых в Гранатном переулке. С 1931 г. была курсантом учебного эскадрона МОК РОКК, затем помощником командира взвода. В 1935 г. вместе с мужем И. Я. Ковригой перешла из школы МОАХ им. С. М. Буденного в ДСО «Спартак» и приняла участие в организации первой конноспортивной школы ДСО «Спартак».

Участвовала в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г., заняла 1-е место среди женщин в пробеге на 50 км. С 1941 по 1954 г. была начальником конноспортивной школы ДСО «Спартак». В годы войны оставалась в Москве с ценным племенным поголовьем лошадей. Участвовала во Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1946 г., заняла 1-е

место в пробеге на 217 км. В 1947 г. первой из женщин получила звание судьи всесоюзной категории. С 1954 по 1960 г. была тренером в конноспортивной школе ДСО «Урожай».

На снимке: Н. Ю. Коврига в 1946 г.

Александр Григорьевич Таманов, мастер спорта СССР (1947 г.), заслуженный тренер РСФСР (1971 г.), судья всесоюзной категории (1981 г.). Родился в 1911 г. в Москве. Верховой ездой начал заниматься в 1923 г., будучи школьником. Посещал манеж Гвоздевых. С 1930 г. в Северо-Казахстанской экспедиции «Госконебракеража» был рабочим, затем после окончания курсов — ответственным бракером. С 1933 по 1935 г. служил в кавалерии. После демобилизации вернулся в Москву и некоторое время работал тренером в конноспортивной школе ДСО «Спартак», а в 1937 г. перешел в ДСО «Пищевик», стал одним из первых тренеров конноспортивной школы этого общества.

Участвовал в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г., занял 2-е место во второй барьерной скачке на 2000 м. В годы Великой Отечественной войны служил в Первом Особом кавполку, затем — адъютантом у генерал-полковника авиации М. М. Громова, старший лейтенант. Участвовал во Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1946 г. в выездке молодой лошади (2-е место), в 1947 г. в конкуре («Высший класс», 2-е место), в 1948 г. в подготовке спортивной лошади (1-е место). С 1946 г. работал тренером в конноспортивной школе ДСО «Пищевик», затем тренером-преподавателем на кафедре коневодства ТСХА, затем в Ереване ст. тренером республики по конному спорту. Умер в 1983 г.

На снимке: А. Г. Таманов в 1937 г.

Галина Иннокентьевна Гвоздева, заслуженный мастер спорта СССР (1951 г.), судья всесоюзной категории (1963 г.). Родилась в 1913 г. в Москве. В 1923 г., следуя семейной традиции, начала заниматься верховой ездой, будучи еще школьницей. Посещала манеж в Гранатном переулке, арендатором которого был ее отец. В 1930—1933 гг. продолжала за-

спартаковка Р. Иоффе и ее тренер, ученик Д. Филдса, В. Андреев (Осоавиахим).

В высотных, широтных и высотно-широтных прыжках отличных результатов добился спартаковец А. Кентий на кобыле по кличке Доктрина. Он прыгнул выше всех (165 см), дальше всех (6,4 м), опередил других и в высотно-широтном прыжке (120×165 см).

Среди женщин в одиночных прыжках лучше всех выступила А. Левина. На кобыле по кличке Соперница она установила рекорд, преодолев высоту в 160 сантиметров.

В скачках — гладких и барьерных — участвовало 58 человек: 46 мужчин и 12 юношей. Первый стипльчез на 2000 метров выиграл Павел Чудин, второй — Игорь Коврига и Александр Таманов. В двух барьерных скачках на 3000 метров опять победил Игорь Коврига. Гладкие скачки на 2000 метров и пробег на 50 километров тоже принесли ему победу.

В женском троеборье 1-е место заняла А. Левина, 2-е — А. Горохова, 3-е — Г. Гвоздева. Левина же победила и в соревнованиях по выездке молодой лошади и в конкуре («Высший класс»), 2-е место заняла Н. Васильева. Конкур («Легкий класс») выиграла В. Минина. В пробеге на 50 километров среди женщин чемпионкой стала Н. Коврига.

Можно заметить, что личное первенство на Всесоюзных соревнованиях 1938 года вылилось в триумф школы МОАХ им. С. М. Буденного. Призовые места заняли не только выступавшие еще за Осоавиахим Е. Левин, А. Левина, В. Мишин (из юношеской группы школы), Н. Васильева, но и недавние ее ученики, перешедшие в ДСО «Спартак»: И. Коврига, Н. Коврига, Г. Гвоздева; в ДСО «Пищевик» — П. Чулин; в ДСО «Строитель» — В. Минина.

Не так уж часто случается в спорте, чтобы воспитанники какой-то одной школы первенствовали сразу в нескольких видах состязаний. Но на всесоюзных соревнованиях было именно так. В чем причина?

Ветераны советского конного спорта объясняют свой успех тем, что школа МОАХ, по сути дела, являлась первым и единственным в то время в стране центром подготовки «гражданских» конников (в предвоенные годы немало хороших спортсменов служило в кавалерии), где обучение и тренинг были поставлены на правильную научно-методическую основу. Плановость, последовательность, систем-

ниматься конным спортом (конкурсом) у М. Ф. Моисеева-Черкаского в Школе техники конного дела в Хамовниках в Москве. Работала в это время шорником в артели «Спорт и туризм». В 1934 г. перешла в школу МОАХ им. С. М. Буденного, а в 1935 г. стала тренером-общественником в первой конноспортивной школе ДСО «Спартак».

Участвовала в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 г. и по троеборью среди женщин заняла 3-е место. В 1938 г. первой среди женщин получила звание мастера спорта СССР. В годы войны — начальник планового отдела на фабрике «Спорт и туризм» (преобразована из артели «Спорт и туризм»). Участвовала во Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в конкуре среди женщин («Высший класс») в 1946 г. (1-е место), в 1947 г. (1-е место), в 1948 г. (3-е место), в 1950 г. (1-е место), в 1951 г. (1-е место). С 1946 г. по настоящее время работает тренером в конноспортивной школе ДСО «Спартак» на Планерной под Москвой.

На снимке: Г. И. Гвоздева в 1947 г.

ность были ее отличительными чертами. Строгая, почти армейская дисциплина сочеталась в школе с высокой сознательностью всех ее воспитанников. Молодые чувствовали себя первопроходцами, понимали ответственность, возложенную на них, и работали с полной отдачей.

В этот период конникам было где помериться силами, получить оценку своих навыков, знаний, умений, потому что соревнования всесоюзного масштаба проходили часто и регулярно. Так, в довоенные годы было проведено пять всеармейских конно-спортивных состязаний: (1925, 1927, 1931, 1935 и 1938 гг.), три всесоюзных соревнования Осоавиахима (1936, 1939 и 1940 гг.) и одно всесоюзное соревнование по конному спорту в 1938 году...

Завершая рассказ о становлении конного спорта в нашей стране, нельзя не упомянуть о конных пробегах. Интерес к ним не ослабевал все эти годы. Конные пробеги совершали бойцы и командиры красной кавалерии, курсанты Кавалерийских курсов усовершенствования командного состава, спортсмены-конники, жены красных командиров, колхозники. Как уже говорилось ранее, с конного пробега началась спортивная работа в рядах РККА в 1923 году.

Увлечение конными пробегами было далеко не случайным. В них видели простое и надежное средство проверки подготовки всадников, выносливости и резвости лошадей. Сыграли они свою роль и в развитии конного спорта, способствуя его всемерной популяризации.

Вот несколько наиболее ярких и характерных примеров.

Почти тысячу километров преодолели на лошадях выпускники ККУКС осенью 1925 года, за семь суток пройдя от Ленинграда до Минска. Среди участников этого пробега был молодой командир кавполка Георгий Жуков, будущий Маршал Советского Союза, легендарный полководец Великой Отечественной войны.

В 1927 году первый из серии своих рекордных пробегов совершил М. Ф. Моисеев-Черкасский.

В 1931 году состоялся «звездный конный пробег», названный так потому, что его участники стартовали практически одновременно из разных городов страны, а финишировали в Москве на ипподроме. Всего в пробеге участвовало 49 лошадей разных пород, которые были разделены на четыре группы. Шли и под седлом, и в упряжи.

В 1935 году успешный пробег от Ижоры до Москвы совершили семь женщин — жен командиров-пограничников. Они прошли 900 километров за 13 дней с тремя дневками. Средняя скорость движения была 65 километров в сутки.

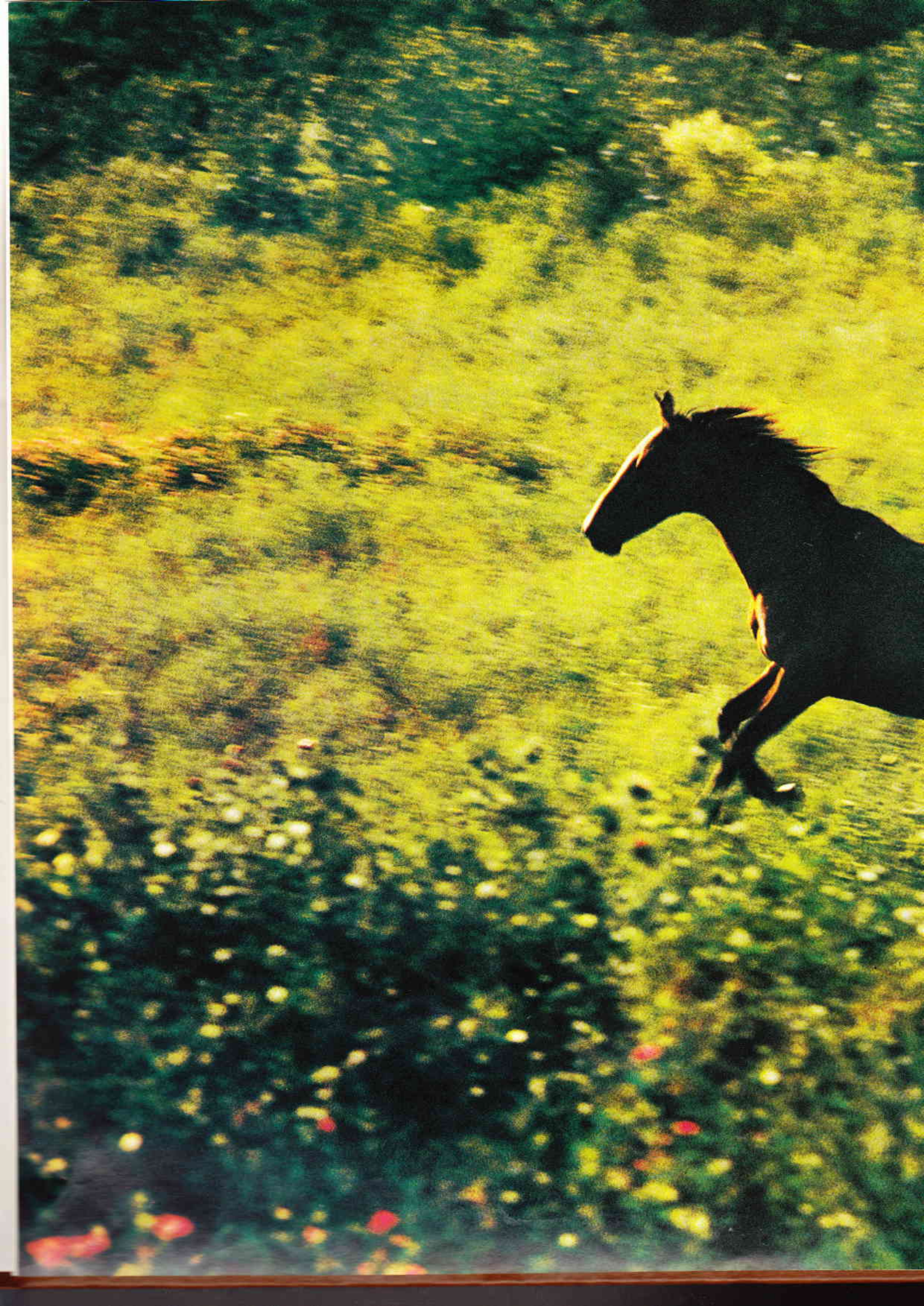
В том же году 25 девушек-колхозниц из Чарджоуйской и Коахинской организаций Осоавиахима отправились из своих районов в Ашхабад по каракумским пескам. Они прошли 600 километров за 15 суток.

Сенсационным, беспримерным в истории конницы называли пробег 30 туркменских колхозников, которые за 83 дня преодолели расстояние в 4300 километров, пройдя по маршруту Ашхабад — Москва на лошадях ахалтекинской и иомудской породы. Их путь пролегал через пустыню Кара-Кум, солончаки

Усть-Урта, безводные степи Казахстана и Заволжья. 22 августа 1935 года группа туркменских всадников в полном составе прибыла в столицу. Их принял в Кремле М. И. Калинин и вручил правительственные награды — ордена Красной Звезды и грамоты ВЦИКа...

Советский конный спорт находился на подъеме, спортсмены-конники готовились к новым соревнованиям, в том числе и к международным, когда началась Великая Отечественная война. Для них, освоивших вершины спортивного мастерства, не было сомнений в том, что теперь их место — в рядах кавалерии. Добровольцами ушли в армию И. Коврига, Е. Левин, М. Иванов, А. Таманов. Многие московские конники, выступавшие за Осоавиахим, ДСО «Спартак», «Пищевик», «Строитель», влились в Первый Московский особый кавалерийский полк. На полях сражений им предстояло держать суровый экзамен на стойкость, мужество, отвагу, воинское умение, и время показало, что они с честью прошли через все испытания!

Глава первая **На приволье** Что может сравниться с красотой скачущей лошади?

В ЧИСТОМ ПОЛЕ Однако в немалой степени красоту эту

создал сам человек, десятилетиями трудясь над отбором лучших из лучших представителей разных пород.

Появляется жеребенок в конюшне, растет в чистом поле на приволье, но под неустанным контролем и наблюдением.

Без развитого коневодства и коннозаводства не может быть сегодня спортивных лошадей высокого класса...

Это событие произошло на маточной конюшне. Холодной мартовской ночью 1952 года буланая красавица Баккара родила жеребенка. Утром конюхи и бригадир маточного отделения Джамбулского конного завода увидели нового ахалтекинца. Дрожащее существо с мокрой шерсткой, куцым хвостиком, несоразмерно длинными ногами и большой головой лежало на охапке соломы в деннике. Трудно было поверить, что это и есть сын того великолепного Араба, который прославился еще до войны.

Ведь Араб (вторая кличка Казбек) действительно был ахалтекинцем с хорошей спортивной биографией. Он родился в 1930 году, в возрасте пяти лет участвовал в знаменитом конном пробеге туркменских колхозников по маршруту Ашхабад — Москва и остался в столице. Его подарили С. М. Буденному. Маршал передал жеребца в кавалерийскую школу МОАХ. Араб-Казбек прошел тренинг и под седлом блестящего конкурриста Елизабара Левина отлично выступил на I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 году, завоевав 1-е место в состязаниях по подготовке спортивной лошади. В 1947 году он стал дважды чемпионом, теперь уже в конкуре (Кубок СССР и «Высший класс») под седлом Я. Савченко. Через два года после этого, в возрасте 19 лет, Араба-Казбека отправили в Казахстан, в Джамбулский конзавод.

...Баккара встала, обнюхала жеребчика и принялась облизывать его: сначала рот и ноздри, потом — шею, грудь, спинку, круп. Затем новорожденный поднялся на ножки и вскоре уверенно сосал мать. Люди, наблюдавшие за ним, оформили полагающиеся при этом бумаги: акт на приплод, в котором был указан день рождения, пол, масть и приметы, а также родители и кличка, присвоенная жеребенку. Новому ахалтекинцу дали имя Абсент. На следующий день запись об этом событии сделали и в заводской книге жеребцов и маток. Жизнь вороного жеребчика началась...

Минуло восемь лет, и Абсент оправдал самые смелые надежды своих опекунов и учителей. Он не только унаследовал от отца лучшие качества, но и преумножил их. Его не зря называли великолепным, несравненным, выдающимся. Если Араб-Казбек был чемпионом всесоюзных соревнований, то Абсент под седлом заслуженного мастера спорта С. И. Филатова удостоился лавров олимпийского чемпиона. Это звание было впервые завоевано советским конником в Риме в 1960 году. На Олимпиаде в Мехико в 1968 году Абсента признали лучшей спортивной лошадейю мира. А кончил он свои дни в 1976 году в Луговском конном заводе, где состоял производителем и дал многочисленное потомство. Там же, в конзаводе, ему поставлен памятник. Абсент изображен исполняющим свой коронный номер — элемент высшей школы верховой езды пассаж...

В конном спорте широко известен постулат: без хороших лошадей нет высоких результатов. Но повествование о хорошей лошади отчасти можно сравнить с романом-эпопеей, где кроме характера главного героя, сведений о его внешности должен быть рассказ обо всем, что с ним связано, о жизни до него и вокруг него. В судьбе спортивной лошади, просто хорошей или выдающейся, сливается воедино

Двое...

Новорожденный...

Всюду вместе с мамой...

На рисунке — Новорожденный жеребенок — не уменьшенная копия взрослой лошади. Пропорции тела у него очень специфичны и свойственны только ему. С возрастом они меняются и к двум с половиной годам достигают показателей, характерных для взрослых животных. У новорожденных жеребят обычно высота в холке меньше высоты в крестце,

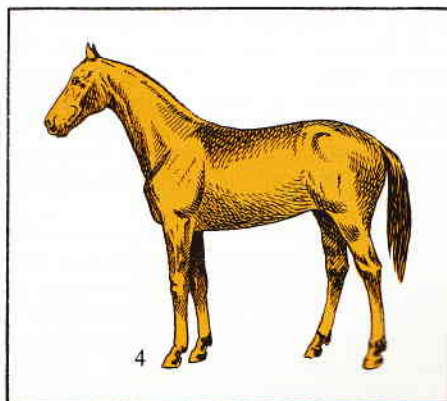
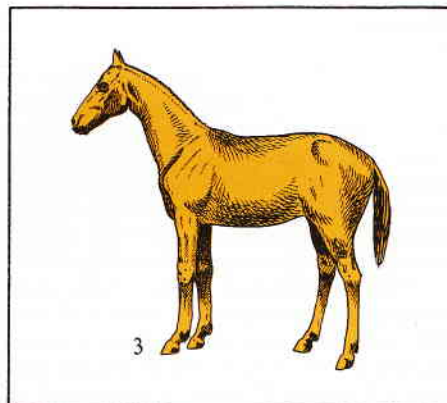
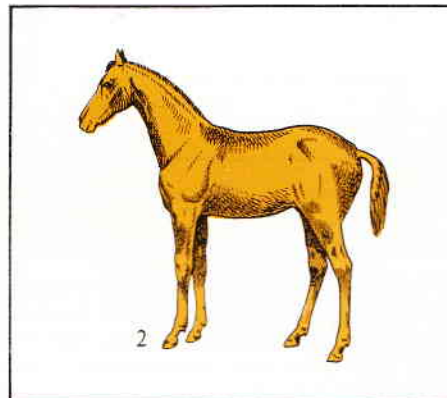
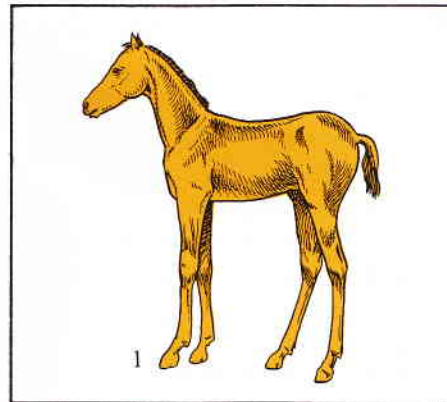
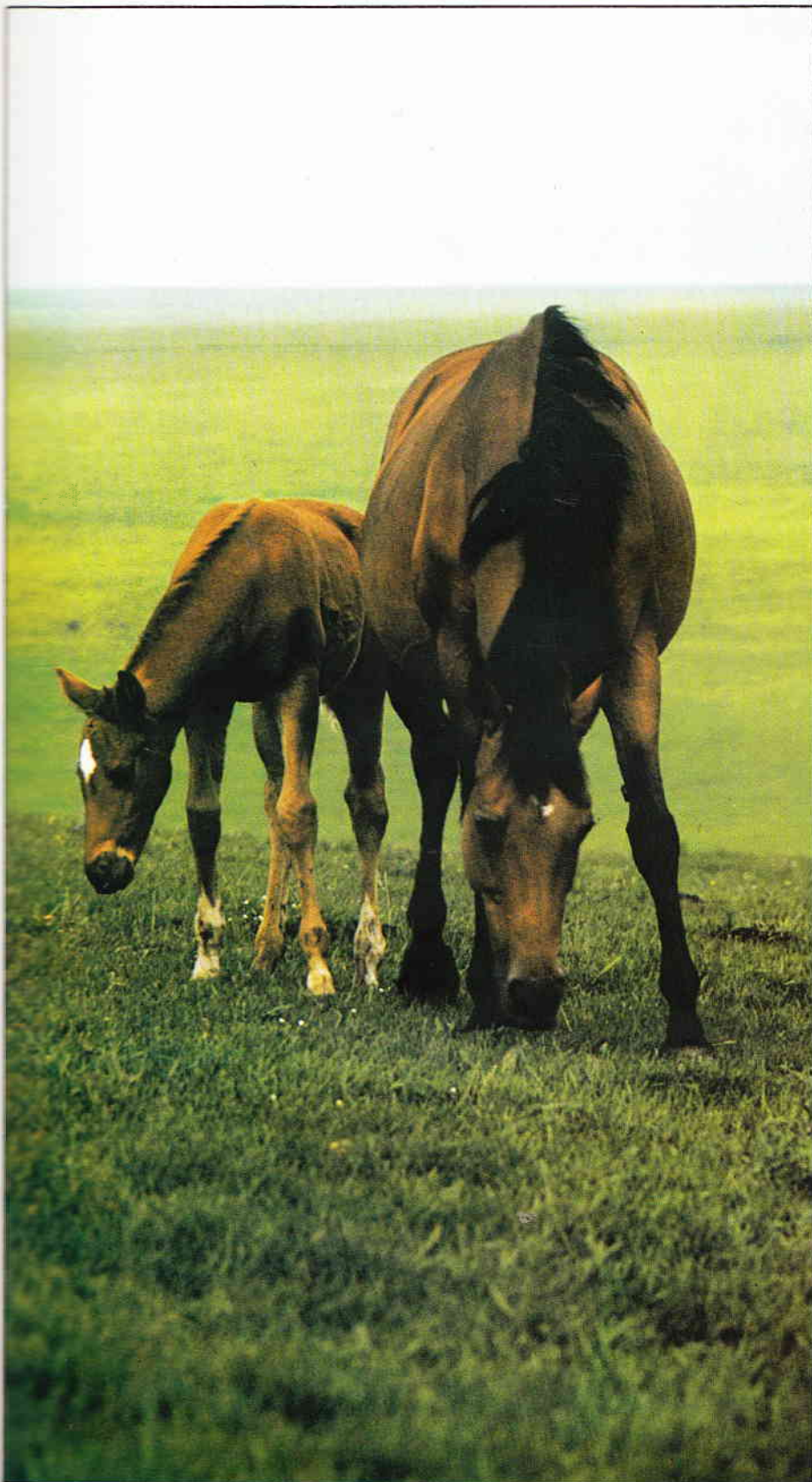

и косая длина туловища меньше высоты в холке. Из-за этого они, возможно, и кажутся такими нескладными и неуклюжими, высоконогими, короткопоявыми. Основные размеры и вес жеребят колеблются в зависимости от породы, пола, возраста, индивидуальных особенностей. Например, для жеребят тракененской породы, довольно широко

применяемой в спорте, показатели в среднем будут следующими: На рисунке: динамика роста жеребенка: 1—3 дня, 2—6 месяцев, 3—1 год, 4—2 года.

Данные приведены по Государственной племенной книге лошадей тракененской породы, т. I, с. 148 (Москва, изд-во «Колос», 1974)

Возраст	Жеребцы				Кобылы			
	Высота в холке, см	обхват груди, см	обхват пясти, см	вес, кг	Высота в холке, см	обхват груди, см	обхват пясти, см	вес, кг
3 дня	101	86	12,0	55	99	86	11,7	53
6 месяцев	136	143	17,5	270	135	143	17,0	265
1 год	148	158	18,7	340	147	158	18,5	330
2 года	159	178	20,5	440	158	178	20,0	430

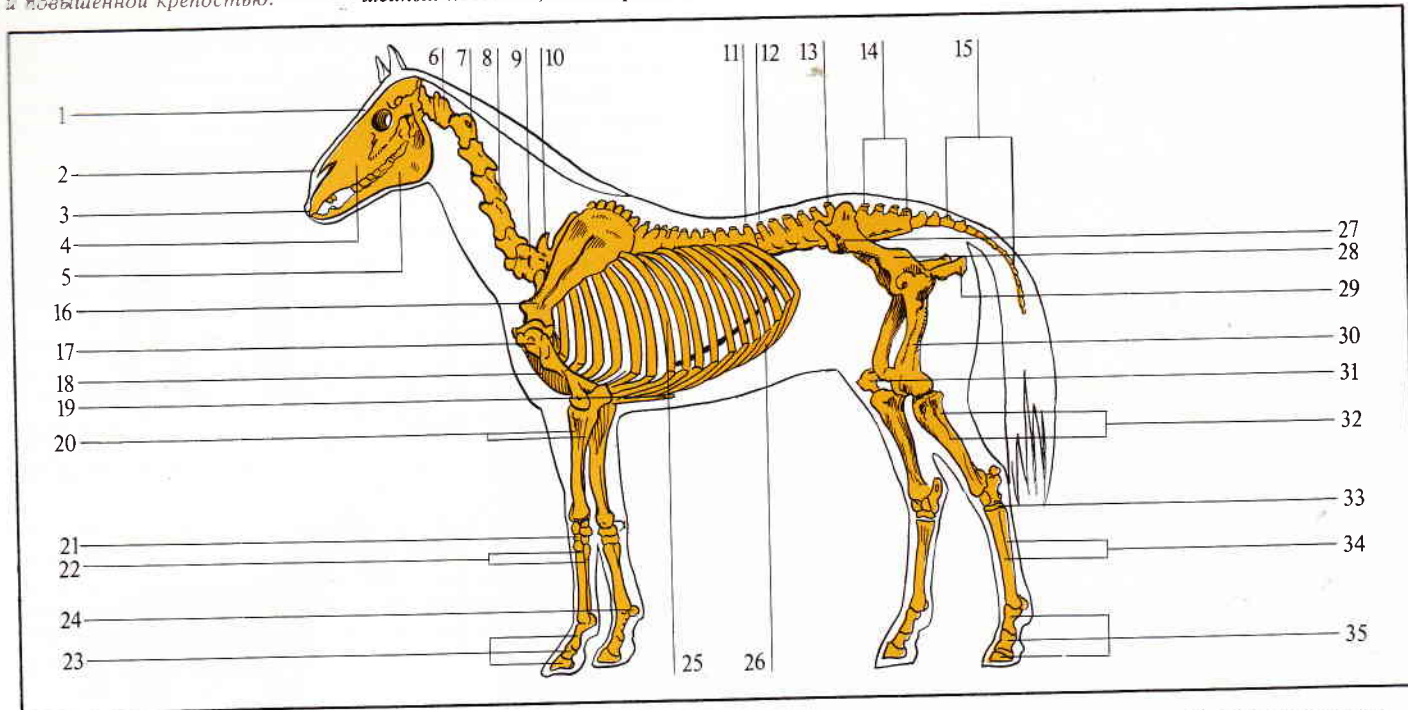

Сильная форма тела лошади, а также ее работоспособность зависят от ее скелета и мускулатуры. Развитие скелета лошади замедляется и окончательно завершается только к 5 годам. По сравнению с костями других, менее подвижных животных кости лошади отличаются лучшим развитием в длину и толщину и повышенной крепостью.

Длинные у лошади кости конечностей, у тяжеловозных лошадей они короче и толще, у быстропалюжных — длиннее и тоньше. Скелет лошади: 1 — лобная кость, 2 — носовая кость, 3 — резцовая кость, 4 — верхняя челюсть, 5 — нижняя челюсть, 6 — атлант, 7 — эпистрофей, 8 — четвертый шейный позвонок, 9 — седьмой шейный позвонок, 10 — первый

грудной позвонок, 11 — последний грудной позвонок, 12 — первый поясничный позвонок, 13 — последний поясничный позвонок, 14 — крестцовая кость, 15 — хвостовые позвонки, 16 — лопатка, 17 — плечевая кость, 18 — грудная кость, 19 — мечевидный хрящ грудной кости, 20 — кости предплечья (лучевая и локтевая), 21 — кости запястья,

22 — кости пясти, 23 — фаланги пальца, 24 — сезамовидные кости, 25 — ребра, 26 — реберные хрящи, 27 — подвздошная кость, 28 — лонная кость, 29 — седалищная кость, 30 — бедренная кость, 31 — коленная чашечка, 32 — кости голени, 33 — кости заплюсны, 34 — кости плюсны, 35 — фаланги пальца задней конечности

и имеет значение многое: ее родители и предки, место рождения, кормление и содержание, первые уроки и первые наставники, мастера, в руках которых она получает спортивное «высшее образование», соревнования, где она показала первые обнадеживающие результаты, — короче говоря, все, что можно обозначить словом «культура»: культура коневодства и коннозаводства, культура тренинга.

Начало этого рассказа теряется во тьме веков. Эогипус, древнейший предок современной лошади, жил в начале третичного периода, около 50 миллионов лет назад. Многочисленные находки ископаемых его останков свидетельствуют о том, что эогипус был маленького роста, имел по четыре пальца на передних и по три на задних конечностях и походил на хищное млекопитающее.

Однокопытные животные, по внешности напоминающие современных лошадей и имевшие рост 120—135 сантиметров, появились в начале ледникового периода. Этот исходный дикий вид был распространен в Европе и Азии. Советский зоолог В. Г. Гептнер выделял три подвида диких лошадей: степной южнорусский тарпан (*Equus caballus*), лесной тарпан и восточный тарпан. Живущие сейчас дикие лошади относятся к подвиду восточного тарпана, который назван лошадию Пржевальского. Небольшие табуны этих животных видели последний раз несколько лет назад в пустыне Гоби. Живут они также в зоопарках и заповедниках некоторых стран (СССР, ГДР, ЧССР).

Чтобы превратить низкорослых и неказистых существ в статных и стройных красавцев, передающих из поколения в поколение свои замечательные экстерьерные и физиологические особенности, нужна была целенаправленная работа человека, и длилась она веками.

Так, говоря об Абсенте, нельзя не упомянуть о

том, что за ним, за его родословной, видятся тени сотен и сотен поколений, выращенных и обученных «сеизами» — восточными мастерами тренинга лошадей. Ведь далекими предками ахалтекинцев многие исследователи считают тех древних лошадей Востока, о которых сообщали в своих книгах еще Геродот и Страбон:

«Есть в Мидии обширная равнина по имени Несея, на этой-то равнине и водятся величественные лошади» (V век до нашей эры).

«Несейские лошади были самые крупные и самые лучшие, и ими пользовались персидские цари» (I век нашей эры).

Во времена Геродота своим коневодством славилась не только Несея (в определении ее точного местонахождения современные авторы несколько расходятся, но вероятнее всего, это Нишапурская долина, под Мешхедом), но и другие местности к северу и востоку. Например, Бактрия, которая ежегодно отправляла персидским царям дань — 30 тысяч лошадей.

В коллекции Эрмитажа есть блюдо бактрийской работы, на котором изображены лошади: жеребец, кобыла, матка с жеребенком. Тип лошади хорошо выражен и напоминает ахалтекинцев. Вот как ее описывает профессор В. О. Витт: «Это благородная лошадь, сухая, несколько высоконогая, с прекрасной шеей и породистой головой, сравнительно короткой спиной и неглубоким туловищем»*.

Возможно, этих лошадей видели и воины Александра Македонского, участвовавшие в его завоевательных походах на Восток: «В окраинах восточной Александрии плодородная почва производит много домашних животных, в особенности превосходных

* В книге «Конские породы Средней Азии», статья «Лошадь Древнего Востока». М., Сельхозгиз, 1937, с. 21.

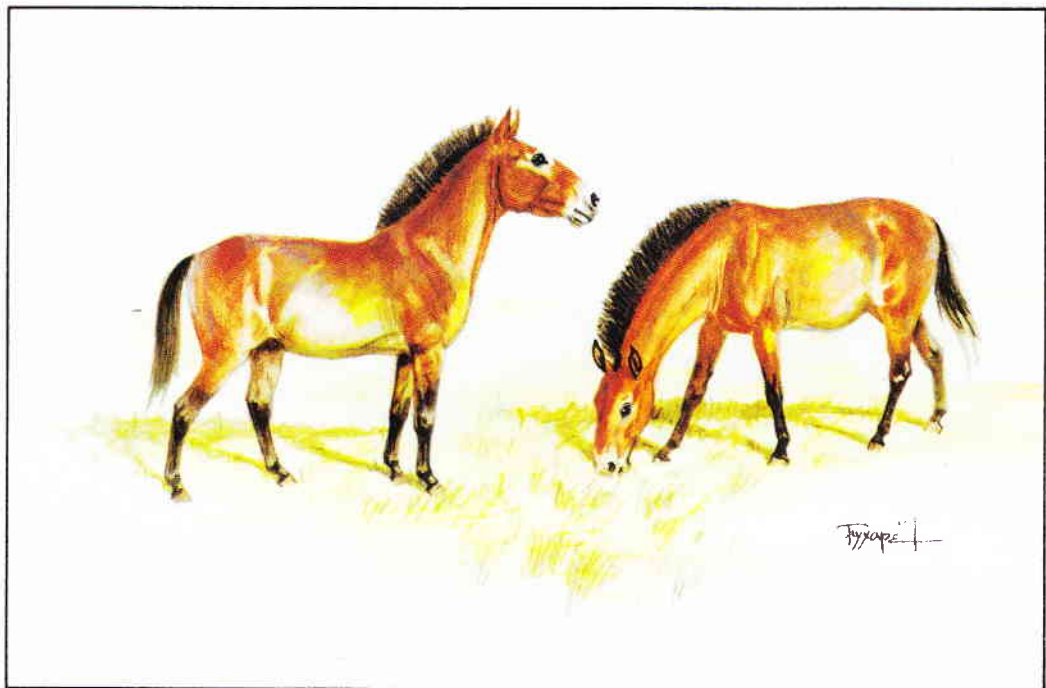
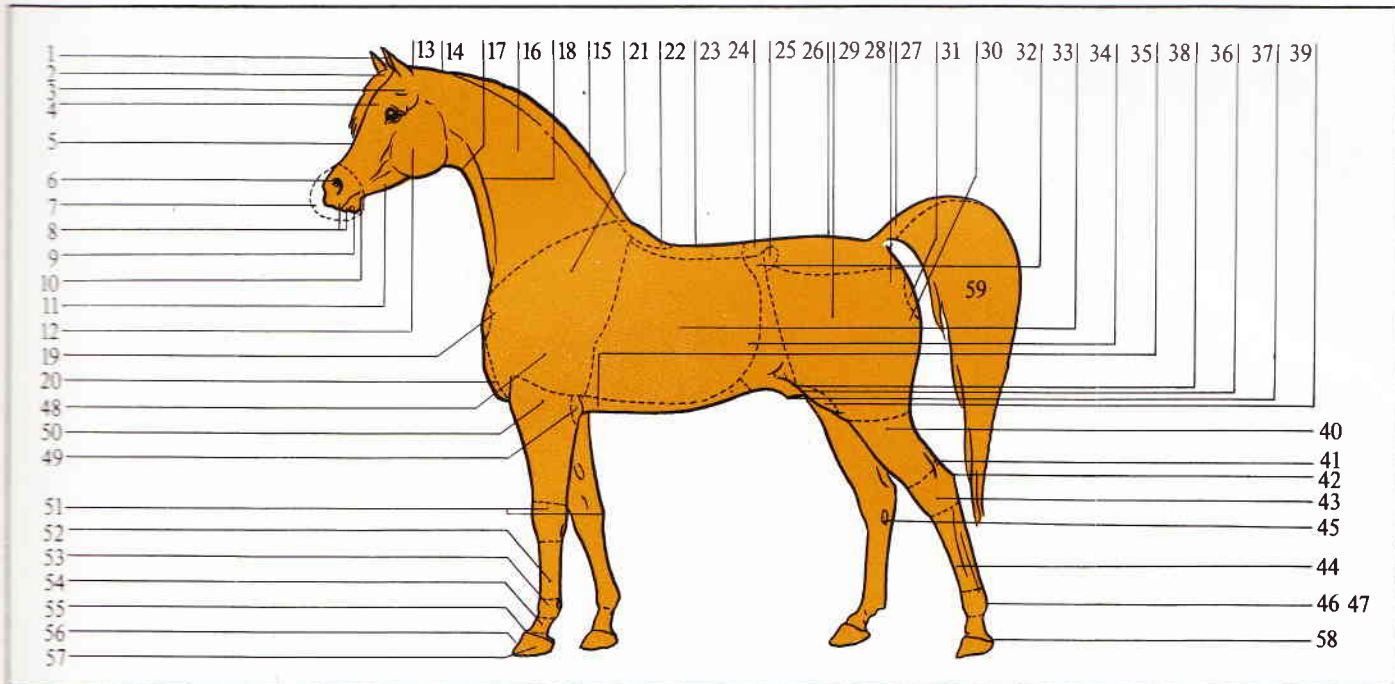

Сторонами лошади в коневедении принято называть те части ее тела, которые выполняют определенные функции. Пороки экстерьера лошади указывают на патологические изменения ее скелета и тканей, что в конечном счете сказывается на снижении ее работоспособности, племенной ценности и денежной стоимости.

Схема статей лошади:
 1—уши, 2—челка, 3—висок, 4—лоб, 5—нос (храп), 6—ноздря, 7—голова, 8—губы, 9—подбородок, 10—подбородная ямка, 11—ветви нижней челюсти, 12—ганаш, 13—затылочный гребень, 14—затылок, 15—гребень шеи, 16—бок шеи, 17—горло, 18—аремный желоб, 19—плечелопаточный бугор, 20—

грудь, 21—лопатка, 22—холка, 23—спина, 24—поясница, 25—маклок, 26—крестец, 27—репица хвоста, 28—круп, 29—бедро, 30—ягодица, 31—седалищный бугор, 32—подвздох, 33—грудная клетка (ребра), 34—ложные ребра, 35—грудина, 36—живот, 37—препуций, 38—паховая область, 39—колено, 40—голень, 41—

ахиллово сухожилие, 42—пятка, 43—скакательный сустав, 44—плюсна, 45—каштан, 46—шпоры, 47—щетки (фризы), 48—плечо, 49—локоть, 50—подплечье, 51—запястье, 52—пять, 53—путовый сустав, 54—путо, или бабка, 55—венчик, 56—зацеп копыта, 57—боковая стенка копыта, 58—пятка копыта

Дикая лошадь Пржевальского. Названа так по имени открывшего ее и описавшего в 1879 г. русского путешественника Н. М. Пржевальского. Это животное обитает в безводных степях Монголии. Для экстерьера лошади Пржевальского характерны короткий рост (от 125 до 135 см), грубая плотная конституция, «ослоподобное» те-

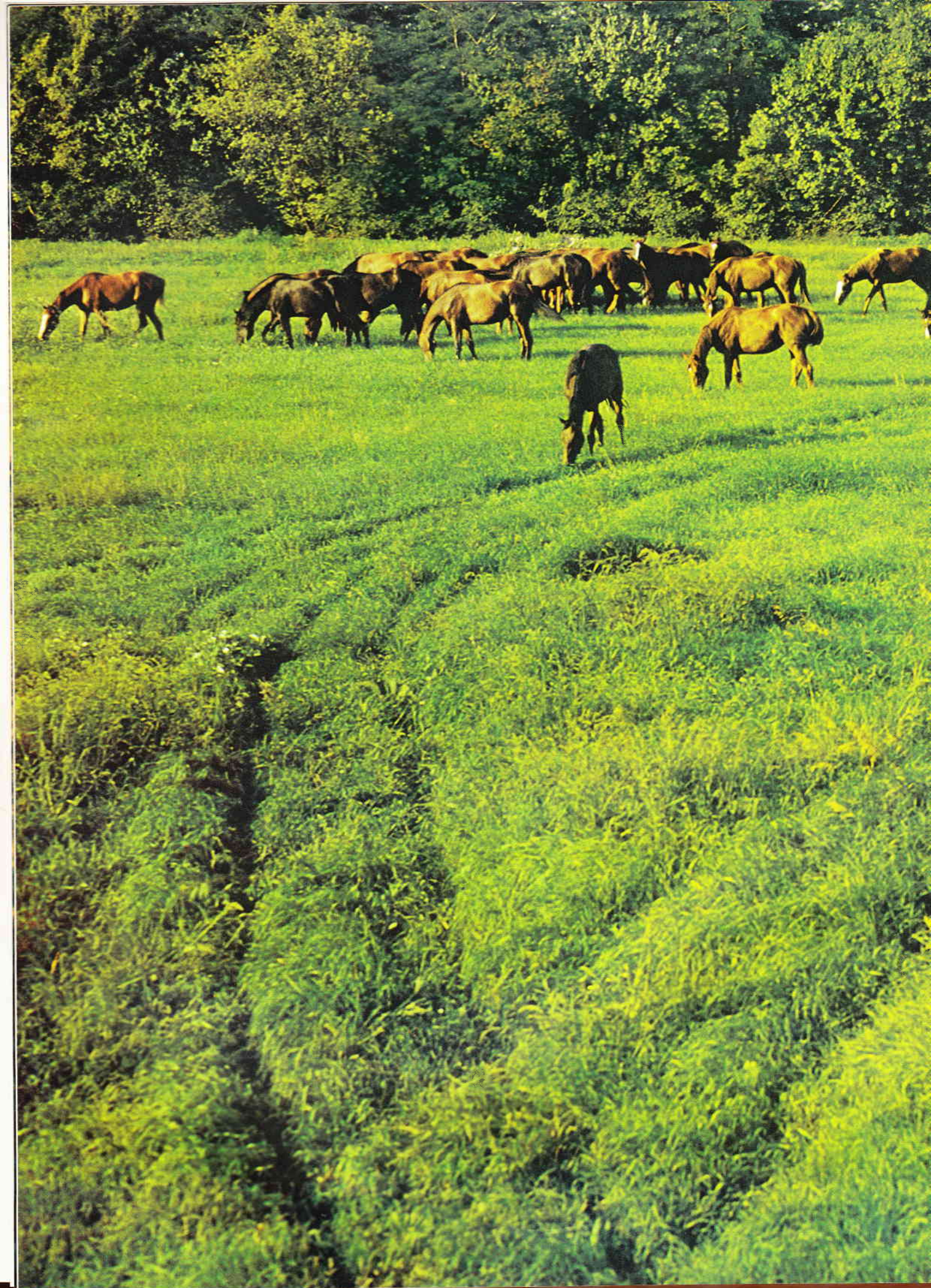
лосложение. Голова у нее большая, с широким выпуклым лбом и маленькими ушами, шея толстая, короткая, холка низкая, туловище длинное, с растянутой «ослиной» спиной и короткой поясницей, круп крышеобразный, плохо обмускуленный. Конечности тонкие, копыта широкие. Грива у лошади Пржевальского короткая, стоячая, хвост со слабой

оброслость. Масть саврасая различных оттенков (в зависимости от сезона и мест обитания), на брюхе и конце морды имеются посветления, на спине — ремень, на ногах — зеброидность.

Эти лошади живут в степях косяками по 12—18 кобыл под предводительством одного жеребца. После захода солнца они пасутся и ходят на водо-

пой, передвигаясь гуськом по протоптанному ими тропинкам. Защищая свои косяки, жеребцы вступают нередко в единоборство с хищниками. Главная же защита диких лошадей — быстрый бег. При скрещивании с домашними лошадьми от лошадей Пржевальского получают плодотворное потомство

На приволье в чистом поле...

Табун маток с жеребятами на пастбище конзавода

24/25

лошадей отличной породы. Подобных им нет ни в какой другой стране. Они пылки, очень быстры и выносливы, белой и радужной масти, а также цвета утренней зари...»

Ближе к нашей эре на территориях бывших северных провинций Персии и Бактрии образовалось обширное парфянское царство. Парфянская конница не раз наносила поражения даже войскам Древнего Рима, тогдашнего повелителя мира. Современники отмечали, что парфянские кони очень похожи на знаменитых несейских коней и напоминают их своей резвостью, неутомимостью, красотой, а также мастью. «Ниса (парфянская столица), — писал один из древних авторов, — всех лошадей имеет желтых...»

Древние среднеазиатские лошади сыграли свою роль в возникновении знаменитой ныне чистокровной арабской породы, которая оформилась к VIII веку нашей эры. Впервые о быстрых конях сарацинов упоминал Аммиан Марцеллин в IV веке. Но в это время лошадей не вывозили из Аравии, а, наоборот, ввозили туда. Крупницы сведений, дошедших до нас, дают основание предполагать, что среди ввозимых в Аравию лошадей больше попадалось именно среднеазиатских жеребцов и кобыл.

Лишь после того, как арабы завоевали коневодческие районы древнего мира — страны Средней Азии и Иран, — они получили в качестве добычи большое количество лошадей, которых и отправили в Аравию. Здесь в особых условиях жаркого и сухого аравийского климата, почвы и рельефа местности, содержания и кормления постепенно образовалась своя порода лошадей, несколько отличная от среднеазиатской. Возможно, что она была смешанного происхождения, то есть в ее образовании участвовали не только среднеазиатские лошади, но и другие, в разное время завезенные в Аравию.

К сожалению, не сохранилось почти никаких

сведений о том, как на протяжении столетий шла работа над выведением арабской породы — одной из старейших в мире быстроаллюрных ценных культурных пород лошадей. Но известно, например, что родословные лучших ее представителей передавались изустно, по материнской стороне. Три известных типа арабских лошадей — кохейлан, сиглави и муники (в советской коневодской литературе принято тип муники называть хадбан) — получили названия по именам трех кобыл, считавшихся родоначальницами этих трех линий.

Своеобразные методы народной селекции, которые применяли арабские коневоды, суровое воспитание и использование лошадей в специфических условиях аравийских степей и пустынь, а также хороший исходный конский материал — все это позволило создать породу лошадей, обладающую исключительно высокими качествами.

Европейцы познакомились с арабской лошастью в начале VIII века. Это было связано с проникновением арабов на Пиренейский полуостров. Арабская

конница оказалась лучше испанской, она имела лошадей с характерными чертами арабской породы. Из Испании арабы двинулись во Францию через Пиренеи, но были разбиты. В результате этой победы франки получили большое количество восточных лошадей, и в том числе арабских, которые уже с тех далеких времен несомненно оказывали влияние на местное коневодство.

Приток арабских лошадей в Европу увеличился во время крестовых походов. Большое количество их появилось особенно в Польше и Венгрии в XVII—XVIII веках, в период войн с Турцией. Без влияния арабской лошади не обошлось и создание чистокровной английской верховой породы. Эта порода была выведена в Англии в результате воспроизводительного скрещивания местных лошадей верхового типа с восточными.

Основными родоначальниками породы считают трех жеребцов. Вороной Байерлей Тёрк рождения 1679 года был захвачен у турок во время осады Вены и доставлен в Ирландию капитаном Байерлеем.

Лошади арабской породы, одной из старейших в мире, ценятся за нарядный экстерьер, крепкую конституцию, выносливость, работоспособность. Внутрипородные типы арабских лошадей имеют некоторые особенности: «сиглави» — лошади ярко выраженной породности и гармоничного телосложения, средней роста и средней массивнос-

ти, но с мало производительными движениями и невысокими скаковыми способностями; «кохейлан» — лошади более массивные и костистые, крепкой конституции, с хорошими движениями и вполне удовлетворительными скаковыми способностями; «хадбан» — лошади со слабовыраженной породностью, наиболее крупного роста.

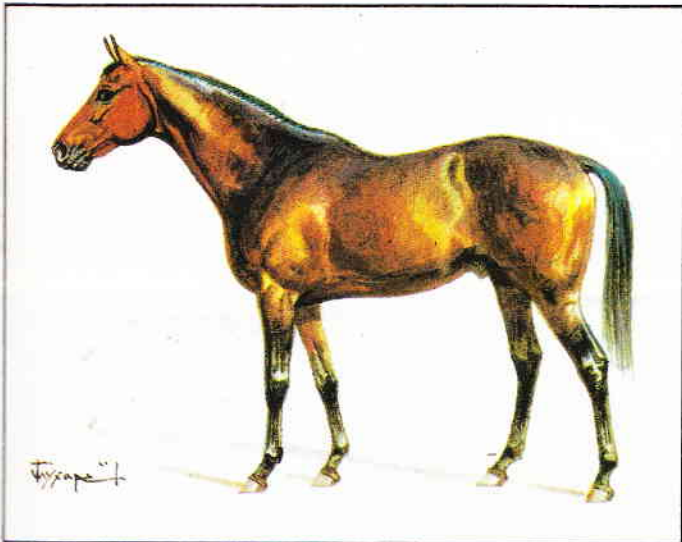
В результате длительной работы по совершенствованию арабской породы в Терском конном заводе был выведен новый, более перспективный в современных условиях тип «кохейлан-сиглави», представители которого, как правило, имеют крупный рост и сочетают в себе другие положительные качества исходных типов: костистость и непри-

хотливость кохейланов с породной сухостью сиглави, имеют хорошие движения и высокие скаковые способности.

На рисунке: слева — арабский жеребец Набор, серый, рождения 1950 г. (Негатив — Лагодна), тип «сиглави»; справа — арабская кобыла Платформа, рождения 1954 г. (Прибой — Фигурантка), тип «кохейлан-сиглави»

26/27

Англичане называют породу чистокровных верховых лошадей «thoroughbred», от слова «thorough» — совершенный, и действительно она является не превзойденной по резвости, по устойчивой передаче своих достоинств потомству.

Характерные особенности экстерьера чистокровной верховой лошади — небольшая голова, длинная шея, хорошо выраженная холка, косая лопатка, прочные конечности с крепкими копытами. Грудная клетка широкая и глубокая, с округлыми ребрами. Спина и поясница средней длины, с хорошей мускулатурой. Лошади отличаются общей гармоничностью сложения и хорошо выраженной рельефной мускулатурой. У лошадей этой породы по сравнению с другими наибольший объем циркулиру-

ющей крови в организме, самые большие легкие и сердце. В России чистокровные верховые лошади появились впервые в середине XVIII в. В нашей стране чистокровных лошадей выращивают в 15 конзаводах и на 4 племенных фермах. Ведущее хозяйство в этой отрасли — конзавод «Восход». Один из его производителей — гнедой жеребец Рауфбольд 1940 г. рождения (от Оландера и Рейхенбах), поступивший в конзавод в 1951 году. Дал выдающееся потомство, например, Режима — одного из ведущих производителей в буденновской породе. Сыном Рауфбольда был Грим, неоднократно завоевывавший звание чемпиона СССР в конкуре под седлом В. Погановского.

На рисунке: Рауфбольд в 1955 г.

Оценивая роль лошадей ахалтекинской породы в коневодстве, известный советский ученый-ипполог профессор В. О. Витт сказал, что они — «последние капли того источника чистой крови, который создал все верховое коневодство мира». Основные качества ахалтекинских лошадей сформировались еще несколько веков назад. Это — крупный рост, сухая конституция.

Для ахалтекинской лошади характерны легкая сухая голова на длинной мускулистой шее, подвижные уши, живые выразительные глаза, длинная высокая холка, косо поставленная лопатка, длинная поясница, хорошо развитая мускулатура крупа, прочный сухожильно-связочный аппарат, сухие ноги с прекрасно отбитыми сухожилиями с

крепкими небольшими корытами. Шерсть — короткая и блестящая, хвост и грива — редкие, на ногах не бывает щеток. В породе распространены буланая, соловая, серая и гнедая масти.

Жеребец Меле-Куш рождения 1909 г., выдающийся скакун, сын не менее выдающегося Бойноу, обладал экстерьером, характерным для современной ахалтекинской лошади: сухая голова, длинная шея, высокая холка, правильное строения ноги. Но он был очень «растянут», имел саблитую, «мягкую» спину.

В настоящее время разведением ахалтекинцев занимаются конзаводы Луговской, «Камсатль», 16 конферм в Туркменской ССР.

На рисунке: Меле-Куш в 1925 г.

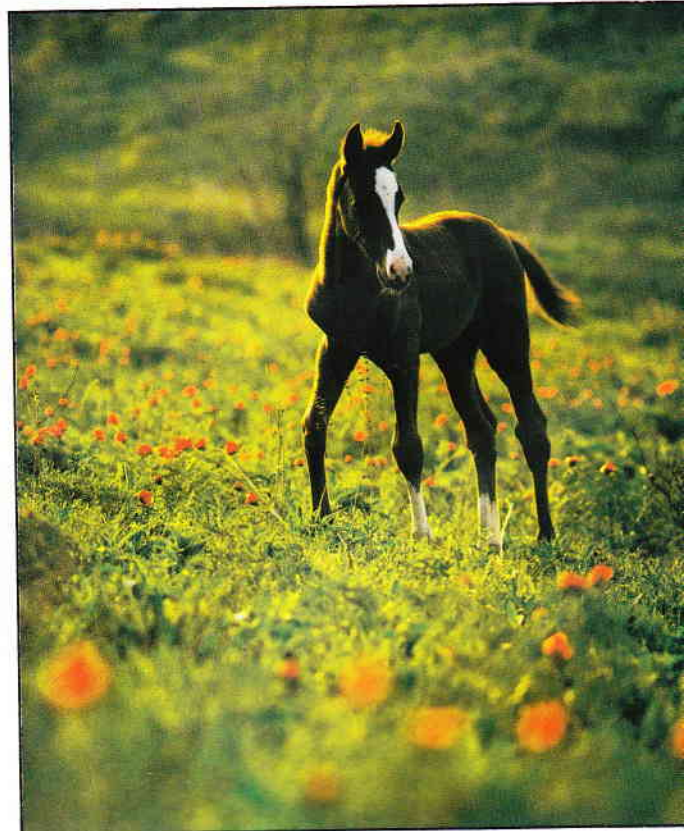

Гнедой Дарлей Арабиан рождения 1702 года (возможно, он был среднеазиатского происхождения), купленный у бедуинов Дж. Б. Дарлеем в Алеппо, попал в Англию в 1710 году. И наконец, темно-гнедой Годольфин Барб рождения 1724 года (скорее всего барбарийского происхождения) поступил в Англию из Франции. Его владельцем был лорд Годольфин.

От этих жеребцов происходят родоначальники мужских линий чистокровной верховой породы: от Байерлея — его правнук гнедой Херод, родившийся в 1758 году, от Дарлея — его праправнук рыжий Эклипс, родившийся в 1764 году, от Годольфина — его внук гнедой Матчем, родившийся в 1748 году. Мужские линии Херода и Матчема постепенно стали сокращаться, и теперь наибольшее число линий восходит к Эклипсу и через него — к Дарлею.

Среди 137 местных и восточных кобыл, которых случали с Байерлеем, Дарлеем и Годольфином, 48 явились родоначальницами маточных семейств, которые до сих пор существуют в чистокровной верховой породе.

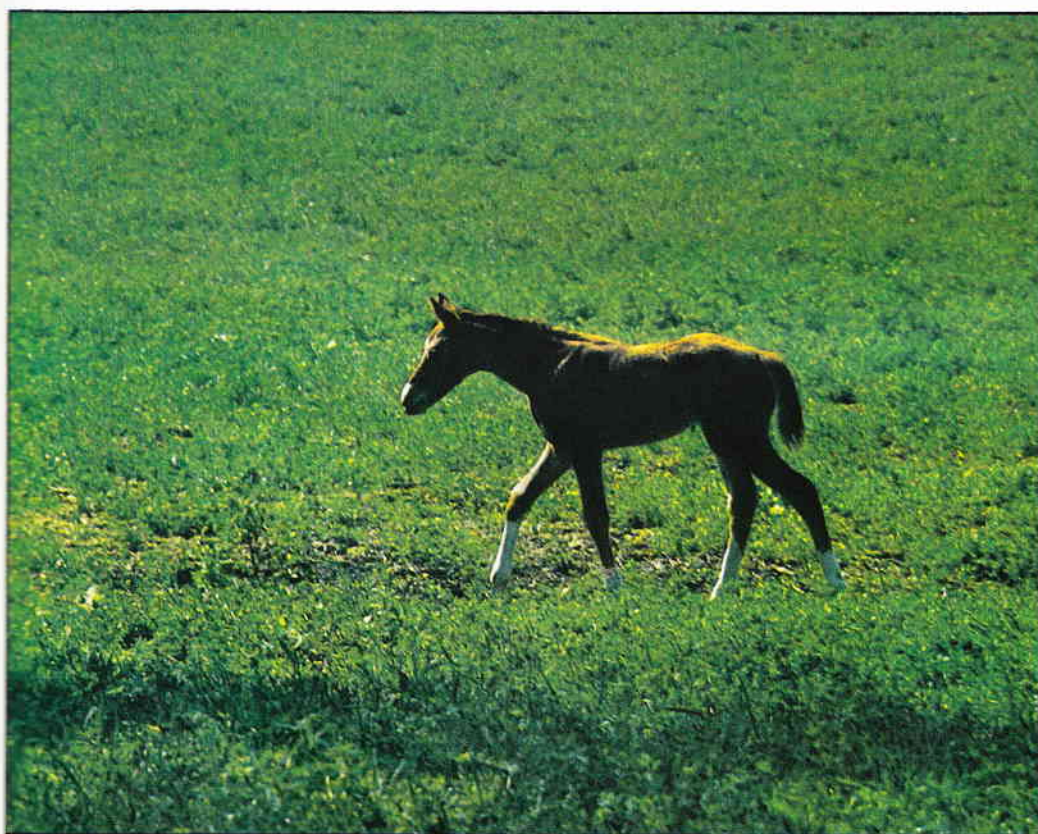
Ее отличные племенные качества слагались в процессе длительной работы по разведению полученных помесей «в себе», в условиях мягкого климата, обильного кормления, систематического тренинга и скачек, а также строгого отбора для заводского использования по результатам испытаний. Большое значение имело и то, что племенные записи о происхождении лошадей и результатах их испытаний публиковались.

28/29

По краю воды

Иногда надо побыть одному...

Поле, где растет самая вкусная трава

Постановка конечностей имеет большое значение в определении качества движения лошади.

Передние конечности принимают на себя большую часть ее веса при обычном движении. Лопатка у спортивной лошади должна быть длинной, наклонной, с выдвинутым вперед плечевым суставом. Предплечье тоже длин-

ное, а пясть короткая. При осмотре спереди копыта передних конечностей лошади могут быть расходящимися («размет») или сближенными, т. е. с косолапостью. Нормальной считается такая постановка передних конечностей, когда между двумя копытами может поместиться треть.

Задние конечности слу-

жат для отталкивания, поэтому они должны иметь развитые суставы и мускулатуру. Желательно для спортивной лошади, чтобы коленный сустав был крупным и располагался на одном уровне с локтевым бугром, голень — длинная и мощная, а скакательный сустав — широкий и сухой. Быстроаллюрные лошади обычно имеют небольшой

Достоверные сведения о лошадях, участвовавших в скачках, имелись начиная с рожденных в 1690 году. В 1793 году был издан первый том племенной книги чистокровных лошадей в Англии. В него были занесены генеалогические данные с 1660 года. После этого в последующие тома племенных книг не включалась ни одна лошадь, предки которой не значились в первом томе.

Чтобы получить рослую, крупную (по сравнению с арабской), быстроаллюрную, работоспособную верховую лошадь, необыкновенно тщательно, точно и последовательно трудились английские коневоды не одного поколения. По мнению ученых-иппологов, порода чистокровных английских верховых лошадей оформилась к 1764 году.

В ней настолько удачно сочетались разные ценные качества, что в дальнейшем при участии чистокровной верховой лошади были созданы другие породы: тракененская, ганноверская, венгерская (фуриозо, норт-стар, нониус), орлово-расстончинская, стрелецкая, буденновская. Представители некоторых

этих пород успешно выступают во всех классических видах конного спорта и по праву делят со своими всадниками титулы чемпионов.

Путь спортивной лошади к спортивным вершинам долог и начинается в прямом и переносном смысле от стен заводской конюшни.

На пятый день жизни Абсента, наверное, взвесили, обмерили: высоту в холке, косую длину туловища, обхват груди и обхват пясти. Так поступают на конных заводах со всеми жеребятками. Взвешивать и обмеривать молодняк положено каждые шесть месяцев, вплоть до продажи или до перевода в производящий состав. Данные измерений и взвешиваний заносят в журнал учета развития молодняка и в заводские книги.

Первые пять-шесть дней жеребятки обычно находятся на маточной конюшне конезавода. Потом их вместе с кобылами выпускают в пaddock или левяды — огороженные пастбища. Растить, набираться сил спортивная лошадь должна, как и ее далекие предки, на приволье, в чистом поле. Но ее дом, место, где

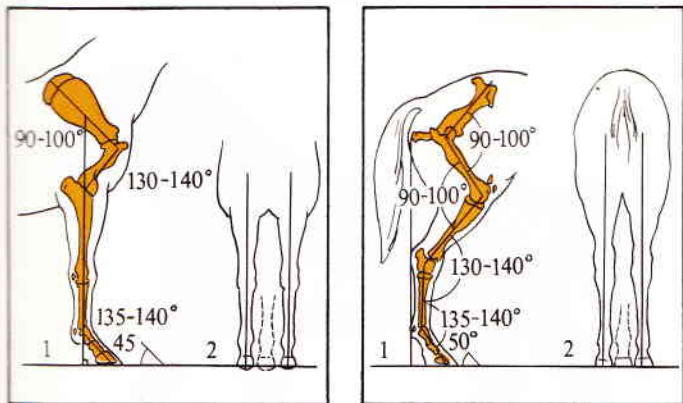

угол скакательного сустава. Это позволяет им лучше подводить задние конечности под корпус.

Задние конечности при осмотре сзади также должны быть параллельны друг другу. Но встречаются задние конечности сближенные в суставах. При осмотре сбоку задние конечности могут быть сильно подставлены под туловище

(«саблистые»), или, наоборот, отставлены назад с выпрямленным скакательным суставом.

На рисунке: правильная постановка передних конечностей (слева) и задних конечностей (справа). 1—вид сбоку. 2—вид спереди

она проводит большую часть своей жизни, все-таки конюшня.

Правда, недавние предки Абсента, возможно даже его отец Араб-Казбек и дед Аг-Ишан и прадед Меле-Чеп, знаменитый скакун, не знали конюшни. Они, как это было принято у туркменских коневодов, жили рядом со своими хозяевами, около их войлочных кибиток. Лошадей держали на приколе с длинным арканом, покрытыми с головы до хвоста попонами, которые предохраняли их зимой от стужи, летом от мух и палящих лучей солнца.

Обычно туркмен имел одну-две взрослые лошади. Хозяйств, где было бы более 5—6 лошадей, не существовало, так как природные условия здесь требовали слишком больших затрат труда на содержание каждой лошади. Например, кормили ахалтекинцев, можно сказать, из рук. Два раза в день, утром и вечером, не очень много, отборного и хорошо провеянного ячменя, а также люцерны: летом свежей, зеленой, зимой в виде тщательно высушенных снопиков. Ее давали из глиняных кормушек, небольшими порциями, по мере поедания.

Но Абсент вряд ли мог рассчитывать на такое внимание. В пaddocke, прилегающем к заводской конюшне, было много ему подобных. Солнечными днями во время дружного цветения трав маточный табун выгоняли на пастбище ранним утром и возвращали в конюшни только для кормления овсом. Вороной сын Баккары, как и другие жеребятососуну, питался в это время лишь материнским молоком и ежедневно прибавлял в весе один килограмм. Когда же ему исполнилось полтора месяца, он, подражая матери, начал пробовать щипать траву и впервые узнал восхитительный вкус люцерны.

Наверное, следовало бы описать в стихах нежные листочки люцерны, наполненные прозрачным соком стебельки типчака и других ценных кормовых трав — ведь без них не вырасти ни одному высококлассному скакуну!

В древности прямую связь между хорошим травостоем и развитием коневодства улавливали многие авторы. По их единодушному утверждению, родиной люцерны является Мидия (отсюда и название этой травы — *Medica herba*), и кони Мидии, Несеи, Бактрии, возвращенные на богатых естественных пастбищах, были лучше всех других. Греки узнали люцерну лишь в период греко-персидских войн.

В древние времена лошадей не кормили овсом. Их пищей считались ячмень, солома, кормовые травы. Значительно позже этот рацион расширился, и в него вошли отруби, рожь, пшеница, сено. Овес стал главной пищей лошадей примерно с XIV века. Сделали это нововведение норвежцы, и оно, по мнению ученых-иппологов, во многом способствовало прогрессу коневодства.

Вместе со своими сверстниками с заводской конюшни Абсент стал получать овес в конце второго месяца жизни. Сначала его давали в сплюсненном виде вместе с отрубями, причем понемногу — не более 200—300 граммов. К шести месяцам ежедневная норма возросла до 3 килограммов овса и 0,5 килограмма отрубей...

Трудно сказать, ощущают ли лошади бег времени. Скорее всего, они реагируют на изменения окружающей среды. Абсент рос. Прошла весна с ее теплым солнцем и сочным травостоем. Наступило знойное казахское лето. Трава на пастбищах стала сухой и ломкой, потеряла свой прежний вкус. Но ветер, дувший с востока, как и прежде, приносил тысячи разных запахов, и равнина, расстилавшаяся вокруг, была полна тысячью разных звуков. Эти звуки и запахи степей — родины предков ахалтекинцев — были неизвестны людям. Но лошади, обладающие более тонким слухом и обонянием, различали их. Слышал эти звуки и вдыхал запахи и вороной жеребчик Абсент. Они говорили ему, что скоро наступит другая пора года.

Между тем август кончался. Приближалось время отъема жеребят от маток — трудный, даже можно сказать переломный период в жизни каждой лошади. В условиях конюшечно-пастбищного содержания обычно жеребят отнимают от кобыл в возрасте шести-семи месяцев группами одинакового развития и в несколько сроков, с августа по октябрь. Абсент, родившийся в марте и за шесть месяцев набравший хороший вес, попал в первую группу.

Перед отъемом положено проводить таврение жеребят. Эта операция также подчиняется определенным правилам. На спине у каждого жеребенка, с левой стороны, отступая от заднего края лопатки на 3—4 сантиметра, накладывают индивидуальный номер и с небольшим интервалом от него — две последние цифры года рождения. С правой стороны, против индивидуального номера, накладывается эмблема конного завода. Но есть исключения: не таврят лошадей чистокровной верховой породы. И все же многие спортивные лошади носят на себе, так сказать, «фирменный знак» — эмблемы тех конных заводов, где они родились, выросли, прошли первую лошадиную «школу».

Обычай, связанный с таврением лошадей на конзаводах, имеет давнюю историю, как и само коннозаводское дело — одно из старейших занятий человека. Конные заводы, существующие в разных странах, сыграли большую роль в развитии коневодства, в формировании пород лошадей, в улучшении их качеств.

Кто знает, появился бы Абсент на свет или нет, если бы разведение ахалтекинцев по-прежнему оставалось в руках дехкан с их маломощными единолич-

Одним из главных отличительных признаков лошади служит масть с примесью окраски волос на туловище). Масть лошади определяется цветом ее кожи и волосного покрова, состоящего из коротких кроющих и длинных завитых волос (грива, хвост и щетка).

В XVI в. италологи считали, что масть лошади влияет

на ее характер и физиологию самым непосредственным образом. Пинтер фон дер Ау характеризовал масти так:

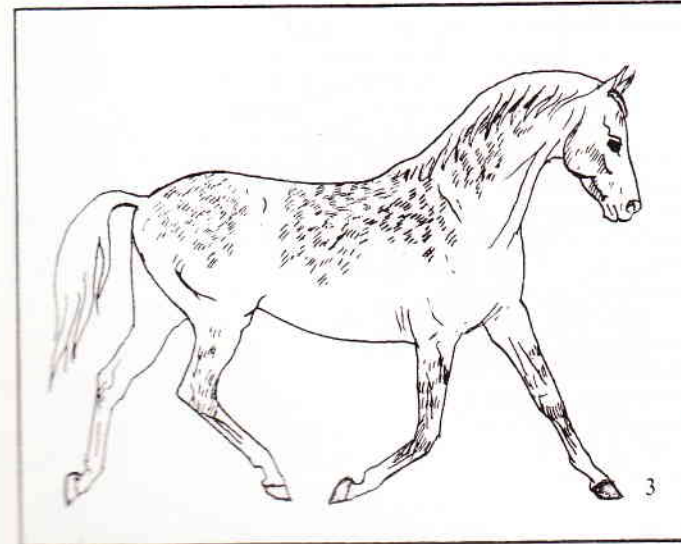
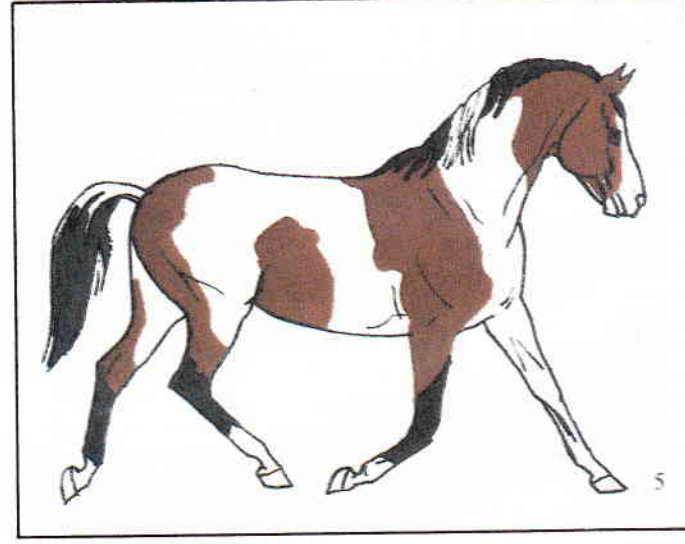
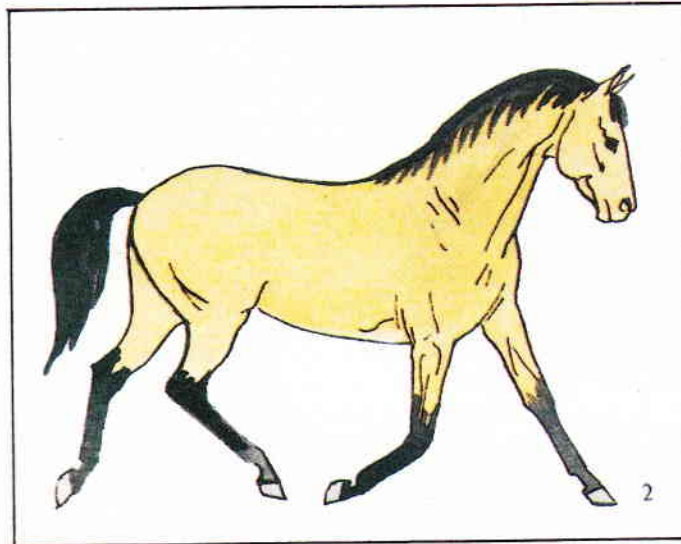
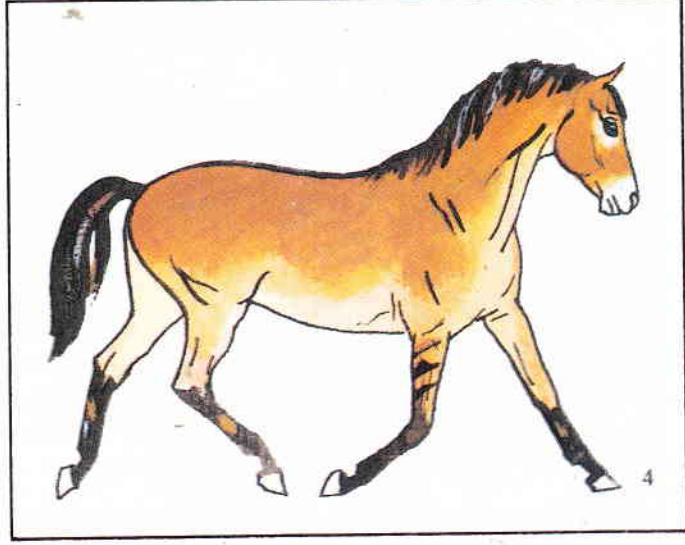
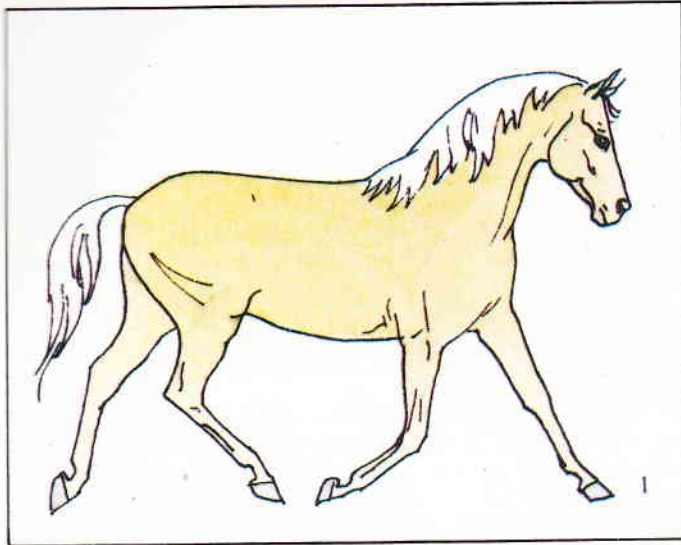
«Рыжая — сангвиническая — огонь;
черная — меланхолическая — земля;
белая — флегматическая — вода».

У Лейбисса масти определены иначе.

Светло-гнедая и рыжая, по его мнению, соответствует «злой и горячей натуре», холерическим «внутренним качествам», а вороная масть — «неуклюжей натуре» и меланхолическим, холодным и сухим «внутренним качествам».

Современной наукой установлено, что действительно между мастью и биологиче-

скими свойствами лошади существует определенная связь. В частности, лошадей темных мастей считают более выносливыми и стойкими к вредным воздействиям среды. Доказано также и то, что даже частичное отсутствие на отдельных участках тела лошади красящего вещества — пигмента — ведет к более частым заболеваниям. Так, лоша-

Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства разработал следующую перечень и описание мастей:

1 — соловая масть. Оттенки темный и светлый. Желтовато-золотистая или песочно-землянистая в различных оттенках окраска головы и туловища. Хвост и грива светлые или белые. Голова и конечности одинаковой окраски с туловищем;

2 — буланая масть. Оттенки темный и светлый. Желтовато-золотистая или песочно-землянистая в различных оттенках окраска всего туловища и головы (от близкого к светло-гнедому до почти белого, молочного). Нижние части ног, хвост и грива черные. Темная полоса на спине — ремень — не является обя-

зательным признаком буланой масти;

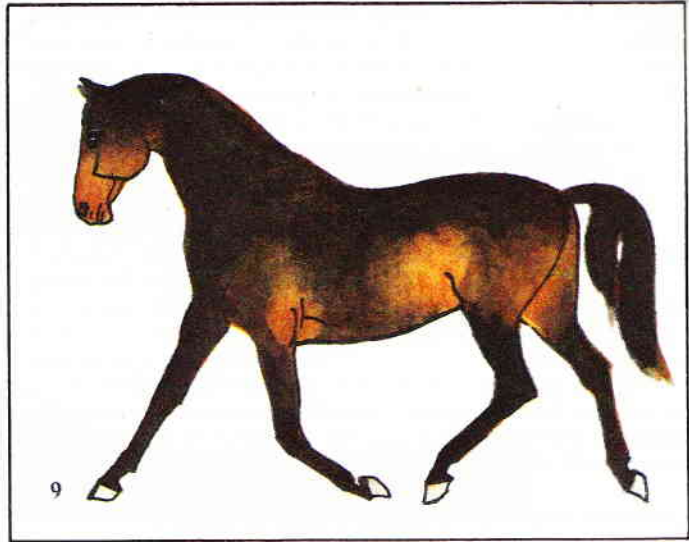
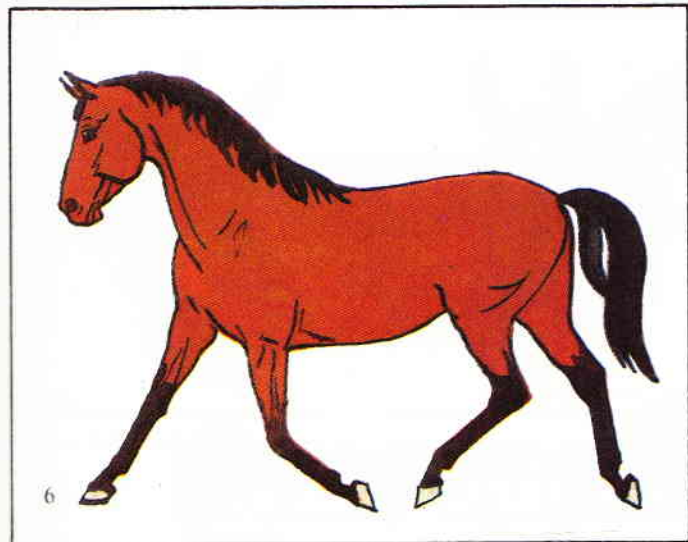
3 — серая масть. Оттенки темный и светлый. Цвет туловища серый или белый. Хвост и грива серые или белые. С возрастом серая масть может меняться;

4 — саврасая масть. Цвет туловища — от желтовато-коричневого до песочного, грива и хвост темно-бурые, вдоль спины и крупа темный ремень, конечности темные, часто с зebraиностью;

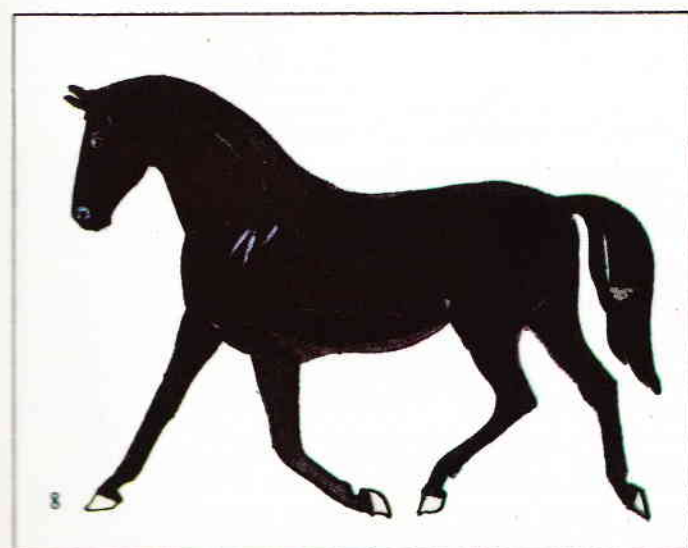
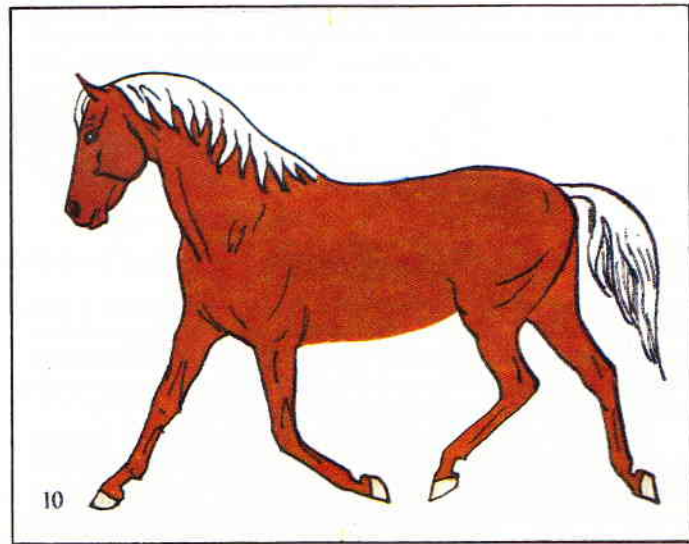
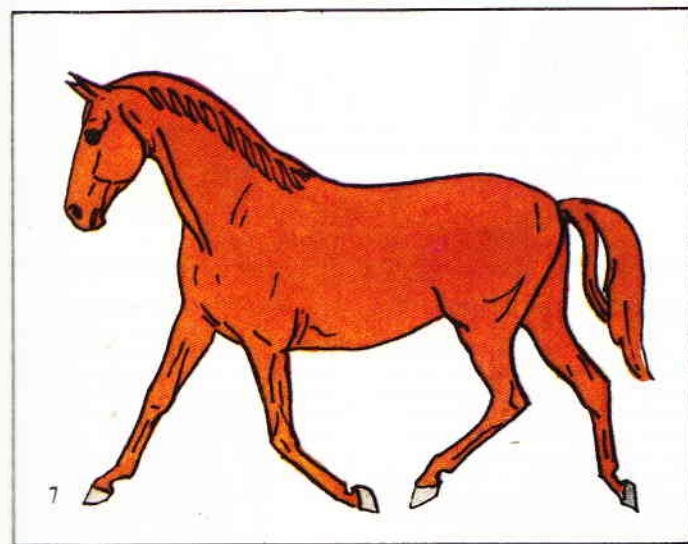
5 — пегая масть. Окрас рыжий, гнедой, вороной и др. По основной окраске туловища разбросаны очень крупные белые пятна. Ноги, как правило, частично или совсем белые;

ди с белыми отметинами ног чаще болеют дерматитом под щетками («мокрецами»). Серые лошади подвержены заболеваниям меланосаркомой («черновики»).

32/33

6—гнедая масть. Оттенки темный и светлый. Коричневая во всех оттенках окраска головы и туловища, конечности ниже запястья и скакательного сустава, грива и хвост черные;

7—рыжая масть. Оттенки темный и светлый. Рыжая одинаковая окраска туловища и ног, грива и хвост того же цвета или несколько светлее, в желтизну;

8—вороная масть. Черная окраска туловища, ног, гривы и хвоста. При выгорании на солнце (в загаре) концы волос делаются светлее, отчего туловище приобретает грязно-бурую окраску при темной голове и конечностях;

9—караковая масть. Черная окраска всего туловища, головы и конечностей с подпа-

линами на морде, в пахах и на ногах;

10—изрневая масть (темная). Шоколадная, часто в яблоках, хвост и грива белые или дымчатые с черными волосами, но не желтые. Изрневая масть (светлая). Окраска близка к светло-коричневой, хвост и грива белые или дымчатые, но не желтые

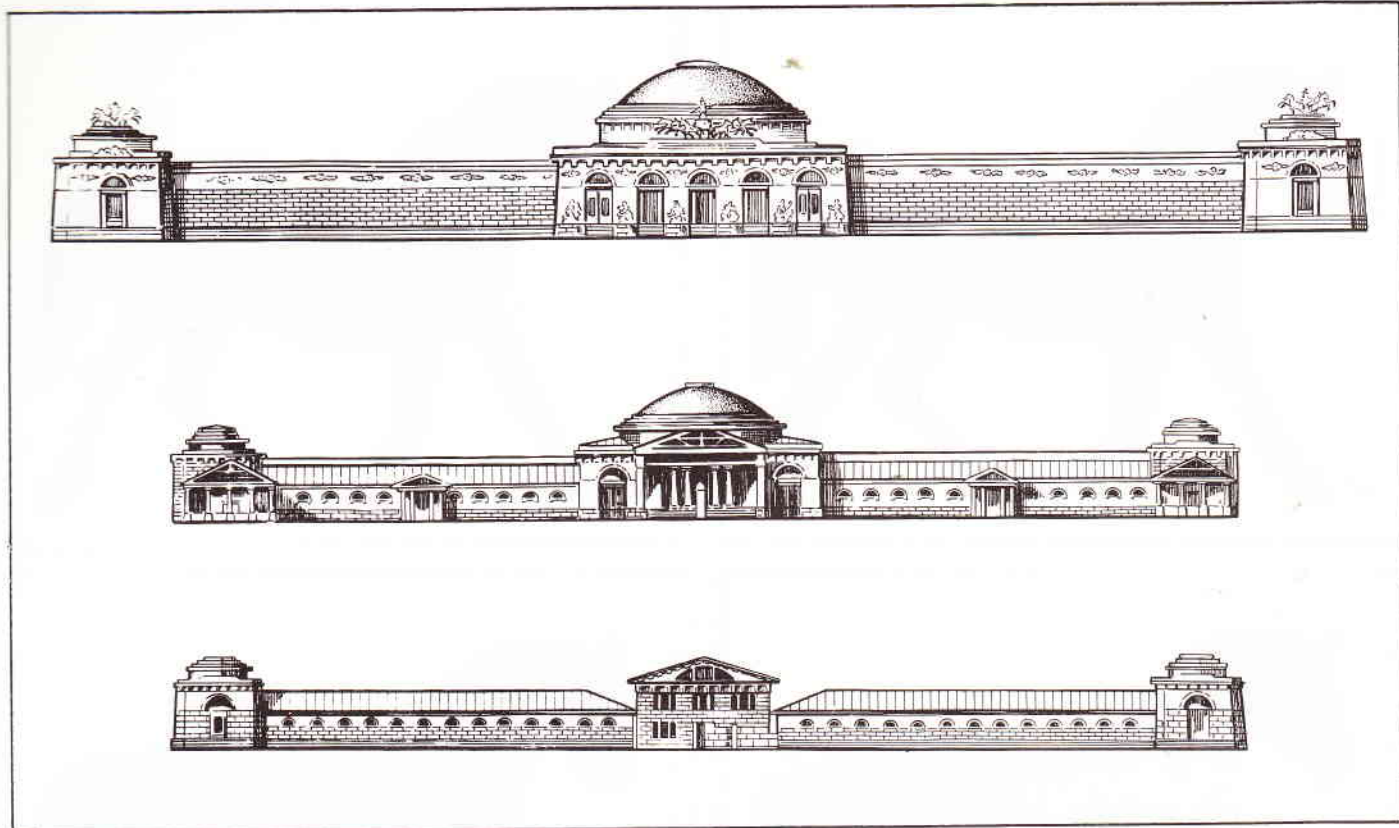

На рисунке: строения Хреновского завода, возведенные в 1824 г. по проекту архитектора Д. Жиллярди

Из конных заводов, сегодня существующих в нашей стране, старейшим является Хреновский конзавод, расположенный в Бобровском районе Воронежской области. Начало его организации относится к 1775 г. Основание завода связано с именем графа А. Г. Орлова, екатерининского вельможи и военачальника, под командованием которого русский флот

лошади с отличными породными данными.

Во времени Великой Октябрьской социалистической революции в Хреновском заводе сохранилось лишь около 160 рысистых маток и 9 жеребцов, в их числе знаменитый Громадный (Летучий — Громада), отец не менее известного Крепыша. В годы гражданской войны племенной сос-

ными хозяйствами, если бы в годы Советской власти не были собраны на конных заводах все представляющие ценность жеребцы-производители и кобылы и работа с ними не была бы поставлена на правильную производственную и научную основу...

Первый государственный конный завод в России был создан при Иване III (царствовал с 1462 по 1505 г.). Назывался он Хорошевским, так как ему отвели угодья в излучине Москвы-реки у Хорошева. Дальнейшее развитие русское коннозаводство получило при Иване IV Грозном (царствовал с 1549 по 1584 г.). Обширные «аргамачи конюшни» появились тогда в Москве на Варварке (ныне площадь Ногины и улица Степана Разина). Царские табуны паслись также на Остоженских лугах, в Лужниках и в пойме Москвы-реки у Пресни.

В 1582 году в письме к польскому королю Стефану Баторию Иван Грозный признавался, что он — «охотник до аргамаков, до жеребцов добрых». И аргамаков русским царям присылали: ими «били челом» все посольства и все караваны, прибывавшие в Москву в XVI—XVII веках. Этих аргамаков разводили по государственным конным заводам «кобылам в припуск». Если бы архив конюшенного ведомства не сгорел в 1737 году, то до нас, наверное, дошла бы полная картина коннозаводской и племенной работы, проводившейся в русском государстве в течение двух с половиной столетий.

При Петре I, вступившем на престол в 1682 году, во дворцовых конюшнях и заводах поголовье лошадей исчислялось десятками тысяч (50 тысяч — по

разбил турок под Чесмой в 1770 г. Это событие повлияло и на русское коннозаводство. Победа помогла Орлову получить несколько первоклассных арабских лошадей и приступить к созданию новой породы — орловской рысистый. Эта работа шла в Хреновском заводе и увенчалась успехом. Орлов использовал своеобразные методы выведения, скрещивал арабских, голландских и датских лошадей, применял постоянный тренинг. Когда в 1845 г. Хреновской завод был приобретен в казну, в собственность государства перешли 1003 племенные

тава завода сильно пострадал: уцелели 7 рысистых жеребцов и 31 матка, несколько голов молодняка. Восстановление завода началось в 1920 г. Он вновь стал ведущим конным заводом страны. Из 20 лошадей, в 1939 и 1940 гг. экспонировавшихся на ВДНХ, четыре получили звание чемпионов породы, десять были награждены аттестатом I степени, пять — II и одна — III степени. В настоящее время Хреновской конзавод является крупным многоотраслевым хозяйством, специализирующимся на выращивании лошадей рысистый породы.

утверждениям самого Петра, 40 тысяч — по другим источникам). Как писал молодой царь, его отец и дед «любил лошадей и платье паче протчего».

Петровские войны, однако, дотла разорили коневодство и конные заводы в стране. Их пришлось восстанавливать заново, и по указу царя от 16 января 1712 года предписывалось завести конные заводы, а именно: «... в Казанской, Азовской и Киевской губерниях, а для заводу кобыл и жеребцов купить в Шлезии и Пруссиях...» По разным причинам этот указ выполнен не был, но полезную службу все-таки сослужил: в нем впервые сформулирован принцип государственного коннозаводства. К концу царствования Петра очаги улучшенного коневодства возникли на Урале, на Севере и по реке Битюг в Воронеж-

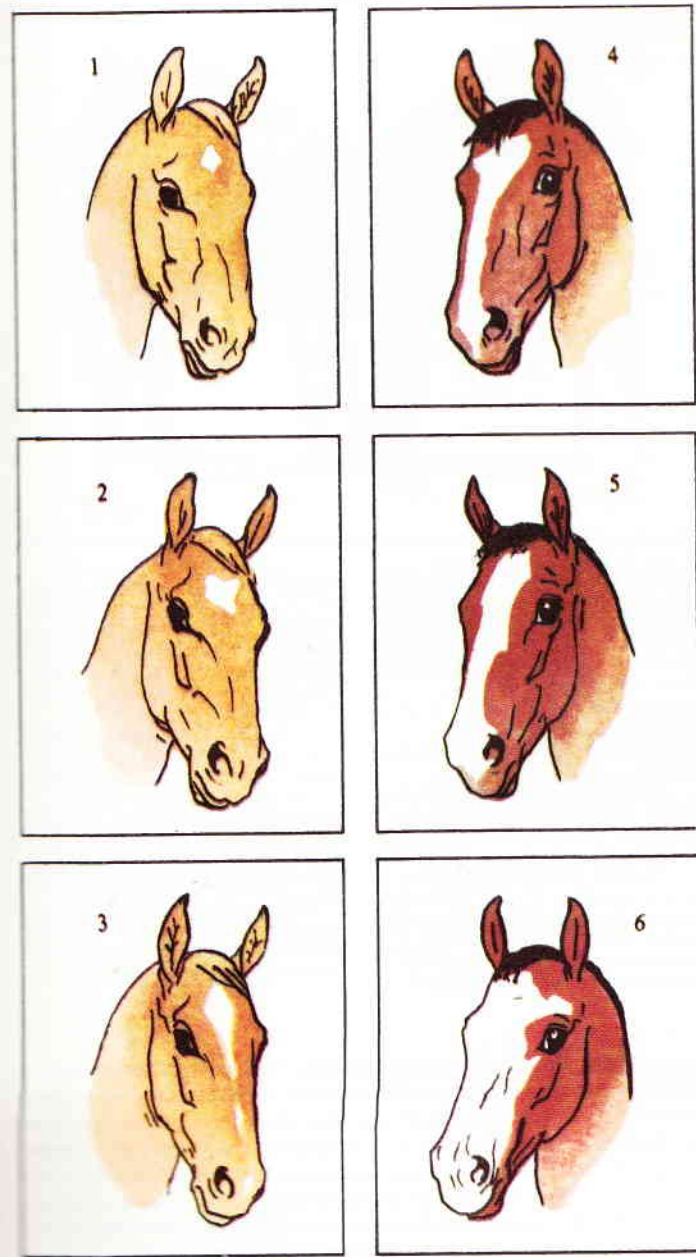

Еще один важный признак лошади — отметины. Так называют различной величины и формы белые, черные, редко розового («теплого») цвета пятна на голове и на ногах. Отметины помогают различать лошадей одинаковой масти и представляют собой наиболее доступные и объективные опознавательные признаки их индивидуальных

различий. Указания об отметинах вносятся в заводские и племенные книги, племенные и ветеринарные свидетельства и другие документы. На голове, на лбу лошади можно встретить белые пятна разной формы. Разными будут и их названия.

На рисунке: 1 — «звездочка», 2 — «звезда», 3 — «звезда с узкой прерывистой проточи-

ной и белизной между ноздрями», 4 — «звезда с проточиной и белым пятном между ноздрями». 5 — «звезда с широкой проточиной, захватывающей правую ноздрю». 6 — «лысина».

русского коннозаводства» проф. В. О. Витт: «...испанские лошади — гордые красотой своей и предпочитают для войска и манежа всем прочим лошадям... датские — также к манежной езде способнейшие суть... арабские и варварийские (барбарийские) принадлежат к прекраснейшим в свете, персидские и туркменские аргамаки больше и статнее арабской лошади и... более способны для искусственной езды, турецкие породны, но плохи во рту, часто бывают злы, английские... скачкой превосходят всех лошадей в Европе, хороши для езды на охоту, польские почти все заслуживают названия «аукционистов» по своей горячности и «астрономов», так как дерут голову вверх...»

Коннозаводчикам в это время снились лавры создателей новых, наиболее совершенных пород, и они, прибегая порой к самым невероятным скрещиваниям, пытались достичь заветной цели. Но все эти попытки были обречены на провал.

Только двум русским коннозаводчикам удалось добиться успеха в деле выведения новых пород лошадей и остаться в истории русского коневодства. Первый — граф А. Г. Орлов, екатерининский вельможа, герой Чесменского сражения, в котором русский флот разгромил турок. Второй — граф Ф. В. Растропчин.

В 1916 году в России насчитывалось 5692 частных конных завода, в которых находилось 172 982 племенные и улучшенные кобылы и 16 608 жеребцов*. Государственных конных заводов было семь: Хреновский, приобретенный в казну у дочери А. Г. Орлова в 1845 году; Яновский, расположенный в Польше; Стрелецкий, Лимаревский, Деркульский, Ново-Александровский и завод чистокровных верховых лошадей им. М. И. Лазарева на Украине. Кроме того, имелись государственные питомники местных лошадей, поставлявшие коней в армию: Кустанайский и Оренбургский, и конзаводы в казачьих областях. В государственных конных заводах и питомниках в 1916 году насчитывалось 1023 кобылы и 77 жеребцов. Всего же лошадей в России в это время было 38,2 миллиона голов.

Первая мировая и затем гражданская войны нанесли огромный ущерб русскому коневодству. Многие конные заводы, имевшие ценное племенное поголовье, были разграблены белогвардейцами. В 1922 году в стране было только 18,9 миллиона лошадей**.

Положение в коневодстве беспокоило Советское правительство с первых дней установления Советской власти. Еще летом 1918 года вышел декрет Совнаркома «О племенном животноводстве», по которому все частные конные заводы были национализированы, а племенные лошади нетрудовых хозяйств объявлены общенародным достоянием. В разгар гражданской войны в ноябре 1919 года Совет обороны вынес специальное постановление «Об изъятии племенных лошадей из войсковых частей Красной Армии». А в ноябре 1920 года Реввоенсовет респуб-

ской губернии, куда были выведены голштинские, мекленбургские, неаполитанские, датские, голландские, немецкие кобылы и жеребцы.

Со второй половины XVIII века в русском коннозаводстве наблюдалось две тенденции: всемерное развитие частных конных заводов (что поощрялось правительством) и постепенное свертывание государственных. И те и другие в большинстве своем разводили лошадей, годных для кавалерии и для одиночной езды.

Взглядах же лошадей можно было увидеть под седлом на улицах и проселочных дорогах России в XVIII веке?

Интересное наблюдение современника, описывающего их, приводит в своем труде «Из истории

* Данные по книге «Коннозаводство и конный спорт». Под ред. проф. Ю. Н. Барминцева. М., 1972, с. 127.

** Данные по учебнику «Коневодство». Под ред. проф. А. С. Красникова. М., 1973, с. 3.

В 1920 г. издал приказ о создании в Ростове-на-Дону управления коневодства Дона и Северного Кавказа — «Удонкавконь», в распоряжение которого откомандировывались специалисты по коневодству из рядов РККА.

В условиях полной разрухи, без каких-либо капиталовложений и техники у полустанка Коцебу Северо-Кавказской железной дороги в начале 1921 года зарождался первый советский конный завод «Восход».

Весна тогда в Краснодарском крае выдалась ранняя. «Восходовцы под руководством агронома П. Сафонова проводили первую посевную. Было у них двадцать волов, десять двухлемешных плугов, да в уцелевших строениях бывшего хутора помещика Николенко стояло около трех десятков лошадей, собранных в крестьянских хозяйствах, в воинских частях, в учреждениях. Слава и мировая известность конзавода «Восход», флагмана современного отечественного чистокровного верхового коневодства, были еще впереди.

К концу 1921 года в стране были созданы новые конные заводы: имени Буденного, имени Фрунзе, имени Первой Конной армии, Сальский, Пролетарский, Приморско-Ахтарский, Ставропольский и восстановлен Терский конный завод. В задачу этих конзаводов входило не только производство лошадей для кавалерии, но и выращивание жеребцов-улучшателей для верхового коневодства всего Советского Союза. Кроме того, создавались конзаводы и других направлений, например рысистого, тяжело-взозного, местных пород.

Начинать работу предстояло с нуля. Конные заводы не имели достаточной материально-технической базы. Их племенной состав был пестрым и малочисленным. Так, на 1 октября 1923 года в конных заводах РСФСР насчитывалось только 3111 ценных кобыл.

Но трудности не испугали первопроходцев советского коннозаводства. Ведь руководителями первых советских конных заводов, как правило, становились командиры и комиссары легендарной Первой Конной армии. Например, начальником Терского конзавода был назначен командир полка Р. Д. Широкобоков, конзавода им. Фрунзе — командир и комиссар А. М. Плужников, конзавода им. Буденного — комбриг М. И. Чумаков, который впоследствии (с 1937 по 1951 г.) руководил Управлением военконзаводов и много сделал для развития донского и северо-кавказского верхового коннозаводства.

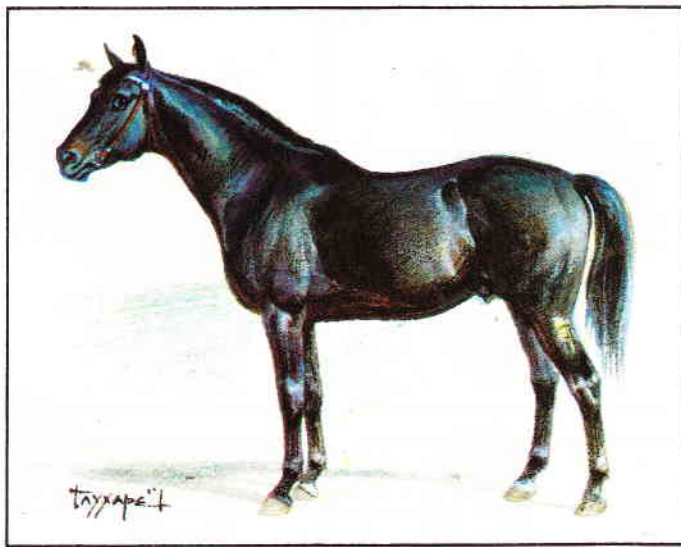
В течение нескольких лет советское коннозаводство было коренным образом реорганизовано. Мелкие заводы закрыли, племенных лошадей собрали в наиболее крупные и процветающие хозяйства, которые получили новые угодья. Также были приняты меры для улучшения технологии коннозаводства, организована подготовка специалистов в вузах и техникумах, расширена научно-исследовательская работа. В 1928 году возобновилось издание журнала «Коневодство и коннозаводство», основанного в 1842 году (ныне «Коневодство и конный спорт»).

К концу 1930 года многие конные заводы, преодолев трудности становления, добились немалых успехов в работе. Маточное поголовье только пяти

Одной из полукровных пород лошадей, ныне широко применяемых в конном спорте, является тракененская порода. Тракененский конный завод был основан в 1732 г. в Германии. Работа по созданию породы началась в 1786 г. под руководством известного немецкого ипполога того времени оберштальмейстера Линденау. Датских, нормандских кобыл в

длинная, круп мускулистый, овальный, иногда свислый. Лопатка длинная, с нормальным наклоном, ноги правильно поставленные. Характерна короткая пясть при достаточно длинном предплечье. Темперамент у значительной части лошадей энергичный, но добро нравный.

В нашей стране лошадей тракененской породы выращи-

заводе скрещивали с восточными и чистокровными жеребцами. В частности, в числе лучших производителей завода находился Туркмен-Атти (в переводе с турецкого «туркменская лошадь»), и это дает основание предполагать, что он был ахалтекинцем).

Лошади тракененской породы отличаются крупным ростом, длинным массивным туловищем, хорошо развитым костяком, сочетающимся с породностью. У них, как правило, крупная, но породная голова, шея средней длины, с высоким выходом и длинным затылком. Холка высокая и

вают в конзаводах: им. Кирова, Калининградском, им. Доватора, Нямунском. В числе лошадей этой породы, вывезенных в нашу страну из Германии в 1945 г., был и вороной жеребец Пилигрим 1944 г. рождения (от Пифагораза и Альстера), принадлежащий к линии Дампфросса. В конзаводе им. Кирова он дал многочисленное потомство, хорошо проявившее себя в спорте. Один из его сыновей вороной Пепел блестяще выступал под седлом Е. В. Петушковой.

На рисунке: Пилигрим в 1960 г.

конзаводов (им. Буденного, им. Первой Конной армии, им. Ворошилова, Терского, Провальского) достигло 1500 голов. Эти заводы вырастили и передали в народное хозяйство 631 жеребца-улучшателя, создали ценные племенные группы донских, англо-донских, полукровных и высококровных лошадей.

В 1931 году военконзаводам был установлен трехлетний план, предусматривающий увеличение маточного поголовья с 1500 до 17 тысяч голов. Для его выполнения потребовалось создать ряд новых конзаводов. В начале 30-х годов они были организованы в южных степных и горных районах с богатыми пастбищами и хорошим водоснабжением. Первый, Второй и Третий Дубовские, Зимовниковский, Пролетарский, Карачаевский, Ставропольский, Украинский, Александрийский... На 1 января 1941 года в стране насчитывался 21 миллион голов лошадей.

Великая Отечественная война явилась большим испытанием для нашего государства, его экономики, промышленности, сельского хозяйства и, конечно, для коневодства и коннозаводства. Буквально за три года конное поголовье сократилось почти в три раза и в 1944 году составило 7,7 миллиона голов.

Огромное количество лошадей потребовал фронт.

В число лучших полукровных пород лошадей, сегодня существующих в мире, входит и буденновская порода. В 1989 г. ей исполнится 40 лет. Возраст для породы небольшой. Однако за этот сравнительно короткий период она сумела завоевать немалую популярность и достаточно широко используется в советском конном спорте.

го спорта: троеборья, конкурра, выездки. Наиболее целенаправленно и активно селекция «на спорт» велась в конзаводе им. С. М. Буденного под руководством главного зоотехника по коневодству Г. А. Лебедева.

Для современных буденновских лошадей характерны сухая породная голова с прямым профилем, длинная, с хорошо

Лошади украинской группы удовлетворяют многим требованиям, предъявляемым к лошадям в конном спорте. Они достаточно крупные (рост не менее 160—165 см), гармоничного телосложения, обладают силой, резвостью, работоспособностью, добрым нравом.

При выведении украинской верховой лошади в качестве

торых других конзаводах Украины. Хобот (Хассгезанг—Беролина) родился в 1949 г. в конзаводе им. С. М. Кирова. Он был тракененским жеребцом и с 1954 г. использовался в качестве производителя в Александрийском конзаводе, где ему подбирали кобыл украинской породной группы. К потомкам Хобота относятся Ихор (1958 г. р.), Хобот—

Создавалась буденновская порода для кавалерии, в конзаводах им С. М. Буденного и им. Первой Конной армии (Ростовская область). Скрещивая донских и черноморских кобыл с жеребцами чистокровной верховой породы, советские коневоды стремились создать лошадь крупного роста, массивного телосложения, с высокой работоспособностью и выносливостью, но неприхотливую. С упразднением кавалерии произошла и переориентировка в работе с породой. Перед селекционерами была поставлена задача производить высококлассных лошадей для различных видов конно-

развитым затылком шея, выраженной холка, широкая, средней длины спина, хорошо обмускуленная поясница, длинный, широкий, нормального наклона круп, длинная, косо поставленная мускулистая лопатка, развитые предплечья, голень, суставы. Буденновские лошади крупнорослые. В породе распространены масти рыжая, гнедая и бурая, нередко с красивым золотистым отливом.

На рисунке: жеребец Символ буденновской породы, 1947 г. рождения (Сагар—Иволгина), чемпион породы на ВДНХ.

исходного маточного поголовья использовали кобыл западноевропейских полукровных пород (нониус, фуризо, гидран), а в качестве производителей—чистокровных верховых, тракененских, ганноверских, русских верховых жеребцов. Помесей желательного типа, обладавших крупным ростом, хорошей костистостью, широкотелостью, крепкой сухой конституцией, далее разводили «в себе».

Особенно хорошо выступают лошади украинской породной группы в выездке. Здесь ценностью представляет линия Хобота, созданная в Александрийском, Ягольницком и неко-

Инфра), успешно выступавший под седлом И. Кизимова, Рух (1973 г. р., Хобот—Радуга), успешно выступавший под седлом Ю. Ковшова, Шквал (Коханый, сын Хобота,—Шеренга, 1970 г. р.), успешно выступавший под седлом В. Угрюмова. Выдающимся потомком является и темногнедой Изрок (1968 г. р., Гуниб—Инфра II, дочь Хобота). Его карьера начиналась в конкуре и троеборье, затем он был взят в выездку. Неоднократный чемпион СССР. С ним работал Ю. Ковшов.

На рисунке: Рух в 1980 г.

К концу 1941 года в Советской Армии было 82 легкие кавалерийские дивизии. На конной тяге передвигались тогда почти вся артиллерия, армейские и санитарные обозы. Лошади—участницы сражений—гибли от бомбежек и артобстрелов, падали от чрезмерных нагрузок и бескормицы.

Невосполнимый ущерб несли конные заводы, особенно оставшиеся на оккупированной территории. Известна история Деркульского конзавода, где перед войной советским коневодам удалось восстановить немногочисленную группу лошадей орлово-растопчинской породы и довести количество кобыл до ста. В период вторжения немецко-фашистских войск на Украину весь этот ценный племенной табун погиб.

В послевоенные годы для восстановления конного поголовья понадобились энергичные меры. Советское правительство приняло ряд постановлений, направленных на развитие коневодства и коннозаводства. Много для этого сделал и Маршал Советского Союза С. М. Буденный, назначенный в 1947 году заместителем министра сельского хозяйства СССР по коневодству.

Как успех коневодческой и коннозаводской де-

ятельности можно расценить тот факт, что именно в этот период в нашей стране была закончена работа по выведению новых пород лошадей: владимирской тяжеловозной (утверждена в 1946 г.), русской рысистой, буденновской, терской (утверждены в 1949 г.), торийской (утверждена в 1950 г.) кустанайской (утверждена в 1951 г.), советской тяжеловозной и латвийской (утверждены в 1952 г.), новокиргизской (утверждена в 1954 г.).

В начале 50-х годов количество лошадей в СССР приближалось к 15 миллионам. На конных заводах, на колхозных и совхозных конфермах рождались на свет будущие тяжеловозные, упряжные, верховые—чистокровные и «арабчата», ахалтекинцы и рысаки, дончаки и «буденновцы», «терцы» и «кустанайцы» любых мастей: гнедые, воронье, рыжие, буланье, серые, соловье, караковые. Как всегда, кобылы уводили за собой жеребят из конюшни в паaddock, к лучам весеннего солнца, а там и на пастбища—к траве, шумящей от ветра, к воде, звенящей у берега реки, к небу, широко раскинувшемуся над просторами степей, южных и северных, западных и восточных...

В тот августовский день 1952 года ничто не

В зимнее время конный завод в долине реки. На первом плане — конный завод.

Групповой тренинг

предвещало перемен. Маточный табун с жеребьями Джамбулского конного завода с утра находился на пастбище. Во второй половине дня, после кормления, появились всадники и погнали табун к базурасколу — целой системе строений, предназначенной для ветеринарно-зоотехнических мероприятий: формирования табунов и косяков, бонитировки, взвешивания, таврения лошадей и т. п.

Здесь и произошло то, что в специальной литературе называется «отъемом жеребят от маток».

Следом за Баккарой Абсент вбежал в распахнутые ворота. Когда в небольшом, огороженном заборами пространстве стало тесно от маток с жеребьями, люди закрыли одни ворота и начали выпускать кобыл по одной через другие, чуть-чуть приоткрытые. Так и Абсента оттолкнули от Баккары. Вместе с другими жеребчиками он попал в один из загонсекций база. Баккара осталась где-то далеко. Вороной жеребенок рванулся к ней, но на его пути встали крепко запертые ворота, высокий забор. Больше он Баккару никогда не видел.

Так закончилось, можно сказать, его «младенчество» и наступило «детство».

Пережить разлуку с матерью и начать самостоятельную жизнь было трудно. Бегая по загону вместе с другими отъемышами, Абсент нервничал, без конца звал мать. Прошли одни сутки, потом другие. Постепенно жеребята успокоились, тем более что кормили их очень хорошо. Кроме обычного дневного рациона они получали еще и своеобразную замену материнского молока: несколько литров разбавленного теплой кипяченой водой и подслащенного молока коровьего.

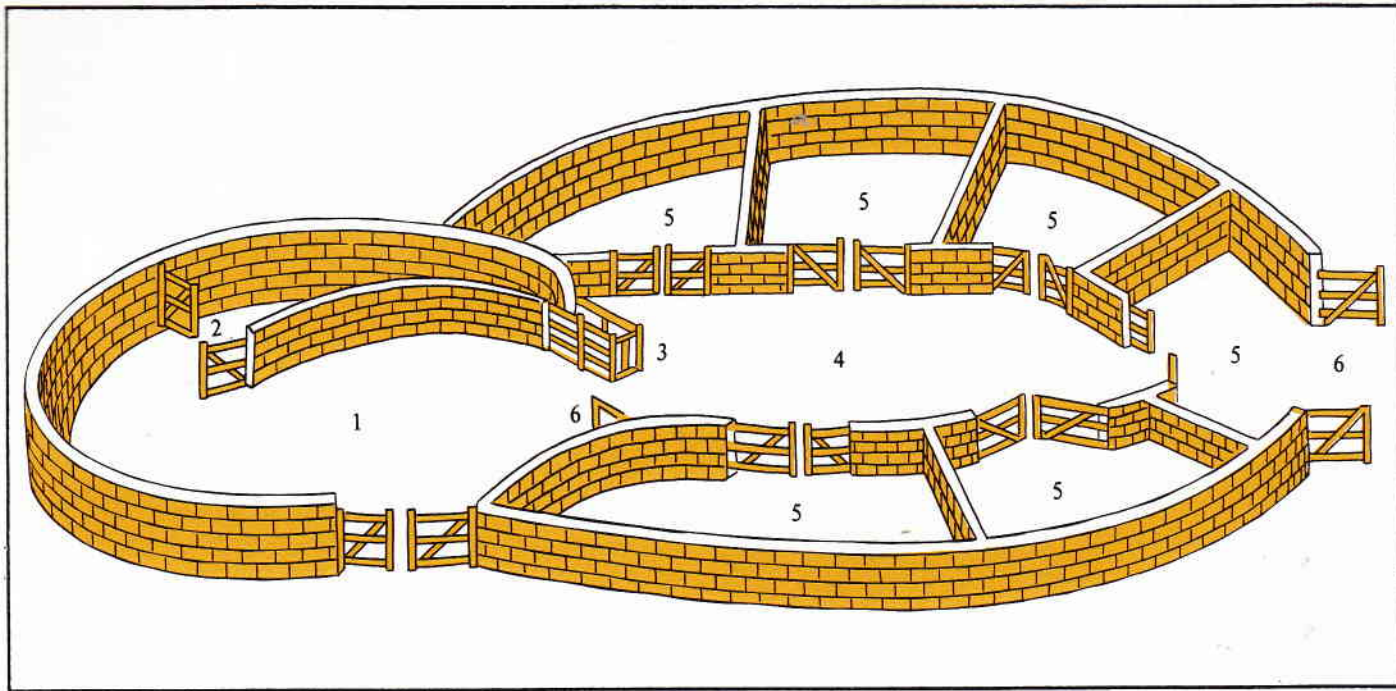
Как правило, через четыре-пять дней отъемышей выпускают на пастбище, самое лучшее из всех угодий конзавода. Абсент со своими сверстниками тоже, наверное, вышел на такое пастбище. Воздух там был чист и свеж по-прежнему. Трава пахла осенью. В кормушках он все так же находил отличное сено, овес, иногда плющенный, иногда пророщенный, пшеничные отруби, льняной или подсолнечный жмых, соль-лизунец, морковь.

За лето Абсент вылинял. Его мягкие длинные и густые черные волосы выпали. Вместо них выросли новые, короткие и более жесткие. Для отъемышей, вошедших в период линьки, положено два раза в неделю готовить отвар из льняного семени, смешанного с отрубями и запаренным овсом. Может быть, и Абсент с удовольствием пил этот отвар, и его старая шерсть сошла быстро, а новая сразу залоснилась. В этом новом «наряде» он, вероятно, стал больше походить на того вороного красавца, каким запомнили его тысячи зрителей разных соревнований. Но все же до спортивных стартов было еще очень далеко.

Если бы Абсент родился и рос в наши дни, то можно было бы с уверенностью описать его новые занятия: когда отъемыши привыкают друг к другу, с ними в конзаводах начинают проводить групповой тренинг.

Трудно переоценить роль этих упражнений в воспитании молодняка. Групповой тренинг способствует гармоничному развитию лошади, вырабатывает у нее производительные движения и выносливость, является подготовкой к тренингу ин-

Баз-раскол принадлежит к специальным постройкам, необходимым в конных заводах. Состоит такой баз из двух разных по размеру отделений, соединенных между собой. В первом из них, меньшем по размеру (приемный баз), устраивают воронкообразный, постепенно суживающийся проход, заканчива-

где фиксируют и обрабатывают лошадей. Из клетки лошадь попадает в распределитель большого база, откуда ее направляют в любую секцию (может быть 6—8 секций). На рисунке: баз с расколом. 1—главное (приемное) отделение база, 2—коридор, 3—раскольная база, 4—распределительный баз, 5—секции база, 6—ворота

дидуальному, к ипподромным испытаниям, к дальнейшей работе под спортивным седлом. Короче говоря, групповой тренинг для подрастающего жеребенка — начало начал в его будущей судьбе.

Проводят групповой тренинг два жокея. Один едет верхом впереди табуна молодняка, задавая ему темп движения, второй — за табуном и подгоняет отстающих, принуждая их держаться вместе с группой. Первое время, меняя аллюры, жеребята проходят по 2—3 километра. Дней через десять-пятнадцать дистанция увеличивается до 4—5 километров. Жокеи, ведущие табун, во время движения обязаны следить за молодняком и при признаках усталости у жеребят снижать скорость, уменьшать дистанцию. Однако к весне жеребята-годовички должны преодолевать переменным аллюром 10—12 километров за час.

Проводят групповой тренинг нередко в шпрингартене — дорожке шириной 10—12 метров, огороженной с двух сторон. Частота занятий — до шести раз в неделю.

Бывает, что групповой тренинг помогает выявить способности лошади в раннем возрасте и определить ее судьбу. Например, рассказывают о том, как с первых занятий обратил на себя внимание Квадрат, орловский рысак рождения 1946 года, выдающийся ипподромный боец, чемпион породы и всесоюзный рекордист, выращенный в Московском конзаводе. Во время одного из занятий групповым тренингом специалисты завода заметили, что впереди табуна легко бежит правильной рысью небольшой гнедой жеребчик. Это и был Квадрат, которого с тех пор окружили особой заботой.

Все известно о несравненном Квадрате: кто из вездников конзавода занимался его заездкой, кто вездничал за его здоровьем в это время, когда он был отправлен в Москву на ипподром и кто из

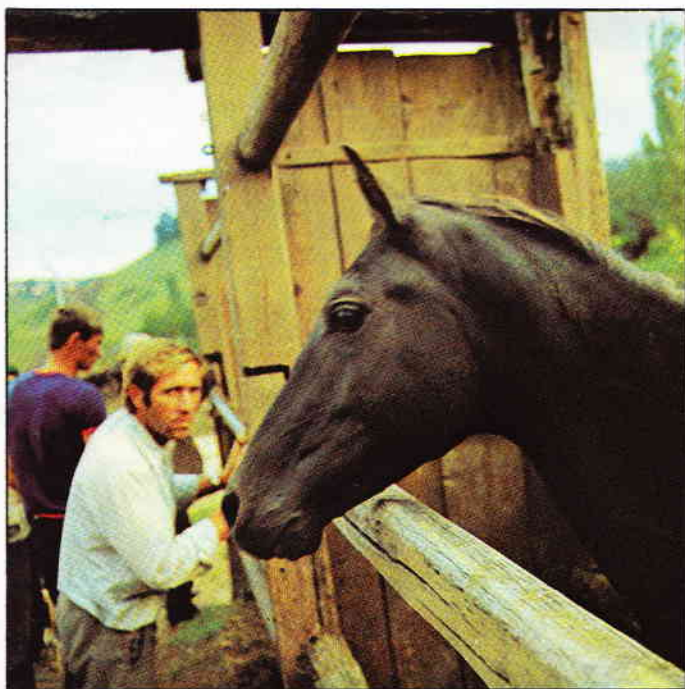
тренеров ипподрома в дальнейшем готовил Квадрата к выступлениям, когда он впервые завоевал приз. В общем, это естественно. Выдающаяся лошадь постоянно находилась в поле зрения знатоков и специалистов, и этим отчасти объясняются ее успехи.

Но никто ничего не может рассказать о детстве ахалтекинского жеребчика по имени Абсент. Оно протекало вдали от внимательных глаз, в глуши, на просторах азиатских степей, там, где с древности родословных письменных не вели, а только изустно передавали из поколения в поколение легенды и были из биографии каждого замечательного скакуна. Образно говоря, талант Абсента блеснул, как драгоценный камень в отвалах руды, гораздо позднее, но, к счастью, был замечен и обработан опытными и бережными руками, превратился в алмаз и сверкал своими гранями уже в зрелые годы.

Нет никаких сведений о том, проходил ли Абсент групповой тренинг — этот своеобразный подготовительный класс к лошадиной «школе». К тому же надо помнить, что выездка — не бега, где так рано проявил свои способности Квадрат. Это — искусство совсем другого рода. Здесь мало иметь хорошие естественные аллюры. Программа высшей школы верховой езды — целая академия для лошади. Чтобы освоить ее программу и выступать на соревнованиях международного масштаба нужно обладать целым комплексом качеств, как природных, так и благоприобретенных. К ним относятся безупречный экстерьер, нарядность, красота, гармоничные движения, а также понятливость, добрый нрав, способности к обучению и выполнению сложнейших упражнений (пассажа, пиаффе, пируэт на галопе, менка ног и т. п. и т. д.).

Едва ли, гуляя на пастбищах Джембулского конзавода, Абсент мог сразу проявить такие способности. И едва ли кто-нибудь из конюхов, ухажива-

ющих за молодняком, мог эти способности оценить. Скорее всего окружающие даже не догадывались о том, что его ждет удивительное будущее. Он рос, как все заводские жеребьята. Много двигался, много находился на свежем воздухе, вволю ел и пил. И постепенно из нескладного жеребенка превращался в рослого, правильно сложенного коня с атласной шерстью, шелковистой гривой и хвостом. Вместе с ним в табуне бегали и другие такие же жеребчики, красивые, рослые, гнедые, воронье, караковые, буланье, соловые.

40/41

Пришло время, и в их жизни наступил следующий этап, о котором они, конечно, не догадывались. Этот этап назывался индивидуальным тренингом. Кто из них на что способен определяли там, в «школе». Оттуда начинался путь ипподромных бойцов, и элегантных, красиво двигающихся призеров высшей школы верховой езды, и смелых и выносливых участников соревнований по конкуру и тробею.

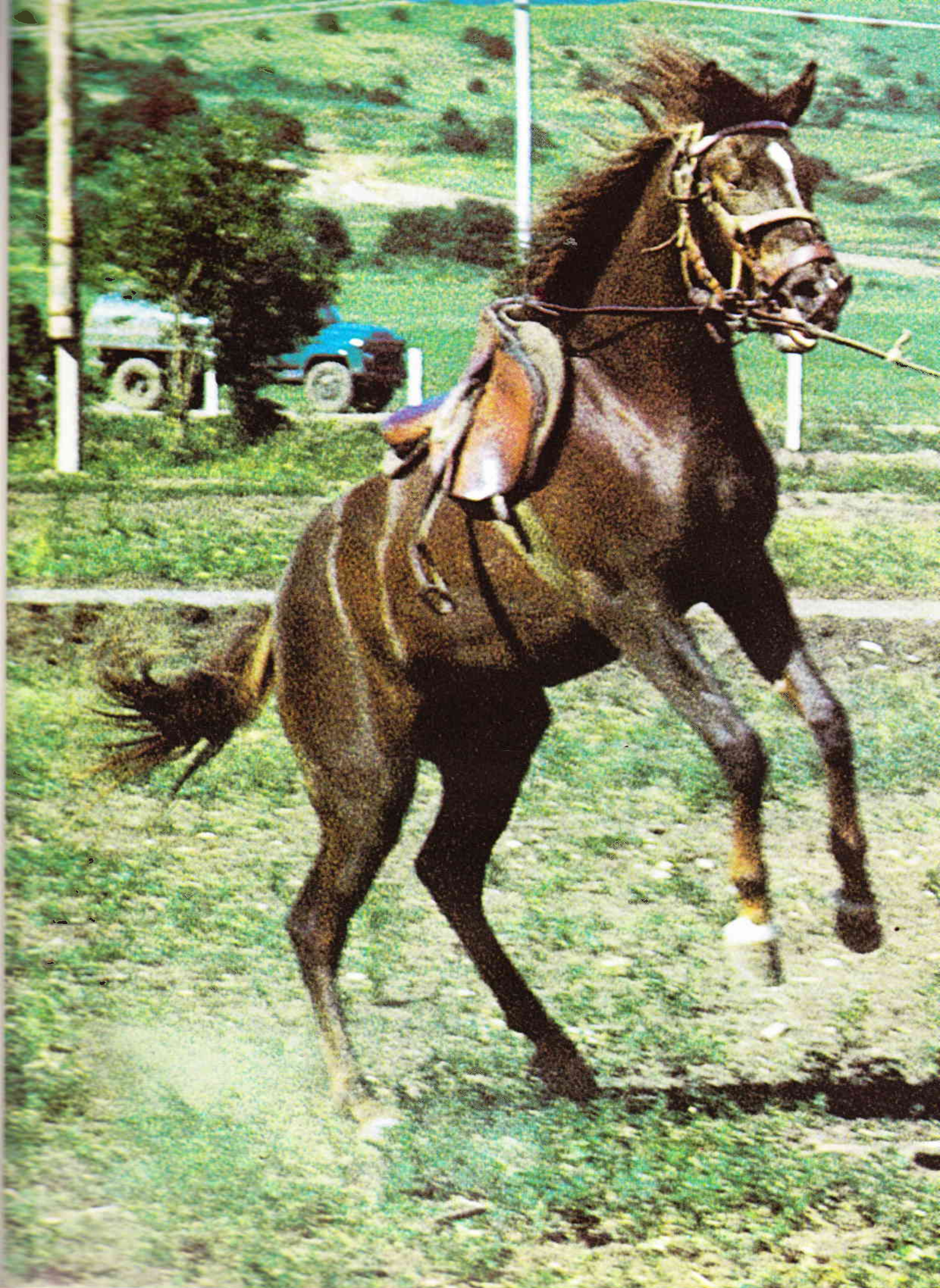

Иллюстрация
А. С.

Глава вторая

Школа

Сотни лет назад
табуны диких лошадей
носились по степям Азии и Европы.

Наши далекие предки сумели укротить их
и поставить на службу цивилизации.

Способы приручения
молодой лошади известны давно
и доведены до совершенства.

Но иной раз не так просто бывает
добиться взаимопонимания,
ведь каждое животное —

индивидуальность.

Регулярны уроки в лошадиной школе,

настойчивы
и умелы учителя...

Начало этой истории относится к временам очень и очень от нас удаленным.

Жеребенок родился, рос около матери, бегал в табуне, соревнуясь в скорости с ветром, дыша воздухом степей, питаясь их целительными травами. А потом пришел страшный день. На табун напали люди. Они охотились и убили несколько диких лошадей, в том числе мать жеребенка. Когда она упала, пораженная копьями и стрелами, жеребенок не ушел от нее и попал в руки к охотникам. Охота была удачной, добыча — обильной, потому жеребенку сохранили жизнь. Он очутился на стойбище, где расположилось племя первобытных людей. Кто-то из них догадался, что жеребенок может стать живым запасом пищи, его надо кормить и держать в загоне около жилища на случай менее удачных охот. Жеребенок стал получать пищу из рук человека, постепенно привык к нему и забыл о своем табуне...

Так или почти так рисуется начало процесса одомашнивания лошади. Он был очень длительным и происходил примерно в III тысячелетии до нашей эры на обширных степных пространствах Юго-Восточной Европы и Средней Азии. Вероятнее всего, приручением диких лошадей занимались сразу многие племена и достигли в этом успеха, хотя не все эквиды поддавались одомашнению. Зебры, например, так и остались дикими, их одомашнить не удалось.

Приручение лошади имело огромное значение для экономического развития человеческого общества. Но чтобы подчинить своей власти это животное, человеку понадобилось проявить много разных качеств. Прежде всего — смелость, ведь дикие лошади были далеко не безобидны и не беззащитны, они, как и их современные собратья, лягались и кусались. Затем — наблюдательность. Лишь доскональное изучение повадок лошади и особенностей ее скелета помогло первобытным людям придумать трензельные удила — в то время, наверное, самый действенный инструмент управления лошадью. И наконец, терпение и настойчивость, трудолюбие. Конечно, не один раз подходил человек, решивший приручить лошадь, к взятую на охоте жеребенку, прежде чем тот позволил ему прикоснуться к себе. А сколько времени и сил потратил первый дрессировщик лошадей, чтобы добиться послушания, научить простейшим командам, можно только предполагать...

Прошли тысячелетия.

Нет больше диких обитателей бескрайних степей. Человек создал новые, более совершенные породы лошадей, существование которых связано с тщательным уходом за ними и правильным кормлением. Но тем не менее, согласно рекомендациям специалистов, проверенным многолетним опытом, «детство» жеребенка должно проходить в условиях, приближенных к естественным. Пасется и гуляет молодяк в конных заводах по специально для него устроенным «степям» — обширным пастбищам с ограждениями (левадам), нередко — с искусственным орошением, с полсевом ценных кормовых трав, да еще и расположенным поблизости от конюшен, куда в холодное время года жеребят загоняют на ночь.

Однако степь есть степь, и когда, повзрослев, жеребята попадают в руки человека, то отчасти

Первый раз надевают седло...

Первые минуты под седлом и на корде...

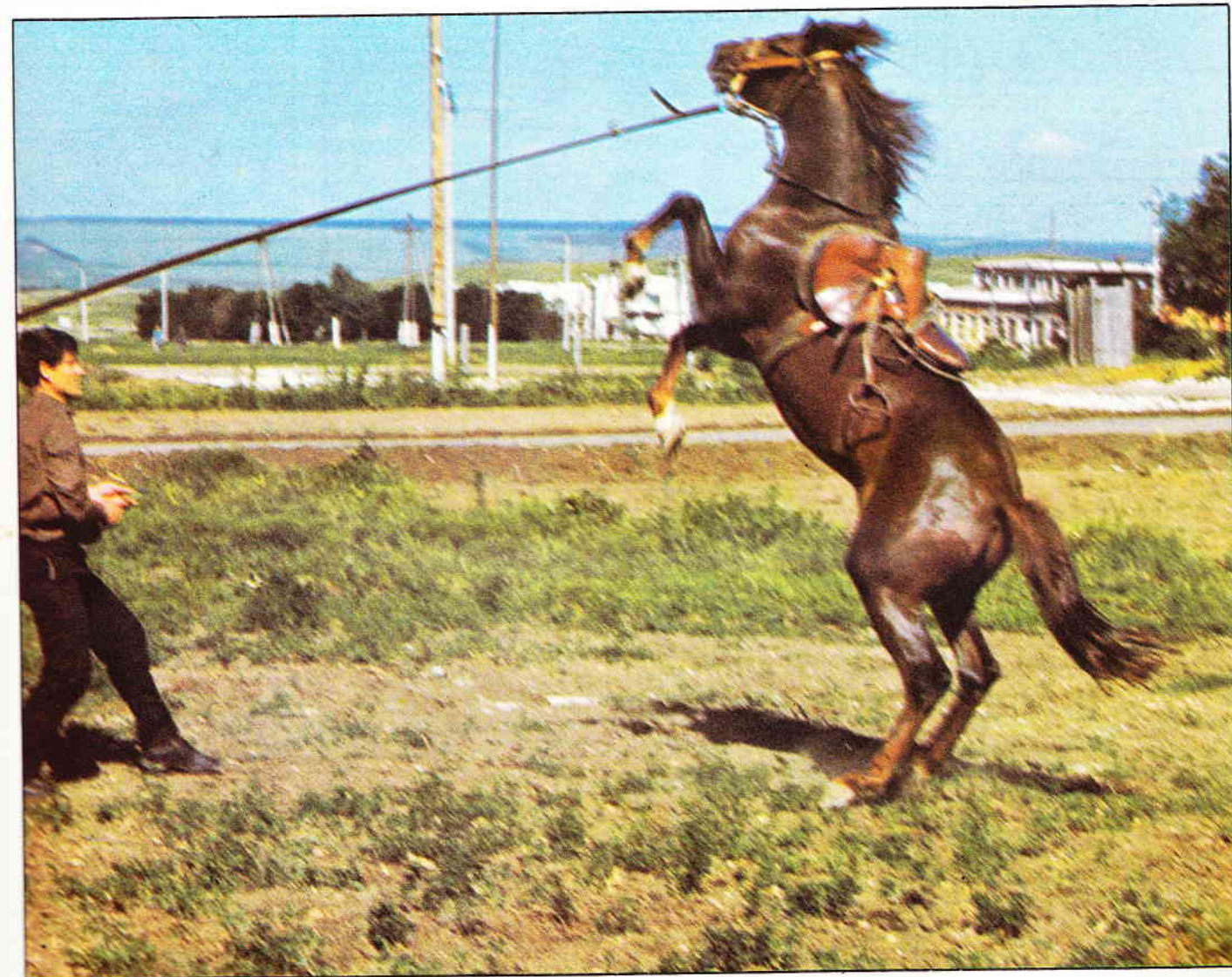
история с приручением повторяется снова, как и сотни лет назад.

В конных заводах с табунным содержанием лошадей проводят так называемую обтяжку жеребят сразу же после отъема от матерей, в шести-семимесячном возрасте (а иногда и гораздо позже, перед продажей, в двух-трехлетнем возрасте). Молодняк («неуков») ставят на привязь дней на десять-пятнадцать и начинают приучать к недоузду, к хождению в поводу за человеком, к кормлению из кормушки, чистке шерсти и расчистке копыт.

В конных заводах с конюшенно-пастбищным содержанием лошадей жеребенок знакомится с недоуздом в первые недели жизни. Затем его точно так же приучают к подниманию ног при расчистке копыт, к хождению в поводу и т. п. Этот процесс называется оповоживанием жеребят.

Первое общение с человеком — только начало пути, так сказать, подготовительный класс в той школе, которую должна пройти будущая спортивная лошадь, прежде чем она попадет на спортивную

42/45

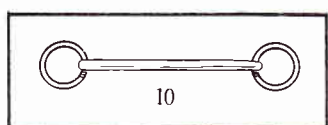
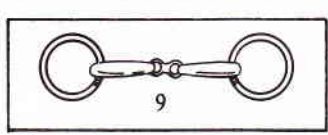
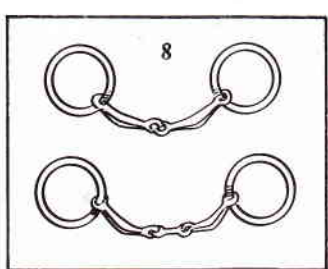
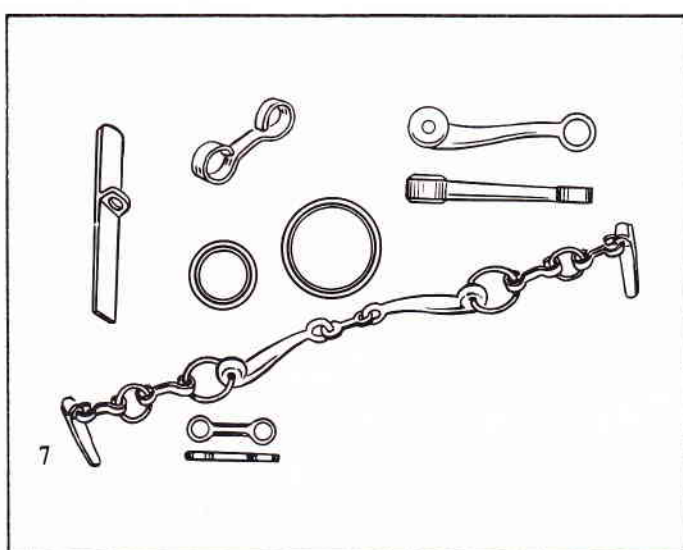
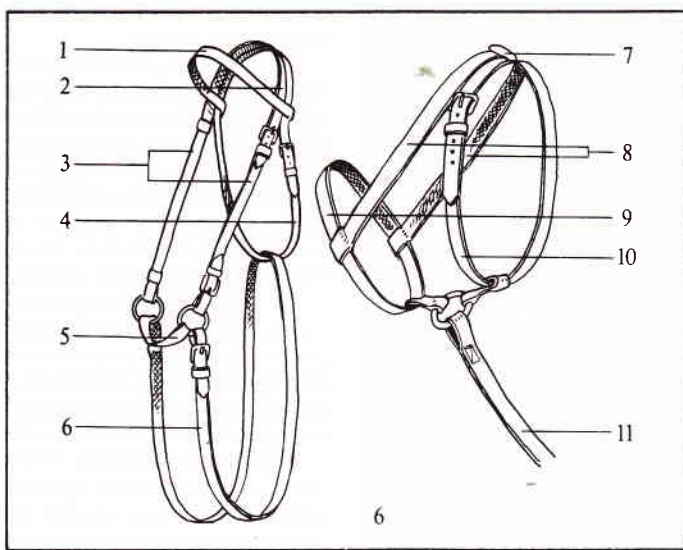
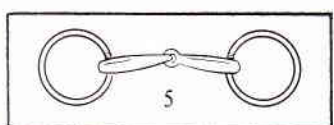
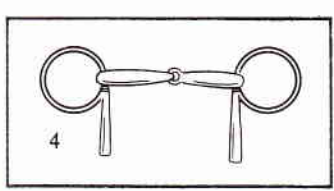
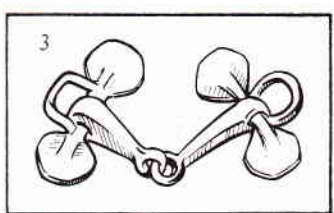
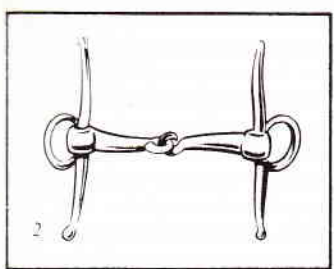
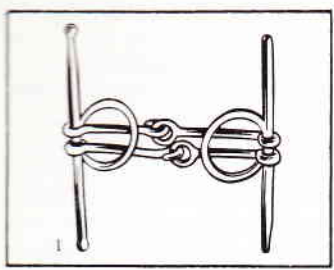
Как свидетельствуют археологические раскопки (например, в Черкасске), наши далекие предки пользовались трензельными удилами почти такой же конструкции, как современные. За много веков это приспособление для управления лошадью мало изменилось и по-прежнему представляет собой систему из двух металлических колец (обычно

диаметром до 7 см) и двух ветвей, которые называются грызлом, подвижно соединенных между собой. Удила подбираются так, чтобы они не давили на губы лошади снаружи, но и не болтались бы, мешая точно управлять ею. Для молодых лошадей, рекомендуются удила с толстым грызлом, потому что оно не так сильно давит на беззубый

край челюсти лошади. В работе со строгими, злыми, плохо управляемыми лошадьми используют тонкие грызла. Удила должны лежать на беззубом крае нижней челюсти лошади. Трензельное оголовье: трензельные удила с ремнями шириной от 1,5 до 3 см — суголовным, налобным, щечными и подбородным, а также поводьями — считается наиболее

подходящим для первоначального обучения как лошади, так и всадника.

На рисунке: 1, 2, 3 — типы трензельных удил в XIII—XV вв., 4, 5, 9, 10 — типы трензельных удил, утвержденных правилами ФЭИ, 7 — трензельные удила русской кавалерии в начале XIX века, 8 — трензельные удила, применявшиеся советскими спортсменами-конниками в довоенные и послевоенные годы, 6 — трензельное оголовье и недоуздок: 1 — налобный ремень, 2 — суголовный, 3 — нащечные, 4 — подбородный, 5 — удила, 6 — повод, 7 — суголовный ремень недоуздка, 8 — нащечные ремни, 9 — переносный, 10 — подбородный, 11 — чумбур.

конюшню, прежде чем станет выступать на соревнованиях. И это начало может повлиять на дальнейшую учебу: сделать лошадь добронравной и чуткой или, наоборот, злой и плохо поддающейся управлению. Оттого во всех наставлениях по первоначальной выезде лошадей (конники говорят «заездке») неизменно повторяют одни и те же слова: «постепенно», «осторожно», «ласково».

Как было замечено еще в III тысячелетии до нашей эры, лошадь обычно быстро привыкает к человеку, который ухаживает за ней, поит и кормит ее. Через некоторое время она уже спокойно подпускает этого человека к себе. Затем новый шаг в приручении — попробовать огладить лошадь. Если она позволит человеку такой жест, значит, приручение движется вперед. Оглаживание и похлопывание начинают с шеи и плеча, потом переходят на спину, круп, ноги, копыта. Лошадь должна позволять осматривать все четыре конечности. Очень осторожно, давая корм с руки, начинают оглаживать голову

лошади: нос, щеки, лоб, уши, челку, гриву. От оглаживаний и похлопываний недалеко и до чистки.

«Хорошая чистка — полкорма» — гласила в старину кавалерийская поговорка. Это замечание остается справедливым и по сей день. Ведь чистка не только помогает удалить с кожи лошади пыль, пот и перхоть, но и одновременно является массажем, улучшающим работу внутренних органов животного.

Спортивных лошадей чистят обычно два раза в день. Не рекомендуется делать это в денниках, так как пыль, волосы и перхоть попадают в корм. Лучше чистку проводить во дворе, при ненастной или холодной погоде — в коридоре конюшни на развязке. Существуют детальные инструкции по чистке лошадей. Если же говорить о главных принципах, то можно перечислить следующие:

— не надо насильно чистить те места, к которым лошадь не дает притрагиваться; нервных лошадей (щекотливых), не допускающих прикосновения щет-

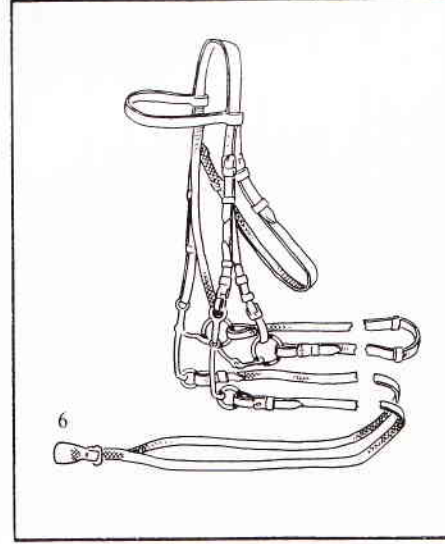
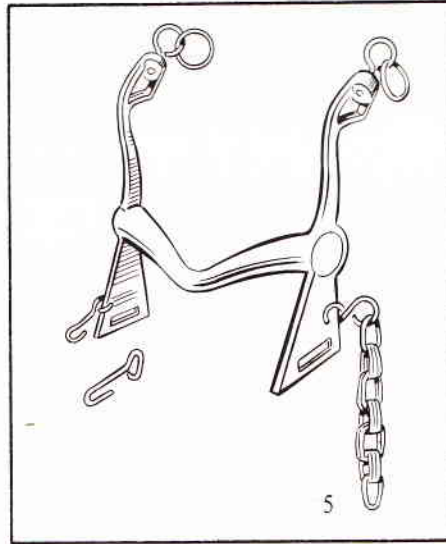
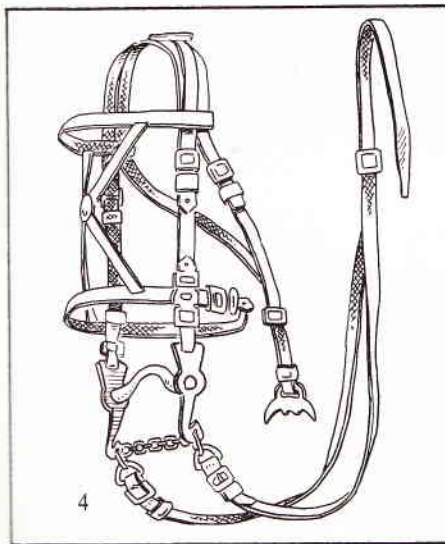
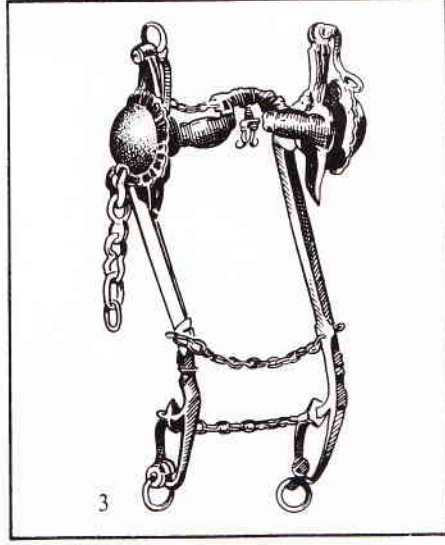
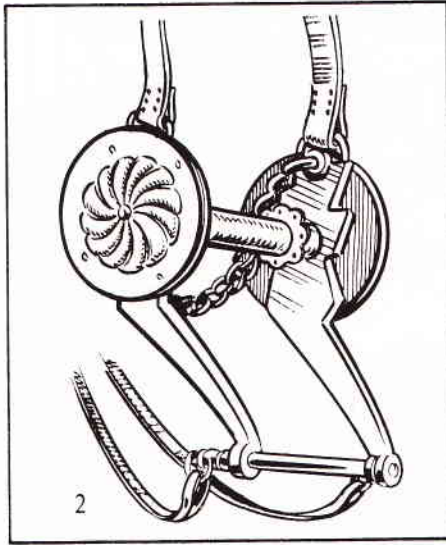
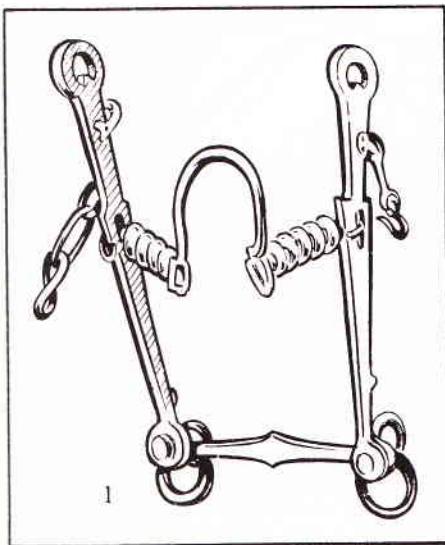
Не столь древнее, как трезельные удила, но тоже достаточно давно приспособление мундштука. Он действует по принципу рычага и оказывает усиленное давление на нижнюю челюсть лошади. Известно, что в средневековье, да и в более поздние времена (в XV—XVII вв.), этому средству управления придавали очень большое значение. В

1588 г. даже вышел трактат, принадлежавший перу Георга Энгельгарда фон Лейнейзена, в котором описывалось более 120 образцов мундштуков. Основным их отличием от современных были размеры: длина нижнего плеча достигала 40 см. Кроме того, борясь с сопротивлением лошадей, конники XVI в. придумывали разные усовершенствования. На-

пример, грызла мундштука делали полым, с маленькими дырочками и начиняли его медом или солью. На дужке грызла иногда прикрепляли каплевидные подвески или охватывали ее медным кольцом, что вызывало слабый электрический ток и давало ощущение кислого вкуса во рту. Современный мундштук, конечно, таких приспособлений и размеров не

имеет, хотя тоже состоит из двух щечек с кольцами, грызла и цепочки

На рисунке: 1. 2—типы мундштуков в XIII—XV вв.. 3—мундштук в XVI—XVII вв.. 4—мундштучное оголовье наполеоновской легкой кавалерии. 5—мундштук русской кавалерии в начале XIX в., 6—современное мундштучное оголовье

46/47

ки, нужно вычищать главным образом влажной суконкой;

— не следует чистить лошадь, когда она ест, это отрицательно влияет на пищеварение;

— не надо чистить тело лошади скребницей: щетка предназначена для чистки лошади, скребница — для чистки щетки;

— рекомендуется чистить лошадь в определенной последовательности: начинать с головы, переходить на шею, лопатку, туловище, переднюю ногу, круп и заднюю левую ногу, при этом щетку держать в левой руке, скребницу — в правой. Перейдя на правую сторону, чистить в той же последовательности, держа щетку в правой руке, скребницу — в левой.

Правила чистки лошадей сложились очень давно и не изменялись много лет. В настоящее время в некоторых конзаводах от ручной чистки перешли к механической и чистят лошадей пылесосом. Это облегчает труд конюхов, улучшает качество чистки и сокращает процедуру до 20 минут.

Если лошадь относится спокойно к прикосновениям, поглаживанию, похлопыванию, чистке, то приступают к взнуздыванию. Обычно начинают с недоуздки. Надевают его осторожно, стараясь не зацепить ремнями глаз или ухо лошади, так как это может напугать ее.

Когда недоуздок станет для лошади привычным, переходят к уздечке. Как поступить, чтобы лошадь взяла железные удила в рот? В одних пособиях рекомендуется обматывать трезель маленьким пучком травы, в других — вкладывать его в рот лошади и сразу же давать ей лакомства. Авторы пособий советуют не спешить, быть терпеливым и ласковым с животным. При грубом обращении у лошади легко может возникнуть отрицательный условный рефлекс. Сломать его и заменить положительным очень трудно.

Итак, молодая лошадь впервые взнуздана. Без сопротивления дает она конюху или тренеру надевать на себя уздечку снова и снова. Еще один этап

приручения позади. Теперь можно приступать к работе на корде*.

Когда-то, наверное, необъезженных лошадей гоняли по кругу при помощи простой веревки. Сегодня корда изготавливается из пеньковой тесьмы (для удобства пользования, поскольку она не скользит в руках), с петлей на конце. Основы работы с лошадью на корде изменились мало, и по-прежнему главная задача тут — подготовка к работе под седлом. Впрочем, корда нужна не только для заездки молодняка. С кордой начинают напрыгивание. Иногда на корде перед тренировкой гоняют слишком энергичных лошадей, чтобы они размялись и меньше утомляли всадника. При травмах и болезнях лошади тренер тоже может заменить работу под седлом, требующую больших усилий, работой на корде.

Первое занятие на корде с молодой лошастью нередко бывает драматичным зрелищем, чем-то на-

поминающим ситуации известных скульптурных композиций Клодта в Ленинграде «Укрощение коня».

Поэтому первые уроки должны проходить в манеже или в специально огороженном месте, таком, чтобы лошадь, описывая круг, была в естественном ограждении хотя бы с трех сторон. Кроме того, тренер, держащий корду, всегда работает с помощником.

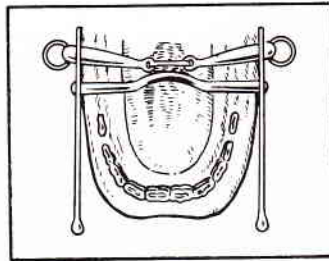
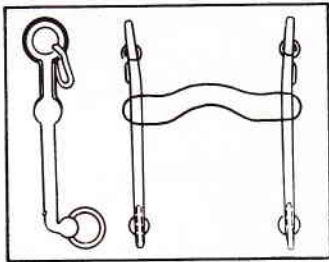
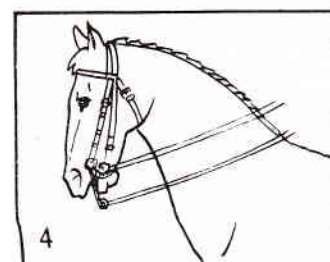
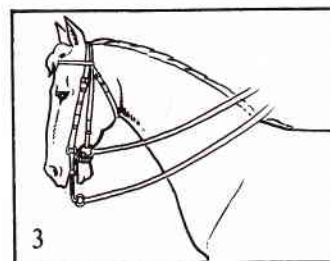
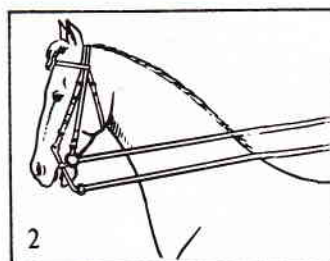
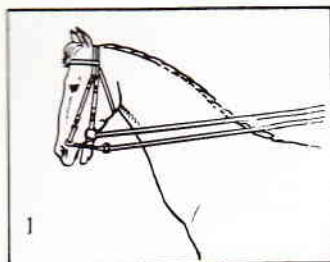
Вот молодую лошадь взнуздали в деннике, пристегнули к одному из двух колец (или к двум кольцам) трензельных удил корду и повели в манеж. Все готово для работы, но сначала лошадь несколько раз проводят по кругу, причем обычно «ездой налево», как говорят конники. Тренер при этом идет с внутренней стороны круга и держит корду в левой руке, правой поглаживая и похлопывая лошадь, успокаивая ее. Его помощник двигается с внешней стороны круга, взявшись за щечный ремень уздечки. Постепенно тренер выпускает корду все больше и больше, а сам приближается к центру круга.

Что будет в это время делать молодая лошадь,

* «Корда» в переводе с французского языка означает «веревка».

При работе с мундштучным поводком важно, чтобы мундштук занимал правильное положение. Щечки мундштука должны образовывать с линией рта лошади угол в 30 или 45°. Если угол больше, то мундштук «проваливается»; если меньше, то стоит торчком. И то и другое неправильно, так как в этих случаях мундштук давит на ниж-

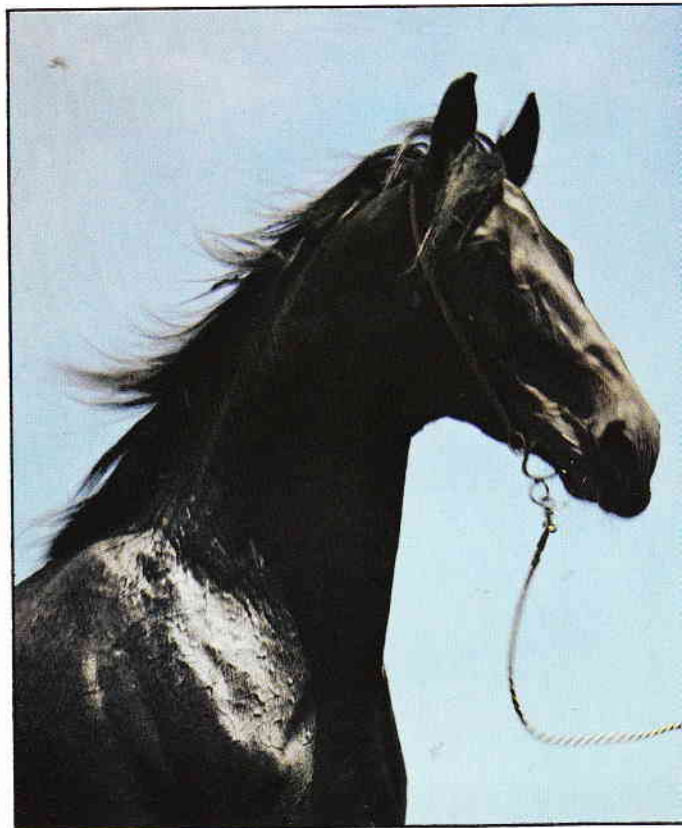

Современный мундштук состоит из двух щечек с кольцами, грызла и цепочки (она применяется не всегда). Грызло имеет в середине изгиб — дужку для языка лошади. Ширина мундштука (длина грызла) должна соответствовать рту лошади. При вкладывании мундштука особое внимание уделяется положению мундштука и трензеля. Трензель помещается над грызлом мундштука, дужка мундштука — как раз над языком лошади, а концы грызла упираются в нижнюю челюсть.

На рисунке: сверху — современный мундштук, внизу — положение мундштука и трензеля во рту лошади на языке.

нюю челюсть животного или натирает губы. Когда работают на мундштуке с цепочкой, трензель подгоняется так, чтобы он лежал во рту лошади спокойно, не натягивая его углов, а мундштук пригоняется на 3—4 см ниже. Цепочка прикрепляется крючком за верхние кольца щечек мундштука и проходит под подбородком между трензелем и мундштуком. Она должна быть такой длины, чтобы при работе повода верхняя щечка мундштука составляла с нижней челюстью лошади угол 20—45°.

На рисунке: 1 — неправильное положение мундштука («проваливается»); 2 — правильное положение мундштука; 3 — неправильное положение (стоит торчком); 4 — неправильное положение (слишком маленький угол)

впервые взятая на корду, известно. Она захочет вырваться, освободиться от узды и веревки. Может быть, начнет прыгать и галопировать. Может быть, встанет на дыбы или попытается повалиться на землю. Может быть, остановится как вкопанная, а потом рванется в сторону. Тут все зависит от темперамента, характера, и тренер и его помощник должны быть готовы ко всему. Для крайних случаев у тренера есть бич, и порой достаточно показать его лошади, чуть прикоснуться им, чтобы она поняла требование.

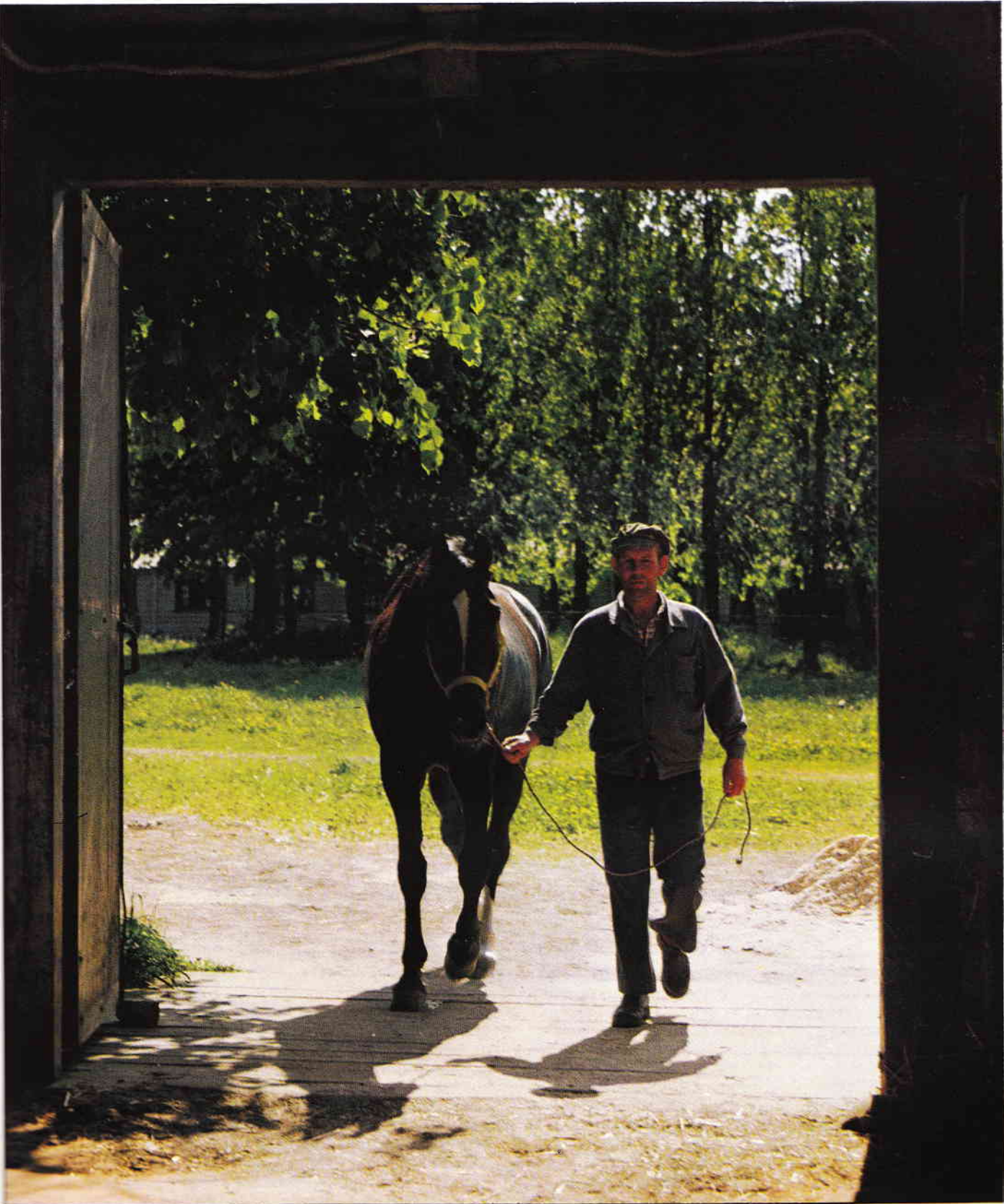
На первых занятиях эти требования несложны, даже, можно сказать, элементарны. Уже довольно того, что лошадь идет ровно по кругу, пусть тем аллюром, каким ей хочется, и столько времени, сколько хочет. Увидев, что лошадь привыкла к движению на корде и успокоилась, тренер может переходить к работе над аллюрами, то есть учить ее по команде подниматься в рысь и галоп, останавливаться.

Как, например, учат лошадь останавливаться?

Для одних достаточно опустить или бросить бич, сделать выдержку кордой, отдать команду низким успокаивающим голосом. Другие, более энергичные и нервные, соответственно нуждаются и в более энергичных мерах. Окликая лошадь все тем же низким успокаивающим голосом («О-о-о», «Ша-а-гом»), тренер начинает постепенно укорачивать корду и двигаться в сторону бегущей лошади, пока не встанет прямо перед ней. Если лошадь пытается уклониться от встречи с человеком, то тренер

А теперь спокойно в поводу на конюшню...

Тот, кто изобрел жесткое седло со стременами, оказал человечеству неоценимую услугу. Древние, если судить по сохранившимся изображениям, ездили на мяском седле (например, на штургах) и без стремян. Это требовало от всадников слишком больших навыков и усилий и в значительной степени сдерживало дальнейшее развитие конницы. Появление жесткого седла со стременами, дающими наезднику большую устойчивость при посадке, историки относят к VI в. н. э. Автор этого изобретения неизвестен, но полагают, что сделано оно было где-то на Востоке, а потом уже распространилось в Азии и Европе.

Седла, применявшиеся рыцарской конницей, громоздкие, с большими высокими луками, чем-то напоминающие коробку, предполагали посадку «на разрезе», с прямыми ногами и опущенными вниз носками. Они были рассчитаны на законного в латы всадника, действующего копьем и мечом.

Седла западноевропейской кавалерии в XVI—XVII вв. представляли собой, так сказать, облегченный вариант рыцарских седел, однако оставались еще достаточно тяжелыми.

Русские седла XVI—XVII вв., изготовленные из дерева и кожи, заметно отличались от западноевропейских. Они имели «известки» — деревянные планки, опиравшиеся на спину лошади, высокую,

с наклоном вниз («нагибную») переднюю луку и низкую, отлогую заднюю. Эти седла создавали удобства для стрелков из лука, вооруженных не копьями, а саблями.

Седло для регулярной русской кавалерии, созданной Петром I, было позаимствовано в западноевропейских армиях. Его вес (с принадлежностями) достигал 26 кг. При седловке на спину лошади сначала укладывали две кожаные подушки (иногда их заменяли войлоком), на них — попону, сложенную вчетверо, на попону — седло. К передней его луке привязывали ольстры — кожаные сумки для пистолетов, к задней — сакву с овсом и круглый суконный чехол с вещами солдата. Путница отпускали так, что, если солдат встанет на стременах, между ним и седлом останется расстояние в четыре пальца.

В конце XVIII — начале XIX в. большое распространение получила легкая кавалерия: гусары, уланы, конноегеря. В отличие от тяжелой конницы, у них было и свое седло, более легкое, которое в России называли венгерским ленчиком. Оно имело две луки, арчак из кожи, растянутый между ними, две деревянные полки, опиравшиеся на спину лошади, с подпругами. На седло сверху надевали вальтрап и обтягивали его ремнями. Сзади помещался круглый чехол, спереди, под вальтрапом, — ольстры для пистолетов.

подходит так, что она оказывается между ним и стенкой. Здесь и играют свою роль ограждения, необходимые для того места, где происходит тренировка молодняка.

Чтобы научить лошадь переходить из шага в рысь, иной раз бывает достаточно умелых действий бичом. Тренер высылает лошадь, взмахивая бичом сзади-снизу вперед-вверх по направлению к задним ногам. При этом вовсе необязательно касаться бичом тела лошади. Он как бы следует за ней, придавая энергию ее задним ногам, диктуя ритм движения.

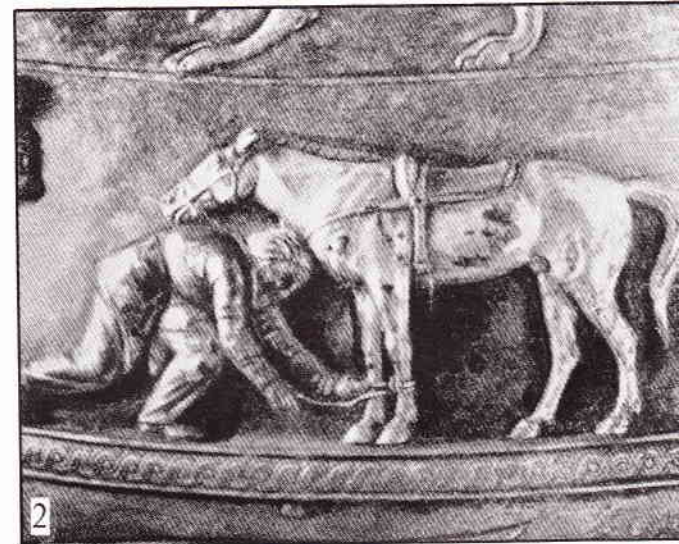
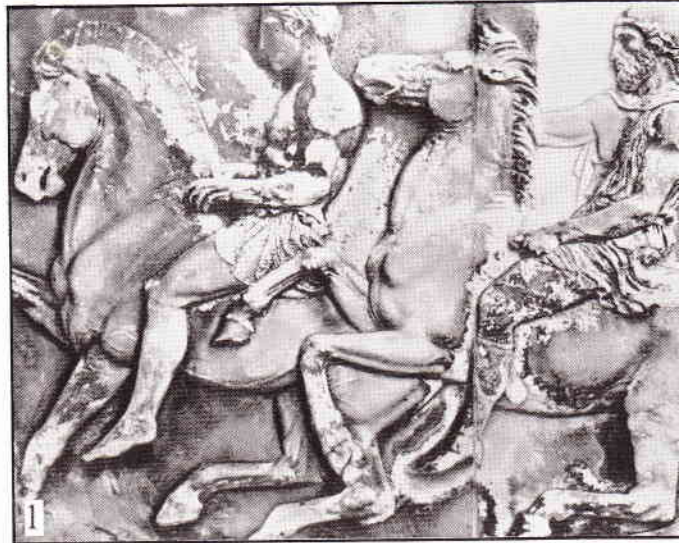
В других случаях прибегают к услугам помощника. Тренер с кордой находится в центре круга, помощник — с его внутренней стороны. Он держит лошадь за щечный ремень уздечки и по команде тренера принуждает ее перейти в рысь, бежит рядом с ней несколько кругов, если лошадь замедляет темп и старается перейти в шаг. Так повторяется три-четыре раза за урок. Однако эти пробные репризы рыси не бывают долгими: начав с 1—2 минут, их доводят до 5 минут в каждую сторону.

Для первого подъема в галоп необходимо, чтобы лошадь на корде хорошо освоила переход из шага в рысь и обратно, могла бы на этих аллюрах двигаться свободно, естественно и ровно, уверенно ходила бы по линии круга, так сказать, «след в след». Обычно на это уходит одна-две недели. Техника подъема в галоп на корде проста: тренер легким натяжением корды поворачивает лошадь чуть-чуть в центр круга, а затем выпускает корду, одновременно взмахивая бичом и командуя: «Галоп!» Делать это рекомендует в тот момент, когда лошадь вынесет вперед внутреннюю (в круге) заднюю ногу.

Если лошадь выполняет команды, ее поощряют голосом, угощают лакомствами. Если она разгоря-

На рисунках: 1 — греческие всадники (изображение с фриза Парфенона в афинском Акрополе, середина V в. до н. э.); 2 — скифское седло (изображение на серебряной вазе из Чертомлыцкого кургана, IV в. до н. э.); 3 — посадка рыцаря (с миниатюры XIV в.); 4 — седло рыцарской конницы, XIV в.; 5 — русское седло поместной конницы XVI—XVII вв.; 6 —

седло западноевропейской кавалерии, XVII в.; 7 — седло русской регулярной кавалерии в начале XVIII в.; 8 — посадка легкой кавалерии в начале XIX в.; 9 — седло легкой кавалерии, накрытое вальтрапом, с чехолем, притороченным к задней луке и карабином — у передней луки. Начало XIX в.; 10 — ленчик седла легкой кавалерии. Начало XIX в.

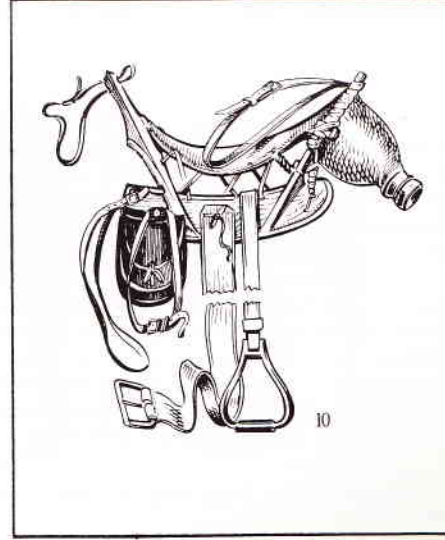
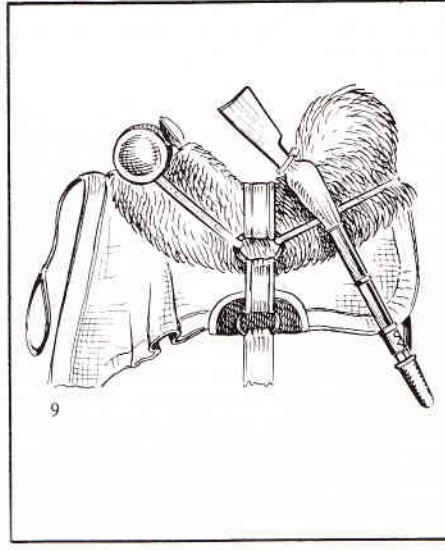
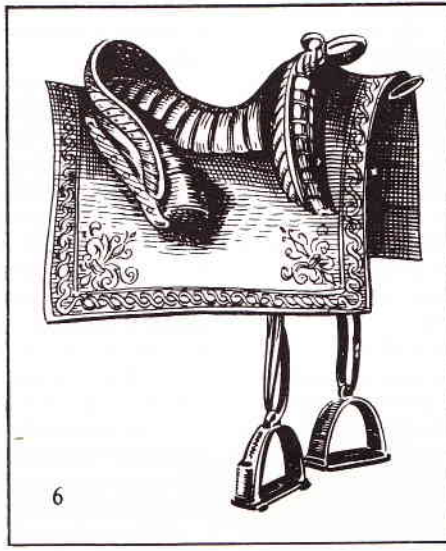
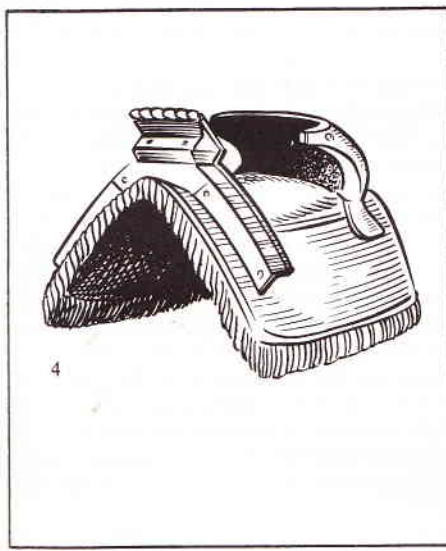

чится, то пускают шагом, останавливают, успокаивают и начинают все сызнова.

В лошадиной «школе», как и в любой другой, есть прилежные ученики, которые, как говорили в старину, «добре науку приемлют», есть ленивые и вялые, есть непослушные, плохо поддающиеся обучению. Иногда это зависит от породы. Например, известно, что заездка арабских лошадей, как правило, проходит очень быстро, без всяких затруднений так как они отличаются спокойным, мягким характером и добронравием. Но все же большей частью успехи молодой лошади в «школе» зависят от ее индивидуальных особенностей.

Какой бы она ни была, тренер обязан решить «педагогическую задачу» и обучить ее азам. Подспорьем ему могут быть терпение, настойчивость и ласковое отношение к животному. Немалое значение, безусловно, имеют и чисто профессиональные качества. В частности, уместно упомянуть о «чуткой руке» — ведь тренер должен полагаться только на

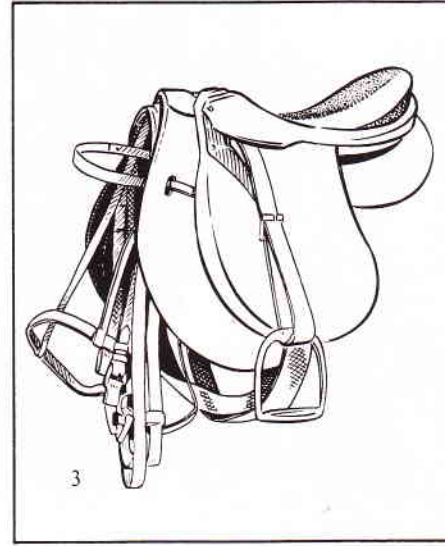
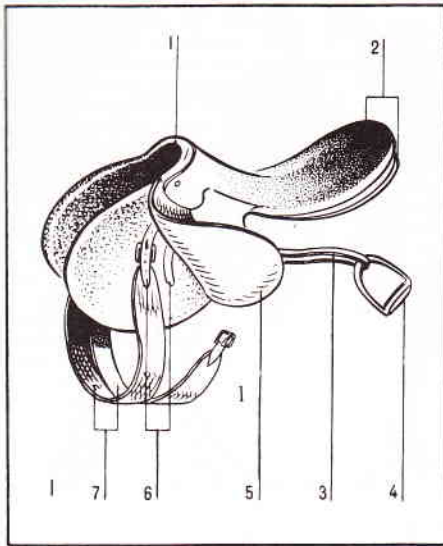
По сравнению с седлами регулярной кавалерии спортивное седло, изобретенное в Англии в прошлом веке, кажется очень простым и легким, удобным. Оно дает возможность всаднику и лошади лучше чувствовать друг друга. Спортивное седло имеет арчак, сидельные подушки, переднюю и заднюю подпруги, пристружки, кожаную покрывашку, крылья,

путьлица и стремяна. Его вес может достигать 6 кг (скаковое седло весит около 2 кг). При седловке под спортивное седло подкладывают потник из войлока. Летом, когда лошади сильно потеют, рекомендуются под потник подстилать полотняный вальтрап.

Седло для выездки имеет более длинные крылья, седло для конкура более широкие и

округлые, выдвинутые вперед.

На рисунке: 1—устройство спортивного седла: 1—арчак, 2—сидельные подушки, 3—путьлица, 4—стремена, 5—крыло, 6—пристружки, 7—подпруги; 2—седло для конкура, 3—седло для выездки

свои визуальные наблюдения и ощущения руки, ведущей лошадь на корде, потому что непосредственного контакта у него с телом лошади в это время нет.

Важно и умение обращаться с манежным бичом (в последнее время распространены бичи с легким и прочным древком длиной до 3 метров, с тонкой бичевой из кожи). Например, на первых уроках на корде конец бича, следуя за лошадью, должен указывать на ее круп, дальше, по мере обучения, — на скакательный сустав. Это помогает развивать силу задних ног, приучает лошадь более мощно отталкиваться ими и лучше идти на повод.

При подъеме в рысь, как говорилось выше, бичом взмахивают сзади-снизу вперед-вверх. Если же лошадь не слушается и бросается внутрь круга, то взмахивают бичом сверху вниз, при необходимости касаясь концом бичевой ее плеча и шеи. Обучая лошадь повороту на передних ногах, тренер натягивает корду, подходит к лошади и держит бич горизонтально, слегка упиравшись его рукоятью в бок лошади, что побуждает ее выставить вбок заднюю внутреннюю ногу и поворачиваться.

В общем, действия корды и бича должны совпадать, хотя каждое из данных средств влияет на лошадь по-своему. Рекомендуется знакомить животное с бичом и снимать отрицательный условный рефлекс (давая лакомство, поглаживая бичом). Однако лошади обычно очень хорошо запоминают, как действует бич, и, конечно, побаиваются его. Как правило, у лошади, идущей на корде, взгляд прикован к движениям бича. Но это ускоряет обучение.

«Если молодая лошадь при работе на корде научилась двигаться непринужденно и под воздействием выселяющих средств управления умеет брать повод, то наступило время познакомить ее с весом всадника, — говорится в пособии для тренеров, преподавателей, коневодов и спортсменов под редакцией Эриха Эзе, изданном в Берлине*.— Хорошо, если

это будет легкий, гибкий и крепко сидящий всадник и первые упражнения будут проводиться в конце занятия...»

Но перед этим точно так же постепенно и осторожно лошадь приучают к седлу. Сначала ей на спину кладут только потник, в следующий раз потник затягивают троком (тонким ремнем). Если лошадь относится ко всему этому спокойно, то на потник кладут седло, снимают и кладут снова — словом, до тех пор, пока лошадь к нему не привыкнет. Потом у седла подтягивают подпруги, выводят лошадь на корде в манеж, работают с ней на шагу, рыси и галопе. Когда оседланная лошадь с надетым на нее трензельным оголовьем будет совершенно спокойно, ровно и энергично двигаться на корде, тогда и делают первую попытку сесть в седло.

Это очень важный момент в жизни молодой лошади. Ответственность эту понимали конники во все времена, однако действовали не всегда осторожно и постепенно.

«Приемы выездки были вроде следующих, — писал кавалерийский генерал Остен-Сакен, вспоминая о жизни конницы в начале XIX века.— Если лошадь дика, то ее повалят, положат мешки с песком пудов 5—6 весом, на морду наденут капшун на корде гоняют до изнеможения. Через два дня — то же самое, но уже под седлом. Затем в следующие дни окончательная выездка: на выгоне лихой всадник, силач с нагайкой, мгновенно вспрыгивал на коня и, подняв ему голову, мчался по кругу версты три до изнеурения. Мало-помалу круги уменьшались все ближе к конюшне, с переходом в рысцу, потом в шаг и дотавившись до конюшни, наконец слезали. Иногда то же повторилось на следующий день, но уже с меньшим сопротивлением. Этим и оканчивалась вся выездка. Она сопровождалась иногда разбитием, по большей части — надорванием и запалом. Большая часть лошадей носила, а некоторые опрокидывались...»

Один из таких приемов (скачка до изнеможения под сильным и умелым всадником с нагайкой в руке) до сих пор применяется в некоторых конных заводах

* «Конный спорт». Сокр. пер. Д. Гуревича и Л. Ильиной. М., ФизС, 1983, с. 121.

Для правильной езды большое значение имеет положение седла на спине лошади. Его надо класть так, чтобы оно лежало не на холке и не на пояснице, а точно на спине, т. е. между верхним задним краем лопатки и последним ребром, а подтянутые подпруги находились примерно на ладонь сзади локтя лошади, когда она стоит прямо на всех четырех

ногах.

Седло, положенное слишком вперед, мешает крыльями движению лопаток лошади, выводит всадника из равновесия и слишком нагружает передние ноги животного. Седло, положенное слишком назад, загружает поясницу лошади, что очень неудобно для нее и может привести к болезненным явлениям.

На рисунке: 1 — седло, положенное слишком вперед; 2 — седло, положенное слишком назад; 3 — правильное положение седла

с табунным содержанием лошадей. Другой прием (мешки с песком, нагруженные на седло) используется для заездки особо трудных лошадей, которые стремятся избавиться от всадника, валяясь по земле (если находятся в манеже, то еще трутся о стены). К седлу таких лошадей привязывают чучело человека, наполненное овсом, весом до 60 килограммов и гоняют их на корде. Что бы лошадь ни делала, чучело, естественно, остается в седле, и рано или поздно лошадь привыкает к этому и смиряется.

Приемы заездки, описанные генералом, нам кажутся варварскими, особенно если иметь в виду, что в начале прошлого века распространены они были очень широко. Ведь ежегодно в кавалерию поступал ремонт: несколько тысяч лошадей в возрасте от 3 до 6 лет.

Нет, в наше время в конных заводах все происходит иначе.

Во-первых, определены сроки заездки молодняка: от 1,5 до 2,5-летнего возраста (в основном). Берут его в индивидуальный тренинг с сентября-октября. Это совпадает с окончанием скакового сезона на ипподромах и возвращением тренерского персонала в конные заводы.

Во-вторых, существует немало рекомендаций и советов, наконец, просто инструкции, регламентирующие проведение первой заездки под всадником. Все они подсказаны многолетним опытом работы и содержат полезные сведения. Но трудно сказать, выполняются они неукоснительно в конных заводах или нет. Ведь работа с молодой лошастью не может быть стандартной, так как ситуация зависит от ее проведения в каждом новом случае.

В общем, правила таковы:

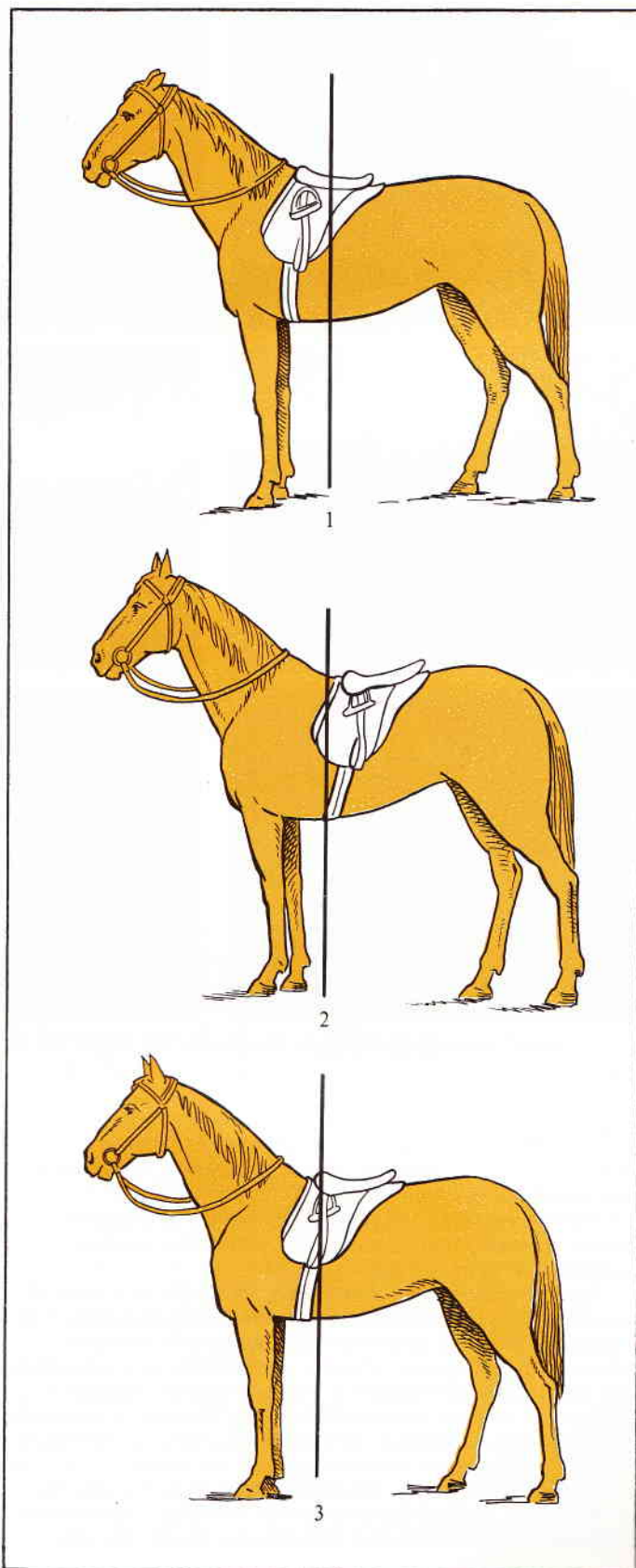
— первую заездку проводят не менее трех человек: тренер, работавший до этого с молодой лошастью, его помощник или конюх, к которому лошадь тоже привыкла, и жокей, который должен быть, как сказано в немецком пособии, «легким, гибким и крепко сидящим всадником»;

— перед заездкой лошадь гоняют на корде дольше обычного, чтобы она устала и восприняла останковку как облегчение;

— первая посадка в седло происходит так: жокея «подкидывают» в седло помощники, чтобы он сел как можно быстрее и крепче;

— ни в коем случае нельзя давать лошади сбрасывать всадника; если это все-таки произойдет, то на нее снова должен сесть человек, но с более крепкой посадкой и удержаться во что бы то ни стало, иначе лошадь научится освобождаться от тяжести, и довести заездку до конца будет очень трудно.

Вероятно, идеальный вариант первой заездки может выглядеть примерно так. Уставшая после работы на корде молодая лошадь, которую с одной стороны держит тренер, с другой — его помощник (или конюх), спокойно подпускает к себе незнакомого человека. Она безропотно дает ему вставить ногу в стремя и сесть в седло. Ее внимание привлечено к конюху, который в это время щедро угощает ее лакомствами и овсом. По-прежнему тихо и спокойно она со всадником в седле идет за конюхом, продолжая кормить ее из рук. Тренер занимает свое место в центре. Лошадь шагом описывает круги

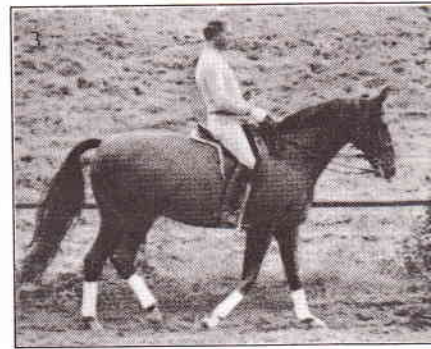
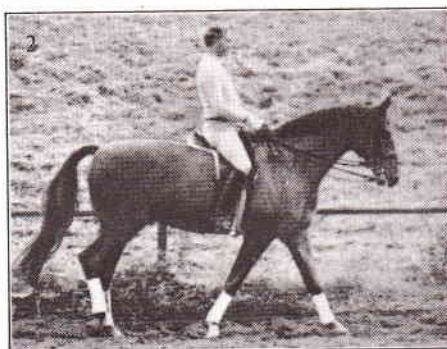
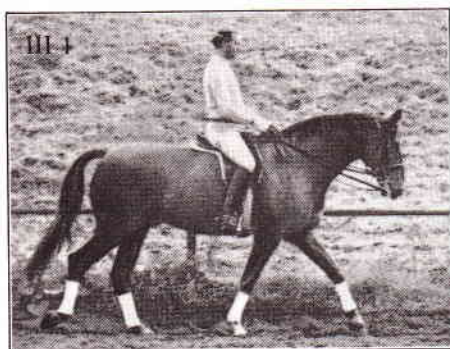
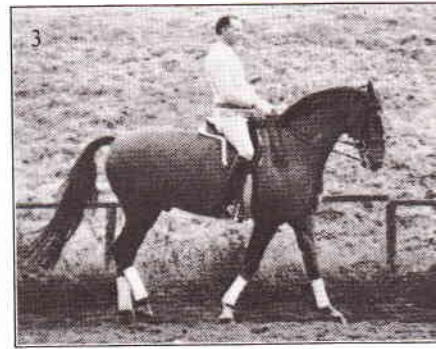
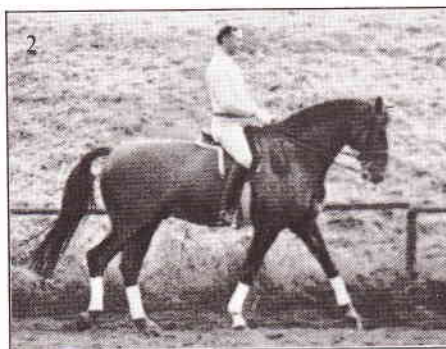
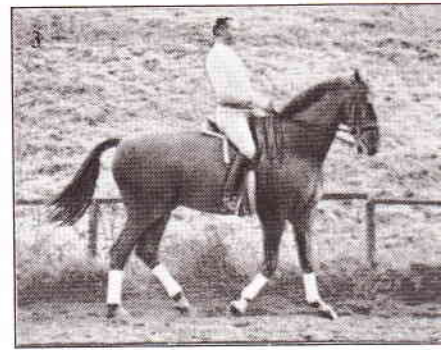
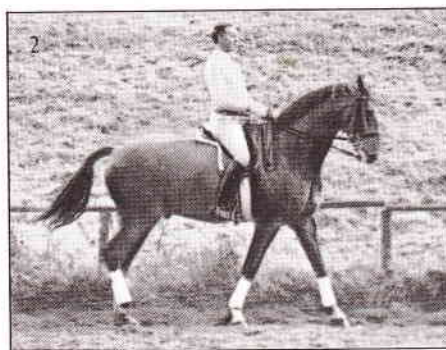
Шаг — самый спокойный и медленный шаг в четыре темпа. При этом движении слышатся четыре последовательных удара копыт, ступающих поочередно по диагоналям. Если шаг начнется с правой задней ноги, то потом ступает левая передняя, за ней — левая задняя и правая передняя. Скорость движения шагом (обычным) — 1 км за 10 мин.

В конном спорте в зависимости от длины шага различают: обыкновенный шаг, прибавленный, сокращенный и свободный. Обыкновенный шаг — четкий, правильный и достаточно широкий, но не ускоренный до максимума. Лошадь движется энергично и спокойно. Ее движения ровные, с отчетливыми ударами копыт, с равными интервалами. Следы

задних копыт находятся примерно на месте следов передних. Прибавленный шаг — лошадь захватывает возможно большее пространство за счет удлинения фазы переноса ноги, но без поспешности и не теряя размерности шага. Следы задних конечностей значительно перекрывают следы передних. Сокращенный (собранный) шаг характеризуется

отчетливыми и уверенными движениями. Шея лошади приподнята. Задние конечности больше поведены, чем при других разновидностях шага, и их следы не достают до следов передних конечностей. Голова принимает положение, близкое к вертикальному.

На кинограмме: I — движение сокращенным шагом, II — движение обыкновенным ша-

около него, повинаясь корде. Всадник, не беря поводьев, сидит в седле, похлопывает лошадь по шее, ласково с ней разговаривает. Затем лошадь останавливают, и он осторожно соскальзывает на землю. Вот и все. После этого можно считать, что первая заездка прошла, что называется, без сучка без задоринки.

Но жизнь, как известно, богата на сюрпризы, порой далеко выходящие за рамки даже самых подробных инструкций.

Среди молодняка в конзаводах иной раз попадаются столь упрямые и неукротимые экземпляры, что к первой заездке приходится привлекать не трех человек, а побольше. Овес и лакомства тут помогают как мертвому припарки, и в седло нужно садиться быстро, и не похлопывать лошадь по шее, а изо всех сил держаться руками за ременную петлю, которую ей специально для этого надевают на шею.

Лошадь начинает «козлить» (прыгать на месте), вставать на дыбы, бить задними ногами, стремится освободиться от корды. Как бы ни были опытни

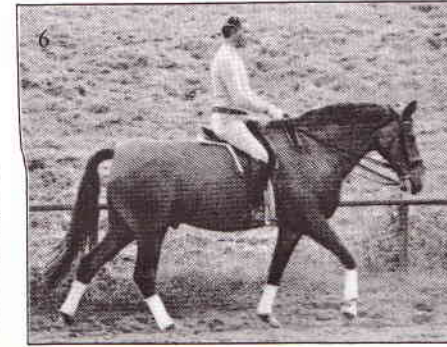
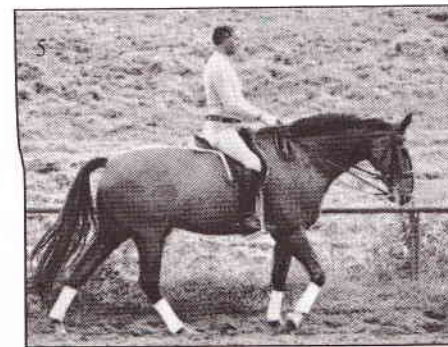
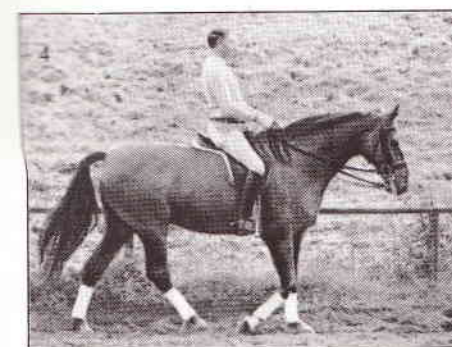
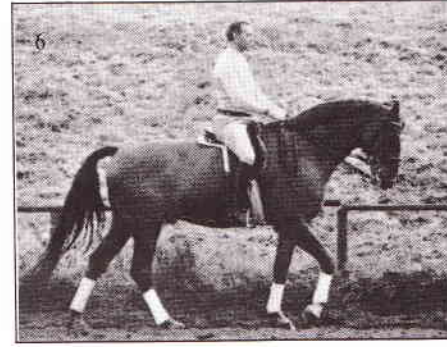
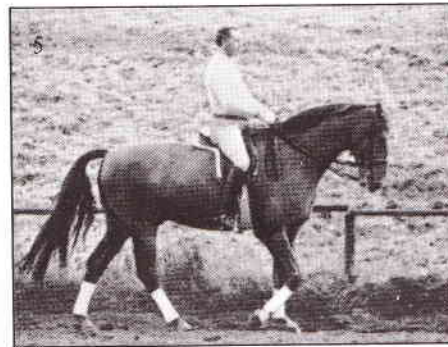
работники конзавода, падения все же случаются, молодая лошадь сбрасывает всадника. Но это, как правило, только минутная ее победа. Снова и снова садятся в седло жокеи, покоряя злонравных, пугливых, нервных животных. Так обычно и заканчивается, говоря образно, первый главный урок для лошади. Она понимает, что человек сильнее ее, он даст отпор любому непослушанию и подчинит ее своей воле во что бы то ни стало...

Длительность заездки точно определить трудно. Она может продолжаться от одной недели до месяца. Все опять-таки зависит от характера и темперамента молодой лошади, которая должна научиться свободно ходить под всадником шагом, рысью и галопом, делать повороты и т. д. В это время ее и знакомят с шенкелем, поводом, хлыстом.

Если продолжать аналогии с обучением в школе, пожалуй, можно сказать, что наиболее важные темы в этом периоде «лошадиного» образования называются «Шенкель» и «Повод».

Прежде всего всаднику и тренеру необходимо

выработать у молодой лошади условный рефлекс на давление шенкелями, с которым связано движение вперед. Делается это на корде. Всадник прикладывает довольно длинный хлыст (до 1,1 м) к боку лошади за своим шенкелем в тот момент, когда тренер, держащий корду, голосом подает лошади хорошо ей знакомую команду, понуждающую к движению. По мере обучения команда голосом исключается и остается только воздействие хлыста. Затем вместе с прикладыванием хлыста всадник начинает прижимать шенкеля. Потом исключается хлыст и остается только действие шенкелей. Пока у лошади не закрепится нужная реакция на посыл шенкелей, тренеру рекомендуется продолжать работу на корде и поправлять лошадь (при помощи бича), если она проявляет нежелание идти вперед.

Также постепенно «объясняют» лошади и действие повода. Раньше лошадь гоняли на корде, применяя развязки. Теперь же всадник берет повод, но старается обращаться с ним осторожно, так как повредить углы рта у молодой лошади очень легко.

В отличие от шенкелей, где сначала положено осваивать высылающее действие, а потом сдерживающее, при работе с поводом начинают именно со сдерживающего воздействия. Например, на переходе из рыси в шаг, сопровождающемся командой тренера, всадник слегка набирает и отдает повод. Лошадь слушается, конечно, корды и голоса тренера, но при частом повторении ей становится понятно и значение действий повода.

Самостоятельная езда без корды — новый этап обучения. Переходят к нему только в том случае, если лошадь спокойно дает всаднику садиться в седло, правильно реагирует на высылающее и сдерживающее воздействие.

Первый урок подобной самостоятельной езды иной раз становится своеобразным потрясением для молодой лошади. Очутившись в манеже без привычной ей корды, она может проявить неповиновение, и в ход пойдут все доступные ей способы борьбы со всадником: прыжки на месте, отбивание задними ногами, вставание на дыбы и т. п. Тут порой помога-

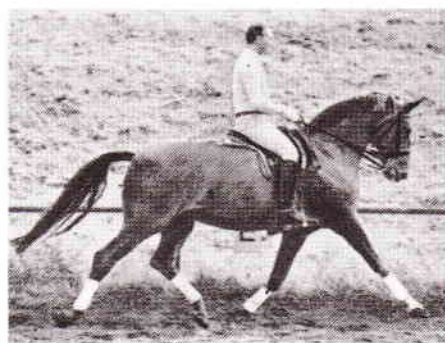
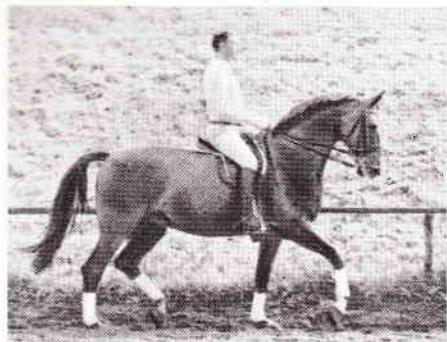
Рысью называется аллюр в два темпа. Лошадь поднимает и ставит ноги попарно по диагонали — левую заднюю с правой передней (правая диагональ) и правую заднюю с левой передней (левая диагональ). Лошадь толчком вперед и вверх попеременно меняет опорную диагональ. Этот толчок и делает рысь наиболее трудным для всадника аллюром. Скорость

движения обычной рысью — 1 км за 5 мин.

В конном спорте в зависимости от скорости постановки ног и захвата ими пространства различают: обыкновенную рысь, прибавленную и сокращенную. На обыкновенной рыси лошадь должна энергично, но в то же время без видимых усилий, легко и четко двигаться вперед в

естественном равновесии. Следы задних ног ложатся на границе передних и на одной с ними линии. Голова лошади слегка выходит вперед от линии вертикали. Прибавленная рысь характеризуется более широкими движениями при сохранении достаточной подвижности задних конечностей, энергичная работа которых является одним из основ-

ных требований к этому аллюру. На прибавленной рыси шея вытягивается, плечи лошади больше выносятся вперед. Движения передних ног низкие, стелющиеся. Фаза подвисания тела лошади в воздухе заметна. Следы задних ног в большей или меньшей степени перекрывают следы передних. Длина шага от 2,2 до 3,3 м. Верховая лошадь может про-

ет хороший пример. В манеж выходит всадник на хорошо выезженной лошади, и, подражая ей, молодой «неук» начинает слушаться повода и шенкелей, двигаться вдоль стен манежа или по кругу.

Вид молодой, полуторагодовалой или двухгодовалой, лошади, свободно и естественно идущей под всадником без корды, порадует сердце любого конника. Ведь позади у будущего участника конноспортивных баталлий, можно сказать, «начальная школа» и, судя по всему, он хорошо усвоил все, что ему в ней преподавали. Но впереди — новые «классы»: усовершенствование аллюров, дальнейшее закрепление условных рефлексов, подготовка к интенсивной и продолжительной работе (заводской тренинг) и, наконец, первые экзамены: заводские испытания спортивных лошадей (сейчас это практикуется в конзаводах им. Л. М. Доватора, Старожиловском, Нямунском, Жагарском), ипподромные испытания (для многих конзаводов).

Что же представляет собой заводской тренинг, к которому приступают сразу после заездки?

Его задача — развить и укрепить мускулатуру, сухожильно-связочный аппарат, органы дыхания и кровообращения, то есть всесторонне физически подготовить молодую спортивную лошадь к выступлениям в соревнованиях по выездке, конкуру, троебрю.

Как правило, продолжается заводской тренинг шесть-семь месяцев. Если его начинают в октябре, то в конце апреля двух-трехлетних лошадей отправляют на ипподромы. На первых порах общий объем работы достигает 7—8 километров, которые лошади проходят в основном шагом и рысью и только 1—1,2 километра галопом. Затем дистанцию галопа увеличивают до 1,8—2 километров, а общий объем работы доводят до 10—12 километров.

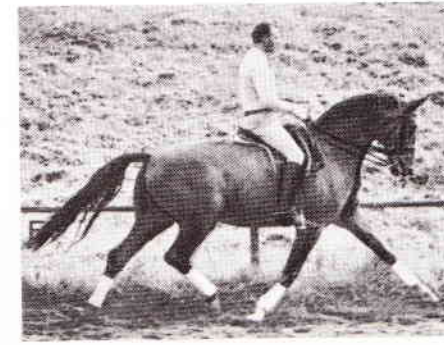
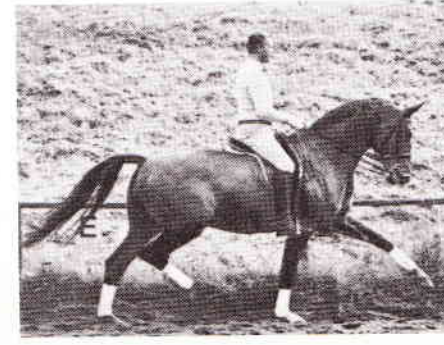
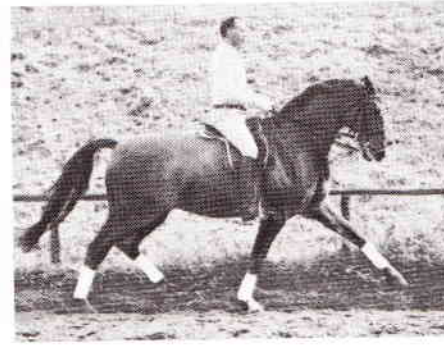
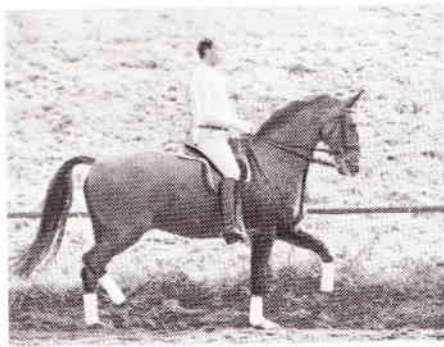
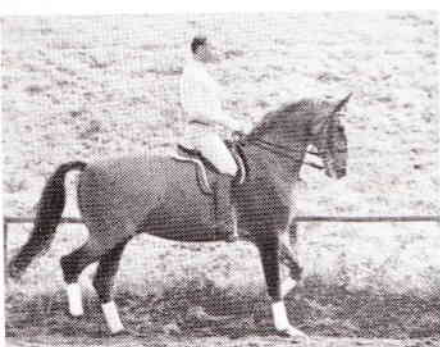
Надо сказать и о том, что в настоящее время в нескольких конных заводах, занятых выращиванием лошадей для спорта, внедряется система ускоренной прыжковой подготовки молодняка, разработанная лабораторией Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства и базиру-

ходить прибавленной рысью 1 км за 3—3,5 мин. На сокращенной рыси длина шага лошади значительно укорачивается, движения становятся энергичнее, шея округляется, голова принимает положение, близкое к отвесу. Следы задних ног ложатся позади следов передних. На очень сокращенной рыси отсутствует момент подвисания — корпус

лошади совершенно не отделяется от земли.

На кинограмме: I — движение сокращенной рысью, II — движение обыкновенной рысью, III — движение прибавленной рысью

58/59

юющаяся на напрыгивании лошадей без всадника. Программа рассчитана на четыре месяца. За это время лошади двух-трехлетнего возраста, поступившие из табуна, проходят заездку под седлом и напрыгивание «на свободе» на препятствия высотой до 100 сантиметров.

Хорошие результаты были получены в конзаводах имени С. М. Буденного и имени Первой Конной армии. Здесь напрыгивание проводилось в приконюшенных манежах размером 10×20 метров, в которых легче контролировать движение лошади. Шпрингартен (коридор по периметру манежа) оборудовали из обычных конкурных препятствий: стоек и жердей. Лошадей сначала приучали двигаться по шпрингартену в обе стороны, менять аллюры, останавливаться по команде тренера. Приступают к прыжковой подготовке, заставляя молодых лошадей перешагивать через лежащие на земле жерди. Постепенно высоту препятствий увеличивают. К концу первого месяца обучения она достигает 30 сантиметров, к концу второго — 40 сантиметров, к концу третьего —

60 сантиметров и к концу четвертого — 100 сантиметров...

День за днем, шаг за шагом, без конца повторяя пройденное, идя от простого к сложному, настойчиво и терпеливо, иногда лаской и лакомствами, иногда строго и бичом — так продолжаются занятия в «школе» для молодой лошади. Обычно они длятся не более полутора часов в день. «Расписание уроков» примерно одно и то же: работа на корде, без всадника, работа под седлом. Остальное время дня молодая лошадь отдыхает: гуляет на свежем воздухе в падоке или на пастбище, а если погода плохая, находится в деннике.

Приходит пора продемонстрировать достижения, показать, как усвоена «лошадиная» наука.

Заводским испытаниям молодых спортивных лошадей сейчас придают немалое значение. Опыт некоторых конзаводов, в частности Старожиловского, говорит о том, что специализированный заводской тренинг и испытания хорошо влияют на молодняк, помогают выявить такие свойства двигательного

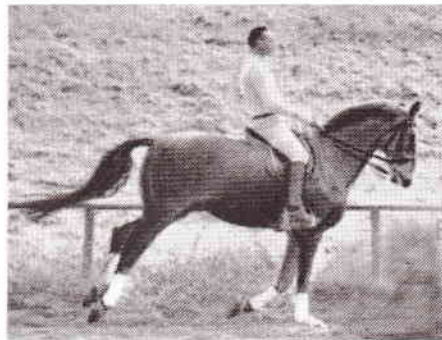
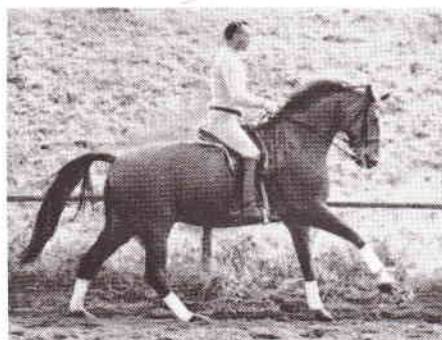
Галоп — аллюр в три темпа. Сперва на левую заднюю ногу и левую переднюю (левая диагональ), выходя третьим темпом на правую переднюю ногу, и затем повторяет эти движения, разделяя их моментом свободного подвешивания в воздухе между третьим и первым темпами.

Галоп, у которого третий темп приходится на правую переднюю ногу, называется галопом с правой ноги. Если же третий темп приходится на левую переднюю ногу, то тогда галоп называется галопом с левой ноги. Скорость движения обычным галопом — 1 км за 2 мин.

В конном спорте по скорости движения различают

обыкновенный галоп, прибавленный или полевой, сокращенный и скаковый (карьер). При движении обыкновенным галопом лошадь находится в среднем равновесии, двигаясь свободно и непринужденно и сохраняя прямолинейность тела. Голова несколько вперед от веса. Прибавленный галоп характеризуется ясно выраженным подвешиванием тела лошади

в свободном полете в воздухе между третьим и первым темпами. Ширина шага увеличивается до 4,5 м, шея вытягивается, лицевая часть головы подается вперед, скорость движения увеличивается за счет возрастания амплитуды темпа. На сокращенном галопе увеличивается сбор лошади. Активизируются движения конечностей, задние ноги более

аппарата лошади, которые обеспечивают высокую продуктивность естественных аллюров, прыгучесть, гибкость, силу и выносливость. Это помогает специалистам увидеть потенциальные возможности спортивной лошади и даже в некоторой степени предсказать ее судьбу.

Заводские испытания работоспособности молодняка в Старожиловском конзаводе проводят в три этапа. Заключительный, последний свой экзамен лошади держат в возрасте двух с половиной лет. Эти испытания устраиваются по программе «молодого» троеборья, но с существенным облегчением требований. В первый день — манежная езда, но без боковых движений и с более простым осаживанием. Во второй день — полевые испытания: 3 километра по дорогам без нормы времени и двухкилометровый кросс по пересеченной местности с 10 препятствиями высотой до 80 сантиметров и шириной до 120 сантиметров (норма времени — 5 минут). Третий день — преодоление препятствий в манеже по маршруту с 10 препятствиями высотой до 80 сантиметров.

— Двухлетний опыт проведения в Старожиловском заводе этой системы подготовки и испытаний заслуживает внимания и внедрения в практику, — рассказывает В. А. Парфенов, доцент кафедры коневодства ТСХА. — Подготовленный к испытаниям молодняк легко справляется с нагрузкой. Лошади прыгают легко, охотно, демонстрируя хорошую технику. В манежной езде их движения правильны и производительны. Не отмечено ни одного случая травматизма лошадей при испытаниях. Конноспортивные школы проявляют большой интерес к молодняку, прошедшему заводской спортивный тренинг...

Как говорилось выше, на ипподромах двух-трехлетний молодняк ждут в конце апреля — начале мая.

Впервые молодняк покидает свой родной конзавод. Отправляют его, подготовив нужные документы: лошадиный паспорт — племенное свидетельство, где указаны год и место рождения лошади, сведения о родителях, масти и приметах, бонитировочные карточки, ветеринарные свидетельства, акт осмотра

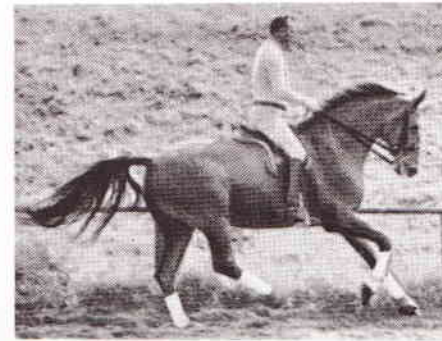
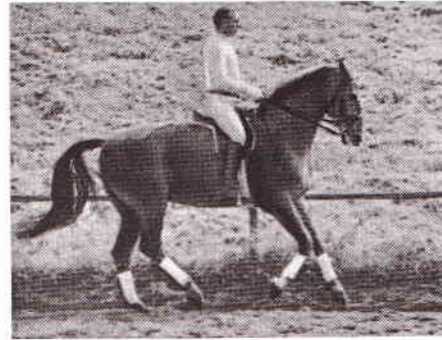
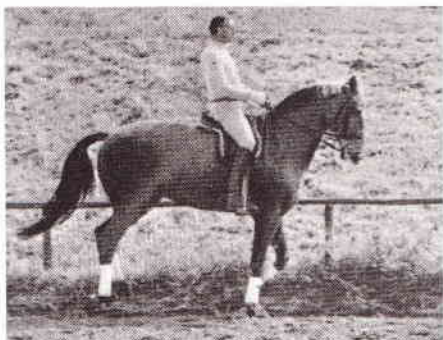

подводятся под туловище, увеличивается степень сгибания опорной задней ноги. Сокращенный галоп можно довести до галопа на месте. Лошадь, отбивая при этом в замедленном темпе такты галопа, совсем не подается вперед. Скаковый галоп (карьер, скачка) представляет собой движение, при котором лошадь развивает наибольшую скорость. На

скаковом галопе наблюдается не только ускорение движений конечностей, но и увеличение темпа и продолжительности подвисания.

На кинограмме: I — движение сокращенным галопом, II — движение обыкновенным галопом, III — движение прибавленным галопом. (Все кинограммы взяты из книги Гарри Болдта «Лошадь для выездки»,

издательство «Хабербек», ФРГ, 1978)

60/61

лошади с ветеринарно-зоотехническими данными.

После приезда на место лошадям дают двух-трехдневный отдых с ежедневной часовой проводкой шагом. Затем начинаются обычные занятия шагом и рысью. Вскоре рысь заменяют галопом на дистанции до 2—2,4 километра. Когда молодые лошади полностью втянутся в работу, то раз в неделю с ними проводят резвые галопы, сначала на полкилометра, потом на километр.

Накануне выступления лошади проезжают свободным (тихим) кентером (галоп с резвостью от 2 мин. 30 сек. до 1 мин. 30 сек. на километр) на дистанции предстоящей скачки, причем последние 500 метров пускают лошадь в полную резвость.

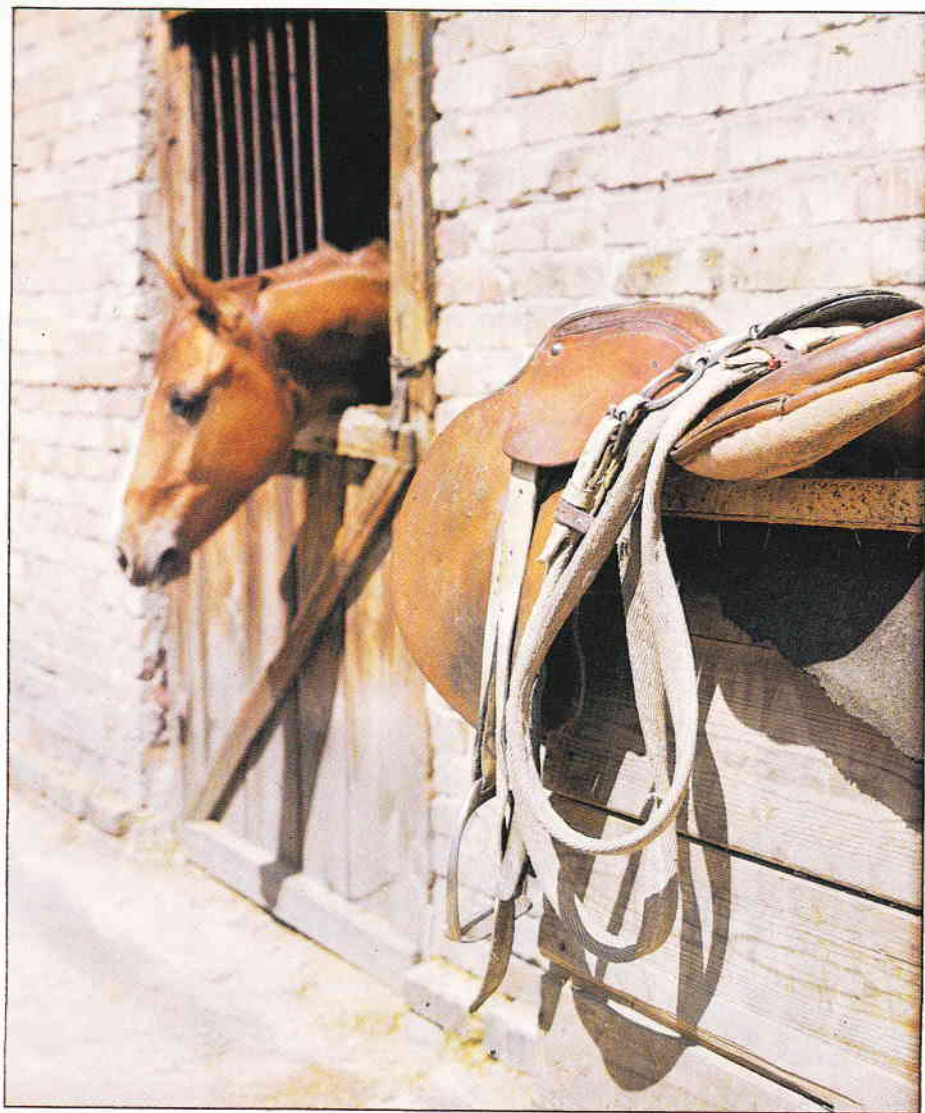
В дни скачек утром лошадей кормят как обычно, а следующий раз корм задают в зависимости от времени выступления, но не позже чем за 3,5—4 часа до отправки лошади в пaddock для седловки. На скачках лошади двухлетнего возраста несут нагрузку в 57 килограммов, трехлетнего — 58 килограммов (кобылы на 2 кг меньше). В нагруз-

ку входит вес жокея, его одежды и обуви, седла с потником, стременами и подпругами и другие принадлежности для езды (например, капсуль, блиндер). Дистанции для гладких скачек двухлеток определены такие: 1000, 1200, 1400, 1500 и 1600 метров; для трехлеток — 1200, 1400, 1500, 1600, 1800, 2000, 2400, 2800 и 3000 метров.

Порядковые номера в скачках, под которыми лошади включаются в программу и занимают места на старте, определяются при жеребьевке. Эти стартовые номера должны быть помещены на вальтрапе каждой лошади слева и справа.

Подготовка к старту и сам старт происходят по сигналам судьи, которые он подает звонком. Первый звонок (за 30 мин. до старта) означает, что лошадей надо вывести в пaddock. В это же время на контрольных весах проверяют вес жокеев. Имеющие лишний вес к состязаниям не допускаются. При недостатке веса выдаются специальные свинцовые пластины. После второго звонка (за 8—10 мин. до старта) участники выезжают на скаковую дорожку и шагом

проходят перед зрителями, после чего кентером подают лошадей на старт. Звучит третий звонок (за 2—3 мин.), и стартер поднимает флаг. По этому сигналу участники скачки выстраиваются на расстоянии 25—30 метров за линией старта и по команде «Пошел!» одновременно пускают лошадей. В момент, когда лошади проходят линию старта, стартер опускает флаг, судья дает последний звонок, включаются секундомеры, и скачка считается начатой.

Нередко на ипподромах лошадей пускают в скачку из специальных боксов.

Очень нервных и злобных лошадей, на которых трудно стоять на старте в одном ряду со всеми, пускают сзади или с рук. Кроме того, на них надевают наглазники — блиндера. Лошадям, которые сильно тянут, надевают капсюль; задевающим на ходу конечности — ногавки, а животным со слабыми сухожилиями бинтуют ноги.

После скачки лошадей шагом ведут на конюшню, где вывешивают в руках, пока они не обсохнут и не

успокоятся. Потом им дают немного воды, затем их чистят и кормят сеном. Через 3—4 часа лошадей снова поят и кормят, но теперь уже досыта, кашей из овса, отрубями и отваром льняного семени. На другой день им предоставляется отдых с небольшой проводкой на шаг. Затем занятия возобновляются в прежнем объеме.

К этому остается добавить, что количество выступлений зависит от возраста лошади. Двухлетки могут скакать три раза в два месяца, трехлетки — четыре раза в два месяца, лошади старшего возраста — шесть раз. Для выдающихся лошадей норму выступлений не устанавливают...

Ну а как же Абсент?

Кто надевал ему недоуздок и уздечку, кто и как гонял его на корде и хорошо ли он учился? Когда ему на спину впервые положили седло и как реагировал вороной жеребчик на первую заездку? Пытался сбросить всадника или сразу покорился воле человека? Об этом можно лишь догадываться.

Правда, сохранились достоверные сведения о

62/63

том, как проводили заездку ахалтекинцев «сеизы» (люди, занимающиеся тренингом молодых лошадей). Эти сведения собраны в ходе специальных экспедиций Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства, предпринятых в 1927—1935 годах для изучения местных пород лошадей в Средней Азии. Методы восточных тренеров и наездников с течением времени менялись мало, и, вероятно, эта система подготовки молодых лошадей существовала, как полагают иппологи, не одно десятилетие.

Отъем жеребят от маток туркмены проводили не ранее пяти-шестимесячного возраста. Однако было немало случаев, когда жеребенок, оставаясь в хозяйстве дехканина, ходил с матерью до года. К недоузду его приучали до отъема, затем вываживали на поводу. Наверное, лошадь, выросшая около жилища хозяина, бравшая корм только из его рук, поддавалась первоначальному обучению гораздо легче. Когда жеребенок привыкал к удилам и поводу, ему на спину клали вьючок из двух снопов люцерны, приучая таким образом к ощущению тяжести на

спине. Затем на лошадь, не достигшую годовалого возраста, сажали мальчика и подготавливали ее к осенним скачкам полуторагодовиков.

Подготовка состояла из трех периодов и продолжалась пять-шесть месяцев. В первые 2—2,5 месяца лошадь держали на привязи и откармливали, давая в день 6 килограммов ячменя и вволю люцерны. Если замечали, что она поправляется плохо, то к ячменю добавляли смесь из топленого сала, яиц и лепешек.

За 3—3,5 месяца начинали «выдержку», то есть подсушивали молодняк, работая на шагу и под кошкой, покрывая за день дистанцию в 15—20 километров (за четыре приема).

Затем переходили к более серьезной работе: в день делали до пяти проездов шагом, к концу месяца — ежедневно резвый галоп на расстояние до 150 метров, постепенно увеличивая его.

За пять дней до скачек совершали ежедневно по три проездки шагом и рысью. В день скачек утром — резвую проездку до сильного потения (чтобы пот лился на землю). После потения давали зеленой

люцерны и ехали на скачки, где до момента выступления водили лошадь, скармливая ей по веточке люцерны, а перед стартом — пригоршню ячменя и нередко терьяк (туркменский допинг).

Лошадь считалась готовой к испытаниям, если ребра и моклаки у нее четко выделялись, а шерсть на крупе, если провести против шерсти, оставалась взъерошенной. После скачек лошадей долго вываживали.

Была и другая система подготовки, когда в первом периоде, наоборот, давали меньше корма, чтобы лошадь похудела, а по мере приближения к сезону скачек начинали откармливать, прибавляя к ячменю кукурузную муку и жир из овечьего хвоста, что, по мнению «сеизов», придавало лошадям необыкновенную силу*. Однако едва ли данные систе-

мы подготовки могли иметь хоть какое-то отношение к Абсенту, родившемуся в 1952 году.

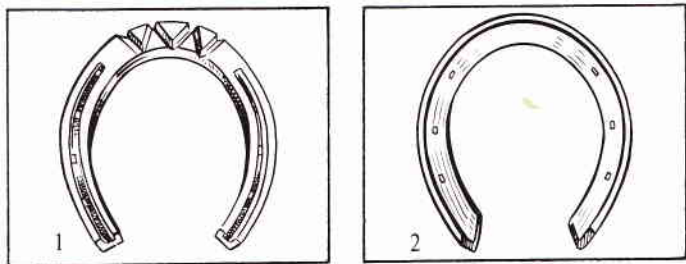
В двухлетнем возрасте Абсент прошел ипподромные испытания. Говорят, что скакал он неважно. Когда ему было три года, он попал в состав команды по выездке Казахской ССР, которая готовилась выступать на I Спартакиаде народов СССР. Тренировал команду Иван Андреевич Гарбуз, мастер спорта, ныне заслуженный тренер Казахской ССР, подполковник кавалерии в отставке.

— Абсента привезли из конзавода к нам в Алматы в октябре 1955 года, — рассказывает И. А. Гарбуз. — Он был типичным ахалтекинцем. Пожалуй, даже слишком подсушенным, но все-таки очень нарядным конем, вороным, длинных линий, с хорошими естественными движениями. Его отдали спортсмену Клещову, и мы начали работать. Спокойный и добронравный, ласковый, как ребенок, выросший в хорошей семье, Абсент проявил себя понятливым и очень способным учеником. Через полгода

* Сб. «Конские породы Средней Азии», ст. В. Шекина и К. Горелова «Природа и экономика районов разведения ахалтекинской лошади». М.: Сельхозгиз, 1937, с. 59—60.

На рисунке: 1 — передняя подкова Березовца, 2 — подкова с шипами

Роговая часть копыта лошади растет и от работы, особенно на твердом грунте, расплюсчивается, заламывается, трескается, и если за ней не ухаживать, то это может привести к хромоте. Поэтому за копытами лошади необходим постоянный уход.

Если лошадь работает на мягком грунте или в манеже, то можно ограничиться тем, что не реже раза в один-полтора месяца обрабатывать ее копыта, т. е. обрезать, обкусывать края и рашпелить «стрелку». Лошади, работающие на твердом грунте или участвующие в соревнованиях, должны быть подкованы на две передние или на все четыре ноги. Перековывают их через 1,5—2 месяца или по мере необходимости, если подкова отскокит или разболтается.

Подковы для спортивных лошадей должны быть прочными и легкими. Необходимо,

чтобы ихковка соответствовала времени года, почве, где работает лошадь, состоянию копыта, а также тому виду конного спорта, для которого лошадь предназначена.

Работать с лошадью при выездке лучше всего некованой, и лишь в необходимых случаях можно ограничиться ковкой передних ног. Наиболее желательны гладкие подковы весом 200 г.

Лошадей для конкур надо подковывать так, чтобы подковы не выступали за края стенки. Для передних ног больше всего подходят подковы весом 180—200 г, без шипов в зацепной и пяточной части. Для задних ног — угольные подковы с двумя отворотами и несколько сниженным бортиком.

Подкова для троеборных лошадей должна обладать и цепкостью и прочностью. Здесь рациональнее пользоваться подковами с шипами.

Я дал ему полную волю: пусть промнется... А затем поехал в маленький манеж выставки.

Попробовал послать Абсента вперед шенкелями. Слушается. Идет очень легко, плавно, правильно. Движения грациозные — одним словом, то, что надо!..

Перед поездкой (в Гамбург, в 1958 г. — А. Б.) я занимался с Абсентом только два месяца, даже немного меньше. Отрабатывал у него простейшие элементы: шаг, рысь, боковые движения на рыси. Он оказался уже «грамотным», так как проходил предварительную выездку в алма-атинской конноспортивной школе...

В работе Абсент был послушен, как ребенок. После моих трудных занятий с Ингасом тренировать Абсента казалось особенно легко. Правда, он был очень нервный, крайне щепетильный. Наказывать его шпорами нечего было и думать. Он очень бурно реагировал на такое наказание и долго бы его помнил. И я никогда за всю свою работу с ним не наказал его строго...»*

Выступления Сергея Филатова на Абсенте восхищали и знатоков, и поклонников конного спорта из разных стран мира. Абсент был необыкновенно грациозен, но в то же время горделив и величав.

Многие зарубежные специалисты, оценивая экстерьер и подготовку этой лошади, ее энергию, импульс к движению, неизменно писали, что Абсент похож на огонь, укрощенный человеком, но не подавленный...

Возможно, достижение этого идеала — и есть результат всей разнообразной, многогранной работы человека с молодой лошадью в «школе». Он должен укрощать ее, шлифовать ее способности, но не подавлять, не разрушать характер и индивидуальность.

после начала занятий Клецов впервые выступил на Абсенте на соревнованиях во Фрунзе по малым ездам и занял первое место. Правда, потом молодого ахалтекинца передали другому всаднику — Асенову, а вскоре вернули в завод, откуда и направили на ВДНХ...

Встреча Абсента и заслуженного мастера спорта СССР С. Т. Филатова, под седлом которого Абсенту было суждено совершить блестящую спортивную карьеру, произошла на ВДНХ, в павильоне коневодства, летом 1958 года, когда жеребцу было шесть лет. На выставке он получил аттестат первой степени.

В своей книге Филатов красочно описал эту встречу. Ведь она много значила и для спортсмена, давно искавшего лошадь, подходящую для выступлений не только на всесоюзной, но и на международной арене.

«... Передо мной стояло живое воплощение моего заветного желания. Лоснящийся вороной красавец, необыкновенно гармонично сложенный. Чудесная породистая голова с белой звездочкой во лбу. Горделивая лебединая шея. Стройные ноги в белых чулках. Длинный, «на отлете», с хорошим отделом хвост...

... Абсент долго стоял, несколько ожирел, и когда я сел в седло, то он начал баловаться, играть.

* С. Филатов. Рим рукоплещет. М., ФиС, 1962, с. 91, 93, 94.

Глава третья

Первая встреча

Много юных романтиков, влюбленных

в прекрасных животных, каждый год открывают двери конно-спортивных школ, клубов и секций.

Конный спорт у нас доступен каждому: от школьника до академика. Но чтобы овладеть навыками верховой езды, надо немало потрудиться, немало потеть.

Если вы готовы к этому, то приходите.

Вас ждет знакомство

с целой областью человеческих знаний.

Ведь искусству верховой езды — более тысячи лет...

«Внимание! Конноспортивная школа объявляет прием в группу первоначального обучения. Принимаются мальчики и девочки в возрасте 12—14 лет, по состоянию здоровья допущенные к занятиям конным спортом (иметь медицинскую справку установленной формы). Запись производится по вторникам и четвергам, в 16 часов, по адресу...»

Прочитать такое объявление мечтают сотни девочек и мальчишек. Это ничего, что многие из них лошадей и всадников впервые увидели лишь в кино или по телевизору. Зато картина была замечательная. Лихо мчались вперед гусары, красные кавалеристы Буденного, или ковбои, или спортсмены-конники на соревнованиях... Громкий перестук копыт, ветер в гриве! Сила, красота, скорость! Вот каковы они, кони-птицы! И совершенно ясно, что дальше жить без них невозможно, нужно встретиться с ними немедленно и подружиться на всю жизнь, чтобы самому можно было так же, под перестук копыт, наперегонки с ветром, по зеленым полям...

В письмах, которые приходят в редакции спортивных газет и журналов от юных поклонников лошадей, верховой езды и конного спорта, почти всегда излагается подобная история, за ней следуют признания в любви к прекрасным животным и вопросы, где и как можно записаться в конноспортивную школу, клуб, секцию, с чего начинать занятия, как тренироваться и т. п. и т. д. Таким образом, речь идет о первой встрече с лошастью, но уже не в кино, а в жизни.

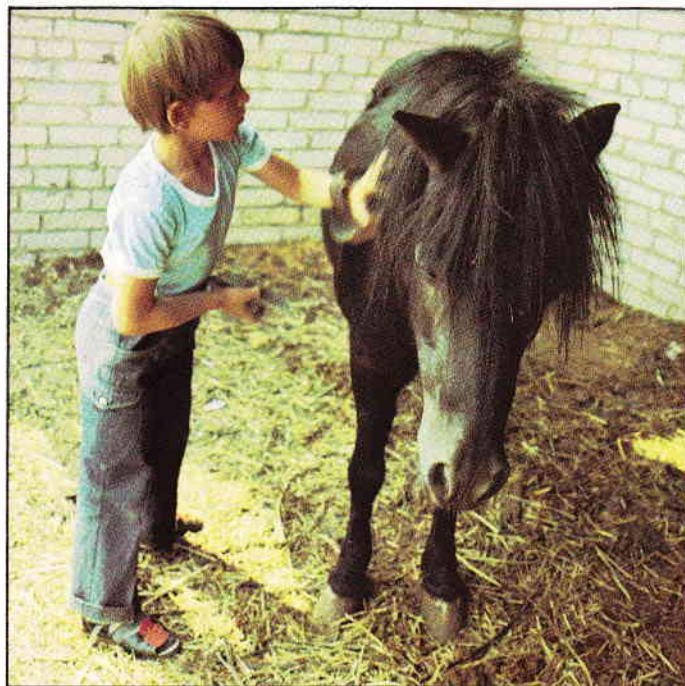
Эта первая встреча иногда представляется романтикам удивительной, загадочной. Невольно вспоминаются рассказы известных наших конников-спортсменов об их лошадях.

Разве не искал Сергей Филатов своего чудо-коня? Но едва ли можно назвать случайной его встречу с несравненным Абсентом. Ведь тогда они оба почувствовали, что поймут друг друга: всадник, восхищенный красотой коня, и конь, повинующийся малейшему движению всадника. Действительно, не прошло и трех лет, как Филатов с Абсентом завоевали золотую олимпийскую медаль.

Однако право на встречу с такой лошастью надо еще заслужить. Не будем забывать, что к лету 1958 года за плечами у С. И. Филатова, в недавнем прошлом офицера кавалерии, были годы упорных тренировок, опыт выступлений на всесоюзных и международных соревнованиях.

Начинающему коннику на чудо-коня рассчитывать не приходится. Да, честно говоря, он ему и не нужен. А нужна на первых порах (по крайней мере, в течение первого года обучения) обыкновенная учебная лошадь, спокойная, покладистая, хорошо выезженная и отлично освоившая «школу»: шаг, рысь, галоп, повороты, переходы из аллюра в аллюр и т. п. Такие лошади есть в любой конноспортивной школе. Стремиться попасть в эту школу и должен человек 12—14 лет, бесповоротно решивший связать свою жизнь с лошадьми и конным спортом.

В принципе это не так уж трудно. В нашей стране существуют конноспортивные школы, секции и клубы, созданные в добровольных спортивных обществах. То, что в предвоенные годы только зарождалось в Москве, Ленинграде, Киеве, теперь стало

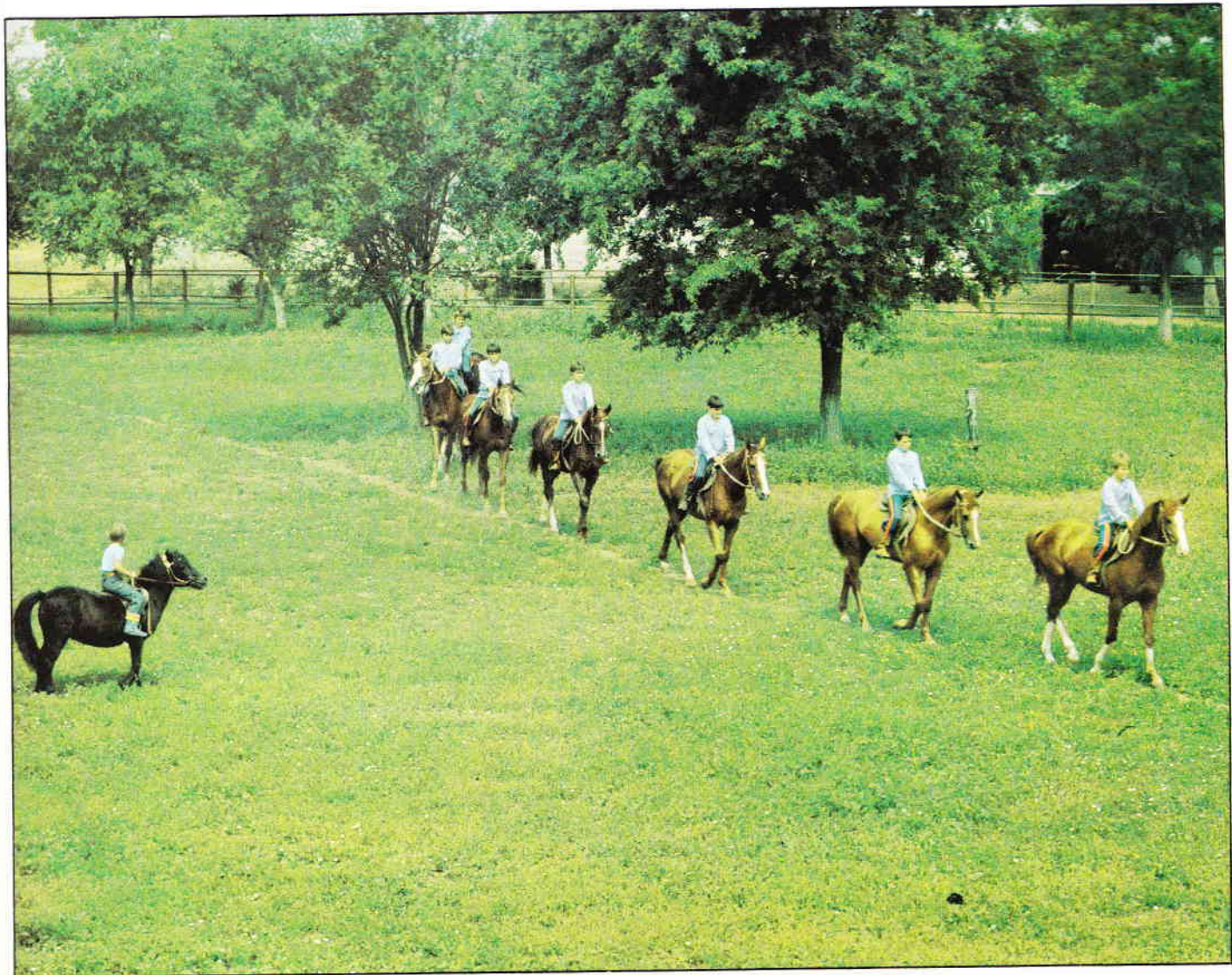

Только после этого — на тренировку

Входить в денник можно только тогда, когда лошадь повернулась головой или боком. Надо окликнуть ее и угостить с раскрытой ладони соевым сухариком, нарезанным яблоком, кусочками сахара, морковкой, разрезанной вдоль. Ни в коем случае нельзя подходить к лошади сзади

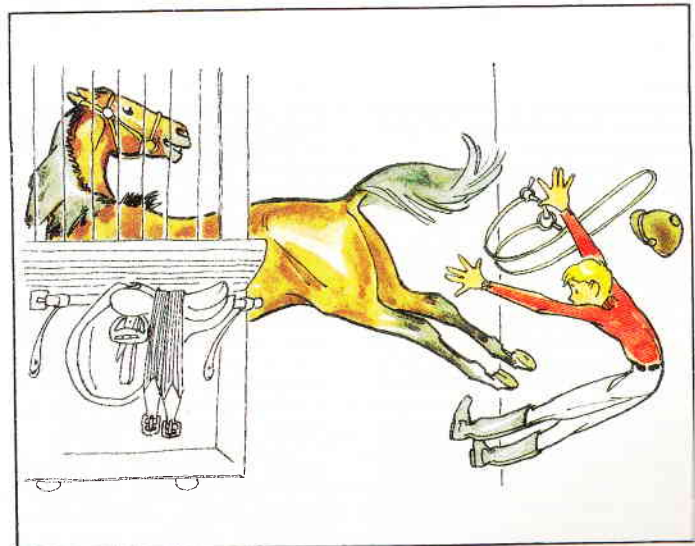
68/69

распространенным явлением. Кроме того, конноспортивные школы есть при некоторых конных заводах и ипподромах. В стенах этих заведений ежегодно получают навыки верховой езды тысячи подростков, юношей и девушек. Методика отбора и подготовки начинающих всадников на сдачу нормативов третьего разряда по конному спорту сложилась давно, отработана во всех деталях, проверена многолетним опытом и вполне оправдывает себя.

Набор, как правило, проводится в сентябре-октябре. Занятия обычно ведутся два раза в неделю. Если в сентябре конноспортивная школа набирает учеников, то в апреле-мае уже проходят классификационные соревнования, где спортсмены первого года обучения сдают нормативы третьего разряда. Спортсмены, обучающиеся второй год, сдают на второй разряд, и спортсмены, обучающиеся третий год, — на первый разряд.

Так что принятые в конноспортивную школу постепенно и глубоко осваивают верховую езду. Но прежде, чем вообразить себя гордым всадником на

Образцы выходящих конники шпорный материал принадлежат к шпору. Этот предмет снаряжения всадника имеет многовековую историю и обаяние своеобразной романтикой.

В отличие от жесткого седла со стременами, впервые примененного народами Востока, шпоры изобрели европейцы. Историки считают, что появление шпор можно отнести к

позволяют предположить, что посадка наших предков была в чем-то сходна с современной. Вероятно, ездили они с ногами, согнутыми в коленях, с пятками, приближенными к бокам лошади, потому что шпоры с длинными репейками были им не нужны.

Новый вид шпор — с колесиками вместо шипов — обязан своим возникновением средне-

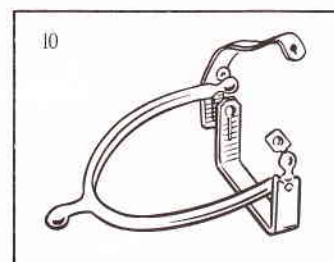
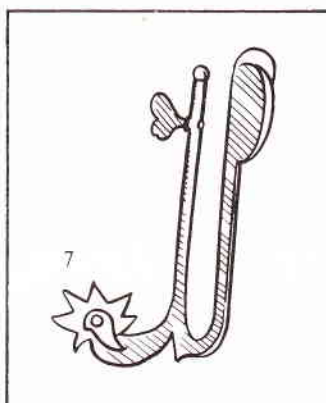
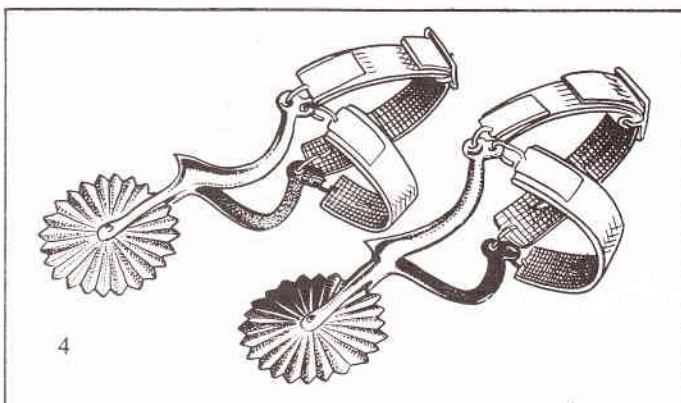
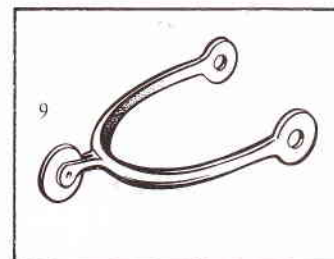
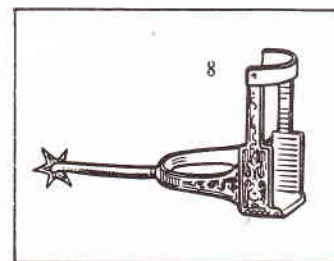
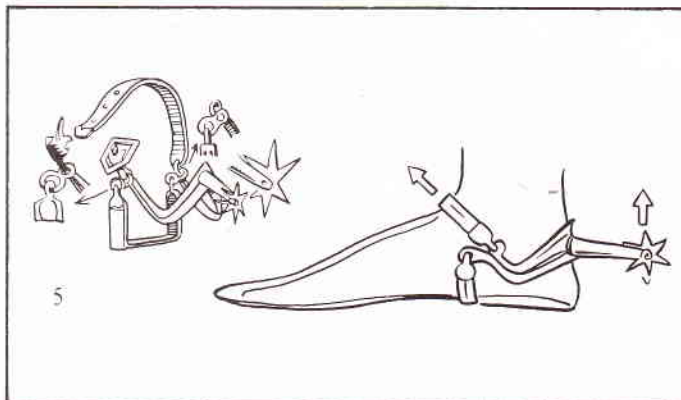
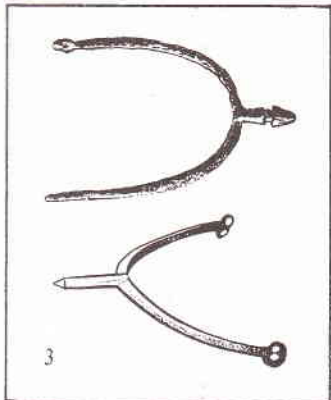
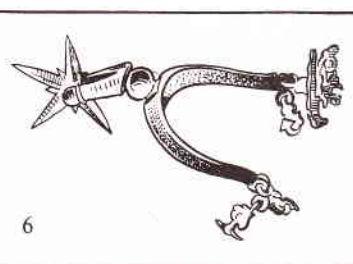
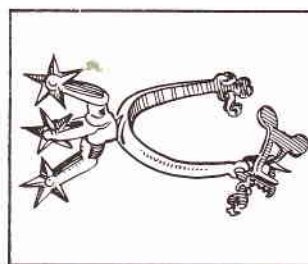
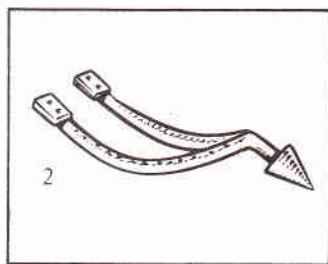
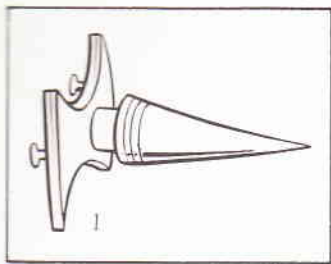
В XVI—XVII вв. шпоры, сотни лет украшавшие сапоги рыцарей, становятся символом благородного, дворянского происхождения и знатности. В Италии даже существовал орден Золотой шпоры. Знаки этого ордена вручались полководцам, вельможам, дипломатам. В конном спорте давно отказались от шпор с колесиками: они были признаны

7—шпоры польских гусар, XVI в.;

8—медные позолоченные шпоры, XV в.;

9—привинтные шпоры кавалерии, XIX в.;

10—современные спортивные шпоры «гардроты»

V в. до н. э. Самые древние их образцы обнаружены в погребении воина, найденном в Словении. В этих местах жили племена венетов. Их кони славились в античном мире, вывозились в Спарту и на Сицилию. Возможно, у венетов обычай носить шпоры переняли кельты — древний народ, обитавший в V—I в. до н. э. на территории Западной Европы. От кельтов шпоры перешли к германцам, иберийцам, предкам славян.

Самые ранние шпоры в нашей стране датируются XI в. В это время в Киевской Руси появились многочисленные конные княжеские дружины. Шпоры тогда назывались «острогами» и действительно имели вид острия, шипа, прикрепленного к металлической пластине или к бужне. Такие шпоры

вековой коннице с ее громоздкими седлами и тяжелыми доспехами. Рыцарская посадка «на разрезе» заставляла всадника держать ноги выпрямленными и далеко от боков лошади. Рыцарям понадобились шпоры с длинными репейками и звездчатыми колесиками. Этот вид шпор с некоторыми изменениями перешел к западноевропейской кавалерии XVII в. На Руси в это время о шпорах забыли. Воины поместной конницы, следуя обычаям восточных народов, погоняли своих лошадей плетью. Но в начале XVIII в. при организации регулярных конных полков Петром I шпоры вновь ввели в снаряжение всадника и назвали их не острогами, а на немецкий манер — шпорами (от немецкого «Sporns»).

слишком строгими. «Гардроты» — так называются спортивные шпоры, имеющие на конце репейка не колесико, а шарик. Но право на ношение шпор, как и в далекие времена рыцарства, надо еще заслужить. Начинаям конникам они не нужны. В классических видах конного спорта шпоры применяются.

На рисунке:

1 — шпоры древних германцев I—II в. до н. э.;

2 — древнерусские шпоры «остроги» в XI—XII вв.;

3 — позолоченные шпоры, X—XI вв., найдены в Польше;

4 — шпоры короля Казимира Великого, XIV в.;

5 — шпоры рыцарской конницы, XIV—XV вв.;

6 — шпоры западноевропейской кавалерии, XVI—XVII вв.;

горячем скакуне, не худо заглянуть в зеркало, потому что принимают в школу не всех. Отбор в значительной степени основывается на оценке физических данных будущего конника.

Какими же хочет видеть тренер конноспортивной школы своих учеников?

Предпочтение он отдает худощавым, правильно сложенным ребятам среднего роста. Особенно большое значение имеют для всадника ноги. Колено в старинных наставлениях для кавалеристов не зря называли «винтом как бы свинчивающим всадника и лошадь». Голени должны быть длинными, икроножные мышцы сильными, голеностопные суставы подвижными. Внутренние части голени от колена до щиколотки и называются шенкелями, с которыми связан в верховой езде тот самый загадочный для непосвященных «посыл».

Потом, когда начинающий конник приступит к регулярным занятиям, он услышит и о психофизических качествах, необходимых спортсмену при работе с лошадью. чувстве баланса или равновесия, чуткой,

«мягкой» руке, о гибкой и тоже «мягкой» пояснице, об особой ловкости и цепкости, которые помогают удерживаться в седле при неожиданных движениях лошади, и о многом-многом другом. Все эти качества юный спортсмен может приобрести быстрее и легче, если будет хорошо сложен.

Может. Но не всегда приобретает.

Каким бы простым было это ремесло, если бы для набора команды мастеров требовалось лишь взвесить кандидатов в конники на медицинских весах, обмерить им руки, ноги, талии и бедра, свериться с таблицами оптимальных показателей, затем вынести приговор: «Годен» — и начать занятия верховой ездой.

Конечно, подобные рекомендации условны. Нельзя не обращать внимания на явные несоответствия, но разве не может низкорослый подросток к совершеннолетию подрасти, а слишком упитанный, втянувшись в тренировки, похудеть? И тому, и другому придется на первых порах преодолевать трудности. большие, чем их товарищам по занятиям. Но ведь

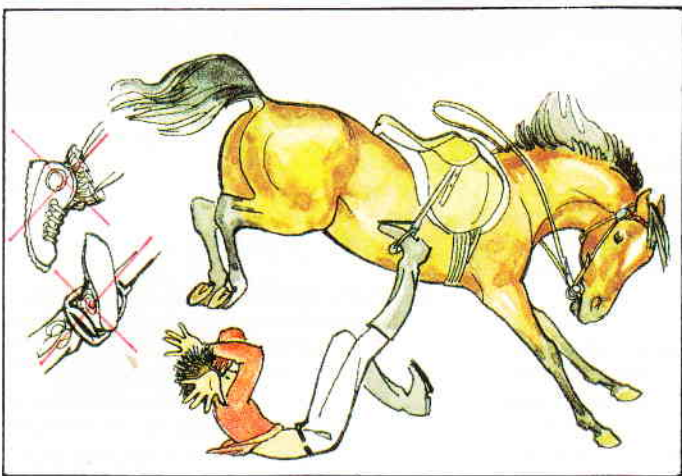
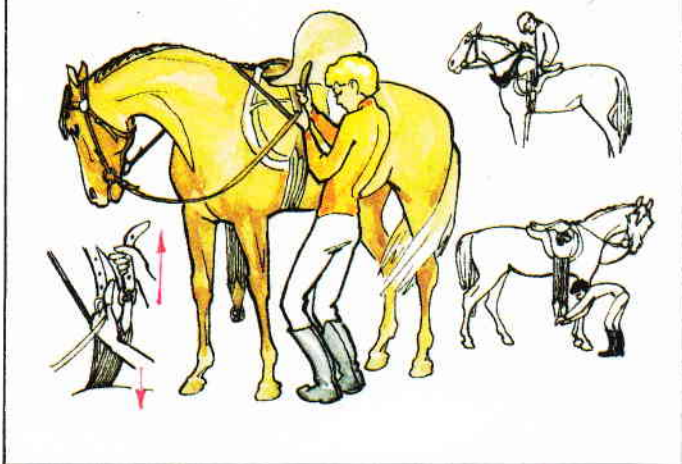
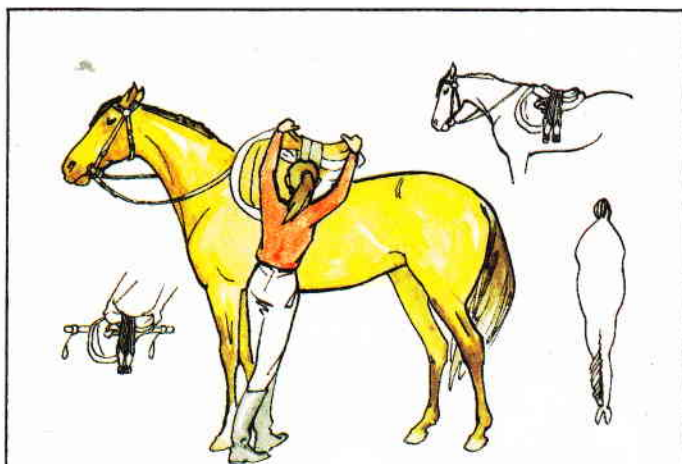
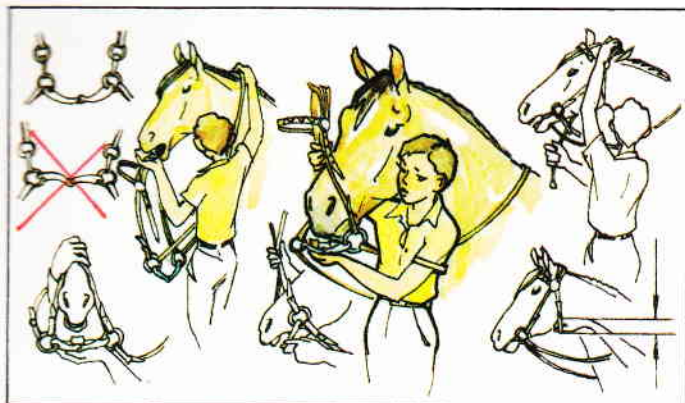

Чтобы надеть на лошадь прекрасное седло, надо, встав у ее левого плеча, сначала перекинуть повод ей на шею, потом взяться правой рукой с уздечкой за нос лошади с правой стороны и вставить ей в рот трензель. После этого надо надеть замысловатый ремешок уздечки за уши лошади. Последнее — застегнуть подбородный ремешок уздечки так,

чтобы между ремешком и ганашиами лошади проходил кулак. Если лошадь не открывает рот, надо нажать пальцем на беззубый край челюсти. При вкладывании трензеля в рот лошади нужно следить за тем, чтобы острые края карабинов были повернуты наружу

Обычно седла хранятся в седельной комнате. Каждое из них имеет свое место и помещается на кронштейне вместе с потником. В деннике нужно сначала взнуздать лошадь, а потом уже седлать. Держа седло в руках, к лошади подходят слева и кладут его ей на холку, затем сдвигают на спину. Подпруги нужно выровнять. После этого их подтяги-

вают. Первой ту, что ближе к передним ногам. До конца затянуть подпруги можно находясь в седле. При седловке обходить лошадь рекомендуется только спереди

настоящий спортивный (да и не только спортивный) характер как раз и складывается в испытаниях! Потому так много говорят о моральных качествах спортсмена-конника, о чертах его характера. Должен он быть смекалистым, мужественным и решительным, настойчивым и терпеливым, старательным и трудолюбивым, а кроме того, уверенным в себе...

Но все же главное — любовь к лошади.

Многим кажется, что это само собой разумеется, что любовь к лошади и приводит желающих к дверям конноспортивных школ, клубов, секций. Надо сказать, что здесь романтиков, восторженно относящихся к прекрасным животным, иной раз поджидает разочарование. Их возвышенное чувство не выдерживает столкновения с прозой той жизни, которая идет на конюшне и в манеже.

Лошадь ведь надо чистить, кормить, поить, убирать за ней навоз. У нее могут быть далеко не идеальный характер и плохие привычки, заставляющие всадника постоянно держаться начеку (например, привычка кусаться, «тащить» или что-нибудь похлеще — бить передними ногами, вставать на «свечи» и т. п.). Лошадь, как и человек, подвержена сменам настроения и может внезапно проявить неповиновение там, где раньше слушалась беспрекословно. Короче говоря, общение с ней доставляет не только радость, но и заботы, порой чревато (будем говорить прямо) опасными ситуациями.

И тем не менее уместно еще раз повторить: любовь к лошади — необходимейшее условие для занятий конным спортом.

Это будет любовь, которая учит человека жалеть животное, всегда понимать его состояние, прощать ему его ошибки, стремиться делать ему добро и защищать его от неприятностей, сознавать свою ответственность за него и не чураться никакой грязной, однообразной и утомительной работы.

Если начинающий именно так понимает любовь к лошади и чувствует в себе силы для такой любви, то остается лишь пожелать ему успеха на трудном, но бесконечно увлекательном пути всадника. Будем считать, что отбор он прошел и его фамилия внесена в список группы первого года обучения конноспортивной школы. Ему объяснили, в какие дни и часы проводятся занятия, какая обувь и одежда для них подходят больше всего. С нетерпением ждет он своей первой встречи с лошадью...

Было время, когда одежда всадника придавали особое значение. Например, в XVII и XVIII вв. кавалеристы носили специальные высокие сапоги и штаны из лосиной кожи. Сегодня для того, чтобы начать заниматься верховой ездой, го-

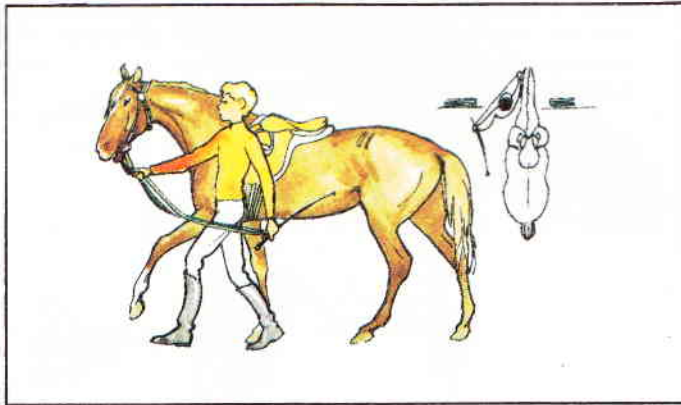
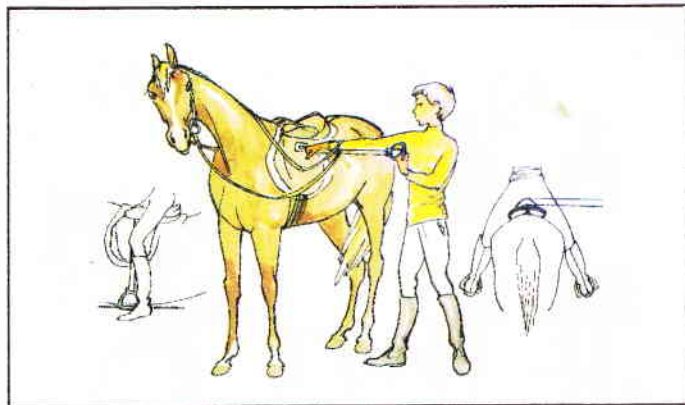
дятся любые брюки и любые сапоги, лишь бы они имели низкий каблук и неподшитую подошву. Подшитая подошва может привести к несчастному случаю, если при падении всадника с лошади он зацепится за стремя

Когда лошадь взнуздана и оседлана, необходимо проверить длину путлиц и подогнать их точно по росту каждого всадника. Для обычной езды длина путлиц определяется довольно просто. Если концы пальцев вытянутой руки положить на шнеллер, к которому пристегиваются путлица, то стремя должно касаться подмышки всадника.

Окончательная подгонка стремян производится в седле

Если нужно вести лошадь в поводу, например из конюшни в манеж, то поступают так. Взяв конец поводьев в левую руку, правой собирают в кулак оба поводья у подбородка лошади, около пряжек, разделив поводья указательным пальцем. Затем, став у левого плеча лошади и посылая ее правой рукой, начинают двигаться вместе с ней

72/73

В годы зарождения конного спорта в нашей стране, когда он еще продолжал считаться военно-прикладным видом спорта и, можно сказать, только что вышел из полевых манежей кавалерии, в организации занятий были сильны элементы военной дисциплины. Тренировки начинались с общего построения в шеренгу и переклички. Занятия верховой ездой сочетались со строевой (первый год обучения) и общефизической подготовкой, которая включала в себя гимнастику, бег, плавание, ходьбу на лыжах и преодоление полосы препятствий (все три года обучения), с изучением основ ветеринарии (первый и второй годы обучения), теоретических основ выездки лошади и подготовки ее к соревнованиям (третий год обучения), правил (первый год обучения) и тактики соревнований (третий год обучения).

Ветераны советского конного спорта считают, что эти традиции сегодня забыты незаслуженно...

Как же проходят сейчас обучение подростки, юноши и девушки, впервые переступившие порог конюшни, впервые очутившиеся за дверью со строгой табличкой-предупреждением: «Посторонним вход воспрещен!»?

С первого урока опытный тренер начинает присматриваться к своим подопечным: у кого какой характер, привычки, навыки. Рассказав о трензельном оголовье, устройстве спортивного седла, правилах седловки и обращения с лошадью, он переходит к практической части занятия, благо денники — рядом, уздечки, седла, лошади уже приготовлены. Побываем вместе с группой в конюшне.

Вот один из начинающих, не обращая внимания на то, что лошадь стоит задом к двери, пытается сразу войти в денник. Смелость для конника — хорошее качество, но она не должна быть безрассудной. Вероятно, за ним придется присматривать, учесть внимательности, осторожности.

Второй хочет добиться нужного эффекта, окликающая лошадь и командуя ей: «Прими!» — с расстояния не менее трех шагов... от двери денника. Животное даже не понимает, что команды относятся именно к нему. Вот уж осторожность чрезмерная! Не из тех ли этот мальчик подростков, которые приходят в конноспортивные школы «за компанию» с другом или из соображений престижа: лошади — это так интересно и красиво! Тренировки с однообразным и утомительным «шаг — рысь облегченная — шаг —

рысь учебная — шаг» не для таких. Значит, кандидат на отчисление? Посмотрим.

Эта девочка обратила на себя внимание еще на первой, теоретической части занятия. Видимо, уздечка ей знакома. Ловко отстегнула ремень от одного трензельного кольца, показала подружке, как просовывать удила в рот лошади. Так обычно взнуздывают лошадей на колхозных конюшнях. В деннике, остановившись в дверях, окликнула лошадь. Когда та повернулась, угостила ее сахаром, огладила. Движения уверенные, точные. Судя по всему, девочка (ее зовут Маша) — прилежная ученица какого-нибудь деревенского конюха или ездового. Наверное, была в деревне на летних каникулах и с лошадьми знакома не по книжкам и кинофильмам...

Седловка прошла без приключений, а взнуздывание принесло будущим конникам маленький сюрприз. Обучающиеся хотя и прослушали инструктаж, но все же стремились почему-то сделать то, чего делать не следует: становились перед лошадью и пытались надевать на нее оголовье сверху, каким-то своим, немислимим образом. Кобыла по кличке Восточка, удивленная такими действиями людей, отшатнулась в сторону и при этом наступила на ногу одному из мальчиков. Спасли его добротные кирзовые сапоги, которые в общем-то для верховой езды не подходят, так как имеют короткие и слишком толстые, неэластичные голенища. Но за неимением других хороши и такие...

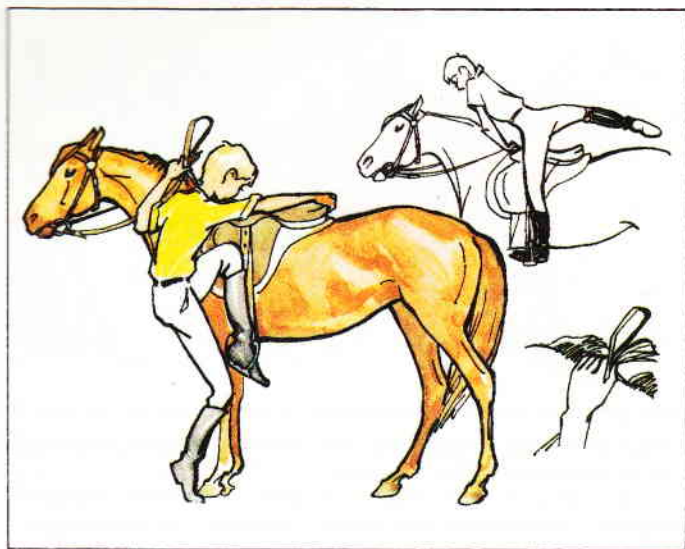
Нет ничего особенно сложного в так называемой посадке на лошадь по разделениям. Но из-за довольно большого роста учебных лошадей (обычно 160—165 см в холке) и пока небольшого роста будущих спортсменов им трудно дается второй прием, связанный с отталкиванием от земли и подтягиванием к седлу на руках. Все же тренер заставил их сделать посадку на лошадь по разделениям. Усилия большей частью были тщетными. Лишь храбрец Игорь, недавно столь безоглядно входивший в денник, самый сильный и рослый мальчик в группе, сумел преодолеть земное притяжение и самостоятельно сесть на лошадь. Остальные заметно приуныли.

Тогда тренер показал три других способа. Первый — опустить на предельную длину левое путлице со стремянем, а взобравшись на лошадь, снова его укоротить. Второй — попросить, чтобы в седло подкинул товарищ. Третий — попасть в седло, не касаясь

Посадке на лошадь по разделенным начинающим учат для того, чтобы они лучше освоили этот прием и садились в седло правильно, быстро, четко. Последовательность действий всадника при этом вкратце можно описать следующим образом. Встать нужно у левого плеча лошади, лицом к ней, перекинуть правой рукой повод через голову

правой рукой на переднюю луку и перенести правую ногу через круп лошади, одновременно развернувшись лицом к шее лошади и плавно опускаясь в седло. Правой ногой надо взять стремя, разобрать повод и принять положение правильной посадки на месте. Слезание происходит в обратном порядке. Сначала надо взять оба павода с гривой в

на шею животного, выровнять его и подтянуть. Затем левой рукой повод перехватывают у шеи, одновременно набирая и гриву. Правой рукой поворачивают к себе стремя. Это будет, так сказать, подготовка к посадке. После этого надо вставить левую ступню в стремя, правой рукой ухватиться за заднюю луку седла и толчком правой ноги, помогая себе руками, упиравшись левой ногой в стремя, подняться. Теперь можно опереться

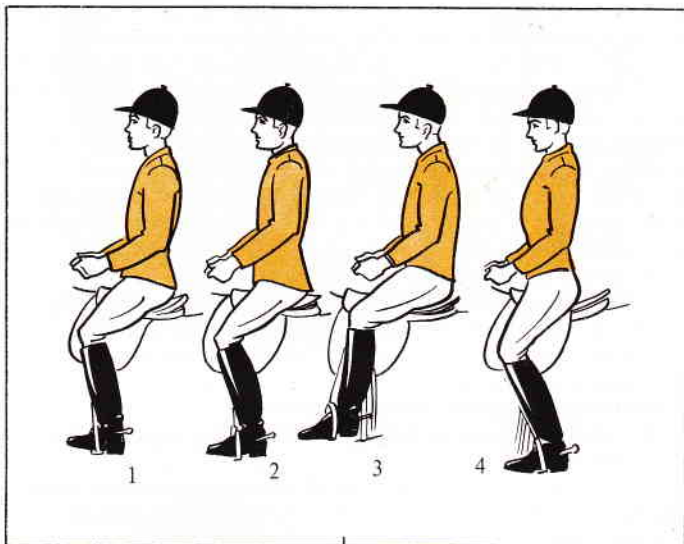
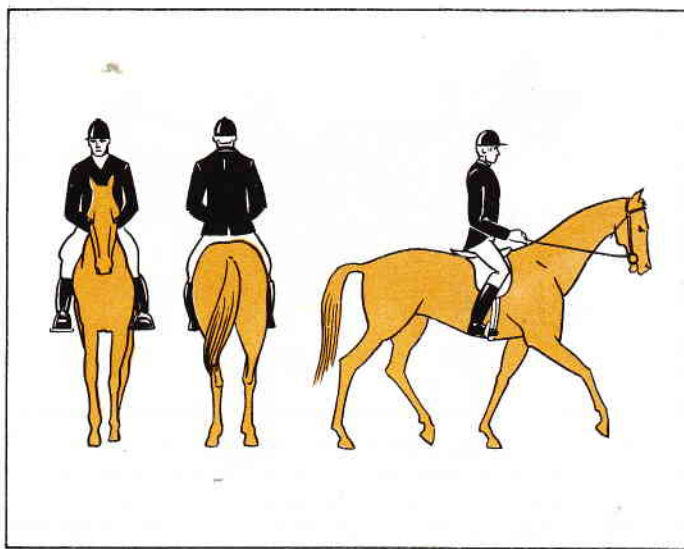
левую руку, правой опереться на переднюю луку и вынуть правую ногу из стремена. Затем перенести ее через круп лошади и поставить на землю, вынуть левую ступню из стремена.

Если тренировка окончена, то рекомендуется отпустить подпруги на одну-две дырочки и подтянуть к седлу стремена. После этого можно вести лошадь в денник в поводу и снимать седло и уздечку там

стремья: подпрыгнув, лечь на него животом, затем, опершись на луку, повернуться и сесть.

Принять правильную посадку на лошади, стоящей на месте, удалось всем. Ребятам хотелось побольше побыть в седле, и тренер, видя, как горят у них глаза, разрешил каждому сделать два круга шагом. Тут же выяснилось, что при движении держать руки ближе к холке лошади, колени — плотно у крыльев седла, пятки — ниже носков, не наклоняясь к шее лошади, а наоборот, подавать плечи назад не так-то просто. Лучше других справилась с этим Маша, хотя и сказала тренеру, что седло и стремена ей мешают, что без них ездить лучше. Она, во всяком случае, ездилась так все лето, даже рысью пробовала, и знает наверняка.

Тренер ответил Маше, что ее открытию не менее тысячи лет и именно без стремья и седла или на мягком седле ездили многие древние народы, например греки. Получалось у них, судя по всему, неплохо. Один из древнегреческих всадников, которого звали Ксенофонт, даже написал трактат об уходе за лошадьми, их обучении и верховой езде. В этом трактате есть много интересного и для современных конников. Но все же едва ли Маше удастся выполнить нормативы третьего разряда, если она выйдет на старт классификационных соревнований на неседланной лошади.

Правильная посадка имеет большое значение для управления лошадью. Эта посадка описана во всех современных учебниках верховой езды. Начинающему всаднику рекомендуется голову держать прямо, смотреть вперед, между ушами лошади, туловище держать отвесно, плечи развернуть, спину выпрямить, слегка прогнувшись в пояснице. Руки от плеча до локтя опустить вдоль тела, кулаки держать стоймя, на расстоянии 10—15 см друг от друга и ближе к холке. Бедро всадника должно быть направлено вперед и вниз под углом примерно 45° к вертикали, колено прижато к седлу, голень направлена от

колена назад и вниз, образуя под коленом угол примерно 105—115°. Ступня — всегда с пяткой, опущенной ниже носка. Стремя надо держать на широкой части ступни.

Надо помнить, что у всадника есть только три точки опоры, которые поддерживают его положение в седле: седалищные кости, колени и ступни.

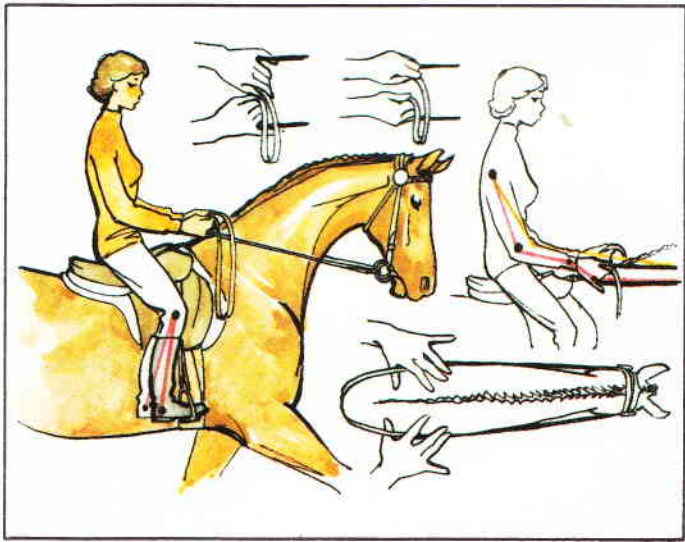
Ошибки при посадке могут быть такими: шенкель слишком выдвинут вперед (1), поднятые плечи (2), посадка «как на стуле», слишком назад (3), посадка с вознутой поясницей, чрезмерно глубокая (4)

Существует три средства управления лошастью: шенкель, повод, корпус.

Шенкель — внутренняя часть ноги от колена до пятки — является основным средством управления. Сжимаемая или толкаемая лошадь шенкелями, ее заставляют двигаться вперед. При работе шенкеля колени и бедра нужно плотно прижимать к седлу. Так назы-

вают левый повод берут в левую руку, правый — в правую. Каждый повод пропускается в кулак снизу вверх, между мизинцем и безымянными пальцами и выходит между большим и указательным пальцами. Кисти рук должны находиться в вертикальном положении и так, чтобы тыльные стороны ладоней составляли как бы одну линию с предплечьями, а

ваемое открытое колено, т. е. отставленное от крыла седла, — одна из распространенных ошибок начинающих. Правильное положение шенкеля будет таким: у подпруги (выступающий вперед), сзади подпруги (выдерживающий или посылающий вбок).

Повод — второе и не менее важное средство управления. Он служит для направления движения лошади и регулирования ее скорости. Существуют разные способы разбора поводьев: по-учебному, по-строевому, по-скаковому. При разборе поводьев по-учебно-

большие пальцы находились сверху.

Корпус всадника тоже играет большую роль в управлении лошастью. Положение корпуса должно быть всегда в соответствии с движением лошади. Например, при начале любого движения или при увеличении его скорости корпус надо подавать вперед, при повороте — наклонять в сторону поворота.

Все три средства управления — шенкель, повод и корпус — применяются во взаимодействии между собой, в сочетании

Первый урок подошел к концу. Предстояло отвести лошадей из манежа на конюшню. Поскольку их было три, а обучающихся двенадцать, то тренеру предстояло выбрать тех, кто будет это делать. Игорь и Маша надеялись, что выбор падет на них, ведь они отличились на уроке. Но тренер назвал фамилии других ребят, и в том числе Павла, который вначале позабыл всю группу тем, что окликал лошадь из коридора и боялся зайти в денник.

Конечно, Павлу очень хотелось вести лошадь из манежа, однако он не ожидал, что попадет в число счастливиц. С особым старанием повторил он все, что показывал тренер: правой рукой сжал поводья под подбородком Весточки, левой взял их, выровняв за середину, и встал чуть впереди, у левого плеча лошади. Павел вел ее первым и увидел, что в денник сразу не попасть: во время их занятий спортсмены из старшей группы вывели лошадей для чистки в коридор.

Но тут мальчик не растерялся. Он скомандовал Весточке: «Оп-па!» — натянул поводья и спокойно дождался, пока старшие ребята отвязают развязки и поставят своих лошадей к другой стороне коридора, освободив проход. Затем, повторяя кобыле: «Прими, прими!» — заставил ее принять в сторону и медленно провел мимо чужих лошадей в денник.

На этот раз тренер похвалил Павла за осторож-

ность и спросил, кто учил его обращаться с лошадьми. Мальчик ответил, что никто не учил, но ведь ясно, что лучше было остановиться и подождать. «Нет, — подумал тренер, — Павел не трус. Скорее просто благоразумен. А это не так плохо для конника...»

Впечатлений у ребят после первого урока было много. Они рассказывали о конюшне, манеже, лошадях своим одноклассникам в школе, родителям и родственникам, а кое-кто, чтобы лучше все запомнить, описал эти впечатления на страницах дневника, естественно не школьного, а личного. Такой дневник вела Маша. Некоторые выдержки из него, вероятно, могли бы представлять интерес для любителей лошадей, верховой езды и конного спорта. Попробуем сопоставить их с записями в тренерском журнале занятий.

Журнал тренера:

«Тема первая. Занятие второе. Один час. Содержание: равновесие всадника. Средства управления лошадью: корпус, шенкель, повод. Элементарные правила управления»*.

Дневник Маши:

«18 сентября. Сегодня было второе занятие. Все ездили облегченной рысью. Владимир Александрович взял Весточку на корду, а мы по очереди сажались на нее. Чтобы из шага перевести лошадь в рысь, оказывается, нужно укоротить повод и прижать шенкеля.

Орлик, который живет в Каменке на колхозной конюшне, ничего этого не знает. Просто, когда я начинала колотить его пятками по бокам, он переходил в рысь. Теперь мне понятно, что это я ездила учебной рысью. А облегченная рысь совсем другая. Нужно приподниматься на стременах. Вначале трудно было держать равновесие. Очень смешно получалось, будто кто-то выталкивал меня из седла: раз-раз-раз. Но потом я привыкла. Зато вечером болели ноги и колени, — правда, не очень сильно. Наверное, это потому, что я — тренированная. На физкультуре нас заставляют бегать на стадионе три километра...»

Интересно, кто такой этот древний грек Ксенофонт? В учебнике истории про него ничего не написано и в «Детской энциклопедии» — тоже...»

Журнал тренера:

«Тема третья. Занятия седьмое — двенадцатое. Шесть часов. Содержание: укрепление посадки, развите равновесия. Практика управления лошадью на шагу и на рыси. Правила перехода из одного аллюра в другой. Сочетание работы корпуса, шенкеля и повода. Учебная рысь без стремян».

Дневник Маши:

«21 октября. Сегодня было десятое занятие. В учебную группу я уже хожу больше месяца. Некоторые у нас говорят, что скучно каждый раз делать одно и то же: шаг — рысь, шаг — рысь, и все больше по кругу. Они думали, конный спорт — это ого-го! А на самом деле — как в обычной школе. Но мне пока нравится. Я познакомилась с разными лошадьми, которых нам дают для занятий. Сначала три раза ездила на Багете. Он — спокойный и послушный. Его

* А. М. Левина. Как правильно ездить верхом. М., ФиС, 1964, с. 24.

Собрать лошадей — значит поправить ее положение, из которого ей удобнее всего двигаться по или иное направление в любую сторону, т. е. уравновесить ее. У лошади в сборе задние ноги подведены под туловище, шея приподнята и согнута в верхней части, передняя часть головы приближается к отвесной линии за счет сдачи в затылке

(затылок является высшей точкой), но эту воображаемую линию не пересекает. Для сбора лошади всадник, сохраняя основное положение корпуса, должен одновременно усилить действие обеих шенкелей и, набирая слегка поводья, несколько приподнять кисти рук, а с началом движения принять первоначальное положение.

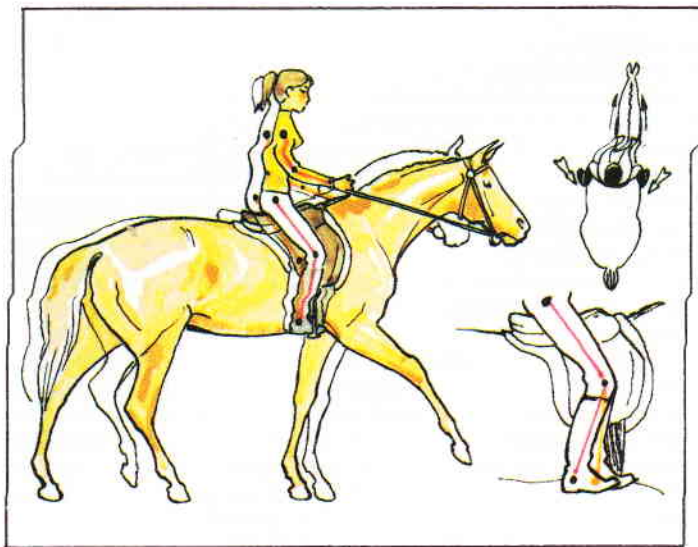
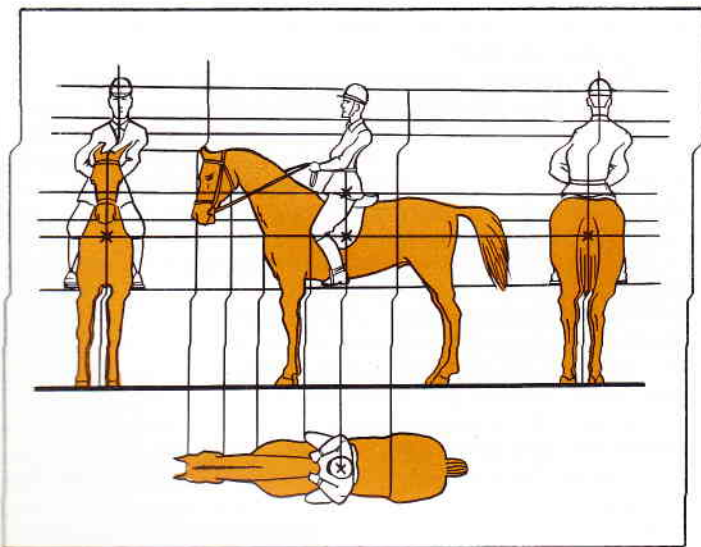
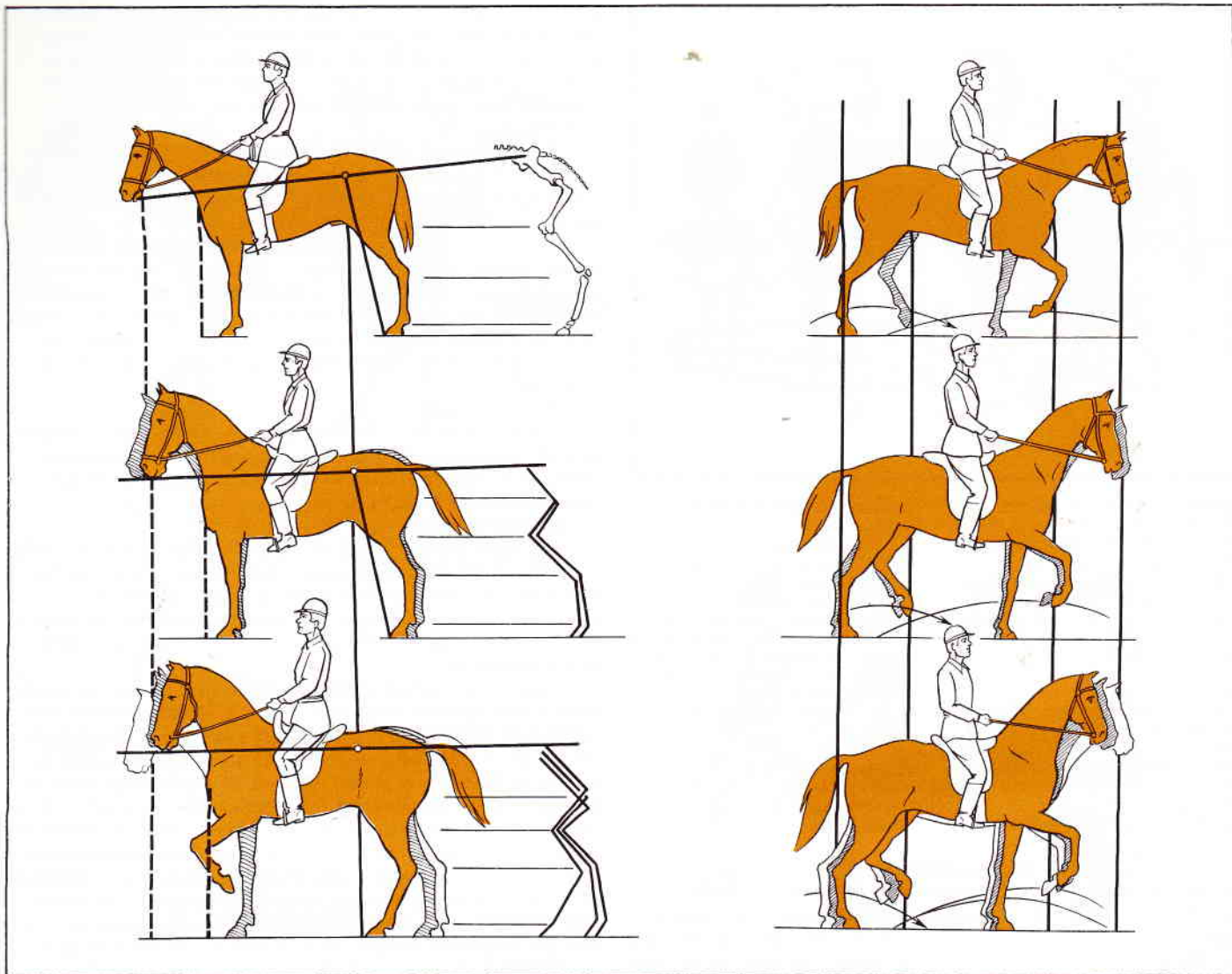
Со «сбора» лошади надо начинать движение любым аллюром

Чтобы начать движение шагом, надо слегка отдать повод (но не бросать его!) и послать (толкнуть) лошадь обоими шенкелями. Для начинающих всадников, занимающихся в смене, подается команда: «Смена, повод! Шагом марш!»

В лесу

В лесной школе коня

Глава третья. Первая встреча

76/77

все просят у Владимира Александровича. Потом была Весточка. Она нервная и «подтаскивает», особенно если переходить с рыси на шаг. Теперь у меня Отбой. Двигаться он не любит. Без хлыста рысью на нем не поездишь. Только бы стоял в деннике и жевал сено. Вот лентяй...

Сейчас самое трудное — учебная рысь без стремян. Брось стремяна и держись как хочешь. «Зубами за уши коня», — говорит Владимир Александрович. Мы ездим вокруг тренера и часто вставляем ногу в стремя с той стороны, где он не видит. Вроде отдыхаем. А потом опять без стремян, и так — все пять минут...»

Журнал тренера:

«Тема пятая. Занятия семнадцатое — двадцать шестое. Десять часов. Содержание: правильный переход из меньшего аллюра в больший и наоборот. Заезды на рыси, сохранение аллюра при заездах. Остановка с шага и рыси. Езда врозь на шагу. Езда между расставленными в манеже стойками. Основы прыжка (заставить лошадь двигаться на препятствие,

не мешать ей прыгать). Работа рук (повода) и корпуса на прыжке».

Дневник Маши:

«27 ноября. Двадцать первое занятие. Сегодня было очень интересно. Владимир Александрович разрешил нам прыгать. Вот это по-настоящему здорово! Сначала, конечно, ездили шагом и рысью, потом перешагивали через жердь. Я теперь на Сборнике. Он — хороший, только в этот раз перед жердью почему-то заупрямился. Я его тронула хлыстом, он все равно стоит. Тогда я посильнее ударила. Он прыгнул в сторону. Но в седле я удержалась, даже сама не знаю как.

Владимир Александрович скомандовал: «По головному... перемена направления через середину манежа... ма-арш!» — и все поехали посередине манежа за Игорем, который почти всегда ездит головным. Владимир Александрович поставил у освободившейся стены маленький заборчик — хердель, стал нам объяснять, как прыгать на рыси. Ничего сложного. Только схватиться за гриву поближе к ушам

лошади, крепче упираться коленями в крылья седла, туловище подать вперед к лошадиной шее.

Это описать легко, но как описать прыжок? Ничего особенного не было. Сборник на прибавленной рыси подбежал к заборчику, как-то весь напряжился, и... раз! Перелетел. Сердце замерло, а потом стало так легко и свободно, что и не объяснить.

Мы все прыгали по несколько раз. Только Лена Смирнова упала, потому что у нее Отбой закинулся прямо перед заборчиком...»

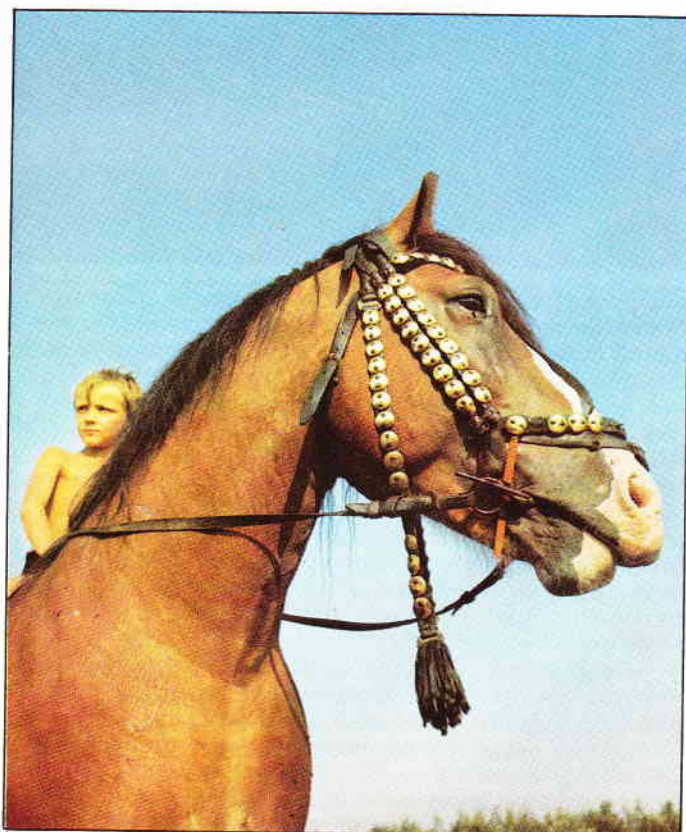
Журнал тренера:

«Тема восьмая. Занятия сорок первое — сорок четвертое. Четыре часа. Содержание: подъем в галоп, правильное постановление при подъеме в галоп и посадка на галопе. Преодоление одиночных препятствий и клавиш высотой 50 сантиметров. Гимнастика на рыси и на галопе»*.

Дневник Маши:

«10 февраля. Сорок первое занятие. Шестой месяц хожу в конноспортивную школу. Уже совсем привыкла. Кажется, что всегда там занималась. Мама поняла: это всерьез и надолго. Подарила мне книгу «Конный спорт» Эриха Эзе. Я иногда ее читаю. Давно прочла про галоп. Но галопом мы начали ездить только сегодня.

Сначала было все как обычно: шаг — рысь, шаг — рысь. Потом Владимир Александрович торжественно объявил: «Сейчас будем пробовать полевой галоп. Это — естественный аллюр для лошади...» Он объяснил, как поднимать в галоп с левой и

На рисунке внизу. Голова идущей лошади: 1 — через повод, 2 — без повода, 3 — за поводом, 4 — при правильном «сборе»

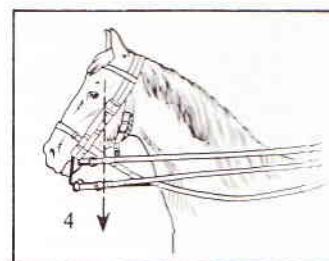
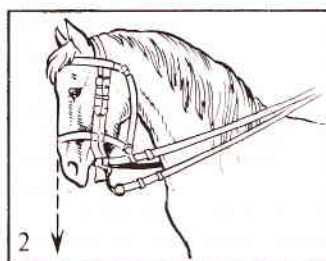
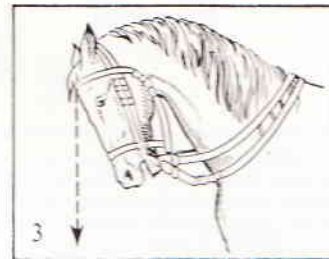
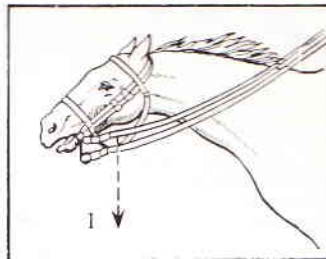
78/79

с правой ноги. Я поняла так: если, например, с левой ноги, то больше надо набрать левый повод и сильнее прижать правый шенкель, коленями упираться в крылья седла, подав туловище вперед.

Еще В. А. сказал, что теперь вся смена пойдет шагом, по его команде каждый из нас по очереди начнет учебную рысь, поднимет лошадь в галоп, проедет этим аллюром полкруга, затем переведет лошадь в рысь и снова в шаг. Первым ехал Павел на Багете. Галоп у него получился, только очень смешно: на прямых ногах, стремена под каблуками, руки с поводом вверх. Наверное, и я на Весточке выглядела не лучше. Мне показалось, что больше никакой опоры у меня нет, кобылой я не управляю, она сама несет меня, куда хочет. Хорошо, что все происходило в манеже, где ей бежать некуда. А если в поле?

В. А. меня не ругал. Наоборот, даже утешал, что галоп сразу почти никому не дается, только надо не расстраиваться и настойчиво заниматься. Не знаю.

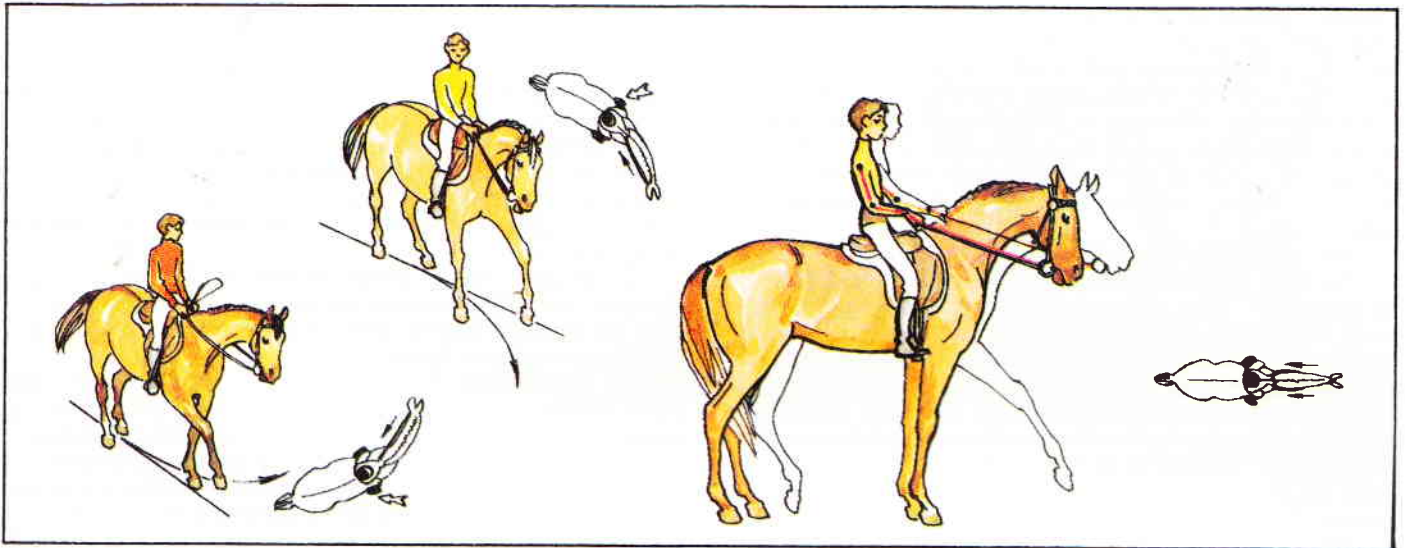
В. А. тренировал многих, ему виднее...»

Пожалуй, нет конников, не испытавших тех же огорчений, что и Маша. У кого-то были трудности с прыжками, у кого-то — с освоением галопа. Один болезненно переживает первое падение с лошади. Для другого своеобразным потрясением стала первая, пусть и незначительная, травма. Уйти или остаться? По плечу это дело или нет? Кто из начинающих не задавал себе подобных вопросов? И действительно уходил. Но кто-то, поразмыслив хорошенько, все-таки возвращался.

Из двенадцати обучающихся в группе Владимира Александровича к классификационным соревнованиям подготовились и сдали нормативы на третий разряд по верховой езде восемь ребят. Среди них были и наши знакомые: Игорь, Павел, Маша.

Она выступила очень хорошо. За последние два месяца занятий Маша не только одолела галоп, но и окончательно наладила отношения со Сборником. Он стал так послушен ей, что на манежной езде откатал программу без сучка, без задоринки, а на конкурном поле лихо провез ее по маршруту с препятствиями. Родители Маши, удивленные успехами своей девочки в верховой езде, подписали ее на журнал «Коневодство и конный спорт», а также раздобыли ей для чтения кое-какие книги. Маша наконец-то узнала, о чем писал Ксенофонт в трактате «Гиппика и Гиппарх».

Таким было начало ее знакомства с интереснейшей областью деятельности человека — многовековой историей выездки лошадей. Федерико

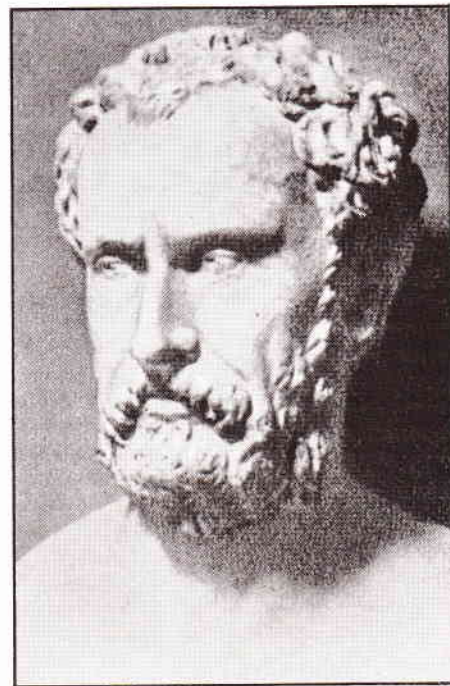
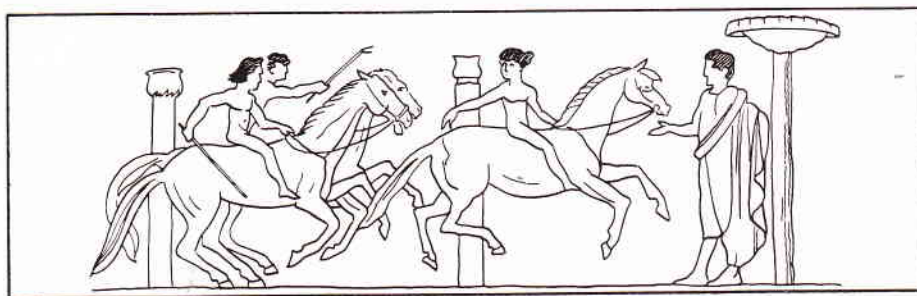
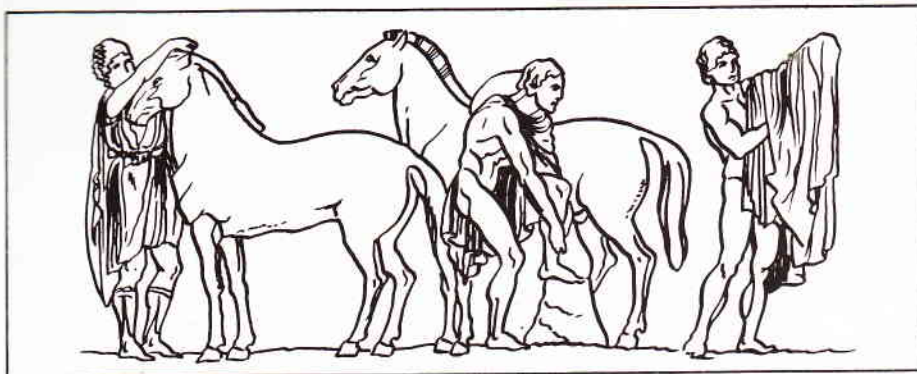
Фронт. Уезд на лошади в Древней Греции (вверху), скачки в Древней Греции (внизу)

Ксенофонт (430—355 или 354 г. до н. э.) был древнегреческим писателем или историком. Его перу принадлежало около сорока произведений на разные темы, в том числе два трактата о конном деле и руководство кавалерией. К со-

жалению, сохранилось очень мало сведений о его жизни и деятельности. Современник Платона, ученик Сократа, он жил в эпоху заката Афинского государства. Его молодость и зрелость пришлось на годы Пелопоннесских войн. Интерес к подготовке кавалерии и ее действиям на поле боя в это время диктовался военными условиями.

Принято считать, что сам Ксенофонт кавалеристом не был. Скорее его можно назвать ученым-иппологом. Он любил верховую езду и обучал этому искусству своих сыновей. В трактате «Гиппика и Гипарх» он ссылается на труд некоего Симона, но это произведение до наших дней не дошло. Трактат же Ксенофонта, в котором он изложил

принципы подготовки лошади и всадника, имел большое значение для развития выездки лошадей в течение почти двух тысяч лет. Его изучали и цитировали конники последующих поколений, так что Ксенофонт не зря называют отцом искусства верховой езды

Гризо (Гризоне), Пиньятелли, Плювинель, де ла Гериньер, Франсуа Боше, граф д'Ор, Джеймс Филлис, Федерико Каприлли— эти имена узнала Маша за лето, когда осталась дома, помогала в конноспортивной школе работать с лошадьми и читала свои новые книги. Не все ей было понятно в них и не все интересно. Но без этих познаний первоначальное обучение конника едва ли можно считать законченным...

Так о чем же писал Ксенофонт?

Он жил в последнюю треть V века и в первую половину IV века до нашей эры. В древнегреческой кавалерии это было период интенсивных действий: шли Пелопоннесские войны. Древнегреческие всадники вступили в них, имея опыт столкновений с многочисленной конницей персов. Обычно конники действовали так: либо сближались с противником на всем скаку, бросив поводья, либо медленно надвигались на него и с расстояния около 15 метров метали копьей. Для этого нужна была крепкая, устойчивая посадка, прочные навыки в верховой езде. Недаром Ксенофонт в своем трактате приводит в пример грекам персидских всадников, сообщая, что они много занимаются ездой по пересеченной местности и прыжками через каменные ограды.

Лошади, на которых ездили современники Ксенофонта, заметно отличались от нынешних. Это были животные ростом 130—135 сантиметров, с короткой стоячей гривой, низкой холкой, широкой и «мягкой» спиной и густой шерстью на спине. На них было удобнее ездить без седла. Лучшими в то время считались кони фессалийской породы, преимущественно серой масти.

В остальном же слова Ксенофонта и сегодня звучат актуально. Вот что он пишет, например, о звездке молодой лошади: «Никогда не теряй терпе-

ния, это лучшее, что можно тебе посоветовать...»

«Как танцор, которого заставляют танцевать под палками и бичами, не может быть красивым, так и лошадь, обучаемая таким методом, не может выглядеть красивой...»

О преодолении пугливости молодых лошадей: «Если ее заставлять подходить к этому предмету ударами, она пугается еще больше. Ведь лошадь думает, будто наказание тоже исходит из пугающего ее предмета...»

О посадке: «Я не советую сидеть, как на стуле. Скорее, седи будто стоя на расставленных ногах. Так ты будешь иметь лучший контакт с лошадью и сможешь сильнее бросать копьей...»

Об управлении и сборе лошади: «Если ты обучил коня ходить на легком поводе, он принимает гордую, естественную осанку, поднимает высоко свой затылок, его шаги становятся выше, хвост он держит высоко. Таким образом он показывает свою красоту, и от такого величественного, горячего и привлекающего внимание поведения коня видно, что верховая езда для него — удовольствие...»

Кроме того, Ксенофонт писал о пользе езды по маленьким кругам (для развития гибкости и равновесия лошади), о менке ног на галопе (он обучал этому лошадей на переходе с одного круга на другой), о важности сочетания полевой и манежной езды, об обучении лошади и всадника прыжкам. Всаднику в момент отталкивания он советовал наклоняться вперед, при приземлении — назад. Лошадь «напрыгивал», ставя в манеже помощника с бичом...

Огромное количество лет отделяет нас от того времени, когда жил Ксенофонт. Но труд его не устарел, потому что в его основе лежали правильные начала: точные и детальны наблюдения за поведением животных, богатый опыт и умелое его осмыс-

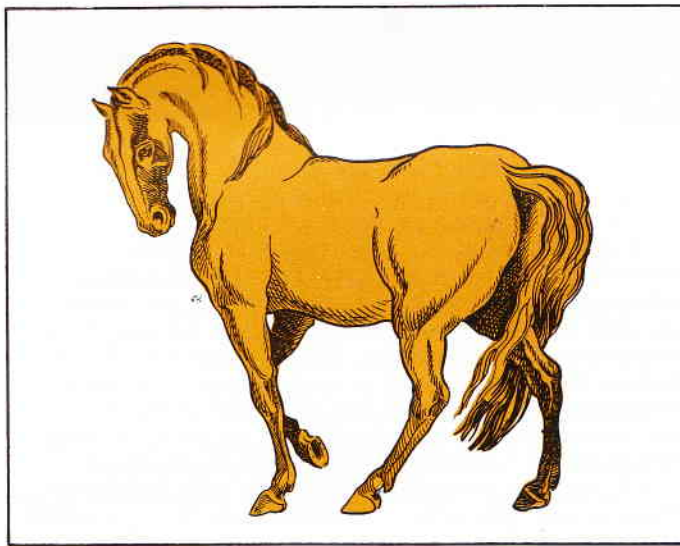
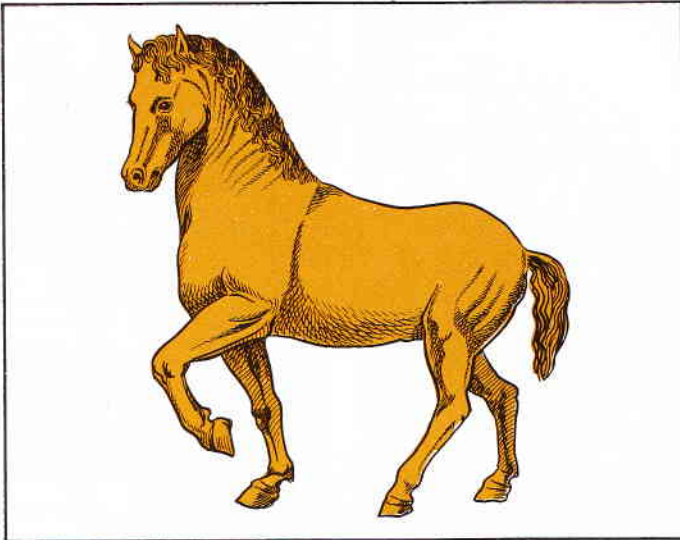
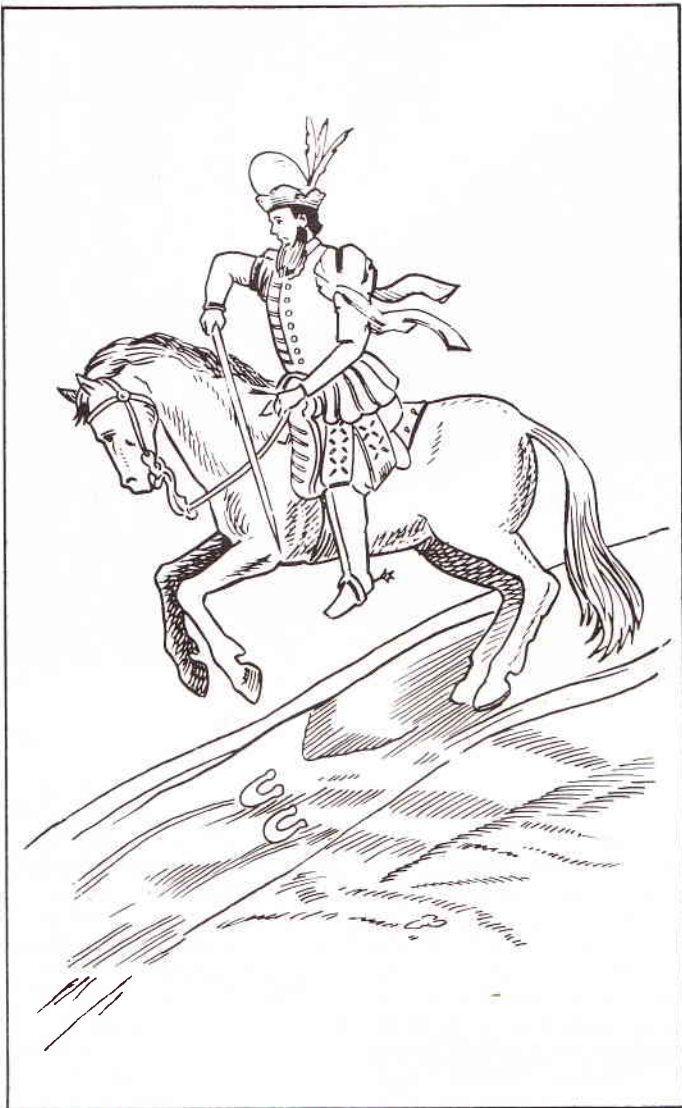
Иллюстрация из книги Федерико Гризо «Правила верховой езды». Здесь показан один из приемов «сбора» лошади, который назывался «аванс». При нахождении на склоне невысокой горы всадник делал сильные одержки или полудержки, заставляя лошадь поднять передние ноги и перенести центр тяжести на задние конечности. Есть предполо-

жение, что сидящим в седле изображен сам Федерико Гризо

Предшественники Гризо, жившие в позднем средневековье, работали с лошадьми бельгийскими и голландскими. Это были рослые, крупные животные, выросшие во влажном климате, на сочных пастбищах. Они отличались большой выносливостью и силой и хорошо подходили для тяжело-вооруженной рыцарской конницы. Высота в холке у них

колебалась от 155 до 165 см. Доспехи были очень дороги, и нередко лошадей подбирали под них.

На рисунке изображена бургундско-фламандская лошадь позднего средневековья с характерным экстерьером. Рисунок сделан по скульптуре Бартоломео Коллеони (Венеция, 1488 г.)

82/83

ление, безграничная любовь к лошади. Он требовал, чтобы всадник относился к ней, как к товарищу, и строил работу с лошадью на поощрении, допуская наказание лишь в должном сочетании. «Только то красиво, что естественно!» — этот принцип Ксенофонта можно назвать девизом не одной выездки лошадей в то время, но и всего античного мира.

Второй после Ксенофонта трактат о верховой езде написал Федерико Гризоне (в нашей литературе — Гризо) в 1555 (по другим данным — в 1550-м) году. Таким образом, очень большой период в истории конницы (и, следовательно, в выездке лошадей) оказался не отраженным в иппологической литературе. Но период этот был очень важным: на поля сражений вышла, достигла своего расцвета и пришла к упадку блестящая рыцарская кавалерия.

Впрочем, в книге Гризо «Правила верховой езды» наследие рыцарской эпохи чувствовалось достаточно сильно. Например, посадка, которой он обучал: с прямыми ногами, «на разрезе», с носками, опущен-

Федерико Гризо и его ученики и последователи работали с другим типом лошади — испанско-неаполитанским. Этот тип вошел в моду в начале XVII в. и устойчиво сохранял свои позиции до середины XVIII столетия. Характерные черты подобного эк-

стерьера отчасти сохраняются у липпичанов и кладрубских лошадей в настоящее время.

На рисунке изображена лошадь испанско-неаполитанской породы (с картины художника Элиаса Ридингера, 1752 г.)

ными ниже пяток. Или средства управления лошадью: длинные острые шпоры и большие «строгие» мундштуки. Или средневековые принципы обращения с животным: «Гоняй ее, пока сатана неповинен: не будет изгнан!»

Однако к середине XVI века рыцарские турниры на придворных аренах постепенно сменились «каруселями», в которых демонстрировались приемы верховой езды, когда-то используемые конником в бою: пируэтом он разбрасывал вокруг себя пехотинцев, каприолью (прыжок лошади с места вверх одновременно с ударом задними ногами) отбивался от

Антуан де Плювинель де ла Бюш (1555—1620 гг.) начал заниматься верховой ездой очень рано и уже в 17 лет был известен как прекрасный наездник. Получив образование в школе верховой езды в Неаполе, он вернулся во Францию. Но его методы обучения лошади и всадника на роллине получили признание не сразу. Его авторитет мастера выездки стал

непререкаемым лишь после того, как он занял весьма почетную должность учителя верховой езды короля Людовика XIII. Свой опыт работы Антуан де Плювинель изложил в книге «Королевский манеж», которая вышла уже после его смерти. В России эта книга была переведена и издана в 1676 г. под названием «Книга лошадиного искусства»

Антуан де Плювинель демонстрирует знатым посетителям манежа, как лошадь должна выполнять вольт на курбете. Иллюстрация из книги Плювинеля «Королевский манеж»

нападающих сзади, пезадой (лошадь с ходу поднималась на задние ноги) закрывался от удара шпаги или выстрела. Гризо писал обо всем этом.

В его творении, кстати говоря методической ценности сегодня не представляющем, восхищение античным искусством верховой езды и его представителем Ксенофонтом соединилось с жестокой изощренностью инквизитора. Гризо, подражая Ксенофону, тоже рассуждал о правильном сочетании поощрений и наказаний при обучении лошади. Но под поощрением он подразумевал не ласку, а лишь прекращение наказаний. Наказания были такие:

«Если твоя лошадь остановится или попытается, ставь за ней человека с длинной палкой, к которой привязан злой кот животом вверх так, чтобы он мог свободно пользоваться своими когтями и зубами. Человек должен прижимать кота к бедрам строптивой лошади так, чтобы кот мог ее кусать и царапать...» — это цитата из наставления для всадников, написанного современником Гризо Блюндевилем. Он рекомендует конникам и другие «хорошо зарекомендовавшие себя средства»: злых собак, иглы, факелы.

Отчего же с такой изобретательной безжалостностью боролись тогда люди с лошадьми, которых сами называли прекрасными?

Мастера выездки XVI века, подобно алхимикам, искавшим «магический кристалл» для превращения любого металла в золото, хотели придумать средство, которое бы заменило умение всадника. Они были уверены, что рано или поздно, но откроют секрет абсолютного воздействия на лошадь, и тогда верховая езда станет ремеслом легким, предельно простым, надежным, доступным каждому.

Что же касается Федерико Гризо, то некоторые его наблюдения вошли в сокровищницу мирового опыта выездки. Например, он первым заговорил о

необходимости комбинированного воздействия на лошадь поводом, шпорами и шенкелями. До него шенкеля почти не применялись. Ему также принадлежит высказывание: «Всадник должен прижиматься к телу лошади, как муха», в тот период прозвучавшее по-новаторски смело, так как его современники ездили на тяжелых, громоздких и высоких седлах.

В школе у Гризо главным аллюром для выездки считалась рысь (у Ксенофонта речь шла в основном о шаге и галопе). Он работал с лошадьми большей частью на вольтах и кругах. Для этого на глубоко вспаханном поле делали дорожки, по которым и требовалось вести лошадь след в след, не отклоняясь в стороны. Заездку молодых лошадей начинали с капшумом — приспособлением, надевающимся на голову лошади и оказывающим давление на ее нос. Работали с жеребцами неаполитанской породы.

Федерико Гризо, основав в Неаполе свою школу — одну из первых в мире школ верховой езды, — на много лет сделал Италию своеобразной столицей и законодательницей мод в выездке. Сюда съезжались любители из всех европейских государств. Здесь они осваивали методы и приемы, разработанные итальянскими мастерами, чтобы перенести их в свои страны.

У Гризо было много учеников и единомышленников: Чезаре Фиаски, Паскваль, Караккиоло (он в 1586 г. написал книгу «Слава лошади»), Пиньятелли. Последнего считают наиболее талантливым учеником Гризо. Пиньятелли тоже открыл в Неаполе школу верховой езды, где пропагандировал методы своего учителя, работал над их усовершенствованием. Эта школа в конце XVI века пользовалась в Европе большой популярностью. В ней и получили подготовку два молодых французских дворянина — де ла Бру и Антуан де Плювинель.

В качестве примера деятельности Плювинеля приводится рассказ о том, как он выездил лошадь, которую считали безнадежной из-за горячего нрава, «беспокойной» головы и слишком нежного рта. Плювинель начал с того, что снял с мундштука цепочку, «чтобы лошадь могла по своему желанию упираться в повод или идти без упора». Потом в процессе выездки мастер вместо цепочки надевал шелковые шнуры и кожаные ремешки разной строгости, пока наконец лошадь не привыкла к легкому

Антуан де Плювинель тренирует лошадь при помощи своего изобретения — пиляров. Иллюстрация из книги Плювинеля «Королевский манеж»

84/85

Де ла Бру выступил как продолжатель традиции Пиньятелли, Гризо и вообще итальянской школы выездки, основанной на системе строгих наказаний. Способами, еще более жестокими, чем его учителя, он добивался полного подчинения животных своей воле. Его искусством восхищались, к нему ехали учиться. В 1610 году де ла Бру написал книгу о верховой езде и открыл свою школу в Неаполе.

Но слава итальянской школы в XVII веке уже начала клониться к закату. Зато возникла и оформилась как самостоятельное течение французская школа выездки. И способствовал этому Антуан де Плювинель, в совершенстве изучивший верховую езду у Пиньятелли, но предложивший свою, в корне отличающуюся от итальянской систему выездки лошадей.

В книге «Королевский манеж» Плювинель, как и его предшественники, апеллирует к авторитету Ксенофонта и приводит его известное высказывание: «Все искусство верховой езды базируется на поощрении и наказании». Плювинель предлагал в принцип обучения лошади возвести поощрение.

«Я никогда не видел, — утверждал Плювинель, — чтобы насильем добились от лошади понимания. Поэтому основа всех моих занятий — упражняться разумно, мало и часто...» И далее: «Лучше добром, чем злостью... Если лошадь сопротивляется, жорший всадник должен найти причину ее неповиновения... Лошадь должна чувствовать радость от работы...» Во многие более поздние учебники по выездке вошла и другая его фраза, не лишенная некоторой поэтичности: «Нужно следить за тем, чтобы во время занятий не разрушать лошадь и не подавлять ее естественной живости и привлекательности, подобно цветочной пыльце, никогда не возвращающейся более, если один раз ее сдуть...»

контакту с поводом и можно было надевать обычную металлическую цепочку.

Плювинель никогда не предъявлял к разным лошадям одинаковых требований, а подходил к работе, учитывая индивидуальные особенности каждого животного. Много думал он и о системе подготовительных упражнений, предвещающих изучение более трудных элементов. Например, освоение пируэта он начинал с маленьких вольтов на галопе.

Своим лучшим изобретением Плювинель считал пиляры: два столба, между которыми при помощи капцана привязывали лошадь. Так он обучал лошадей пиаффрировать и делать воздушные прыжки с места (школьные прыжки). Охотно прибегал он к действиям пеших помощников с бичами, которые криками, жестами принуждали лошадей совершать требуемые движения.

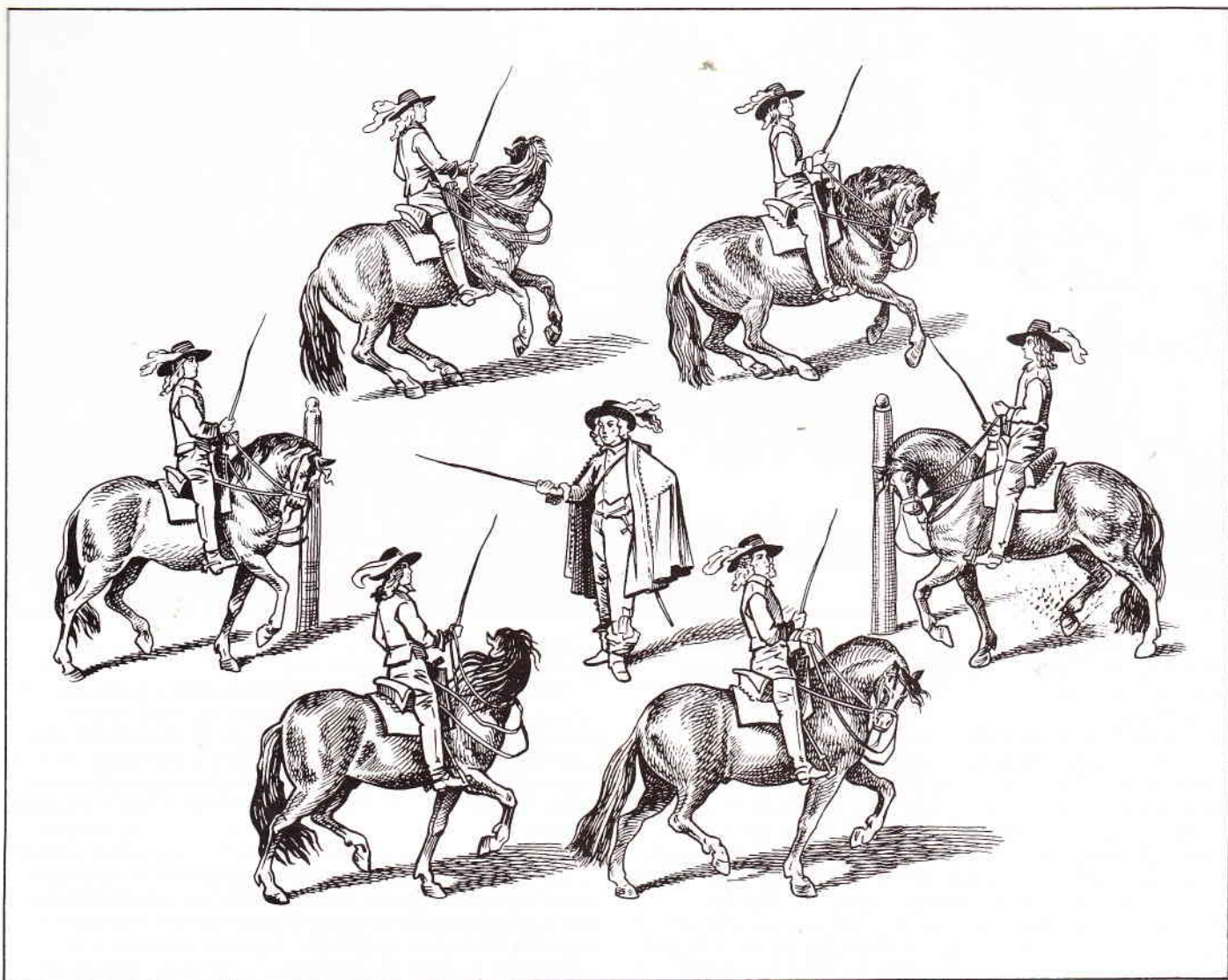
Плювинель первым догадался, что всаднику лучше сидеть в седле опустив вниз не носок, а пятку. Однако в те времена из-за устройства седла это нововведение Плювинеля мало повлияло на улучшение посадки. Ноги конника по-прежнему оставались выпрямленными, колени — лишенными подвижности. Только в конце XVII века, когда изменилась конструкция седла, опущенная вниз пятка помогла всадникам найти более полный контакт с боками лошади, лучше управлять ею.

Еще одно изобретение Антуана де Плювинеля дошло до наших дней. Это — шамберьер, длинный хлыст. Его широко применяли для выездки лошадей в прошлом веке. Ныне им часто пользуются цирковые дрессировщики и спортсмены...

Из мастеров выездки, работавших в XVII веке, внимания заслуживает также и герцог Ньюкасл. По происхождению англичанин, он большую часть жизни прожил в Париже и Брюсселе. На родине о нем

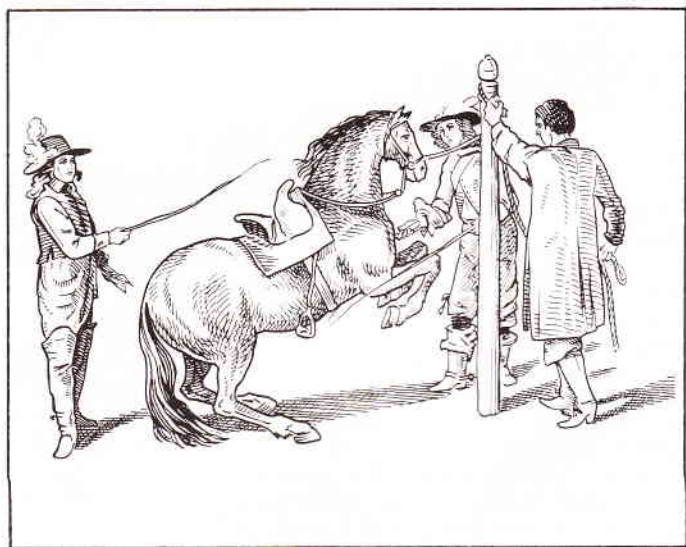

Иллюстрация из книги сериода Пьюинеля, взятая в шмоте карманной записки, которые он сам велит (вверху). Ньюкасл обучает лошадей, привязанную к столбу при помощи капюна (внизу).

не без иронии отзывались как о лучшем мастере верховой езды и худшем кавалерийском военачальнике XVII столетия. Действительно, после поражения в битве под Марстон Моорем герцогу пришлось уехать в Европу, где под именем Уильяма Кэвендиша он открыл школу верховой езды, вскоре ставшую модной у аристократической молодежи.

Ньюкасл внес немало полезного в формирование классической выездки. В частности, отказавшись от пиляров Плювинеля как средства, ограничивающего подвижность зада лошади, он вместо двух столбов ставил один и работал с лошастью вокруг него. При этом он требовал, чтобы всадник наружным поводом ограничивал движение в сторону, а сам бичом подгонял зад лошади, отчего случалось упражнение «голова в вольте». Это и являлось новшеством Ньюкасла, от которого недалеко было и до боковых движений, особенно «плечом вовнутрь», до боковых сгибаний как подготовки к дальнейшей выездке. Кроме того, Ньюкасл первым сделал вывод о том,

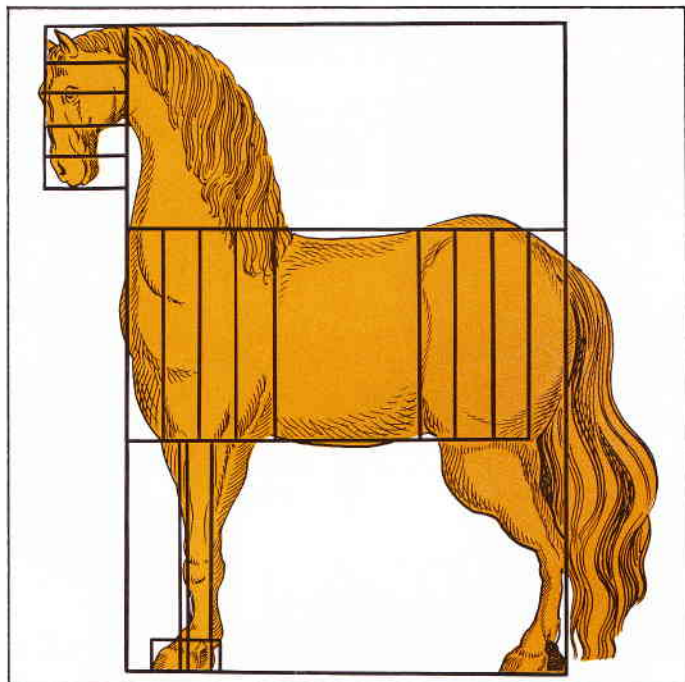

Современник герцога Ньюкасла немецкий ипполог Пинтер фон дер Ау в 1644 г. выпустил книгу, в которой описал идеальные пропорции лошади в XVII в. Таких лошадей подбирали в школы верховой езды в это время. Высота лошади в холке должна была совпадать с длиной туловища, спина вогнута настолько, насколько выпуклый живот, круп до-

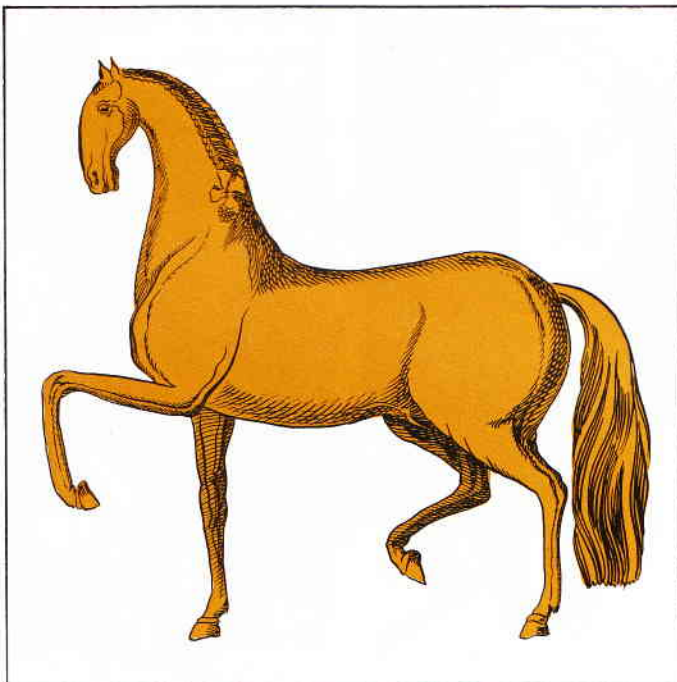
лжен быть выше спины, но одинаковой высоты с холкой. Длина головы должна была составлять одну четвертую общей высоты лошади до кончиков ушей.

Рисунок из книги Пинтера фон дер Ау

Представления об идеальном экстерьере верховой лошади во второй половине XVIII в. несколько изменились. Этот тип был описан в книге немецкого ипполога Центнера «Как должна быть построена красивая лошадь», изданной в 1757 г. Рисунок из книги дает представление об этих животных: баранья голова, лебединая шея, куполообразный

круп, вогнутая спина, высокие ноги. Рассматривая лучших представителей чистокровной верховой породы с их длинными линиями, Центнер называет их «некрасивыми, хотя и не безобразными»

86/87

что лучшему сбору лошади способствуют задние ноги, подведенные под туловище.

«Новый метод, или необыкновенное изобретение, как обучать лошадей работать согласно их природе и дополнить природу до тонкости искусства, чего я сам никогда не встречал» — так называется книга Ньюкасла. Определяя свое отношение к роли наказаний в обучении лошадей, он писал: «...хотелось бы спросить таких дураков, могут ли они избиванием заставить маленького мальчика читать до того, как он изучил буквы. Нет сомнения, что они могут скорее его убить, чем научить читать...» О своих методах работы с лошадьми герцог сообщал следующее: «Я никогда не видел, чтобы насильем и яростью подчинили лошадь. Резкие приемы ничего не дадут, поэтому, если жеребец хочет пятиться, я заставляю его осаживать; если он тащит вперед, я гоню его вперед; если он хочет идти направо, я гоню его направо до тех пор, пока ему это не надоест...»

Так трудились мастера выездки в XVII веке: открывали школы, в которых преподавали по своей методике, разрабатывали новые приемы, накапливали опыт, потом издавали книги и, описывая этот опыт и методы, делали их достоянием всех знатоков и любителей конного дела. Поэтому к началу XVIII столетия в этой области человеческой деятельности уже существовал огромный, так сказать, исследовательский материал. Разнообразие методов, приемов, изобретений требовало осмысления. Это было необходимо для создания целостной, единой системы принципов работы с лошадью. Честь создания системы, близкой к современному пониманию выездки, принадлежит представителю французской школы Франсуа Робишону де ла Гериньеру.

Его книги «Кавалерийская школа» и «Школа верховой езды» увидели свет в Париже в 1744 году.

Значение этих трудов сразу оценили современники, называвшие их «библией искусства верховой езды». Де ла Гериньер сумел как бы окинуть пристальным взглядом образованного человека эпохи Просвещения все, что было сделано до него, и все, что делалось при нем. Из множества частных и деталей он вывел новые закономерности и общие правила. Это был переворот в выездке лошадей.

Прежде всего, он счел нужным указать на научный подход к этому занятию: «Верховая езда может показаться единственным искусством, для изучения которого достаточно лишь упражняться. Но упражнения без знания основ науки верховой езды являются все-таки голой рутинной, естественным результатом которой будет бесцельная дрессировка и своего рода дешевая элегантность, чем можно обманывать только профанов...»

Свои преобразования де ла Гериньер начал с посадки и упрощения конструкции седла, расположив всадника как можно ближе к спине лошади. Теперь конник сидел на седельных костях, ноги его были слегка согнуты в коленях, шенкель отведен чуть назад и постоянно соприкасался с боками лошади. Это была так называемая балансирующая посадка, которая сохранилась до наших дней. Она сделала возможным и более тонкое управление лошадью. Увеличилась роль центра тяжести всадника, его поясницы, туловища и шенкелей. Строгие мундштуки причудливых форм и видов, существовавшие со времени Гризо, стали ненужными. Де ла Гериньер первым из конников отказался от применения мундштуков при заездке молодой лошади, перейдя на трезельные удила.

По-новому поставил де ла Гериньер вопрос и о послушании лошади: «Причинами непослушности лошади в основном являются недостаточные способно-

Франсуа Робинзон де ла Гериньера (1687—1751 гг.) содержал с 1715 по 1730 г. школу верховой езды, затем заведовал старшим королевским манежем при дворе Тюильри, был учителем верховой езды короля. В его книге «Школа кавалерии» (1733 г.) отражен опыт, накопленный этим мастером выездки во время работы в собственной школе

Глава третья. Первая встреча
И. Новиков. Голова конника

Иллюстрация из книги де ла Гериньера

сти всадника, в меньшей степени — естественное несовершенство лошади. Непослушность может иметь три причины: лошадь не понимает, что от нее требуется; она не имеет соответствующих способностей; она не в состоянии достигнуть требуемого уровня. Если всадник силой требует непонятое, возникает сопротивление. Это само собой разумеется. В таком случае лучше сначала обучать лошадь, чтобы она знала ответ. Далее надо часто повторять упражнение, чтобы знание превратилось в привычку, и так достигается точное подчинение...»

Де ла Гериньер выдвинул и другой важный принцип: развивать лошадь систематическими занятиями, переходя от простого к сложному. Последовательность развития качеств обучаемой лошади он сформулировал так: «гибкость, послушание, точность». Гибкость, например, развивали с помощью упражнений, среди которых было «плечом внутрь». При этом на вольтах и кругах работали в основном только при начальной выездке и больше на корде.

Интересен с современной точки зрения и выбор упражнений в книге де ла Гериньера. Здесь нет неестественных движений на трех ногах или с вытягиванием вперед передних ног, но описаны почти все упражнения высшей школы верховой езды, существующие в наши дни, а также семь школьных прыжков и подготовительные упражнения к ним, которые еще культивируются в одной из старых школ верховой езды — Венской школе.

Из нововведений де ла Гериньера можно отметить контргалоп, менку ног в воздухе и езду «плечом

внутри». Последнее теперь стало ключевым упражнением классической школы, при помощи которого согнутой в боку лошади облегчают путь к высокой степени сбора при сохранении ее подвижности, гибкости и равновесия. Вот еще некоторые сформулированные им правила работы с лошадью, которые легли в основу современной классической школы выездки: вместо того чтобы подавлять сопротивление, лучше вообще его не вызывать; подчинять себе животное не борясь с ним, а привыкая к нему; лучше не делать упражнение, чем сделать его неправильно.

Предшественники де ла Гериньера оставили отдельные интересные идеи. Он же предложил целую систему, опираясь на которую можно и сегодня подготовить прекрасно выезджанную лошадь.

К этому необходимо добавить, что у де ла Гериньера осталось много последователей, развивавших его учение: Монфокон, де Буржела, Дюпати де Клам, да ла Бальм, Овернь, д'Абзак и другие. Например, де ла Бальм в своем трактате о кавалерии, опубликованном в 1773 году, выступал за упрощение работы с лошадью, и, в частности, предложил исключить из программы выездки пассаж и пиаффе. Он был одним из первых конников, поставивших вопрос о том, что лошадь в результате выездки должна хорошо выполнять «четыре движения»: шаг, рысь, галоп и карьер. Впоследствии это предложение получило широкую поддержку.

В XVIII веке большую известность во Франции снискали две школы верховой езды: Версальская и Сомюрская. Версальская была школой придворной.

Граф д'Ор (1799—1863 гг.) был известным конником в середине XIX в., автором книги «Трактат о верховой езде». В 1847 г. он занял пост главного преподавателя Сомюрской школы и немало сделал для укрепления этого учебного заведения, упрочения его авторитета как «академии выездки и высшей школы верховой езды»

88/89

Здесь знатные кавалеры в богато расшитых золотом кафтанах и шляпах с плюмажем участвовали в парадных выездах, каруселях и котильонах, демонстрировали пассаж, пиаффе, курбетты, а также изобретенные еще Плювинелем эффективные движения — круппаду и баллотаду. Сомюрская школа возникла позднее — в 1765 году — и стала школой армейских военных. Здесь принципы работы с лошастью были другими, более простыми, приближенными к практике кавалерии. В Сомюрской школе стремились развивать у лошади не только способность к красивым движениям, но и силу, выносливость, резвость.

Наполеоновские войны вывели на поля сражений большие массы кавалерии. Для пополнения конных полков потребовалось как можно быстрее готовить всадников и лошадей, обучая их лишь шагу, рыси и галопу, предложенным когда-то де ла Бальмом. Интерес к манежной езде, сложной и утонченной, упал. В моду вошла полевая езда: конные охоты, скачки. В этот период Версальская школа заметно сдала свои позиции. Сомюрская, наоборот, завоевала бóльший авторитет.

Однако бурная эпоха войн и революций закончилась. Кавалерия вернулась из походов. Вновь главными занятиями конников стали упражнения в манежах, парады и всевозможные церемониалы. Возникла необходимость вернуться от новой, упрощенной выездки к прежней, бывшей в ходу в конце XVIII века. Но оказалось, что сделать это непросто. Старые мастера выездки умерли, их приемы и методы были забыты. В это время славу французской школы поддерживали два известных конника: граф д'Ор и Франсуа Боше. Они оба, хотя и каждый по-своему, говорили о традициях классической выездки, положительном опыте старых мастеров.

В книге «Трактат о верховой езде», изданной в 1844 году, граф д'Ор подверг критике чрезмерное упрощение выездки, имевшее место во время правления Наполеона, подготовку всадников и их утрированную посадку с поданным вперед туловищем и ногами, лежащими почти на плечах лошади. Он выдвинул два принципа, и сегодня составляющих основу работы с лошастью: в выездке вначале следует добиться полной свободы движения лошади; положение головы и шеи лошади должно меняться в зависимости от аллюра. Новым для всадников того времени, увлекающихся движением лошадей на месте и очень короткими аллюрами, был и девиз д'Ора: «Вперед, всегда вперед и еще раз вперед!»

Граф д'Ор был непримиримым противником Франсуа Боше, который изложил свою систему в книге «Метода берейторского искусства, основанная на новых началах», вышедшей в 1857 году. Конфликт между двумя мастерами выездки зашел так далеко, что в 1847 году, когда д'Ора назначили главным преподавателем Сомюрской школы, Франсуа Боше пришлось эмигрировать из страны.

Отрицательные стороны системы Боше давно и всесторонне описаны в иппологической литературе. Эта система во многом расходится с современными основами выездки, выработанными ФЭИ.

И все же нельзя не сказать о том, что Франсуа Боше занимает совершенно особое место в истории выездки, что современники восхищались его искус-

ством, которое он демонстрировал во время выступлений в цирке на Елисейских полях в Париже. Боше удалось ускорить процесс выездки лошади во много раз и доказать всем знатокам, что возможностей у человека подчинить своей воле животное гораздо больше, чем думали до него, что в верховой езде можно добиваться сказочных результатов.

Всем запомнился такой случай: Боше держал пари, что за шесть недель выедит четырехлетнего жеребца чистокровной верховой породы по кличке Жерико, отличавшегося неукротимым и злым нравом. Пришел назначенный день, и Боше выехал на арену цирка верхом на Жерико. Беспрекословно повинаясь всаднику, жеребец ходил рысью и галопом, делал приминания, пируэты, менку ног на галопе, осаживал. Победа человека над животным была очевидной.

В чем же заключался метод Боше?

Он считал, что выездка — это совершенное владение всеми возможностями лошади. Абсолютная власть требует уничтожения малейшего сопротивления животного. Сопротивление же лошади, по мнению Боше, возникает из-за физических недостатков, которые создают напряжение в ее мышечной системе. Наиболее слабое звено в цепи этого напряжения — челюсть, и потому выездку надо начинать со смягчения и сгибания челюсти, затем шеи, затем поясницы.

Исходя из этих принципов, Боше строил и систему упражнений: сгибания челюсти в руках, боковые сгибания шеи, когда лошадь находится под седлом и

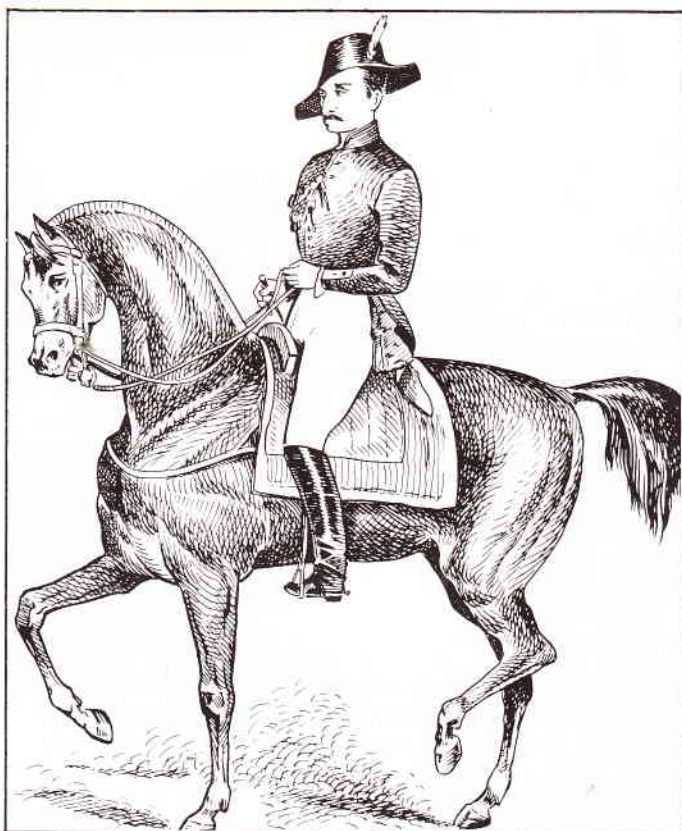

Франсуа Боше (1796—1873 гг.) начинал как цирковой кавалерист и успешно выступал в цирке. Затем для апробации его системы подготовки лошади и всадника ему было разрешено применить свой метод в нескольких частях французской кавалерии. Боше обещал, что любой рекрут, занимающийся по его системе, уже через 45 дней станет хорошим всадником и сможет сам начинать выездку лошади и в течение 60 дней подготовить ее к прыжкам и выполнению пираффе. Но обещания мастера выездки не оправдались.

В 1847 г. он уехал из Франции в Вену. Потом гастролировал по другим европейским городам. Выездкой лошадей Боше занимался до старости и в возрасте 65 лет перенес тяжелую травму: при падении с лошади получил перелом обеих ног.

Франсуа Боше верхом на лошади

Боковые сгибания шеи лошади по системе Боше. Иллюстрация из его книги «Метода берейторского искусства, основанная на новых началах»

стоит на месте, прямые сгибания шеи, повороты на передних ногах, осаживание. Когда после такой работы лошадь делалась мягкой в поводу, ее начинали посылать вперед, сохраняя вертикальное положение головы и легкость повода. Курс выездки в конюшне у Боше длился 60 дней, занятия (каждое по 30 мин.) проходили два раза в день.

Что еще можно добавить к нашим знаниям о Франсуа Боше?

Может быть, то, что признанный мастер отдал дань моде своего времени — движениям лошади на месте, предельно укороченным аллюрам — и даже пошел дальше: изобрел рысь назад и галоп назад, менку ног на галопе в один темп на месте (это упражнение сохранилось до наших дней).

Свое кредо Боше сформулировал так: «Удивляйтесь! Человек сделал больше, чем сама природа. Лошадь стала олицетворением всадника!» Это означало, что в партнерских отношениях всадника и лошади он до минимума сводил роль лошади и доводил до максимума роль всадника. Потому, как это ни странно, Боше не ценил хороших лошадей и любил заниматься с так называемыми порочными, дурноезджими, злонравными, считая, что искусство берейтора как раз и состоит в их исправлении.

Чтобы правильно оценить наследие этого мастера выездки, наверное, нужно вспомнить высказывание Джеймса Филлиса о том, что Франсуа Боше дал конникам «три золотых ключа»: сгибания лошади только при поднятой шее и голове; замыкание лошади между шенкелями и поводом; сбор лошади.

«До него ни один из наездников не достигал тех результатов, которые получил он, — писал Филлис. — Он преодолел множество затруднений и расчистил путь от множества препятствий, он создал новые маневренные упражнения и выполнял их с изумительной тонкостью... Главное достоинство метода Боше заключается в том, что в основе ее лежит идея сохранения лошади путем постановки ее в равновесие, равномерного распределения тяжести тела лошади на ее конечности, разумной гимнастики и сгибаний...»

Этот отзыв интересен тем, что Филлис, имя которого также вошло в историю выездки, хотя и считал себя последователем Боше, буквально его методы никогда не применял, а подходил к ней, так сказать, творчески. Например, указывая на «три золотых ключа», он тем не менее внес в них существенные дополнения: сгибания делал при поднятой шее и голове лошади (Боше — первоначально при опущенной), сбор проводил не стоя на месте, как Боше, а в движении.

Джеймс Филлис (1834—1913 гг.) родился в Лондоне в семье адвоката. В восемь лет остался сиротой и поступил на работу к владельцу скаковой конюшни, где получил первые навыки верховой езды. Затем работал у конеторговца; ездил по странам Западной Европы, побывал в Вене, где познакомился с Франсуа Боше. В 1850 г. вернулся в Англию и

восемь лет работал в Ньюмаркете на скаковой конюшне, участвовал в скачках и парфорсных охотах.

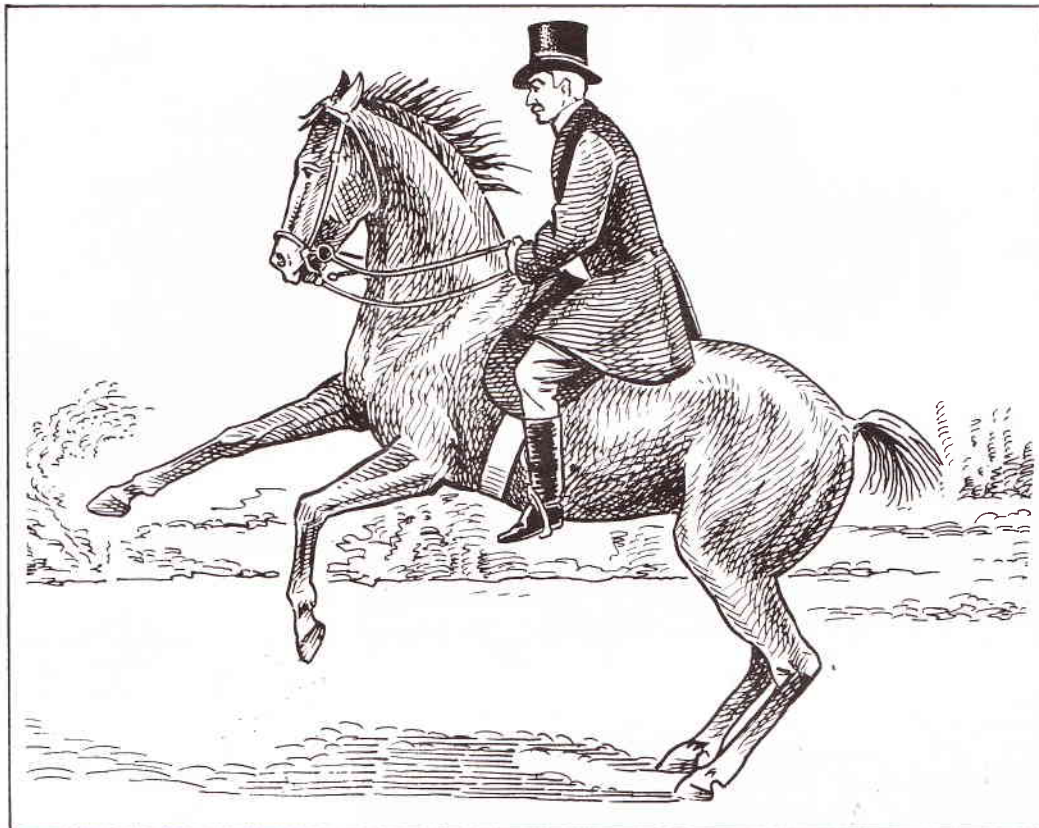
В 1858 г. подготовил для высшей школы верховой езды первую свою лошадь. Затем выступал в цирке в Париже, где занимался только выездкой и дрессурой лошадей. В 1892 г. написал книгу «Основы выездки и езды». Осенью 1897 г.

приехал в Санкт-Петербург и начал с большим успехом выступать в цирке Чинизелли, имея четырех собственных лошадей: трех чистокровной верховой породы и одного лишициана. С 1898 по 1909 г. находился на службе в Санкт-Петербургской офицерской кавалерийской школе, преподавал верховую езду и руководил отделом по выездке. В 1909 г.

вернулся в Париж, где и работал до дня своей кончины.

На снимке: Джеймс Филлис в форме полковника русской армии

Джеймс Филлис верхом на лошади

90/91

«Я горжусь тем, что обязан Боше моими познаниями,— писал Джеймс Филлис.— Фр. Карон, мой учитель, был учеником Боше. Я глубоко и всесторонне изучал методы Боше, и без этого я не достиг бы в езде той ступени, на которой стою...» Однако при этом Филлис замечал: «Было бы неблагоприятно с моей стороны, упоминая о Боше, не упомянуть в то же время о его противнике Викторе Франколи, от которого я получил много превосходных указаний. Смелостью и энергией посылал в езде Франколи походил на д'Ора». Филлис признавал, что влияние взглядов д'Ора на формирование его наезднического искусства было очень велико. У д'Ора Филлис перенял принцип «Вперед, всегда вперед и еще раз вперед!» и всегда его придерживался.

Опыт своей многолетней работы по выездке Джеймс Филлис изложил в книге «Основы выездки и езды», которая увидела свет в 1890 году в Париже. Эта книга оказала большое влияние на тогдашние представления о выездке лошадей в разных странах. В России даже был изменен устав конницы. В 1910 году в него вошел ряд положений, рекомендованных Филлисом. Позднее эти же положения вошли и в наставление для конницы РККА (в 1928 г.).

Вообще надо сказать о том, что в России у Филлиса было очень много учеников и последователей (наиболее выдающиеся из них — В. А. Химец, В. А. Андреев, С. А. Бовкун, И. А. Дулинец), и книга его здесь издавалась не раз.

В 1936 году вышло сокращенное ее издание, предназначенное для командного состава красной

кавалерии. В предисловии к нему говорилось, что это произведение при надлежащем критическом отношении «поможет полнее обосновать теоретические и практические вопросы техники езды и управления лошадью».

Первые советские спортсмены-конники тоже штудировали книгу Филлиса. С освоением системы этого талантливого мастера выездки и творческим подходом к его наследию можно связать многие их достижения как в предвоенные, так и в послевоенные годы, и даже в период выступлений наших конников на международной арене в 60-е и 70-е годы.

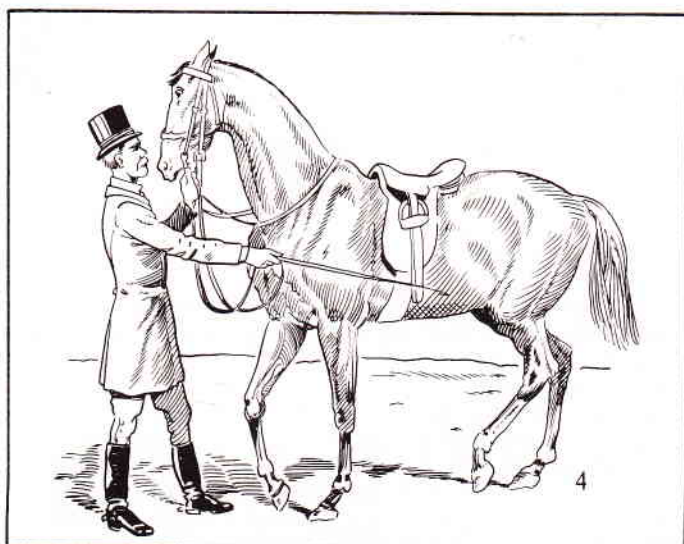
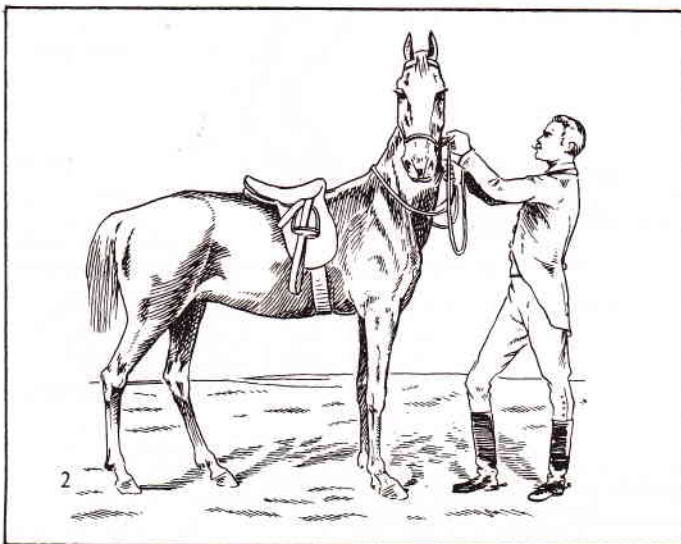
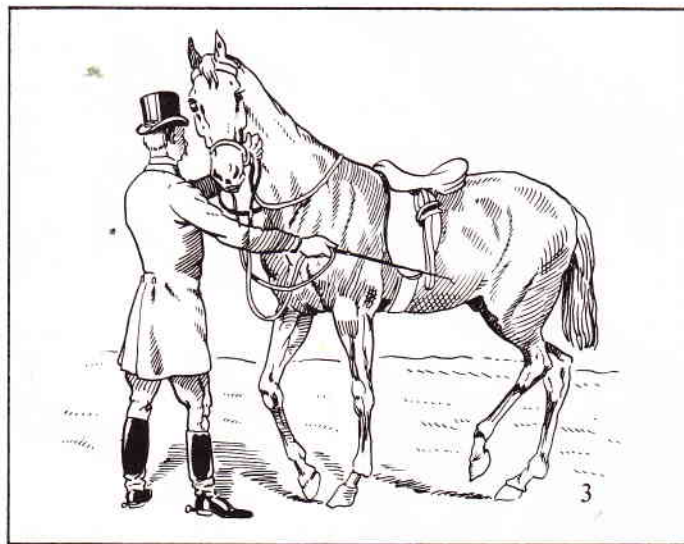
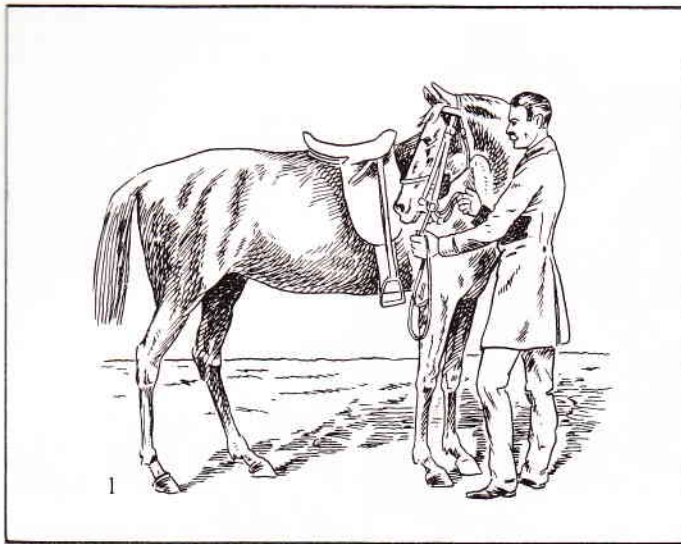
В чем заслуга Филлиса, каков его вклад в развитие конного спорта?

Один из первых организаторов конноспортивных школ в добровольных спортивных обществах в нашей стране М. С. Иванов, отвечая на этот вопрос, писал: «Значение Дж. Филлиса как наездника и роль его в истории развития искусства выездки лошади заключаются в том, что он детально разработал и систематизировал методы выездки от первых шагов до высшей школы. Филлис, сумев оценить и использовать прогрессивные идеи своих предшественников (имеются в виду д'Ор и Боше, а также положительные традиции французской школы.— А. Б.), дал полную, понятную каждому спортсмену трактовку процесса выездки, положений лошади и, что особенно ценно,— действий всадника...»*

* М. Иванов. Возникновение и развитие конного спорта. М., Профиздат, 1969, с. 67.

Иллюстрации из книги
Дж. Филлиса «Основы выездки
и езды». 1 и 2 — неправильное
(незданное) и правильное прямое
сгибание, 3 — прием бокового
воздействия: действие правого
повода и хлыста с левой сто-
роны (диагональ), 4 — прием
прямого воздействия

В книге «Основы выездки и езды» Джеймс Филлис описал свой метод работы с лошадьми очень детально и всесторонне. Например, начал он с сообщения о том, что предпочитает для выездки лошадей чистокровной верховой породы, ростом от 155 до 160 сантиметров (возможно, это объяснялось тем, что сам Филлис был невысокого роста), в возрасте 2,5—3 лет. При выборе лошади он прежде всего обращал внимание на то, какова она на ходу, а потом уже осматривал ее более внимательно. Предпочтение Филлис отдавал животным с красивой головой, гибкой шеей, развитым затылком, высокой и длинной холкой, короткой и широкой спиной и поясницей, длинными отлогими лопатками. Лошадей с прямым путовым суставом браковал.

Обычно Филлис покупал жеребцов, отправлял их на кастрацию, а затем, через две недели, — в деревню на три с половиной месяца на подножный корм. «Обучение начинаю самыми мягкими приемами, — писал Филлис. — и, когда первоначальной выездкой

достигаю того, что лошадь умеет идти шагом, рысью и галопом, легко поворачивать, осаживать и делать несколько шагов через манеж, брать повод, выезжаю на ней на волю... В первые два-три месяца езды на воле, развивая в лошади легкость и связность ее естественных аллюров, я придерживаюсь только того, чему научил ее в манеже...»*

График работы Филлиса был таким: сентябрь — конец декабря — покой и уход, январь — март — работа в манеже, апрель — июнь — повторение и развитие на открытом воздухе работы, пройденной перед тем в манеже. В июле он отправлял лошадей в деревню, где они паслись на подножном корму и получали овес, отдыхая до августа. В августе работа на воле возобновлялась: приступали к высшей школе верховой езды.

«Лошадь предшествующей выездкой уже уравновешена, — пишет далее Филлис, — легка и втянута в

* Дж. Филлис. Основы выездки и езды. М., Воениздат, 1936, с. 23.

Федерико Каприлли (1868—1907 гг.) родился в богатой аристократической семье в городе Легхорне. В 20 лет уже был известен как талантливый наездник, в 26 лет — принят инструктором в армейскую кавалерийскую школу в Пинероло, где много и неустанно работал над созданием своего метода верховой езды. Его рабочий день начинался в 6 часов утра и заканчивался в 7 часов вечера. Ежедневно Каприлли занимался с пятью лошадьми.

В отличие от многих выдающихся наездников, изложивших свои системы выездки в книгах, капитан Каприлли написал только одну небольшую статью, опубликованную в 1901 г., в которой он сжато изложил суть своих предложений по изменению подготовки всадников и лошадей. Настоящим триумфом для него стали международные соревнования по прыжкам в Турине в 1902 г., куда съехалось около 200 офицеров из разных стран. Победу одержал француз, взявший препятствие высотой 180 см. Каприлли выступал вне конкурса и на лошади по кличке Мелопе легко преодолел высоту 208 см.

С 1906 г. его метод стал внедряться в итальянской ар-

мии как обязательный. Уроки у Каприлли брали генералы, дипломаты, политики. Но завершить работу по совершенствованию своей системы Каприлли помешала смерть. В декабре 1907 г. он поехал на верховую прогулку один и был найден мертвым. Противники Каприлли утверждали, что он погиб из-за неудачного прыжка, сторонники его системы

говорили, что капитан просто перенес инфаркт в седле и не смог добраться до ближайшего селения

Прыгает капитан Федерико Каприлли

92/93

работу, а потому успеха достигаю быстро и выездку высшей школой обыкновенно кончаю к концу декабря, хотя иногда случается затянуть ее еще месяца на два, если попадается трудная лошадь или требуется более сложная езда. По окончании выездки даю лошади две недели отдыха, а затем, если можно, отправляю ее на охоту...»*

Все, кто учился у Филлиса и работал рядом с ним, удивлялись его феноменальному «чувству лошади» и огромному трудолюбию. Рабочий день у этого мастера выездки начинался летом с четырех, зимой — с пяти часов утра и заканчивался к семи-восьми часам вечера. Даже по праздничным дням он работал с тремя-четырьмя лошадьми. О себе Джеймс Филлис сообщал, что к 1892 году, то есть за пятьдесят лет работы с лошадьми, он подготовил 37 лошадей по программе высшей школы верховой езды и несколько сотен выездил просто.

С тех пор прошел, можно сказать, целый век. За это время конный спорт претерпел немало изменений. Были определены классические его виды, возросли требования к всаднику и лошади, усложнились программы соревнований. За эти годы много нового открыла и наука. Особое значение для работы с животными имело учение И. П. Павлова об условных и безусловных рефлексах. Естественно, что некоторые положения системы Филлиса устарели.

В настоящее время методы Филлиса подвергаются критике, в основном сторонниками так называемой натуральной школы. Они считают, что эта система тормозит развитие спортивной лошади.

Заканчивая разговор о французской школе выездки, достигшей своего расцвета к концу XIX столетия, нельзя не упомянуть еще одного мастера — генерала д'Отта. Он был учеником и другом д'Ора и Боше, основательно изучал метод и того, и другого. Ему принадлежит высказывание: «Спокойно, вперед, прямо!» — как бы уточняющее известный девиз д'Ора. При нем был издан Устав французской кавалерии 1876 года, в котором впервые вводилась

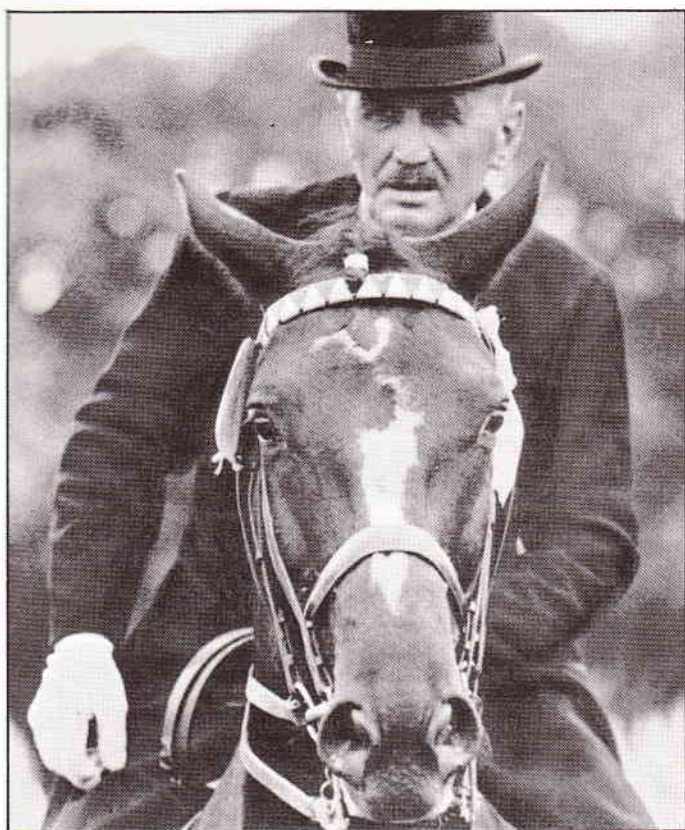
облегченная рысь. Генерал д'Отт сравнивал выездку и верховую езду с музыкой и образительным искусством, говоря, что в ней роль обучения тоже велика лишь вначале, а потом никакая методика не может гарантировать высоких результатов, так как все зависит от «особых способностей восприятия» каждого всадника. Долгое время он был главным преподавателем и начальником Сомюрской школы.

Этот же пост с 1926 по 1949 год занимал генерал Декапентри, автор книги «Академическая выездка», председатель комиссии по выезде ФЕИ с 1947 года. Декапентри и Густав Рау (ФРГ) разработали правила ФЕИ для соревнований по высшей школе верховой езды, действующие доныне.

Новую славу итальянской школе принес капитан Федерико Каприлли. Методы, предложенные им в начале XX века, произвели настоящий переворот и послужили основанием для современной системы подготовки лошади и всадника к прыжкам.

Будучи совсем молодым офицером, Каприлли обратил внимание на то, что в эпоху появления магазинных ружей (винтовок) и пулеметов резко возрастает плотность огня на поле боя. Это обстоятельство меняет тактику конницы, которая теперь должна вести разведку, совершать внезапные и стремительные атаки с самых неожиданных для противника направлений, быстро уходить из-под огня, преследовать отступающего противника. Для ведения таких действий было необходимо увеличить подвижность кавалерии, ее способность к маршам по пересеченной местности с различными естественны-

ми препятствиями. А для этого, считал Каприлли, требовался новый метод верховой езды, который бы максимально сберегал силы лошадей и всадников.

Наблюдая лошадей на разных аллюрах и под всадниками, молодой офицер пришел к выводу, что ездки старой школы часто и совершенно необоснованно сковывают естественные движения лошади. Особенно отчетливо это проявлялось при преодолении препятствий. Каприлли заметил, что лошадь, прыгающая без всадника, вытягивает шею и голову вперед и затем несколько опускает их, чтобы сохранить равновесие. Ездоки же старой манежной школы во время прыжка не только не отдают повод, а, наоборот, отклоняют туловище назад и задирают поводом голову лошади вверх, чем нарушают ее естественное равновесие. В результате лошадь задевает ногами препятствие и падает вместе с всадником. Потому при старом методе прыжков не могло быть и речи о преодолении высоких препятствий.

Путем наблюдения и экспериментов, которые проводил сам, Каприлли пришел к выводу, что посадка всадника и управление лошадью должны как можно меньше мешать лошади сохранять равновесие во всех фазах движения. Каприлли решительно отвергал сбор лошади при полевой езде. Напротив, он рекомендовал давать животному полную свободу для установления равновесия. Каприлли считал, что каждая лошадь, меняя положение головы, корпуса и конечностей, способна в любом случае обеспечить равновесие, соответствующее особенностям ее телосложения.

Большое значение придавал Каприлли изучению особенностей характера лошади, ее психологии. Он старался никогда не требовать от нее ничего противоречащего ее природе, стремился к тому, чтобы лошадь охотно выполняла разумные требования всадника. Исходя из этих соображений, Федерико Каприлли проводил выездку не в манеже, а в поле. Он предоставлял лошади большую свободу движений, не стесняя ее ненужным, по его мнению, сбором. Сохранение равновесия он вырабатывал путем частой езды разными аллюрами по пересеченной местности, осаживанием, преодолением крутых подъемов и спусков и разнообразных препятствий, начиная, конечно, с самых легких.

Свою школу Каприлли называл натуральной. Лошади, выезженные по его методу, значительно лучше прыгали через высотно-широтные, высокие и широкие препятствия, чем лошади, подготовленные по старой системе. Изыскания Каприлли способствовали совершенствованию конкур-иппика как вида конного спорта и привели к его широкому распространению в Италии и других странах. Особую популярность конкур-иппик приобрел после международных соревнований по преодолению препятствий, которые были проведены в Турине в 1902 году.

Многие конники, побывавшие в Турине, ознакомились с достижениями итальянских всадников и стали сторонниками метода капитана Каприлли. В их числе был и русский офицер — 23-летний корнет Кавалергардского полка Александр Родзянко.

Прежде всего сторонники Каприлли переняли его посадку при прыжках и стали в момент прыжка подавать туловище от поясицы вперед, предоставляя шее и голове лошади полную свободу, укоротили стремяна, перестали при подходе к препятствию «поднимать лошадь поводом», как это рекомендовалось раньше. К сожалению, ранняя гибель Каприлли отчасти помешала повсеместному распространению его метода в то время, но впоследствии к «натуральной школе» верховой езды все-таки вернулись...

Большим авторитетом в современном конном спорте пользуется школа выездки и верховой езды ФРГ, у которой тоже есть своя история. Основоположником старой немецкой школы считают Густава Штейнбрехта, жившего в XIX веке. Сторонники его методов ставят имя Штейнбрехта рядом с Плювинелем и Гериньером. Он был учеником Льюиса Зеегера, работавшего в Венской испанской школе верховой езды, автора книги «Система верхового искусства» (1844 г.). Штейнбрехт заведовал несколькими манежами и готовил лошадей для цирка. Он оставил записки о своей работе, которые после его смерти издал один из его наиболее талантливых учеников Пауль Плинцер под названием «Гимназия лошади».

Главное в учении Штейнбрехта — требование естественных аллюров. Позднее это было сформулировано так: «Движение лошади под всадником должно быть таким же, как если бы она двигалась без всадника». Писал он еще о расслабленности и ритмичной работе мышц спины, эластичности задних ног лошади. «Задача берейтора выполнена и лошадь полностью выезжена, — считал Штейнбрехт, — когда обе силы, скрывающиеся в задних ногах (толкающая

и несущая, последняя — в соединении с эластичностью), развиты до величайшей степени, и всадник по своему желанию может регулировать их действие и взаимное соотношение...»

Для представителей немецкой школы выездки в более позднее время, а именно в начале нашего века, были характерны требовательность к всаднику и особое внимание к роли лошади. «Искусство верховой езды, — писал один из них, — состоит не в подавлении врага, а в обучении и физическом формировании доверчивого ученика, телом которого всадник при помощи анатомически правильно подобранных упражнений овладевает настолько, что если добровольное подчинение лошади кончается, то она уже физически не в силах сопротивляться...»

Немецкая школа выдвинула не только теоретиков, но и практиков, талантливых тренеров и наездников. К их числу принадлежит Отто Лёрке. Он подготовил много прекрасных всадников и лошадей: Кронса и Абисинта (1-е и 2-е места по выездке на Олимпиаде 1936 г.), Адулара (3-е место на Олимпиаде 1956 г.). Он любил повторять, что его лошади хорошо ходят под любым достаточно обученным всадником. Учеником Лёрке стал известный тренер и берейтор Вилли Шульцхейз, который, в свою очередь, достиг больших успехов в подготовке всадников и лошадей для команд ФРГ, ГДР, Канады.

Представители немецкой школы заявляют, что их методы являются как бы «золотой серединой» между двумя системами: с одной стороны, Джеймса Филлиса, с другой — Пауля Плинцера, который в

отличие от своего знаменитого учителя увлекался работой над легкостью повода в ущерб движению лошади вперед, предъявлял к ней неестественные требования. Точность, педантичность, основательность в выездке присущи сегодня подавляющему числу конников из ФРГ, и надо заметить, что это все чаще дает им больше шансов на успех, чем спортсменам из других стран...

Так, от века XVI до наших дней дожило, меняясь и совершенствуясь, искусство верховой езды. Этот путь длиною в четыреста с лишним лет, пожалуй, полнее всего отражен в книгах мастеров выездки. Стремясь передать ученикам и последователям свои методы, они всегда очень тщательно и подробно описывали собственные изобретения, приемы, особенности работы. Есть в этих трудах заблуждения и смелые догадки, интересные наблюдения, открытия подлинные и открытия мнимые, лишь возвращающие читателей к опыту прежних лет, забытому новыми поколениями. Однако, как бы ни были пространны эти описания, точны рисунки и чертежи, нечто важное неизменно ускользает, и в наши дни трудно представить во всех деталях и подробностях, как работали с лошадьми Федерико Гризо, Антуан де Плювинель, Франсуа Робишон де ла Гериньер.

Хотя, впрочем, наследие де ла Гериньера дошло до нас в наиболее полном виде, так как в Европе существует школа, где его методы применяются достаточно широко.

Это — Венская испанская школа верховой езды. Впервые о ней упоминается в 1572 году. Следова-

тельно, ее можно назвать одним из старейших учреждений такого рода, связанных с началом истории выездки вообще. Слово «испанская» указывает не на методы, существовавшие в ней, и не на национальную принадлежность, а лишь на конский материал. В школе работали с лошадьми липшицианской породы, предками которых были испанские лошади.

Школа расположена в Вене, занимает прекрасное здание, построенное в 1735 году. Раз в неделю в ее манеже выступают берейторы в своеобразной униформе (коричневые фраки, белые бриджи и высокие черные сапоги) на белоснежных лошадях с золотыми оголовьями и белыми седлами. В программу выступлений входят упражнения высшей школы верховой езды — пиаффе, пассаж, пируэты, а также школьные прыжки: круппада, баллотата, каприоль, курбет в руках, левада. Кроме того, демонстрируются кадрили, котильоны.

Лошадей в школе берут в работу в возрасте трех

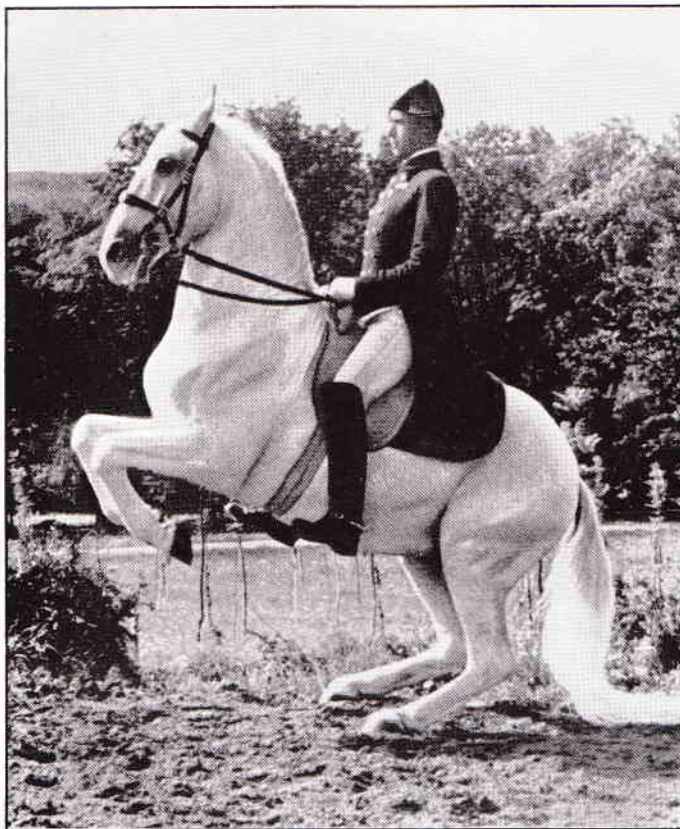
с половиной лет. Их подготовка делится на три периода. Первый длится год и называется «езда прямо вперед». Лошадей приучают двигаться на корде, брать повод, слушаться всадника. К концу года доходят до подъема в галоп. Второй период называется «строевая езда», занимает около года. У молодой лошади совершенствуют аллюры, развивают гибкость, импульс. К концу обучения осваивают остановки, пируэты на шагу, осаживание. Третий период может быть очень продолжительным, так как предполагает обучение элементам высшей школы верховой езды.

Подготовка всадников в Венской школе подчинена той же последовательности, что и подготовка лошадей. На освоение правильной посадки отводится от 6 до 12 месяцев. Затем следует езда на готовой лошади. Через 2—4 года ученик уже может выполнять на такой лошади все упражнения высшей школы. Обучать лошадей самому ему позволяют лишь после 4—6 лет занятий.

Венская испанская школа.
Школьные прыжки. Курбет
(слева)

Венская испанская школа.
Школьные прыжки. Левада
(справа)

96/97

За годы существования школы из ее стен вышло немало выдающихся всадников и тренеров. В XIX веке прославились ее обер-берейторы Макс Риттер фон Вейротер, Нидермайер, Мейкснер, которого называли «гением верхового искусства». Его учеником был Ричард Ветъен — тренер олимпийских команд по троеборью США в 1948 году и выездке ФРГ в 1956 году. Книга Ветъена «Дрессировка лошадей для высшей школы», изданная в 1922 году, до сих пор считается одним из самых ценных пособий по выездке. Успешно выступал на спортивной арене в XX веке Алоис Подгайски. Не так давно о значении Венской школы заговорили вновь: в 1976 году олимпийской чемпионкой по выездке стала Кристина Штюкельбергер, тренером которой был Георг Валь, бывший обер-берейтор школы.

Что же такое Венская испанская школа верховой езды сегодня? Конный цирк, где с уникальными номерами выступают профессионалы? Музей, в котором бережно сохраняется наследие прошлых эпох? Учебное заведение, готовящее всадников и тренеров высокой квалификации?

На сравнение с цирком венские наездники обижаются, говоря, что, во-первых, школа создана не для представлений и зрелищ, а во-вторых, в цирке никогда не бывает такой выездности лошадей, такой точности и тонкости в управлении ими. Более всего они склонны считать свою школу своеобразным, единственным в мире музеем, где на протяжении почти двух веков остается в неприкосновенности и культивируется классический метод верховой ез-

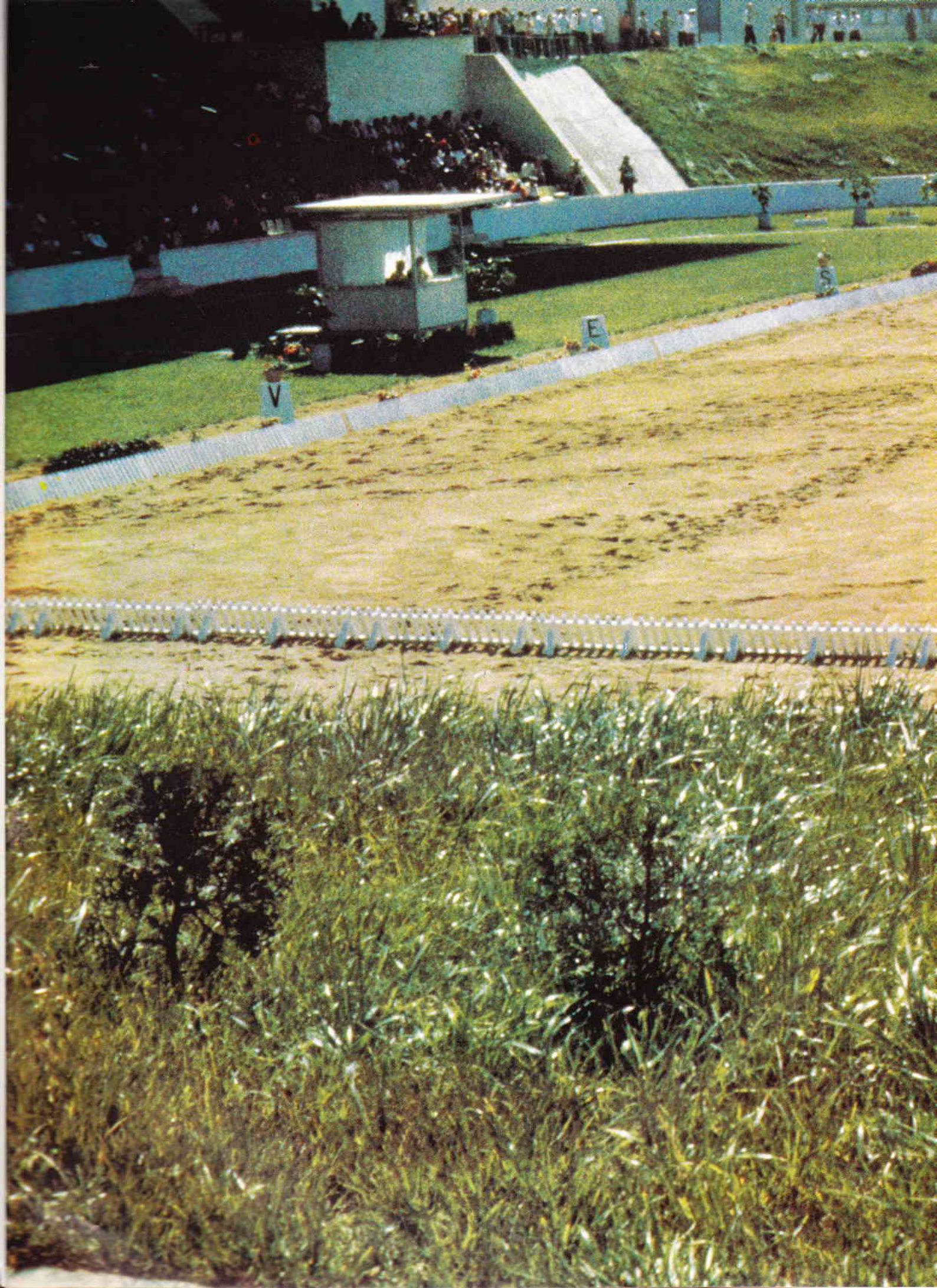
ды, сохраняется и передается из поколения в поколение ее культура, ее понимание как цели в себе и высокого искусства. Это искусство не нуждается в рекламе, далеко от веяний моды и конкуренции, но требует бесконечных поисков совершенства.

На этом можно закончить обзор истории выездки, истории верховой езды. На всем протяжении ее развития специалисты отмечают три главных направления. Первое — это так называемая примитивная естественная верховая езда, бытовавшая у кочевых племен на заре цивилизации. Она дожила до XX века в виде казачьей азиатской езды, отличалась крайней простотой требований к лошади и ранним, преждевременным разрушением животного.

Второе направление — это «искусственная езда», достижение XVI, XVII, XVIII веков. Рыцарские турниры, неаполитанские, версальские и венские карусели, безжалостная дрессировка лошадей при помощи веревок, хлыстов, развязок и столбов. Переход от этой школы к новому пониманию верховой езды наметился в XIX веке, и разрабатывали его многие выдающиеся наездники: Франсуа Боше, граф д'Ор, Джеймс Филлис, Федерико Каприлли. Так сформировалось третье направление — современная культурная езда, основанная на элементах точного управления лошадию, учитывающих физиологию человека и животного.

Классические виды конного спорта: высшая школа верховой езды, преодоление препятствий, троеборье — как раз и представляют это направление, и рассказ о них впереди.

Глава четвертая

В манежах

Элегантные
всадницы

ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

и всадники в черных фраках и цилиндрах,
грациозные лошади,
как будто сошедшие
со старинных картин —

это
выездка.

Прямоугольник манежа с низким белым заборчиком,
кабинки судей, примерно семь-девять минут на выступление —

это выездка. Филигранная точность

в управлении лошастью,

красота и естественность движения
обоих партнеров: всадника и кова —

это выездка.

Наши спортсмены добивались

в этом виде конного спорта

высочайших достижений...

Наверное, в истории любого вида спорта есть периоды, когда общественный интерес к нему ослабевает или, наоборот, вспыхивает с новой силой. И есть спортсмены, чьи высокие достижения и особые личные качества делают этот вид спорта популярным, привлекают к нему массы болельщиков и любителей.

Вероятно, так происходит потому, что этим спортсменам с наибольшей полнотой и точностью удается воплотить в себе некий идеал, быть тем представителем данного вида спорта, который может нравиться миллионам...

Высшая школа верховой езды, или, говоря упрощенно, выездка, стала более понятной и знакомой всем далеким от конного дела людям в нашей стране примерно лет двадцать назад, и связано это было с именем Елены Петушковой.

Венок славы спортсменке создали, конечно, средства массовой информации: центральные газеты и журналы, телевидение, которые до того времени, скажем прямо, не баловали своим вниманием конников. Пожалуй, одна из самых первых таких публикаций под броским заголовком «Живет в Москве амазонка...» была помещена на страницах «Комсомольской правды» 1 января 1968 года. Из нее многочисленные читатели газеты узнали, что на чемпионате Европы по выездке, проходившем в Аахене (ФРГ), москвичке Елене Петушковой вручили серебряный кубок и присудили титул «Мисс Европа». Публикацию дополнял фотоснимок: милая, симпатичная девушка во фраке и цилиндре верхом на лошади.

Титул «Мисс Европа» выдумал журналист, решивший подобным образом украсить скучное, на его взгляд, сообщение о конных соревнованиях. На самом деле на этом чемпионате Европы 1967 года Петушковой присудили приз «Лучшей всаднице турнира», так как в соревнованиях тогда участвовало мало женщин, и судейская коллегия хотела поощрить всадниц. Для молодого советского конника, не так давно начавшего свои выступления на международной арене, эта награда была не такой уж маловажной. Но чтобы объяснить читателям это обстоятельство, пришлось бы вдаваться в подробности, писать о конном спорте, о выездке у нас и за рубежом, о правилах, гласных и негласных, о многолетних традициях и прочем — одним словом, о том, что мало кому в то время было известно, а главное (как думали некоторые) — мало кому интересно.

С легкой руки репортера сообщения о «Мисс Европе» и «московской амазонке» пошли гулять по страницам газет и журналов вместе с фотографиями героини — «самой обаятельной и самой элегантной всадницы», как писали о ней в очерках и статьях. Попутно журналисты рассказывали и о конном спорте (правда, каждый — в меру своего разумения).

Несмотря на нелепости некоторых «откровений», свою роль в пропаганде конного спорта они все-таки играли. Ведь предыдущая эпоха довольно круто обошлась с лошадьми, конным делом в стране и, следовательно, с конным спортом тоже. Было объявлено, что начинается новая эра — эра механизации, механизации и автоматизации, что лошади — элемент отсталой экономики — человеку больше не

Последняя проверка перед выходом на старт соревнований. И. Кизимов осматривает мундштук у Ихора

На тренировке. Выездка — сложное дело, и прежде всего во всем должен разбираться всадник...

нужны, их повсеместно заменят трактора и автомобили. А тут вновь шла речь о вороном красавце Пепле, без которого не представляет себе жизни спортсменка, о взаимодействии всадника и коня, о тонкой гармонии между ними, о премудростях выездки, деле сложном, но чрезвычайно увлекательном.

Трудно сказать, думали ли об отклике любители сенсаций, красивых эпитетов и эффектных сравнений, но отклик был. Причем, может быть, для них несколько неожиданный.

Аахен, 1970 г. Чемпионат мира по выездке. Звучит Гимн Советского Союза в честь команды-победительницы. Слева направо: Г. Т. Анастасьев, И. Кизимов на Ихоре, Е. Петушкова на Пепле, И. Калита на Тарифе

100/101

Елене Петушковой захотели подражать. Конно-спортивные школы, число которых в то время сокращалось, испытывали буквально наплыв желающих заниматься верховой ездой. Мальчики и девочки писали в редакции газет и журналов, просили помочь им устроиться в конноспортивные секции, а если это невозможно, то хотя бы рассказывать побольше и почаще о конном спорте и конниках. С такими же вопросами они обращались к самой Петушковой. Она, словно популярная киноактриса, стала получать письма из разных уголков страны.

Теперь, как полномочный представитель своего вида спорта, Елена Петушкова должна была рассказывать о нем другим — правильно, ясно, доходчиво. Это она сделала. К началу 70-х годов относятся в основном все ее публикации в центральных газетах («Известия», «Неделя», «Советский спорт») и журналах («Огонек», «Работница», «Смена», «Наука и жизнь», «Юность»). Слова спортсменки звучали особенно весомо потому, что это был период блиста-

тельных успехов советской высшей школы верховой езды на международной арене:

1968 год, Олимпиада в Мехико. И. Кизимов на Ихоре — 1-е место, И. Калита на Абсенте — 4-е место, Е. Петушкова на Пепле — 6-е место. В командном зачете — 2-е место.

1970 год, первенство мира в ФРГ. Е. Петушкова на Пепле — 1-е место, И. Кизимов на Ихоре — 3-е место, И. Калита на Тарифе — 6-е место. В командном зачете — 1-е место.

1972 год, Олимпиада в Мюнхене. Е. Петушкова на Пепле — 2-е место, И. Кизимов на Ихоре — 4-е место, И. Калита на Тарифе — 5-е место. В командном зачете — 1-е место.

Да, это был триумф! Вершина, к которой советские конники шли долгим и трудным путем. Тем дороже были их достижения, тем выше цена их золотых, серебряных, бронзовых медалей.

Начало пути, конечно, относится к тем временам, когда возникали в стране первые конноспортивные

Центральный московский ипподром, 1946 г. Маршал С. М. Буденный обходит строй участников II Всесоюзных соревнований по конному спорту

Ипподром в Москве
Глава четвертая. В царских высшей школы верховой езды

школы в добровольных спортивных обществах, когда первые советские конники собирались на первые свои соревнования.

Военное лихолетье заметно приостановило развитие конного спорта в ДСО. Лучшие спортсмены ушли в армию. Лошади были реквизированы для нужд фронта и тыла. Многие конноспортивные школы вообще прекратили работу и, сохраняя наиболее ценное конское поголовье (в незначительном количестве), эвакуировались в глубь страны. Соревнования не проводились пять лет (последние крупные конноспортивные состязания перед войной прошли в 1940 году — III Всесоюзные Осоавиахима).

Однако приходится удивляться тому, что уже в сентябре 1946 года, при послевоенной разрухе, больших трудностях, все-таки были изысканы возможности для организации II Всесоюзных соревнований по конному спорту. В столицу собралось восемь команд, каждая в составе 18 человек и 20 лошадей: спортсмены из Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Эстонии, Москвы, Ленинграда и две команды из РСФСР.

Конный спорт не обманул ожиданий своих многочисленных почитателей и болельщиков и, как в доброе довоенное время, порадовал их незабываемым зрелищем. На Центральном московском ипподроме состоялся яркий, праздничный парад открытия. Между прочим, «гвоздем» программы стало выступление смены фигурной езды из двенадцати всадников. Слушатели Краснознаменной Высшей офицерской кавалерийской школы под руководством под-

полковника Г. Т. Анастасьева продемонстрировали даже некоторые элементы тогдашней высшей школы верховой езды: пассаж, испанский шаг. Современники вспоминают, что впечатление эта смена произвела отличное: белые парадные кители офицеров, лошади одной масти, четкая, слаженная езда. Публика, до отказа заполнившая трибуны Центрального ипподрома, наградила их аплодисментами.

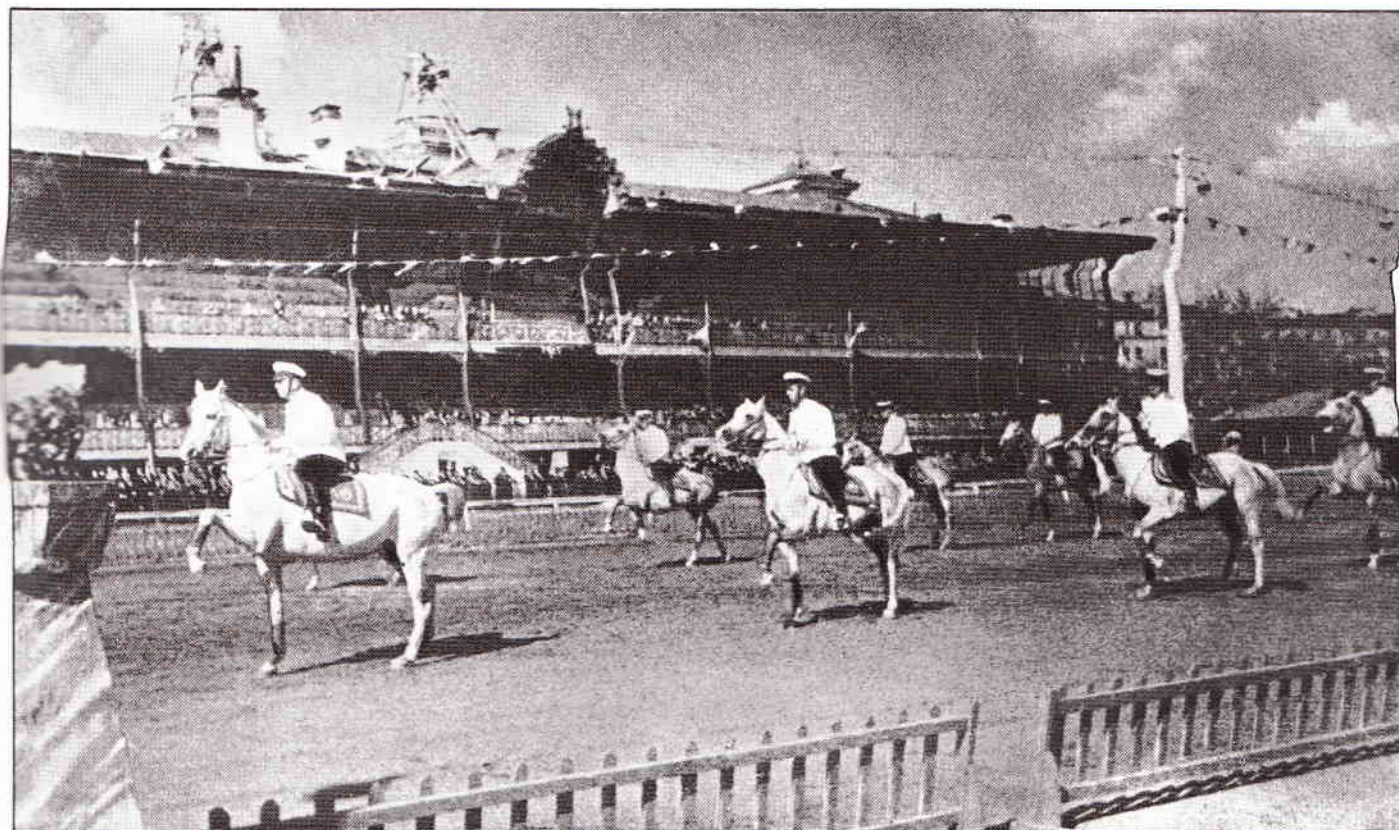
Программа соревнований была традиционной. Лично-командное первенство разыгрывалось по следующим видам: троеборье, выездка молодой лошади, преодоление препятствий, скачки, владение холодным оружием; личное первенство — по подготовке спортивной лошади, высшей школе верховой езды, преодолению препятствий («легкий», «средний», «трудный» и «высший» классы), высотным, широтным и высотно-широтным прыжкам, гладким скачком на 3000 и 3600 метров, пробегам и вольтижерке. Зачет для мужчин и женщин производился раздельно.

Первое место завоевала команда москвичей (состав команды у мужчин: Г. Анастасьев, Е. Левин, Д. Дорогунцев; у женщин: Г. Гвоздева, А. Левина, З. Тарасова), второе — ленинградцев, третье — спортсменов из Узбекистана.

Результаты соревнований, особенно в личном первенстве, показали, что конный спорт в добровольных спортивных обществах за годы войны понес очень большой урон и восстановит свои позиции не скоро. Армейские конники захватили лидерство почти во всех видах соревнований. В сущности,

Парад открытия II Всесоюзных соревнований по конному спорту в 1946 г. На манеже Центрального московского ипподрома — смена фигурной езды слушателей КВОКШ

спортсмены из ДСО не смогли составить им серьезной конкуренции. Их лошади были хуже по своим породным данным (большая часть — выбракованные из армии), хуже выезжены и часто — что скрывать! — просто хуже кормлены.

За спиной армейских спортсменов стояла тогда многотысячная кавалерия, овеянная славой недавней великой Победы. Одних только гвардейских конных корпусов в годы войны насчитывалось семь да еще 17 гвардейских кавалерийских дивизий. Было где брать людей и лошадей, на какую материальную базу опираться.

В соревнованиях по высшей школе верховой езды среди мужчин призовые места завоевали офицеры-кавалеристы. Первое место — сорокапятилетний подполковник И. М. Чалый, второе — сорокалетний майор В. А. Алексеенко.

Иван Михайлович Чалый, как и многие конники того времени, был не только опытным, но и разносторонним спортсменом. Кроме выездки он занимался одиночными прыжками и в 1939 году установил рекорд страны в широтном прыжке, прыгнув на коне по кличке Лотос на расстояние 8 метров 12 сантиметров. Теперь, в 1946 году, в высшей школе верховой езды Чалый выступал на гнедом Ролике. Судьи оценили его выступление высоко. Он набрал 324,5 балла. Алексеенко — 305,5 балла.

У женщин в высшей школе верховой езды совершенно недостижимой для соперниц осталась А. М. Левина, занявшая 1-е место (234 балла). Разрыв в счете между ней и спортсменкой из Ленингра-

да З. Алексопольской (2-е место) составил более 100 баллов. Выступала Левина на серой в яблоках кобыле венгеро-арабской породы по кличке Пальма, необыкновенно нарядной и изящной.

Пальма появилась на конюшне конноспортивной школы ДСО «Пищевик» в 1944 году благодаря усилиям прославленного летчика М. М. Громова, генерал-полковника авиации, большого знатока и любителя конного дела. Это был щедрый дар армейцев их скромным коллегам из добровольного спортивного общества.

Левина работала с Пальмой над элементами высшей школы целый год. Лошадь оказалась понятливой, чуткой, но очень пугливой. Стоило, например, заиграть духовому оркестру, ударить большому барабану и медным тарелкам, как Пальма приходила в нервное возбуждение, была готова выйти из повиновения. Доверяла она лишь твердой и чуткой руке своей всадницы и слушалась ее беспрекословно. Особенно удавались Левиной и Пальме такие сложные элементы, как школьный (испанский) шаг, школьная (испанская) рысь и галоп на трех ногах.

Показательным выступлением конников тогда придавали большое значение. Без них не обходился ни один праздник. Бесчисленное количество раз выступала А. М. Левина с Пальмой на Центральном ипподроме, на стадионах «Динамо», Юных пионеров, «Пищевик», на Планерной в ДСО «Спартак».

Однажды Левиной предложили позировать на Пальме скульптору Р. Кирилловой. Эта небольшая работа была отлита в бронзе, и таким образом

Конноспортивный комплекс в Батуми, 1980 г. Манеж подготовлен к соревнованиям по высшей школе верховой езды, но еще пуст...

В конном городке конные верховой езды

Глава четвертая. В манежах высшей школы

Пальма, лошадь чемпионки страны по выездке 1946 и 1950 годов, бронзового призера Всесоюзных соревнований 1948 и 1951 годов, навсегда осталась с нами (см. фото).

В эти годы первенство среди мужчин по-прежнему продолжали удерживать офицеры-кавалеристы, давно завоевавшие авторитет мастеров выездки: И. М. Чалый, Н. А. Ситько, Н. Н. Никитин, В. Н. Тихонов, Г. Т. Анастасьев*. Правда, в 1950 году на конноспортивном горизонте ярко взошла звезда тридцатишестилетнего Антона Жагорова, представителя ДОСАРМ из Иванова. Выступая сначала на коне по кличке Взгляд, затем на Имане и Репертуаре, он не раз выходил победителем на всесоюзных соревнованиях. Но защищать честь советского конного спорта во время первых выступлений советских спортсменов на международных соревнованиях было поручено армейцам.

* «Конный спорт в СССР». Справочник. М., ФИС, 1954, с. 148.

В 1950 году Международный олимпийский комитет пригласил спортивную делегацию Советского Союза принять участие в XV Олимпийских играх, которые должны были проходить в июле 1952 года в Хельсинки. В первую олимпийскую команду по выездке вошли офицеры Н. А. Ситько, мастер спорта, четырехкратный чемпион СССР (1947, 1949, 1950 и 1951 гг.), В. Н. Тихонов, мастер спорта, серебряный призер Всесоюзных соревнований 1948 года, и В. П. Распопов, мастер спорта.

Русским конникам не впервые приходилось участвовать в олимпиадах. В 1912 году из Петербурга в Стокгольм на V Олимпийские игры отправились 169 русских спортсменов. В составе делегации были и конники — офицеры кавалерийских полков: великий князь Дмитрий Павлович, полковник фон Шредер, штабс-ротмистр фон Эксе, князь Чавчавадзе, штабс-капитан Селихов, ротмистр Екимов, подпоручик фон Руммель и другие. Они должны были выступать в трех основных видах конноспортивных

На соревнованиях по высшей школе верховой езды в 1948 г. выступает А. Левина на Пальме. Галоп на трех ногах

Скульптура Р. Кирилловой. А. Левина на Пальме выполняет элемент высшей школы верховой езды — испанский шаг. 1949 г.

104/105

соревнований: «милитари» (современное троеборье), выездке спортивной лошади и конкур-ипшике.

Соревнования по выездке в то время проходили по следующей программе: в течение 10 минут надо было ездить шагом (1,5 мин.), сокращенной и прибавленной рысью (3,5 мин.), галопом (5 мин.). После этого участникам предлагалось совершить несколько прыжков через препятствие в течение 5 минут. Лучшим среди русских спортсменов здесь был ротмистр Екимов, выступавший на жеребце чистокровной верховой породы по кличке Тритоныч. Он занял 9-е место среди 39 участников.

Это выступление конников дореволюционной России на олимпийской арене оказалось первым и последним. В 1916 году Олимпийские игры не состоялись — шла мировая война, а на VII Олимпиаду в 1920 году русских не приглашали. Олимпийский комитет поддался уговорам политиканов, призывавших бойкотировать молодую Советскую Россию. Да и нашей стране, охваченной гражданской войной, было тогда не до спортивных баталий.

Теперь же предложение, сделанное МОК, было принято, и в Хельсинки прибыла представительная делегация Страны Советов.

В целом дебют советской команды можно назвать удачным. Наши спортсмены установили девять олимпийских, три европейских и одиннадцать всесоюзных рекордов, получили 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых медалей. Но конники никакого вклада в эту копилку наград не внесли, хотя ожидалось, что они-то завоюют первые места без борьбы.

Распопов, выступавший на Имениннике, занял 19-е место, Тихонов на Певце — 24-е, Ситько на Ледке — 25-е место (всего в соревнованиях по высшей школе верховой езды участвовало 27 спортсменов из 10 стран). Олимпийским чемпионом стал пятидесятилетний шведский офицер Генри Сен-Сир на лошади по кличке Жюли. Первое место в командном зачете тоже завоевали шведы: Генри Сен-Сир, Густав-Адольф Болтенштерн и Генель Персон. Советские конники в командном зачете заняли предпоследнее, 7-е место.

Конечно, это была неудача, весьма болезненная для самолюбия наших кавалеристов. И тех, кто составлял олимпийскую команду, и тех, кто тренировал ее, и тех, кто выходил на старт соревнований. Теперь все думали о причинах неудачи, искали ей объяснение. Оно было очень простым.

Советские конники поехали на Олимпиаду, не имея никакого представления о международных нормативах в конном спорте и технических условиях проведения состязаний, а они значительно отличались от тех, которые действовали в Советском Союзе. В нашей стране на конный спорт все еще смотрели как на военно-прикладной вид. В Западной же Европе он давно вышел из этих рамок, и лишь название троеборья — «милитари» — указывало на то, что когда-то и здесь диктовали законы военные.

Спустя много лет, в дни, когда к встрече Олимпийских игр готовилась Москва, члены первой олимпийской команды по выездке рассказали, что значат для спортсмена и его лошади новые, совершенно непривычные требования на соревнованиях.

А. Н. Ситько: В Хельсинки мы узнали, что работать надо с цепочкой. Для усиления действия мундштука, то есть тонкого управления лошастью, полагалась металлическая цепочка, а мы и понятия о ней не имели. Главное, что за неделю лошади к ней привыкнуть не смогли.

В. Н. Тихонов: Тем не менее смотрелись мы неплохо, посадку нашу отмечали абсолютно все. К тому же мы на наших лошадях проделывали такие элементы, которые иностранные всадники выполнить не могли: испанский шаг, испанская рысь, баланс на передних ногах, баланс на задних. Это же высшая категория трудности... Мы здорово отставали в простых аллюрах: прибавленном шаге, прибавленной рыси. У нас на соревнованиях внимания на это особенно не обращалось... (журнал «Юность» № 1 за 1980 г., «Олимпийская летопись»).

Дело было в том, что советская школа выездки до XV Олимпийских игр шла одним путем, а западно-европейская — другим. Там отказались от искусственных движений и связанных с ними упражне-

На ипподроме И. Казимов на Илари. Его выступление начинается, и прежде всего — приветствие судьям...

В левом ряду фото Ипподром. В центре — мастер высшего искусства верховой езды — Иван Четвергов.

Датчанка Лиз Хартель на Джубили, серебряный призер Олимпийских игр в 1952 и 1956 гг.

Команда по выездке ФРГ, которая в 1956 г. завоевала 2-е место в командном зачете на Олимпийских играх. Слева направо: Лизелота Линзенгоф, тренер команды Отто Лёрке, Аннелиз Кюпперс и Ханнелоре Вейганд (фото внизу)

ний — эффектных, но очень трудных для лошади. В связи с этим в корне изменился подход к оценке выступлений спортсменов. Как и прежде, выступление должно было быть красивым. Но теперь красоту видели не в самых сложных элементах вроде испанской рыси или галопа на трех ногах, а в мягком, естественном, раскованном движении лошади под всадником, в ее подчинении человеку — полным и охотным. Чтобы научить ее этому, было необходимо не только исключить из программы элементы повышенной трудности, но и изменить всю систему тренировок.

В общем, перед Федерацией конного спорта СССР встала сложная задача: в короткий срок провести кардинальную перестройку устоявшихся с годами принципов подготовки всадника и коня для высшей школы верховой езды. К этой огромной работе приступили немедленно.

В 1953 году была организована команда по конному спорту Центрального спортивного клуба армии. В Ростове-на-Дону собрали лучших молодых армейских конников, которым предстояло тренироваться уже с учетом новых международных нормативов и правил. Этот «призыв», проведенный по инициативе С. М. Буденного, дал нашей команде по выездке первого олимпийского чемпиона — Сергея Филатова.

В конце августа — начале сентября 1953 года состоялись IX Всесоюзные соревнования по конному спорту. В их программу были внесены изменения, приближавшие ее к международным стандартам. В частности, исчезли состязания по пробегам, вольтижировке, джигитовке, владению холодным оружием (личное первенство), выездке молодой лошади (лично-командное первенство). Однако оставались скачки: барьерная на 3000 метров и стипль-чез на 4000 метров.

Заканчивая обзор результатов соревнований, М. Ф. Моисеев-Черкасский писал: «Как и в прошлом году, состязания прошли на низком уровне. Особенно слабо были подготовлены мужчины в таких видах соревнований, как преодоление препятствий, многоборье (то есть троеборье. — А. Б.) и высшая школа верховой езды. Значительно лучше других была подготовлена команда Советской Армии-1. ...Состязания конников 1953 года показали, что спортсмены еще слабо выполняют указания ЦК партии о повышении спортивного мастерства и завоевании мирового первенства»*.

Раньше, до 1952 года, специалисты неизменно отмечали, что всесоюзные соревнования проходят

* «Конный спорт в СССР». Справочник. М., ФИС, 1954, с. 141.

«на высоком техническом уровне»*. Теперь, когда успехи советских конников сравнивались с достижениями зарубежных коллег, многое прояснилось, и никто не собирался закрывать глаза на недостатки. В честном и трезвом анализе всех упущений видели выход из неблагоприятного положения, предпосылки для решения назревших проблем и тех важных задач, о которых упомянул Моисеев-Черкасский.

В высшей школе верховой езды это было особенно трудно.

Во-первых, потому, что международные соревнования по выездке высокого ранга напоминали собрания своеобразного и довольно замкнутого клуба богачей и аристократов. Они, как правило, выступали на собственных дорогостоящих лошадях, подготовленных прославленными на весь мир (и тоже дорогостоящими!) тренерами и берейторами. Например, известный представитель немецкой школы выездки Отто Лёрке готовил для миллионерши баронессы Лизелоты Линзенхоф знаменитого Адулара, а для ее подруги по команде Аннелиз Кюпперс — Африку (на Олимпиаде 1956 г. объединенная команда Германии завоевала 2-е место). Новичков в этот клуб принимали неохотно и делить с ними призовые места не намеревались.

Во-вторых, к 50-м годам уже сложилось представление о высшей школе верховой езды как о тонком искусстве. Наиболее увлеченные почитатели этого изысканного вида конного спорта сравнивали его то с балетом, то с музыкой. Впоследствии, когда развилось и благодаря телевидению завоевало необыкновенную популярность фигурное катание на коньках, стали говорить, что соревнования по выездке напоминают борьбу за первенство у фигуристов.

Но там, где речь идет об искусстве, обычно нет твердых, раз и навсегда установленных, бесспорных и абсолютных критериев оценки. И много значит тогда впечатление судьи от выступления спортсмена, в соответствии с которым нередко увеличивается или уменьшается сумма баллов. Едва ли эти впечатления всегда объективны. Вопрос в том, что нравится судьям, что признается ими близким к идеалу, а что далеком от него. И еще: какой он у них, этот идеал?

Олимпиада 1952 года показала, что наши мастера выездки и их лошади не соответствуют идеалу всадника и коня, существующему у западноевропейских судей. К тому же советские конники на этом собрании «клуба» были никому не известными новичками, не имевшими опыта международных состязаний.

Опыт, как говорит русская пословица, дело наживное. Получить его можно, регулярно отправляя команду за границу на соревнования. Но как быть с идеалом, вернее, с представлениями о нем? Как совместить традиции советской школы выездки с западноевропейской модой? Как применить новые принципы у нас? Что перенять, а что оставить без внимания?

От правильных ответов на эти вопросы зависел успех дальнейших выступлений наших конников за рубежом. И нашел ответы на эти вопросы, хотя и не

Анастасьев Григорий Терентьевич, заслуженный мастер спорта СССР (1950 г.), заслуженный тренер СССР (1957 г.), судья всесоюзной категории (1954 г.), чемпион СССР (1946, 1947, 1952 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по конному спорту. Родился в 1902 г. в селе Глобосы Кировоградской области в крестьянской семье. В 1924 г.

На снимке: Г. Т. Анастасьев в 1970 г. (слева), на тренировке (справа)

был призван в ряды РККА, в кавалерийский полк. С 1926 по 1928 г. учился на Краснознаменных кавалерийских курсах усовершенствования командного состава в Новочеркасске, затем работал там преподавателем. С 1941 г. преподавал в кавалерийских училищах. С 1942 г. — ст. преподаватель в Краснознаменной Высшей офицерской кавалерийской школе. С этой должности ушел в запас в звании полковника в 1953 г.

С 1954 по 1974 г. — гостренер по конному спорту, тренер сборной команды СССР по выездке. Награжден орденами: Ленина (1953 г.), Трудового Красного Знамени (1949 г.), Красной Звезды (1945 г.), двумя орденами «Знак Почета» (1960 и 1972 гг.) и медалями. Умер в 1974 г.

сразу, Григорий Терентьевич Анастасьев, в 1954 году назначенный тренером сборной команды СССР по конному спорту.

К этому времени у него за плечами был почти тридцатилетний стаж службы в кавалерии. Причем служил он не в строевых частях, а преподавал в училищах и в Краснознаменной Высшей офицерской кавалерийской школе, где и работу с лошадьми знали досконально, и имели неплохой конский материал. После войны Анастасьев много и удачно выступал на всесоюзных соревнованиях, приобрел большой спортивный опыт. Все это, конечно, имело значение. Но офицеров-кавалеристов с такой биографией насчитывалось тогда немало. Должность тренера сборной доверили ему, и этот выбор оказался, что называется, прямым попаданием в цель. Анастасьев решил труднейшую задачу и привел команду по выездке к завоеванию мирового первенства.

Как это ему удалось?

Теперь, когда от тех событий нас отделяет более пятнадцати лет, трудно восстановить многие детали и подробности его деятельности. Тем более что никаких дневниковых записей он не вел и книгу о своей системе подготовки всадников и лошадей написать не успел. Есть только воспоминания людей, которые работали бок о бок с ним из года в год.

* «Конный спорт в СССР». Справочник. М., ФиС, 1954, с. 117, 127.

«Когда Терентьич стоял на манеже с бичом в руке, еле заметными взмахами подправляя лошадь (по-моему, никто в мире так не понимал лошадей), это напоминало настройку скрипки,— пишет Елена Петушкова.— Но в еще большей степени его тренерскому таланту было свойственно умение настраивать на борьбу душу спортсмена.

Я уже упоминала о том, как психологически точно умел он пользоваться в интересах дела моим природным упрямством. Перед соревнованиями мне обычно казалось, что ничего не получается. Везде всегда возможны мелкие шероховатости, но я преувеличивала их значение, стремясь к некоему недосягаемому идеалу. В этот момент Терентьич знай меня нахваливал — даже излишне, если рассуждать с точки зрения техники,— и это меня ободряло.

Кизимов, Калита, Петушкова — в таком составе наша сборная просуществовала много лет. Вели мы себя перед соревнованиями по-разному. Скромный, молчаливый Кизимов любил перед стартом начищать снаряжение — оголовье, ремни. Он их смазывал, протирал, драил до бесконечности. Обаятельный, общительный Калита внешне выглядел спокойным, и что творилось у него внутри, было видно, пожалуй, одному Терентьичу, потому что старик внезапно принимался злить Ивана, выводить из себя: «Не получается принятие, нет, опять не получается, не умеешь работать как следует, и ничего было сюда ехать!» Калита сердился, ругался, Терентьич делал вид, что страшно обижен, отходил...

Иные думали, что Анастасьев сам себя в руках держать не умеет, поэтому других дергает. Но они не понимали, что соревновательный настрой не всегда создается успокоительными словами и валериановыми каплями...»*

Таким остался Анастасьев в памяти своих учеников: тонкий психолог, знаток лошадей, неутомимый труженик. Но дело было еще и в том, что он сумел разгадать секреты конноспортивного «клуба» богатей и аристократов и их тренеров — законодателей мод на европейских и мировых чемпионатах по выездке. Иностранных языков Анастасьев не знал и не мог читать их премудрые книжки, не мог разговаривать с ними. Он только имел возможность посещать тренировки, присутствовать на соревнованиях и смотреть, запоминать, сравнивать. Для него, обладавшего по-русски самобытным и пытливым умом, наблюдательностью и обширными познаниями в конном деле, этого было достаточно.

Первое знакомство Анастасьева с соперниками советской сборной состоялось в 1956 году, на Олимпиаде конников в Стокгольме**. Правда, в преддверии Олимпийских игр в Москву для консультаций по высшей школе верховой езды пригласили полковника чехословацкой армии Яндла, хорошо знакомого с немецкой и французской школами выездки. Пример-

но месяц он вместе с Анастасьевым присутствовал на тренировках, занимался с членами сборной Сергеем Филатовым, Александром Второвым, Николаем Ситько и Ниной Громоной.

В Стокгольм сборная приехала за месяц до начала соревнований. Наши конники встретились со старыми знакомыми, членами «клуба», претендовавшими на первые места: майором Генри Сен-Сиром и его соотечественниками Густавом-Адольфом Болтенштерном и Генелем Персоном, баронессами Лизелотой Линзенхоф и Ханнелоре Вейганд, Аннелизе Кюпперс из ФРГ, баронессой Лиз Хартель из Дании, французом Андре Жуссомом, швейцарцами Готфридом Трахселем, Генри Шаммортоном и другими. Всего в Стокгольм прибыло 36 спортсменов из 17 стран.

Олимпийским чемпионом опять стал Генри Сен-Сир на своей четырнадцатилетней кобыле по кличке Жюли. И снова наши всадники удивились выбору судей.

— Я ожидал увидеть прекрасного коня,— рассказывал Филатов,— а под майором была какая-то длинная лошадь с огромным, как бы набитым мякиной животом. Правда, подруга у нее была очень хорошая, но весь облик производил весьма невзрачное впечатление...

Серебряную медаль, как и в 1952 году, получила Лиз Хартель на Джубили. Было и тут чему удивляться. Спортсменка в детстве перенесла тяжелую болезнь и самостоятельно передвигалась с трудом, ее подсаживали на лошадь. Но в седле она преобража-

* Е. Петушкова. Путешествие в седле по маршруту «Жизнь». М., Физ, 1985, с. 85—86.

** Игры XVI Олимпиады проводились в Мельбурне. Однако согласно австралийским законам для ввозимых в страну животных устанавливается 6-месячный карантин. Поэтому соревнования по конному спорту XVI Олимпийских игр проводились в Стокгольме 11—17 июня 1956 г.— Прим. ред.

Филатов Сергей Иванович, заслуженный мастер спорта СССР (1960 г.), олимпийский чемпион (1960 г.), неоднократный призер олимпийских игр (1964 г.) и международных соревнований, восьмикратный чемпион СССР (1957—1964 гг.) по высшей школе верховой езды. Родился в 1926 г. в селе Тысье горы Тамбовской области в семье служащих. В 1944 г. окончил Тамбовское кавалерийское училище и в звании младшего лейтенанта был направлен в одну из кавалерийских частей. С 1950 по 1951 г. учился в Краснознаменной Высшей офицерской кавалерийской школе им. С. М. Буденного, затем был преподавателем в кавалерийском училище. С 1953 г. — в составе команды по конному спорту ЦСКА. В 1968 г. вышел в запас в звании майора.

В чемпионатах страны начал принимать участие в 1954 г. В состав сборной команды СССР по выездке входил с 1955 по 1964 г. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1960 г.) и медалями. Автор книги «Рим рукоплещет» (Москва, 1962 г.). С. И. Филатов в 1961 г.

Сергей Филатов на Абсенте. 1963 г.

Родословная Абсента (здесь и далее все родословные представлены научным сотрудничеством кафедры коневодства ТСХА Е. В. Дубровиной)

108/109

лась. Ведомая ею Джубили двигалась легко, ритмично, плавно. Конечно, в этом была заслуга ее тренера и берейтора. Однако зрители аплодировали не только им, но и самой Лиз Хартель, мужественно преодолевшей недуг и на равных борющейся с другими мастерами выездки за олимпийские медали.

«Бронза» досталась Лизелоте Линзенхоф. Это было начало пути двадцатидевятилетней всадницы к вершинам конноспортивного Олимпа. Чемпионкой Олимпиады она стала в 1972 году.

Дебютант советской сборной Филатов, выступавший на Ингасе, занял 11-е место, Второв на Репертуаре — 15-е, Ситько на Скачке — 18-е. Громова в соревнованиях на Большой приз не выступала. С предпоследнего места команда передвинулась на четвертое (всего было восемь команд), и это расценивалось зарубежными специалистами как успех. Они отмечали, что выступления наших конников против ожидания оказались хорошими, что очень заметен рост мастерства по сравнению с XV Олимпийскими играми в Хельсинки, что четыре года не прошли даром и советские мастера выездки успели сделать довольно много.

Чувства советских спортсменов, наверное, полнее всего выразил Сергей Филатов, говоривший о незаслуженной обиде. Они видели, что могут рассчитывать на гораздо более высокие баллы. Однако судьи решили иначе...

Но время теперь, как говорится, работало на нас, и следующей ступенькой к олимпийскому пьедесталу явились международные турниры по выездке, которые проходили в Висбадене и Гамбурге (ФРГ) в 1959 году. Здесь уже точно определился лидер нашей сборной — Сергей Филатов на Ингасе. В соревнованиях на Большой олимпийский приз в Висбадене он занял 2-е место, уступив лишь швейцарцу Генри Шаммортену и потеснив прежде недосягаемых немецких всадниц Ханнелоре Вейганд и Лизелоту Линзенхоф. Это был добрый знак. Говорил он о том, что, во-первых, советский спортсмен находится в прекрасной форме, а во-вторых, что судьи понемногу привыкают, как писали газеты в Висбадене, «к

Абсент, 1952 г.р. ахалтекин- ская порода, вороной	Араб /Казбек/ 1930 г.р. серый	Аг-Ишан	Меле-Чеп
			Дурды
	Баккара, 1944 г.р. буланая	Керкенже	Кизыл
		Баян-Дална	Красавица Туркмении
			Дор-Байрам
			Барокко

натиску русских». Впервые представитель советского конного спорта вошел в тройку сильнейших всадников мира. Товарищи Филатова по команде Иван Ломов на Муаре и Александр Второв на Скачке заняли 7-е и 8-е места.

Филатов и его наставники Ситько и Анастасьев уже думали об Олимпиаде в Риме. Ингас был высококлассной лошадей, красивой и дисциплинированной. Такой, каких имели многие зарубежные всадники. Для дебюта именно это и было нужно. Но для завоевания первых мест требовалась не просто высококлассная, а выдающаяся по своим достоинствам лошадь. К тому же Ингас стал сдавать. Филатов первым почувствовал это и забил тревогу. Начались упорные поиски «чудо-коня», и был найден Абсент.

На соревнования в Гамбург Филатов поехал с Ингасом и Абсентом. Ингас выступал по программе Большого олимпийского приза. Абсент был заявлен в программе так называемых малых езд. Затем хорошей проверкой для Абсента, уже подготовленного на Большой олимпийский приз, стала поездка в Лейпциг. Здесь шли соревнования по трем программам: Немецкий национальный, Средний и

Олимпийские игры в Риме в 1960 г. Награждение победителей. Слева направо: И. Неккерман, С. Филатов, Г. Шаммортен

На снимке: И. М. Кизимов в 1970 г.

Кизимов Иван Михайлович, заслуженный мастер спорта СССР (1968 г.), судья всесоюзной категории (1985 г.), олимпийский чемпион в личном (1968 г.) и командном (1972 г.) зачете, призер олимпийских игр (1972 г.) и международных соревнований, чемпион СССР (1967—1970 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по высшей школе верховой езды. Родился в 1928 г. на хуторе Жеребков Ростовской области в крестьянской семье. В 1945 г. поступил в школу тренеров-жокеев при Деркульском конном заводе. После окончания школы работал на Сальском и Ростовском ипподромах. С 1949 по 1952 г. служил в пограничных войсках, затем был инструктором конного дела в кавалерийском клубе ДОСААФ в Новочеркасске. С 1958 г. работает в должности тренера в конноспортивной школе молодежи при Ленинградском спорткомитете.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1952 г., в сборную СССР по выездке входил с 1957 по 1977 г. Награжден двумя орденами «Знак Почета» (1968 и 1972 гг.), знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1972 г.).

Большой приз. Филатов выступил блестяще во всех состязаниях, выиграл у всех участников, завоевав звание победителя. Абсент, по словам спортсмена, произвел тогда большое впечатление на поклонников и знатоков выездки.

Советского конника буквально осаждали журналисты. Они без конца фотографировали ахалтекинца: и во время выступлений, и на проводке, и под седлом, и без седла, интересовались его родословной. Филатов с Абсентом вернулись в Москву, а западноевропейские газеты и журналы, опубликовав снимки и интервью, разнесли весть о появлении новой выдающейся лошади.

Последняя прикидка перед Римом — отборочные соревнования в Сан-Галлене (Швейцария). На 1-м месте остался чемпион мира по высшей школе верховой езды сорокадвухлетний офицер швейцарской армии Генри Шаммортен. Филатов проиграл всего 1 балл. Принц Бернгард, председатель ФЕИ, вручая ему приз, сказал, что на Олимпиаде он будет первым...

Лето 1960 года в Риме выдалось очень жарким: температура поднималась до 40 градусов. Советские конники прилетели в Италию за десять дней до начала Олимпийских игр. Лошади путешествовали иначе: поездом до Одессы, из Одессы в Неаполь теплоходом, из Неаполя в Рим снова поездом. коновода Владимира Алексеенко, который не отходил от лошади все это время.

Перед стартом возникло неожиданное осложнение, которое могло бы выбить из седла более слабого всадника. Судьи обратили внимание на то, что Филатов зачем-то обмотал мундштучное грызло лейкопластырем. Спортсмена вызвали к судейской ложе, где находился председатель ФЕИ принц Бернгард. Филатов спокойно объяснил, что это сделано для того, чтобы смягчить действие железа на беззубые края челюсти лошади. Принцу понравилось гуманное отношение к животному, и он разрешил советскому коннику выйти на старт.

«...Как всегда во время выступления, — писал

впоследствии Филатов, — у меня была только одна мысль, одно стремление: как можно лучше выполнить каждое упражнение по схеме манежной езды. Я внимательно следил за движениями Абсента, за четким исполнением фигур, и вдруг при смене ног в два темпа Абсент отлично сменил ноги девять раз и должен был остаться на левой диагонали, но, так как я немного слабо выдержал его правым шенкелем, он самовольно сменил диагональ вправо. Я спокойно, легким движением шенкеля заставил Абсента исправить ошибку. Все это произошло настолько молниеносно, что ни судьи, ни спортсмены, а тем более зрители ничего не заметили...»*

После этого выступления одно запомнилось Филатову надолго. К нему подошел Генри Сен-Сир, двукратный чемпион олимпийских игр по выездке, которого трудно было заподозрить в симпатиях к советским конникам, потрепал Абсента по шее и сказал: «Браво!»

К переезде допустили пятерых всадников: Сергея Филатова на Абсенте, Генри Сен-Сира на Этуале, Густава Фишера на Вальде, Иозефа Неккермана на Асбахе и Ивана Калиту на Корбее. Золотая медаль была завоевана Филатовым, серебряная — Фишером, бронзовая — Неккерманом. Четвертое место досталось Сен-Сиру, пятое — Калите...

На всесоюзных соревнованиях по высшей школе верховой езды в конце 50-х — начале 60-х годов звание чемпиона в Большом призе оспаривали друг у друга наши всадники, входившие в число сильнейших в мире мастеров выездки: Сергей Филатов, Иван Калита, Александр Второв, Иван Ломов. По-прежнему успешно выступал Антон Жагоров из ДСО «Урожай». В 1962 году в спор уверенно вмешался Леонид Ваврищук, молодой спортсмен из киевского ДСО «Авангард».

Женщины по программе Большого приза выступали, но попасть в число лидеров не могли. Их достижения отмечались Средним и Малым призами. Наиболее часто здесь добивалась успеха Роза Ники-

* С. Филатов. Рим рукоплещет. М., ФИС, 1962, с. 113.

Иван Кизимов на Ихоре 1967 г.

Породная Ихора

Олимпийские игры в Мехико в 1968 г. Последний осмотр перед выходом на старт. Г. Т. Анастасьев, И. Кизимов на Ихоре и ветерач А. Доильнев

Ихор, 1958 г.р. украинская породная группа, темно- гнедой	Хобот, 1949 г.р рыжий	Хоз-гезанг	Купфер- хаммер
			Хассиа
	Беролине	Пифагораз	
		Бевра	
	Инфра I	Испытатель	Искатель
			Бурка
		Фрина	

тина из ДСО «Урожай» (Москва). Последней спортсменкой, в 1957 году вошедшей в число призеров на Большом призе, была Нина Громова на кобыле чистокровной верховой породы по кличке Дида. Затем в течение десяти лет мужчины, так сказать, держали монополию в этом виде, и только в 1967 году эту монополию нарушила Елена Петушкова на жеребце по кличке Пепел.

Всесоюзные соревнования в 1964 году имели особое значение: на них определялись кандидаты в сборную команду по выездке для Олимпийских игр в Токио. Первым кандидатом, безусловно, был Сергей Филатов на Абсенте, снова завоевавший звание чемпиона страны. За ним следовал Иван Калита на Корбее — серебряный призер первенства. А вот Леоида Ваврищука на Муаре, получившего на соревнованиях бронзовую медаль, взяли в команду как бы запасным. Третьим членом сборной стал мало кому известный в то время тридцатилетний спортсмен из Ленинграда Иван Кизимов на Ихоре, мерине украинской породной группы. Кизимов занял на Всесоюзных соревнованиях 1964 года 4-е место.

Зачислить в сборную команду Кизимова рекомендовал Г. Т. Анастасьев и сумел настоять на своем.

хотя с его рекомендацией соглашались далеко не все. В этом тоже проявился характер тренера. Он никогда не боялся брать ответственность на себя, спорить с вышестоящими товарищами, если чувствовал, что прав и был уверен в способностях тех спортсменов, кого рекомендовал...

Результаты Олимпийских игр 1964 года по выездке разочаровали многих наших поклонников этого вида спорта. Филатов, который ехал в Токио как полноправный лидер, проиграл швейцарцу Генри Шаммортену, занявшему 1-е место. Серебряная медаль досталась Гарри Болдту из ФРГ, всего 5 баллов отделяло его от Филатова, теперь бронзового призера. Кизимов, дебютант соревнований, был на 10-м месте, Калита — на 15-м. В командном зачете сборная СССР оказалась на 3-м месте (всего участвовало 6 команд, 22 спортсмена).

Сами мастера выездки, выступившие ниже своих возможностей, объясняли это тем, что лошади заболели. По дороге из Находки в Токио теплоход «Маяковский», на котором везли четвероногих участников Олимпиады, попал в сильный шторм. После этого у Корбея даже началось двустороннее воспаление легких, на старт он выйти так и не смог. Калита выступал на запасном Муаре, который большого впечатления на судей не произвел.

И все же на Играх Олимпиады 1964 года наша сборная поднялась еще на одну ступень: попала в число призеров в командном зачете. Следовательно, курс, избранный Анастасьевым, был правильным, и требовалось лишь, не ослабляя усилий, двигаться дальше.

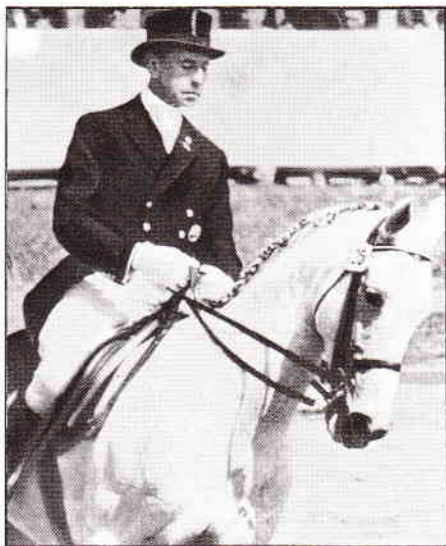
После Токио в команде произошли перемены. Ушел Филатов, семь лет бывший ее бессменным лидером. Предстояло решить вопрос о том, кто займет его место. Кандидаты, естественно, выступали на всесоюзных соревнованиях по высшей школе верховой езды в Большом призе. В 1965 году здесь впервые стал чемпионом страны И. Калита на Корбее, 2-е место занял И. Кизимов на Ихоре, 3-е — Ю. Андреев на Зулусе. В 1966 году ситуация повторилась, с той лишь разницей, что Калита выступал

Спортсмен из ФРГ Йозеф Неккерман, неоднократный призер олимпийских игр

Рукопожатие советских олимпийцев двух поколений. Е. Петушкова и А. Второв

В ЛЕНИНСКОМ ГОСТИНЦЕ КОМБИТ
Глава четвертая. В манежах высшей школы верховой езды

на Абсенте, а 3-е место завоевал молодой спортсмен из ЦСКА М. Копейкин, к которому перешел Корбей.

Анастасьев внимательно приглядывался не только к спортсменам, выступавшим по программе Большого приза, но и к тем, кто боролся за первенство в Среднем и Малом призах. Так он заметил совсем молодую спортсменку из ДСО «Урожай» Елену Петушкову, настоял на том, чтобы ей дали Пепла, рекомендовал ее в сборную.

В 1967, предолимпийском году состав новой сборной команды, которой предстояло выступить в Мехико, уже сложился. На всесоюзных соревнованиях в розыгрыше Большого приза места распределились так: 1-е — Кизимов на Ихоре, 2-е — Калита на Абсенте, 3-е — Петушкова на Пепле. Лидером тогда, без сомнения, был Иван Кизимов на Ихоре. Это подтвердил и европейский чемпионат по выездке 1967 года, где ленинградец завоевал серебряную медаль. Ихор нравился судьям, ему прочили хорошее будущее...

Может быть, судьба была не совсем справедлива к этому коню. Абсент, партнер первого нашего олимпийского чемпиона, удостоился памятника в Луговском конном заводе и документального фильма («Абсент, сын Араба и Баккары», Казахфильм, 1975 г.). Ихора же громкая слава обошла. Прожив 22 года, он умер от инфаркта в 1980 году на конюшне конноспортивной школы в Ленинграде.

Темно-гнедой, рослый и довольно массивный (рост в холке 165 см, обхват груди 205 см, обхват пясти 22 см), он обладал богатырским здоровьем (если так можно сказать о лошади), которое не раз его выручало (и Кизимова, конечно). Лучше других лошадей Ихор перенес морское путешествие в Токио, быстро оправился от последствий перелета в Мехико.

— Феноменальная лошадь, — вспоминает о нем Кизимов. — Мне всегда казалось, что у него два сердца. Он никогда не уставал...

Встреча спортсмена с Ихором произошла при следующих обстоятельствах. Будучи тренером ле-

нинградской конноспортивной школы, Кизимов буквально за несколько дней до конца года получил задание купить лошадей. Он срочно отправился в Александрийский конный завод и 29 декабря приобрел семь лошадей для школы. В их числе находился и двухлетний Ихор. Обратил на него внимание Кизимов только в Ленинграде, когда начал искать себе лошадь, подходящую для выездки. Через полтора года они уже выступали в состязаниях на Большом призе. На Всесоюзных соревнованиях в 1962 году они заняли 13-е место, в 1963 году были на 6-м месте, в 1964-м — на 4-м.

Ихор еще не заработал никаких медалей, а Анастасьев не сомневался в том, что эту лошадь и ее всадника обязательно оценят судьи на международных турнирах. И снова оказался прав. Чутье и знания его не подвели. В Мехико Григорий Терентьевич повез будущего олимпийского чемпиона.

Однако события, предшествовавшие началу XIX Олимпийских игр, сулили мало хорошего нашей сборной по выездке. Перед транспортировкой самолетом через Атлантику Ихору для большей сохранности обмотали ноги поролоном. По прибытии на место обнаружилось, что у этого коня начался некроз тканей.

Обратились за помощью к З. С. Мироновой, знаменитому спортивному врачу, которая сопровождала олимпийскую команду в Мехико. Она дала мазь. Ихора начали лечить. Неделью он стоял в деннике, потом потихоньку его стали водить по конюшне. На улицу выводить побаивались — слишком много посторонних бывало там. До старта оставалось четыре дня, когда Анастасьев впервые разрешил подседлать коня и убедился в том, что Ихор выздоровел и даже как-то посвежел, стал бодрее. Незапланированный отдых пошел ему на пользу.

Соревнования по выездке на Олимпиаде в Мехико начались 24 октября. В первый день Кизимов проиграл Йозефу Неккерману из ФРГ 42 балла. Но на переезде, к которой было допущено 12 всадников из 26 участвовавших в состязаниях, советский спортсмен опередил немецкого спортсмена.

Петушкова Елена Владимировна, заслуженный мастер спорта СССР (1970 г.), олимпийский чемпион в командном зачете (1972 г.), призер олимпийских игр (1968 и 1972 гг.), чемпион мира по выездке (1970 г.) и призер международных соревнований, семикратный чемпион СССР (1966—1974 гг.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по высшей школе верховой езды. Родилась в 1940 г. в Москве в семье служащих. Конным спортом начала заниматься в 1956 г. в конноспортивной школе ДСО «Урожай» (Москва). В 1963 г. окончила биологический факультет Московского государственного университета, в 1967 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Работает старшим научным сотрудником кафедры биохимии МГУ. В чемпионатах страны начала участвовать в 1960 г., в сборную СССР по выездке ходит с 1962 г. Председатель комитета «Советские спортсмены за мир», зам. председателя Национального олимпийского комитета СССР, член Советского комитета защиты мира. Награждена орденами: Трудового Красного Знамени (1970 г.), Дружбы народов

(1980 г.), «Знак Почета» (1972 г.), а также знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1972 г.). Автор книг: «Две половинки сердца» (М., 1979) и «Путешествие в седле по маршруту «Жизнь» (М., 1985)
На снимке: Е. В. Петушкова в 1974 г.

Елена Петушкова на Пепле, 1973 г.

Родословная Пепла

112/113

Программа переездки была короче по времени, зато более насыщена сложными элементами (пассаж, пиаффе и т. п.). Но нашим конникам, в том числе Кизимову, они как раз и удавались лучше.

Чтобы удержать лидерство, Неккерману достаточно было выступить не хуже, чем накануне, а он так нервничал, что допустил несколько сбоев. Ошибся при менке ног в один темп, начал принятие на рыси, а сорвался в галоп.

Кизимов же, наоборот, проявил колоссальную выдержку, буквально превзошел самого себя. Спокойно управлял Ихором, и тот всю программу исполнил отлично. Им удавалось все. Причем даже лучше, чем в первый день. Если тогда, например, Ихор недостаточно продвигался, как говорят конники, на прибавленной рыси, то теперь сделал это очень точно.

Кизимов закончил выступление, и с трибун раздались аплодисменты. Все понимали, что сейчас на манеже был лучший мастер выездки Олимпиады-68. Советский спортсмен вместо 42 баллов, необходимых для победы, отыграл у немецкого всадника 66 и стал вторым в нашей стране олимпийским чемпионом в высшей школе верховой езды после Сергея Филатова.

Неккерман, чемпион мира, миллионер, владелец универмагов и конюшни с высококлассными лошадьми, так огорчился из-за проигрыша, что даже отступил от этикета и сам поздравлять победителя не пришел — прислал своего тренера...

В Мехико И. Калита на Абсенте занял 4-е место, дебютантка Игр Е. Петушкова на Пепле — 6-е место. Наша сборная по выездке сделала еще один шаг к вершине конноспортивного Олимпа, завоевав серебряные медали. Теперь впереди оставались только всадники из ФРГ.

Этой многолетней и упорной борьбе двух команд или даже, наверное, двух школ выездки (Сен-Сира и Шаммортена можно назвать последователями французской школы) как бы был подведен итог через два года — на чемпионате мира в Аахене, где Елена Петушкова первой (и пока единственной) из наших

Пепел, 1956 г.р., тракенен-ская порода вороной	Пилигрим, 1944 г.р. вороной	Пифагораз	Дампфрос
			Пехмари
	Польнь, 1943 г.р. темно-гнедая	Альстер	Арарад
			Алине

спортсменов стала чемпионкой мира, а команда удостоилась 1-го места.

Соревнования по программе Большого приза в связи с большим количеством участников длились тогда два дня. По жребию в первый день за команду выступали Петушкова на Пепле и Калита на Тарифе, во второй день — Кизимов на Ихоре. В первый день выступали и основные их соперники: Линзенхоф на Пиаффе и Неккерман на Мариано. Лидировала сорокатрехлетняя Лизелота Линзенхоф, чемпионка Европы, неоднократный призер олимпийских игр. Второй была Петушкова, не имевшая еще громких титулов.

В переездке среди восьми спортсменов были все трое наших, и тут Елена Петушкова, проявив большое мастерство и самообладание, опередила немецкую всадницу.

Двойная победа советской сборной (в командном и личном зачете) в Аахене действительно стала большим и неожиданным событием, сенсацией. Зная, каков уровень требований на чемпионате мира и каковы соперники, советские спортсмены предполагали защищать свое право на 2-е место. Они выступали в полную силу, во всем блеске своего мастерства, и судьи не могли не отдать им должное.

Иван Калита на Тарифе,
1975 г.

Родословная Тарифа

В личном составе конницы

Глава четвертая. В манежах высшей школы верховой езды

Тариф, 1962 г.р., чисто- кровной верховая порода, караковый	Факотум, 1952 г.р. гнедой	Харленин	Магнат
			Лер Бле
		Фрюлинг зонне	Лампоз
			Фрюлинг сфее -
	Трапедия 1950 г.р. гнедая	Табор	Будынок
			Трильби
		Туристка	Сальватор
			Трибуна

«Со времени Ваттеля на Рампарте и Лесажа на Тэне (французские всадники, призеры олимпийских игр.— А. Б.) я не видел искусства выездки, исполняемого с такой чистотой!» — писал корреспондент французского журнала «Эперон», аккредитованный на чемпионате 1970 года, оценивая выступление наших конников.

Западноевропейские знатоки и любители конного спорта наконец-то заговорили о торжестве советской школы выездки, о ее характерных, отличительных чертах. В частности, отмечали, что артистичностью и гармонией между всадником и лошадью она напоминает французскую школу, а точностью и четкостью исполнения элементов чем-то похожа на немецкую.

Теперь нашим призерам чемпионата мира для всеобщего признания не хватало только золотых олимпийских командных наград. Но прошло два года, и они их завоевали в Мюнхене, на Играх Олимпиады 1972 года.

Советская команда ехала за победой. Однако по дороге и перед началом соревнований, точно в силу какой-то странной традиции, опять заболели лошади. Простудился Тариф, конь И. А. Калиты. Потом

Калита Иван Александрович, заслуженный мастер спорта СССР (1970 г.), заслуженный тренер СССР (1980 г.), олимпийский чемпион в командном зачете (1972 г.), призер олимпийских игр (1964, 1968, 1972 гг.) и международных соревнований, десятикратный чемпион СССР (1963—1976 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по высшей школе верховой езды. Родился в 1927 г. в селе Большая Алексеевка Тамбовской области в крестьянской семье. В годы Великой Отечественной войны находился в партизанском отряде в Белоруссии. В 1944 г. был призван в ряды Советской Армии, служил в кавалерийском полку. В 1952 г. окончил Кирсановское кавалерийское училище и в звании лейтенанта был направлен в манеж Министерства обороны СССР в качестве наездника. С 1958 по 1962 г. учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе.

С 1957 г. — в составе команды по конному спорту ЦСКА. В 1974 г. вышел в запас в звании майора. С 1974 по 1980 г. — тренер сборной команды СССР по выездке, затем тренер ЦСКА по конному спорту. Награжден тремя орденами «Знак Почета» (1960, 1970 и 1972 гг.), знаком ЦК

ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1972 г.), медалями. На снимке: И. А. Калита, 1974 г.

захромал Ихор, вышел из строя и Торпедист, запасная лошадь. У Пепла обнаружилась наминка — острое воспаление в толще копыта. В довершение ко всему за три дня до старта заболела Петушкова, кандидат в лидеры. Как и в прошлый раз, выручили команду профессор З. С. Миронова и ветеринарный врач А. Доильнев.

В первый день выступали Кизимов и Калита. Калите все-таки пришлось сесть на Тарифа, который понемногу оправился от воспаления легких. Тем не менее мастер выездки из ЦСКА занял 5-е место. По результатам первого дня соревнований советская сборная отставала от конников ФРГ на 121 балл. Во второй день розыгрыша Большого приза Петушковой предстояло сократить этот разрыв.

Личный зачет выиграла Лизелота Линзенхоф. Она завоевала золотую медаль олимпийского чемпионата в сорок пять лет, почти двадцать лет проведя в спортивных баталиях.

Серебро досталось Елене Петушковой. Но команда смогла вырваться вперед, и в честь их, победителей, на церемонии награждения гремел в Мюнхене Гимн Советского Союза, поднимался вверх красный стяг нашей страны.

Это были последние олимпийские игры для бесменного наставника и руководителя сборной СССР по выездке Григория Терентьевича Анастасьева. В декабре 1973 года он тяжело и неизлечимо заболел. Возможно, сказался возраст, напряженная и многотрудная работа. Уже находясь в больнице и словно подводя итог своему жизненному пути, Анастасьев писал одной из дочерей (а вырастили они с женой семерых детей!), что прожил жизнь хорошо и был счастлив.

Так или иначе, но высокой цели, некогда поставленной перед ним, Анастасьев достиг. Команду к завоеванию мирового первенства он привел, воспитав замечательных спортсменов и подготовив вместе с ними выдающихся лошадей: Абсента, Ихора, Пепла, Тарифа.

Почти десять лет, с 1967 по 1975 год, в розыгрыше Большого приза на всесоюзных соревнованиях по

114/115

высшей школе верховой езды лидерство удерживали Кизимов, Калита, Петушкова, наша «золотая» команда. Они, можно сказать, задавали тон на состязаниях, служили своеобразным эталоном для молодых всадников. Но одновременно с ними в конном спорте работала группа талантливых конников, мастеров спорта, хорошо выступавших на международной арене и не раз подтверждавших авторитет советской школы выездки.

Н. Михайлов на Хингане, С. Бродский на Ингасе, М. Копейкин на Корбее, В. Приходько на Барсе — эти имена чаще всего фигурировали в списках победителей в Среднем и Малом призах на всеююзных соревнованиях. Михайлов и Бродский были воспитанниками одной из первых в стране конноспортивных школ — школы СДСО «Буревестник» (в 1935 г. — «Строитель», затем «Наука»). М. Копейкин и В. Приходько продолжали конноспортивные традиции ЦСКА.

Еще в 1975 году на чемпионате мира в Копенгаге-

не команда в составе Кизимова, Калиты и Петушковой была второй с лучшим результатом, показанным Петушковой. Она заняла 3-е место, уступив Лизелоте Линзенхоф и Райнеру Климке. Но в 1976 году на Олимпиаде в Монреале наши всадники впервые за много лет не завоевали никаких медалей. Лучшим был Виктор Угрюмов на Саиде, занявший 5-е место. Чемпионкой стала Кристина Штокельбергер из Швейцарии. Серебряную медаль получил Гарри Болдт, бронзовую — Райнер Климке (оба из ФРГ). В командном зачете на 1-е место вышли конники из ФРГ, на 2-е — из Швейцарии, на 3-е — из США. Наша команда осталась на 4-м месте.

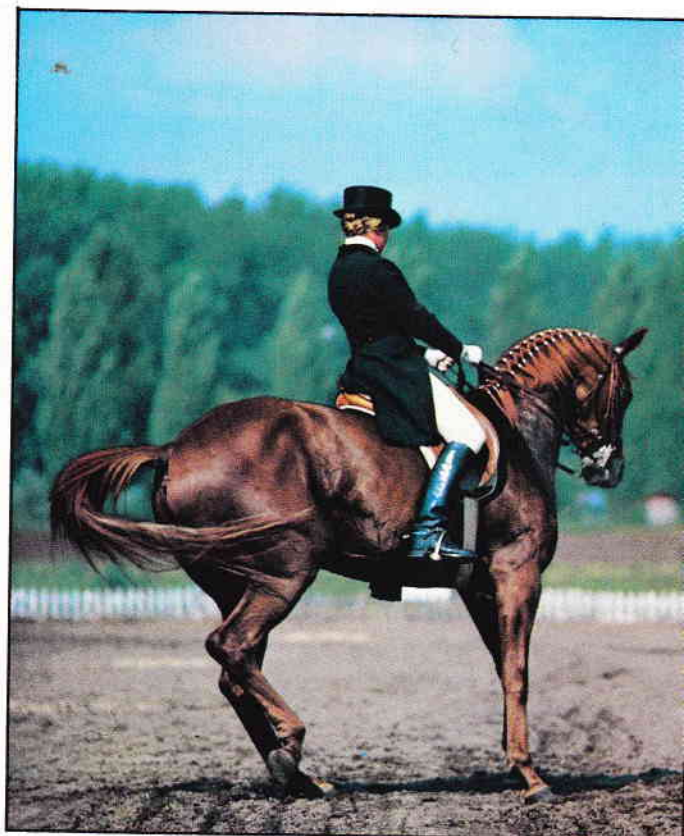
Возможно, результаты Игр XXI Олимпиады, которые Федерацией конного спорта были признаны неудовлетворительными, повлияли на обстановку в высшей школе верховой езды. Годы 1977, 1978 и 1979 стали своеобразной вехой: произошла почти полная смена лидеров. К вершинам спортивного мастерства пришло новое поколение конников. Это

Олимпийские игры в Москве в 1980 г. Награждение победителей. Чемпионы в командном зачете (слева направо): В. Угрюмов, В. Мисевич, Ю. Ковшов

Соревнования по высшей школе верховой езды. Начало пируэта на галопе налево (И. Карачева на Саиде)

Глава четвертая. В манежах высшей школы верховой езды

были В. Угрюмов, И. Карачева, В. Мисевич, Н. Менькова, О. Щерба, Л. Щенникова, И. Зуйкова, Т. Ненахова. В 1980 году место в числе призеров уверенно занял Ю. Ковшов. Представители этого поколения должны были защищать честь советской школы выездки на Олимпиаде в Москве, и они хорошо справились со своей задачей.

Правда, золотая медаль была завоевана всадницей из Австрии Элизабет Тойрер, которая выступала на лошади ганноверской породы по кличке Мон Шери. Студентка Венского университета начала заниматься верховой ездой с десяти лет. В 1978 году стала чемпионкой страны, затем выиграла первенство Европы по выездке. Федерация конного спорта Австрии, вопреки решению Национального олимпийского комитета этой страны, запретила своим спортсменам участвовать в Московской олимпиаде. А Тойрер все-таки приехала. Ее массивный, ширококостный, серый в яблоках Мон Шери прекрасно исполнил все сложные элементы и очень понравился судьям.

На пресс-конференции олимпийская чемпионка рассказала о себе. Ей 24 года, тренирует ее Ганс Макс. Ежедневно она занималась на трех-четырех лошадях, по часу на каждой. На Мон Шери перед важными соревнованиями и во время них работает два раза в день, причем второй раз — незадолго до старта. После соревнований лошадь отдыхает два месяца в лугах. В Москву ей помог приехать ее друг, известный автогонщик, владелец авиакомпании Ники Лауда. В одном из своих самолетов он снял кресла,

поставил контейнер с Мон Шери, и так они прилетели в Шереметьево.

— Я рада, — сказала в заключение Элизабет Тойрер, — что смогла принять участие в этом всемирном празднике спорта. Хотя на Олимпиаду не прибыли всадники из ФРГ и Швейцарии, я до последнего момента не верила, что выиграла эти соревнования. Слишком сильны были соперники, особенно советские спортсмены. Они показали мастерство мирового класса, и лишь когда я увидела на табло результаты своего выступления, я поняла: это победа!

Серебряную медаль на Играх XXII Олимпиады завоевал Юрий Ковшов на Игроке, бронзовую — Виктор Угрюмов на Шквале. На 4-м месте была Вера Мисевич на Плите.

Отборочным состязанием к Олимпиаде была VII летняя Спартакиада народов СССР. В высшей школе верховой езды (Большой приз) победил тогда Виктор Угрюмов на Шквале. Серебряная медаль досталась Елене Петушковой на Абакане, бронзовая — Ирине Карачевой на Саиде. Так определился основной состав сборной команды, старшим тренером которой был назначен И. А. Калита.

В интервью, данному журналу «Юность» (№ 1 за 1980 г.), Угрюмов сделал такой прогноз:

— Я принял обязательство: третье, четвертое и пятое места наши и командное золото. А расположимся мы, надо думать, в таком порядке: Ляля справа от меня, Ира слева. Почему я посередине? Я же мужчина — где же мне еще стоять? Ира на Московской олимпиаде будет выступать на Саиде,

Угрюмов Виктор Петрович, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), заслуженный тренер БССР (1977 г.), заслуженный деятель физической культуры БССР (1979 г.), судья республиканской категории (1966 г.), олимпийский чемпион в командном зачете и бронзовый призер в личном зачете (1980 г.), призер международных соревнований, чемпион СССР (1978, 1979 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по высшей школе верховой езды. Родился в 1939 г. в Хабаровске в семье рабочих. Конным спортом начал заниматься в 1954 г. в Ташкентском кавалерийском клубе ДОСААФ. С 1958 по 1961 г. служил в армии. В 1963 г. поступил в Узбекский институт физкультуры, окончил четыре курса. С 1972 г. работает ст. тренером Белорусской республиканской специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва по конному спорту (Минск).

В чемпионатах страны начал участвовать в 1965 г., в сборную СССР по выездке входит с 1975 г. Награжден орденом Дружбы народов (1980 г.).

На снимке: В. П. Угрюмов в 1983 г.

Виктор Угрюмов на Шквале, 1979 г.

Родословная Шквала

116/117

которого я ей отдал после Монреаля. Себе я взял гнедого Шквала, родственника Саида...

Но этот прогноз не оправдался.

Во время поездки на соревнования в Бельгию и ФРГ, когда лошадей отправили на автомобиле-коневозке, Абакан, с которым много работала Петушкова и которому прочили большое будущее, простудился и умер в ветеринарной клинике Ганновера. Никакие редкие и сильнодействующие лекарства ему не помогли. Затем случилось новое несчастье: захромал Саид. Консилиум ветеринаров вынес ему приговор — к соревнованиям не поправится! И наконец, непосредственно перед Играми у Угрюмова заболел ревматизмом Шквал. Спортсмен приложил много усилий к тому, чтобы вернуть коня в строй: лечил с помощью медикаментов, делал припарки, в зависимости от погоды по секундомеру отмерял время тренировки. Шквал вышел на старт соревнований, но, к сожалению, в полной мере показать свои способности уже не мог.

К Олимпиаде также готовились Юрий Ковшов (4-е место на Спартакиаде) и Вера Мисевич (5-е место на Спартакиаде). Они считались как бы дублерами спортсменов основного состава. Теперь ситуация складывалась так, что им, молодым конникам, не имевшим большого опыта выступлений, предстояло взять ответственность на себя. Соревнования стали для них своеобразным испытанием на зрелость, высокое мастерство, и они его выдержали.

Самым старшим и опытным всадником в команде был в это время Виктор Угрюмов. Ему исполнился сорок один год. Заниматься выездкой он начал в 1965 году. Потом тренировался сам и сам подготовил для себя лошадь — взятого из троеборья Саида.

Самым молодым членом сборной был Юрий Ковшов, двадцатидевятилетний спортсмен из ДСО «Спартак» (Ташкент). В 1980 году, очень для него удачно, он на всесоюзных соревнованиях, выступая на Игроке, впервые получил золотую медаль в Большом призе и, выступая на Зарядье, серебряную медаль в Малом призе. Потом было 2-е место на Олимпиаде.

Шквал, 1970 г.р. украинская породная группа, гнедой	Коханый, 1963 г.р. рыжий	Хобот	Хозгезанг	
			Беролина	
	Шеренга, 1949 г.р. вороная	Канопада	Крокус	
			Ливадия	
	Шторм /Шабернак/	Шорс		
	Каста	Адель		

К этому успеху молодой конник готовился несколько лет. Тренировался он под руководством своего отца А. Н. Ковшова, в прошлом спортсмена, офицера пограничных войск, окончившего кавалерийское училище. Всех трех своих сыновей приобщил Ковшов к конному спорту, но особых успехов достиг только Юрий. Еще в 1976 году мастера спорта Ю. А. Ковшова включили в сборную СССР (группа «Б»). На чемпионате страны в 1978 году отмечали его выступление. О нем писал в своем обзоре государственный тренер по конному спорту В. Мишин:

«Может стать кандидатом в олимпийскую команду и молодой конник из Ташкента Юрий Ковшов на прекрасном коне Игроке. Прогресс его весьма заметен. Теперь ему нужна шлифовка, именно та отточенность элементов езды, выразительность движений, которая отличает большого мастера...» (журнал «Коневодство и конный спорт» № 8 за 1978 г.)

Вероятно, над устранением недостатков и шероховатостей Ковшов-старший и Ковшов-младший работали усердно, потому что перед Олимпийскими играми в Москве спортсмен находился в отличной форме.

Ковшов Юрий Александрович, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), чемпион олимпийских игр в командном зачете и серебряный призер в личном зачете (1980 г.), призер международных соревнований, восьмикратный чемпион СССР (1980—1986 гг.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по высшей школе верховой езды. Родился в 1951 г. в городе Кушка Туркменской ССР в семье военнослужащего. Конным спортом начал заниматься в 1965 г. в конноспортивной школе ДСО «Спартак» (Ташкент). В 1979 г. окончил Узбекский институт физкультуры. С 1980 г. работает инструктором по конному спорту в Государственном комитете по физкультуре и спорту Украины (Киев).

В чемпионатах страны начал участвовать в 1974 г., в сборную СССР по выездке входит с 1976 г.

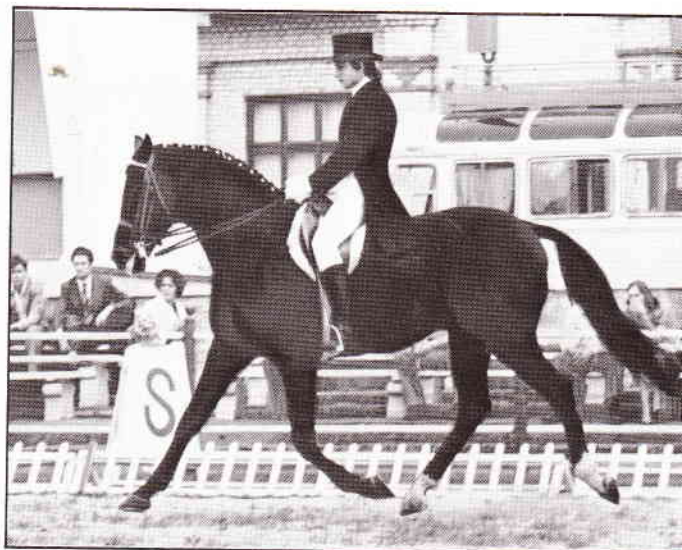
Награжден двумя орденами «Знак Почета» (1980 и 1984 гг.)

На снимке: Ю. А. Ковшов

Юрий Ковшов на Игроке, 1978 г.

Родословная Игрока

После Олимпиады Ковшов прочно занимает место в числе лидеров, выступая уже на новой лошади по кличке Рух. Несколько раз лидерство у него оспаривала Вера Мисевич, удачное выступление которой на Олимпийских играх порадовало многих поклонников и знатоков высшей школы верховой езды.

В отличие от Ковшова, Вера Мисевич и до Олимпиады-80 добивалась призовых мест. В 1976 году она на Плите была третьей в розыгрыше Большого приза на всесоюзных соревнованиях, а также попала в число победителей в Среднем призе. Ее всегда называли самой изящной и красивой всадницей — не зря Вера занималась балетом.

Плот тоже удостоивался лестных эпитетов — ведь он имел великолепный экстерьер, движения его были свободными и раскованными. Тренировал Мисевич Б. И. Мурашов, консультировал Г. Т. Рогалев, известный специалист в области выездки, судья международной категории.

Вообще, с начала 80-х годов украинские спортсмены все увереннее заявляли о себе на всесоюзных соревнованиях. Это были ученики тренеров Б. И. Мурашова, И. И. Мурашовой, Л. Ю. Ваврищука. Так, в 1984 году к Олимпийским играм готовилась сборная команда из девяти человек. Почти половину ее составляли киевляне: Юрий Ковшов на Рухе из ДСО «Колос» (Ковшовы перебрались из Ташкента в столицу Украины), Вера Мисевич на Плите из ДСО «Динамо» и две ее молодые одноклубницы — двадцатичетырехлетние мастера спорта международного класса Ольга Сирож на Иртыше и Ольга Климко на Барбарисе. Климко, став неожиданно для многих чемпионкой VIII летней Спартакиады народов СССР, заставила специалистов заговорить о достижениях киевской школы выездки, не имевшей таких традиций, как московская.

Старшими тренерами олимпийской команды были назначены киевляне — заслуженные тренеры СССР Александр Никифорович Ковшов и ныне покойный Борис Иванович Мурашов. Старейшие в нашей стране московские конноспортивные школы представля-

Игрок, 1968 г.р. украинская породная группа, гнедой	Гуниб, 1957 г.р. караковый	Хрусталь	Ладро
			Хусснер
	Инфра II	Гундин	Лорд Туллус
			Гунда
	Инфра I	Хобот	Хозгезанг
			Беролина
Инфра I		Испытатель	
		Фрина	

ли включенные в состав команды Елена Петушкова на Хевсуре, Татьяна Ненахова на Гаруне (обе из ДСО «Урожай»), Ирина Зуйкова на Тропе, Ольга Щерба на Дипломе (обе из ДСО «Спартак») и Павел Волков на Дипломате (из ДСО «Буревестник»).

Сборная приступила к напряженным тренировкам. Но выйти на старт соревнований в Лос-Анджелесе конникам было не суждено...

Спорт высоких достижений в восприятии многих людей ассоциируется лишь с торжественными церемониями награждения и чествования победителей, с праздничной атмосферой соревнований большого ранга, откуда ведут репортажи теле- и радиожурналисты, где собираются тысячи болельщиков и зрителей. И потому всем, наверное, знакома обстановка, в которой проходят международные и всесоюзные соревнования по высшей школе верховой езды: прямоугольник манежа, огороженный низким белым штакетником, кабинка судей, нарядные всадники и всадницы в цилиндрах, черных фраках и белых бриджах, лошади с гривами, заплетенными в косички.

Но это — праздник, бывает он не так часто. А что, если открыть дверь манежа в будний день? Что

Вера Мисевич на Плате,
1979 г.

Родословная Плата

Мисевич Вера Антоновна, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), судья республиканской категории (1980 г.), олимпийский чемпион в командном зачете (1980 г.) и призер международных соревнований, чемпион СССР (1979, 1981, 1983 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по высшей школе верховой езды. Родилась в 1945 г. в Киеве в семье служащих. Начала заниматься конным спортом в 1962 г. в конноспортивной школе ДСО «Колхозник» (г. Киев). В 1982 г. окончила Киевский институт физкультуры. С 1966 г. работает инструктором конного спорта в ДСО «Динамо» (Киев).

В чемпионатах страны начала участвовать с 1974 г., в сборную СССР по выездке входила с 1975 по 1985 г. Награждена медалью «За трудовое отличие» (1980 г.) и знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1980 г.).

На снимке: В. А. Мисевич в 1982 г.

118/119

Плот, 1966 г.р., украинская породная группа, гнедой	Туман, 1951 г.р. вороной	Терек		
		Засада		
	Пирамида	Магнит	Гранит	
			Муза	
		Прыть	Позитрон	
	Руина			

можно там увидеть, например, утром и вечером? Весной и осенью?

Пожалуй, тренировки членов сборной команды СССР, мастеров спорта, кандидатов в мастера, когда они приезжают в Москву на сборы или соревнования, могут на первый взгляд показаться легкими. Конники, находящиеся на манеже, делают пиаффе, пассаж, принятие, крутят вольты и пируэты, ездят шагом, рысью, галопом. Тренеры или сидят на трибунах, или стоят у стен манежа — кому как удобно. В тишине слышно шумное дыхание лошадей, приглушенный топот копыт, чириканье и перепархивание воробьев, этих вечных маленьких обитателей конюшен. Изредка раздается команда или краткий совет, мало что объясняющий посторойним:

- Левый повод держи!
- Галоп четче... Еще четче!
- А шенкель забыла?
- Да не скручивай ты его...
- Оля, меньше повода, больше шенкеля на пируэте...

Тренировки обычно длятся час-полтора, после них лошадей «вышагивают», сняв мундштуки и ослабив подпруги. Потные бока и крупы животных,

усталые движения спортсменов говорят о том, что трудились и те и другие с полной отдачей сил. На таких занятиях, как правило, уже идет шлифовка всех элементов программы. Тренеры добиваются от всадников и их партнеров большей выразительности и отточенности каждого движения. Но это — завершающий период работы в высшей школе верховой езды.

«Целью выездки, — гласят правила ФЕИ, — является гармоничное развитие физических качеств и возможностей лошади. Выездка делает лошадь спокойной, гибкой и внимательной; податливой, с эластичными движениями, а также доверчивой и смелой; тем самым достигается совершенное ее взаимопонимание со всадником...»

Начинается же подготовка к выездке с правильного выбора лошади, которая сможет успешно выступать в этом классическом виде конного спорта. Лошадь для выездки должна иметь нарядный и правильный экстерьер, и — это основное — движения ее должны быть естественными, низкими, легкими и свободными.

Небольшая «породная» голова с выразительными глазами, широкими ганашами, длинным затылком, небольшими и подвижными ушами, хорошая пристановка головы, длинная шея, эластичная спина при достаточно длинной пояснице — таков «портрет» идеальной лошади для выездки. Вполне простительным недостатком для нее может быть, например, слабое зрение. Как известно, Пепел, на котором Е. В. Петушкова завоевала звание чемпионки мира по выездке, имел бельмо на левом глазу.

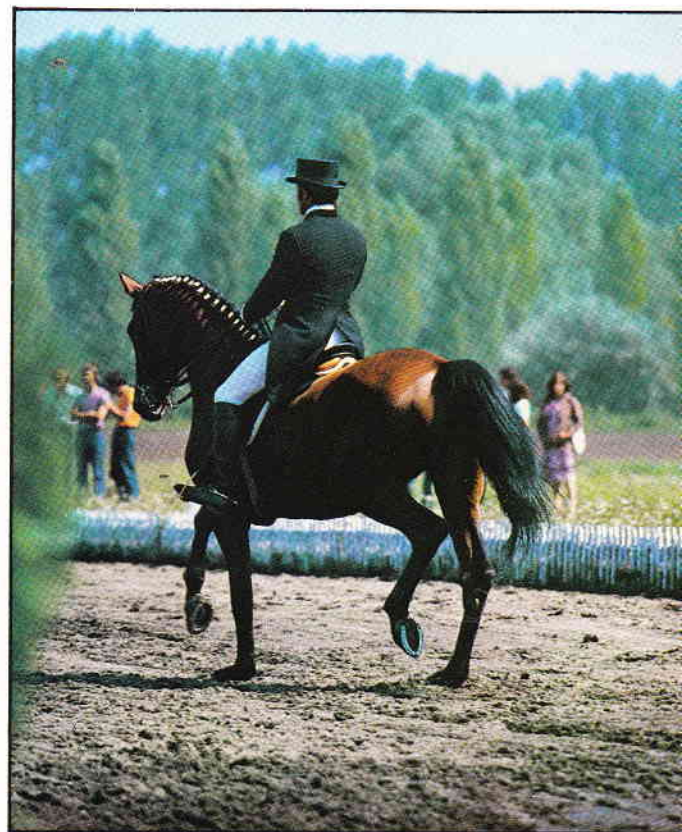
Если лошадь для выездки подобрана, то план занятий с ней и длительность ее подготовки к выступлению по программе Малого, Среднего или Большого приза зависят от способностей каждого животного и его навыков. Лошади, поступающие на спортивные конюшни с конных заводов в двух-трехлетнем возрасте, большей частью уже приучены к поводу, седлу, воздействию шенкелей, умеют переходить из аллюра в аллюр. Они прошли заездку — «школу» молодой лошади, прошли заводские

Чемпион СССР Ю. Ковшов на Руже и серебряный призер О. Клячко на Барбарисе после Всесоюзных соревнований в 1986 г.

Соревнования по высшей школе верховой езды. Перемена ноги на диагонали (В. Угрюмов на Шквале)

В центре: Ю. Ковшов и О. Клячко. Внизу: В. Угрюмов на Шквале.

или ипподромные испытания. Бывает, что их «образование» и выше. Тогда срок подготовки сокращается до полутора-двух лет.

Так, Саид арабо-траккененский жеребец, на котором В. П. Угрюмов выиграл серебряную медаль в Большом призе на чемпионате страны в 1976 году, был взят из троеборья и освоил премудрости высшей школы верховой езды за полтора года. Знаменитый Ихор Ивана Кизимова сначала проходил тренировку как конкурная лошадь и по программе Большого приза тоже смог выступать только через полтора года, но лучшей формы достиг через два-три года, когда и вошел в десятку сильнейших.

Но есть и другой опыт. О нем рассказал в своей книге «Рим рукоплещет» С. И. Филатов. Начав с азов, то есть с заездки, примерно за полтора года он подготовил лошадь к состязаниям на Малый приз (Сан-Георг). Речь идет о буром жеребце буденновской породы Ингасе, на котором советский конник начинал свои выступления на международной арене. По словам Филатова, молодой Ингас был табунной лошадью, дикой, злой и упрямой. Заездка на первых порах шла туго. Но потом, покорившись всаднику, Ингас стал очень понятливым и способным учеником.

Попав с ним в 1955 году в число призеров на всесоюзных соревнованиях, молодой офицер получил путевку в сборную команду СССР по выездке. В это время она готовилась к Олимпийским играм в Стокгольме. В команде Филатов был уже на равных с А. Н. Ситько, прежним своим тренером. Кроме них в сборной числились В. Н. Тихонов, А. П. Второв и Н. Г. Громова. Руководил общими занятиями на сборах Г. Т. Анастасьев.

— Наши тренировки проходили утром, длились по два-три часа, включая вышагивание лошадей, — вспоминает Н. Г. Громова. — Начинали, естественно, с шага, с разминки, затем переходили к простым элементам, заканчивали сложными (пируэты, смена ног на галопе, пассаж, пиаффе). Анастасьев давал нам задания, видимо исходя из своего плана работы с каждой лошадью. Например, мне в течение двенад-

цати дней он предписывал шлифовать принятие на рыси и переход на пассаж, зигзаги на галопе через середину манежа, осаживание 3—4—6 темпов после пассажа. За выполнением этих заданий он следил во время тренировки, делал нам замечания. Таким занятиям в манеже посвящалось пять дней в неделю. Один день отводился на свободную прогулку на двух аллюрах — шаге и рыси и один день — на отдых...

В архиве Н. Г. Громовой сохранилось несколько записок, написанных Григорием Терентьевичем в тот период. Они дают некоторое представление о работе спортсменов и тренера сборной. Например, одна из них озаглавлена: «Задание члену сборной СССР по подготовке на Большой приз тов. Громовой Н. Г. на кобыле Дида».

В этой записке Анастасьев анализировал достижения и ошибки молодой всадницы, давал ей рекомендации, в которых учитывал и характер самой спортсменки и данные лошади, с которой она работала. В частности, переходя к разбору отдельных элементов из программы Большого приза, он писал: «Отшлифовать осаживание, причем не надоедая лошади, а постепенно, шаг за шагом, добываясь своего со спокойствием и выдержкой, что будет продуктивнее...» О принятии: «Совершенствовать принятие на шаг и на рыси. Учесть, что при принятии налево во второй половине обгоняет зад (задние конечности), а при принятии направо в первой половине зад отстает. Следует учесть, что при принятии нельзя распускать лошадь...». Так Анастасьев разобрал исполнение чуть ли не всех элемен-

120/121

тов, подписался и поставил дату, придав тем самым своей записке значение документа.

За строками этой записки — и будни спортсменов сборной с бесчисленными часами тренировок, и отношение учителя к ученикам: ровное, доброжелательное, но требовательное. Было и другое — уважение учеников к учителю, которые верили в его опыт, знания, чутье. Сказывалось ли это на результатах? В конечном счете — да, считают конники, входившие в состав второй нашей олимпийской команды.

Общие тренировки кончались. «Сборники» возвращались в свои конноспортивные школы: Н. Г. Громова — в ДСО «Пищевик», остальные — в ЦСКА. Там спортсмены занимались в основном самостоятельно, продолжая совершенствоваться и шлифовать исполнение программы на Большой приз. Однако Анастасьев регулярно посещал их тренировки и проверял, как идет у них подготовка.

Как говорилось ранее, советские спортсмены после Олимпиады в Хельсинки отказались от сверхсложных элементов. Необходимо было уделять внимание тому, что столь высоко ценили тогда судьи на международных турнирах. Впрочем, за тридцать лет эти критерии изменились мало, и по-прежнему зарубежные арбитры прежде всего отмечают в выступлениях конника качество движения его лошади при исполнении как отдельных упражнений, так и всей программы в целом.

Качество движения. Видимо, этот важный в выездке термин требует пояснений. О хорошем

качестве движения специалисты говорят в том случае, если лошадь идет под всадником на всех аллюрах, во-первых, с каденцией, то есть в ясно выраженном и отчетливом ритме, а во-вторых, с импульсом (здесь импульс понимается как желание животного двигаться вперед, его внутреннее здоровое стремление проявить свою энергию в движении).

Например, на рыси при хорошем качестве движения судьи должны видеть четкое и ритмически ровное диагональное движение конечностей, пружинящие скакательные суставы, которые принимают на себя нагрузку, особенно на собранной рыси. Качество движения считается неудовлетворительным, если нарушается ритм, удлиняется фаза подвисания, нарушается «рамка» лошади (становится трапециевидной), появляется скованность, а из-за нее «дерганье», неэластичные движения. При выполнении другого аллюра — прибавленного шага — качество движения будет высоким, если лошадь переступает задними ногами следы передних ног и ее скакательные суставы работают энергично, если у нее раскрепощена мускулатура плеч и шея несколько вытянута, но легкий контакт между ртом животного и рукой всадника сохраняется.

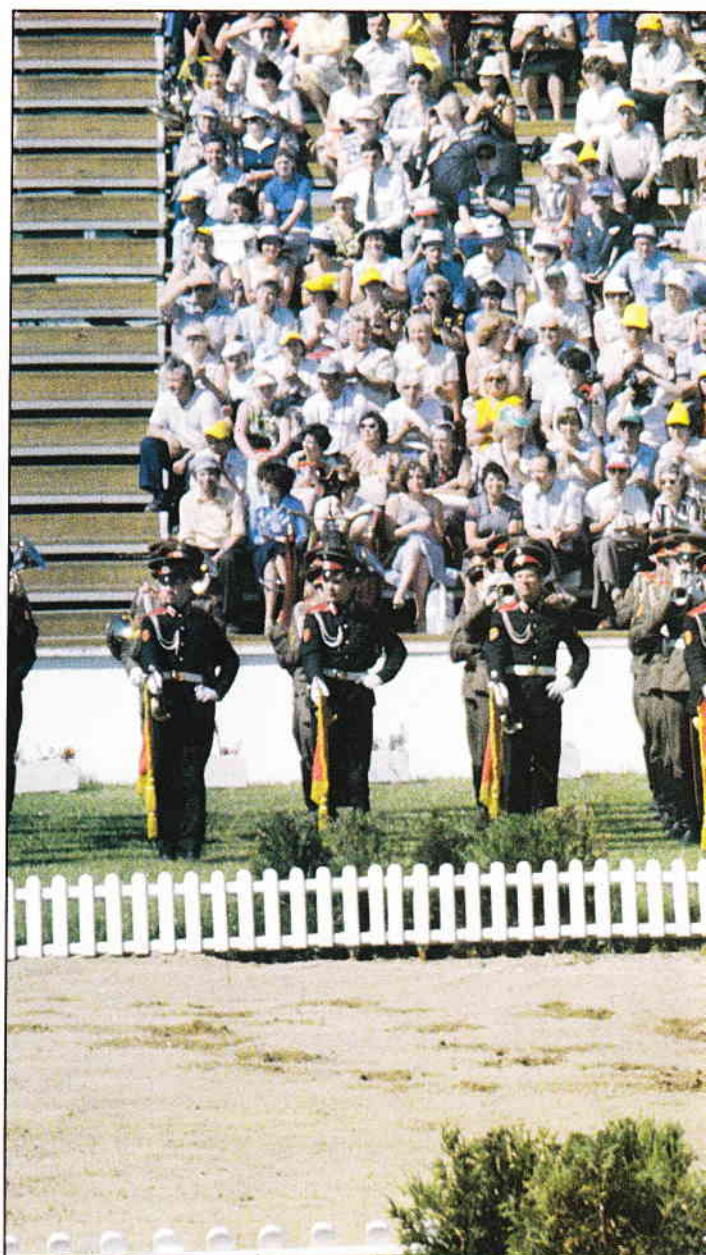
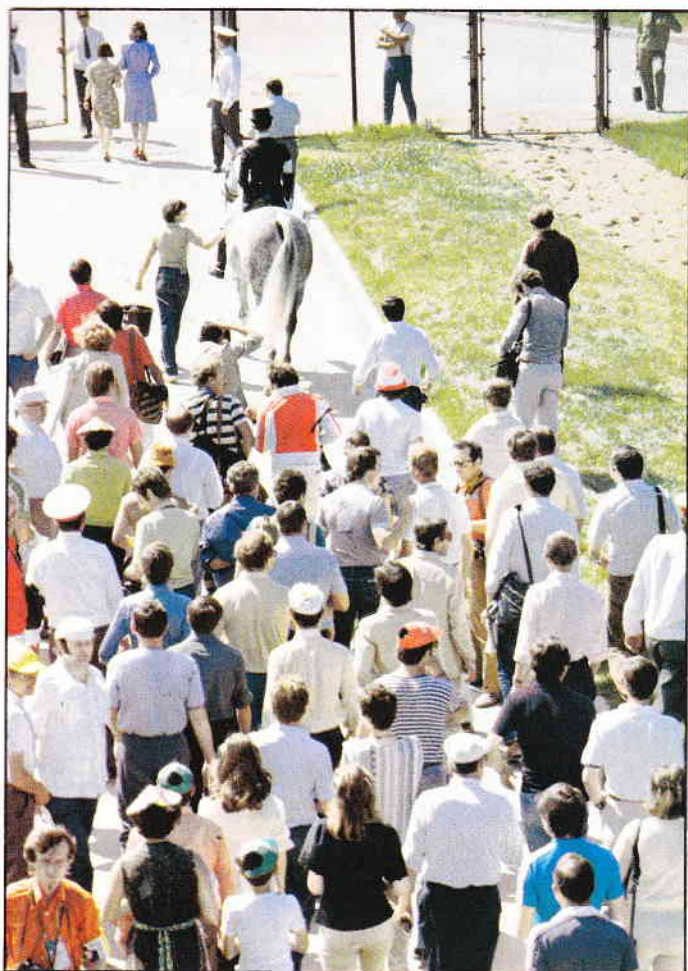
По правилам ФЕИ так называемые общие оценки спортсменам на выступлениях ставят за аллюры (их свобода и равномерность), за импульс (желание лошади двигаться вперед, эластичность, гибкость спины и подведение задних ног), за повиновение (внимание и доверие лошади, гармония и легкость, непринужденность движений, повиновение действиям

Олимпийские игры в Москве в 1980 г. Зрители прощаются после выступления Э. Тойрер

Олимпийские игры в Москве в 1980 г. Соревнования закончены, награды вручены. Победители делают круг почта по манежу

В личном турнире конки
Глина четвертая. В манежах высшей школы верховой езды

трензеля и мундштука, легкость передних ног). Оценивается также посадка конника, правильность применения им средств управления конем...

У нас в стране ныне существует немало конно-спортивных школ, где работают тренеры, умеющие подготовить спортсменов и лошадей к соревнованиям по высшей школе верховой езды. Всесоюзные соревнования обычно собирают мастеров выездки почти из всех республик (состав команды — 3 человека, но иногда приезжают 1—2 спортсмена). Как правило, в розыгрыше Большого приза участвует 15—20 всадников. На старт состязаний в Малом призе может выходить от 20 до 35 человек.

Соревнованиям предшествуют организационные мероприятия: мандатная комиссия, выводка, жеребьевка. Мандатная комиссия проверяет документы, выводка — состояние здоровья лошадей. На жеребьевке определяют номер выступления конника.

Задолго до начала соревнований участники получают программы выступлений («схемы», как говорят конники), где указано, какие элементы в какой последовательности и в каком месте манежа (на это указывают буквы разметки) они должны выполнить. «Схемы» на все четыре приза: Малый (Сан-Георг), Средний № 1 и 2. Большой — разрабатывает и утверждает ФБИ раз в четыре года.

Количество элементов, степень их сложности, переходы от одного к другому и составляют отличие одной программы от другой. Например, «схема» Малого приза не включает в себя пассаж, пиаффе и смену ног на галопе в один темп, программой Среднего приза № 2 предусмотрено выполнение пиаффе с продвижением вперед, а в Большом призе пиаффе выполняется только на месте, продвижение уже засчитывается как недостаток.

Изучение «схемы», езда по «схеме» — все это тоже входит в подготовку к соревнованиям. «Схема» регламентирует абсолютно все движения всадника в манеже, указывает, на что именно ему следует обратить внимание при выполнении элементов. «Схеме» спортсмен должен заучить и строго ей следовать во время выступления. За ошибки в ее прохождении снимаются баллы.

...И вот наступает день больших соревнований.

Манеж подготовили к ним с особой тщательностью и аккуратностью. Его покрытие взрыхлили и разровняли, отгородили посередине площадку размером 20×60 метров, расставили белоснежные тумбы с красными буквами, на них водрузили корзины с цветами, установили пять кабинок для судей.

До звонка, возвещающего начало соревнований, остается чуть меньше часа, а на разминочном поле

уже разминают лошадей четыре-пять всадников, одетых во фраки. Выступление, в зависимости от программы, может занимать 7—10 минут. Стандартная же разминка (10 мин. шагом—10 мин. рысью—5 мин. шагом—3 мин. галопом) длится около получаса. Она предназначена для подготовки мышц и сухожилий лошади, ее нервного аппарата к нагрузкам. Только после этого возможна работа на сбор, сгибания и прочее. Бывает, что разминку удлиняют, учитывая индивидуальные особенности животного.

Спортсмены на разминке обычно как бы прокручивают в своем сознании «схему» предстоящей езды. Некоторые просто вспоминают движения от буквы к букве. Другие, мысленно следуя по «схеме», сосредоточенно повторяют саму езду. Например: здесь я усиливаю шенкель, причем левый у меня ближе к подруге, правый несколько отодвинут, здесь левый повод чуть на себя, усиленное нажатие бедра, плечи—с небольшим разворотом, здесь—полуодержка. И так—от элемента к элементу, от буквы к букве. Специалисты считают, что именно такая разминка лучше подготавливает всадника к нервно-психическим перегрузкам во время соревнований...

До старта остается несколько минут.

Судьи занимают свои места, на трибунах расса-

живаются зрители. Главный судья берет в руки микрофон. Стартовый протокол известен всем участникам соревнований, и тот спортсмен, кому на жеребьевке выпало выступить первым, уже едит около манежа. Главный судья объявляет, что соревнования по высшей школе верховой езды начинаются, и по очереди представляет всех судей. Наконец звучит приглашение, многократно усиленное акустикой огромного зала:

— На старт приглашается...

Конечно, это—торжественная минута. Ради нее они столько времени работали вместе: тренер, конник, лошадь! Все продумано, проверено, отрепетировано. Теперь спортсмен и его четвероногий партнер—в манеже. Они должны показать свое мастерство в полном блеске, а судьи—оценить его. Как же это происходит?

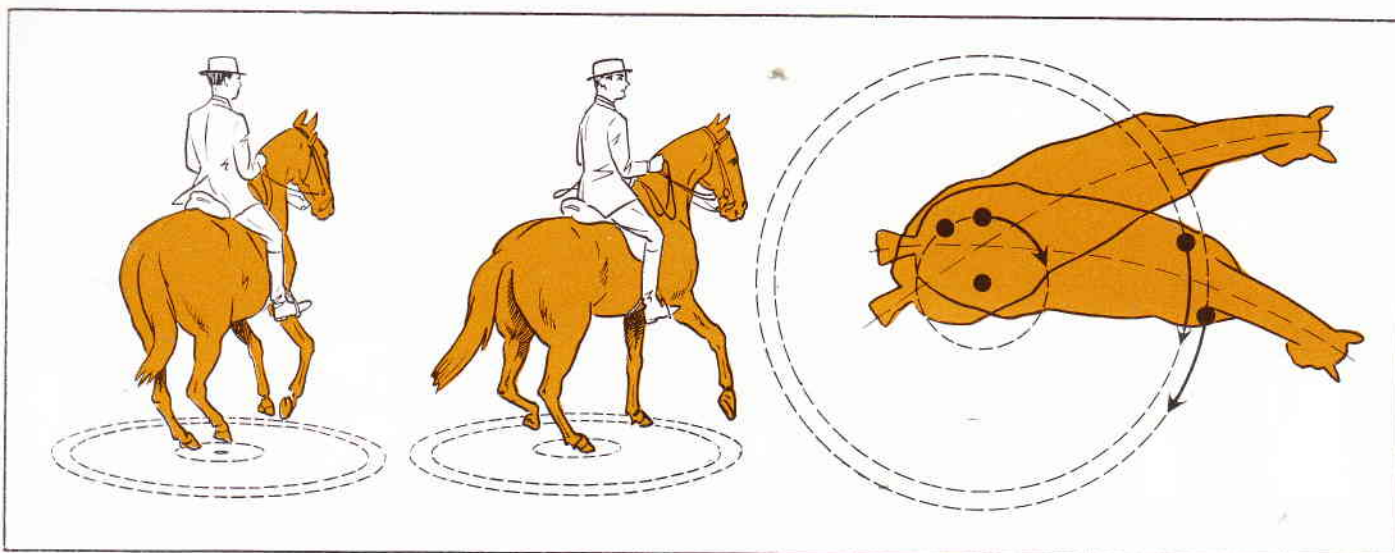
Может быть, увидеть выступление в соревнованиях по выездке как бы изнутри, понять чувства всадника, ведущего лошадь в манеже от элемента к элементу, чувства и мысли судьи, следящего за выполнением программы, поможет диалог между ними. Участниками этого диалога будут Е. В. Петушкова, заслуженный мастер спорта, и Н. Г. Громова, мастер спорта, судья международной категории.

Одна из важнейших фигур в программе Большого приза — пируэт на галопе, совершаемый в пять-шесть темпов галопе. Внутренняя задняя нога лошади является как бы центром поворота — круга, радиус которого равен длине лошади. Пируэт исполняется при максимальном сборе с сохранением импульса движения и требует от всадника умения

правильно сочетать работу всех средств управления и воздействия на лошадь.

Особенно серьезно наказывают судьи всадников за нарушение трехтактности галопе, скованную мускулатуру лошади (это заметно по шее животного), явное сопротивление в затылке, качание головой, осаживание на пируэте

Итак, Елена Петушкова на Пепле въезжает в манеж.

Е. ПЕТУШКОВА: Подъем в галоп, и Пепел как по струнке идет по осевой линии манежа и в центре; у точки, отмеченной белыми опилками, четко, быстро, но в то же время плавно, не «клюнув», останавливается.

«Вот вам, — мысленно говорю судьям. — Вот как мы умеем».

Короткий кивок, поводья в левой руке...

Н. ГРОМОВА: Всадник направляется к старту. Судьи внимательно следят за ним еще до въезда в манеж. Въезд совершается в середине короткой стенки, расположенной далеко от судей. Но точку «А» следует пройти так, чтобы лошадь двигалась строго по средней линии. Судьям хорошо видно любое отклонение от нее... Остановка в точке «Х». Лошадь должна стоять на всех четырех ногах в абсолютном покое. В этом случае начало выступления можно считать хорошим.

После приветствия всаднику лучше не спешить, а подготовить себя и лошадь к тому, чтобы двинуться с первого же шага рысью, «не раскачиваясь», не делая шаговых движений.

Е. ПЕТУШКОВА: Разбираю поводья, чтобы тронуться с места. И вдруг нас захлестывает рев прибоа. Это вдали, на дорожке ипподрома, рвутся к финишу рысаки, это кричит публика (реальный случай, который мне запомнился). Пепел обычно очень собран, а тут от неожиданности заплясал, закрутился на месте. Срыв сразу двух элементов!

Только когда шум смолк, Пепел снова мобилизовался и, пофыркивая, тронулся рысью. Перемена по диагонали на прибавленной рыси. Он еще в углу привычно просит повод, вытягивая шею. Распластавшись, словно летит над землей из одного угла манежа в другой.

Н. ГРОМОВА: Это упражнение совершается на диагонали. «Рамка» лошади должна быть немного увеличена (чуть-чуть вытянута шея), мах на рыси шире. Если же мах не стал шире, значит, скорость движения достигнута за счет более частых движе-

ний. Вот тогда-то мы и говорим: лошадь «бежит», а не идет прибавленной рысью. Она потеряла пружинистость в своих движениях и самое главное — ритм. Если толчковая сила задних ног использована правильно, то при увеличении маха рыси ритм сохраняется, рука всадника остается в легком пружинящем взаимодействии со ртом лошади. За выполненный таким образом элемент получают, как правило, высокую оценку.

Е. ПЕТУШКОВА: Еще серия элементов. Чувствую, возбуждение прошло. Пепел начинает подхалтуривать: прибавляет ровно столько, сколько сам считает нужным. Ковыряю его шпорой с того бока, который не виден судьям, — маленькая хитрость... Пепел, слегка крякнув, не прибавил ни на йоту. Он у меня профессор — прекрасно знает, что во время соревнований никакие наказания ему не грозят. Работает честно и добросовестно, но чуть-чуть излишне самостоятельно, словно говоря своим поведением: «Я прибавил, и хватит, а если тебе еще надо, это уж, извини, слишком...»

Однако ленца, с которой он сегодня бежит, действует мне на нервы. Давлю ногами изо всех сил его бока, позади только половина программы, а я уже устала, и впереди самые трудные элементы. Пепел работает очень четко, но вяловато, хотя при такой жаре его можно понять.

Переход в шаг. Ну вот, секунд двадцать передышки — шагом сам пойдет...

Н. ГРОМОВА: Несколько слов о собранном и прибавленном шаге. Как часто у вполне хорошо подготовленных лошадей нет хорошего шага! Здесь можно посоветовать только одно: выезжая лошадь, не увлекайтесь сложными фигурами, больше шагайте, дайте развиться этому главному естественному аллюру. Тем более не забывайте о работе на шагу.

Е. ПЕТУШКОВА: Менка ног. Здесь он часто врет. Когда-то это был его коронный номер, но однажды я заболела, и на него посадили другого всадника — мужчину: команде на соревнованиях нужен был зачет. Вместо того чтобы попытаться подстроиться к лошади, всадник решил за один день

переделать «под себя» Пепла. Он предъявил иные требования и по-иному, чем я. Лошадь не понимала, что от нее хотят... С тех пор ее будто подменили: в последующие десять лет можно по пальцам пересчитать соревнования, когда ему случайно удавалось пройти диагональ, меняя ногу без единой ошибки. Правда, и я здесь уже не чувствую уверенности. Точнее, жду ошибки. А лошадь и на это реагирует.

Н. ГРОМОВА: Любая перемена ноги на галопе в один, два, три, четыре и более темпов проводится «в воздухе», то есть практически в момент подвисяния. Судья не только считает количество темпов, но и отмечает прямолинейность движения, спокойствие, легкость, с которой эти перемены совершаются, а также сохранение или потерю импульса при исполнении всей фигуры.

Е. ПЕТУШКОВА: В менке ног на этот раз, кажется, пронесло. Все прекрасно. Остается заключительное пиаффе, и я позволяю себе немного расслабиться: сама выдохлась до предела. Пепел мокрый, шерсть под поводьями в пене...

Ох, нельзя ворон ловить! Я самую малость ослабила контроль, а он встал, когда надо было еще восемь темпов отбить.

Не смущаясь тем, что нахожусь под носом у судей — из двух зол выбирают меньшее, — поддеваю

Пепла шпорами. Лениво отбрыкнувшись, он несколько раз переступает. Это вряд ли даже намек на пиаффе, но большего мне добиться не удастся.

Н. ГРОМОВА: Иногда вместо пиаффирования лошадь топчется на месте без всякой последовательности в темпах, с разными промежутками между ударами копыт, но поднимает ноги довольно высоко, другая лошадь делает все точно в темпе пиаффе, но ноги несет низко. Оценка за выполнение пиаффе у второй лошади будет выше, чем у первой, создающей лишь видимость исполнения элемента.

Е. ПЕТУШКОВА: Пот заливает глаза. Задыхаясь от усталости, кланяюсь судьям — улыбку даже не пытаюсь изобразить. Поводья брошены, и Пепел, глубоко вздохнув, выходит из манежа с чувством выполненного долга...

Н. ГРОМОВА: Судейство в выездке очень сложное дело. Оно требует высокой квалификации и огромного нервного напряжения, так как соревнования длятся часами, да и каждая программа, начиная с Малого и кончая Большим призом, может включать в себя от тридцати до пятидесяти элементов и их сочетаний.

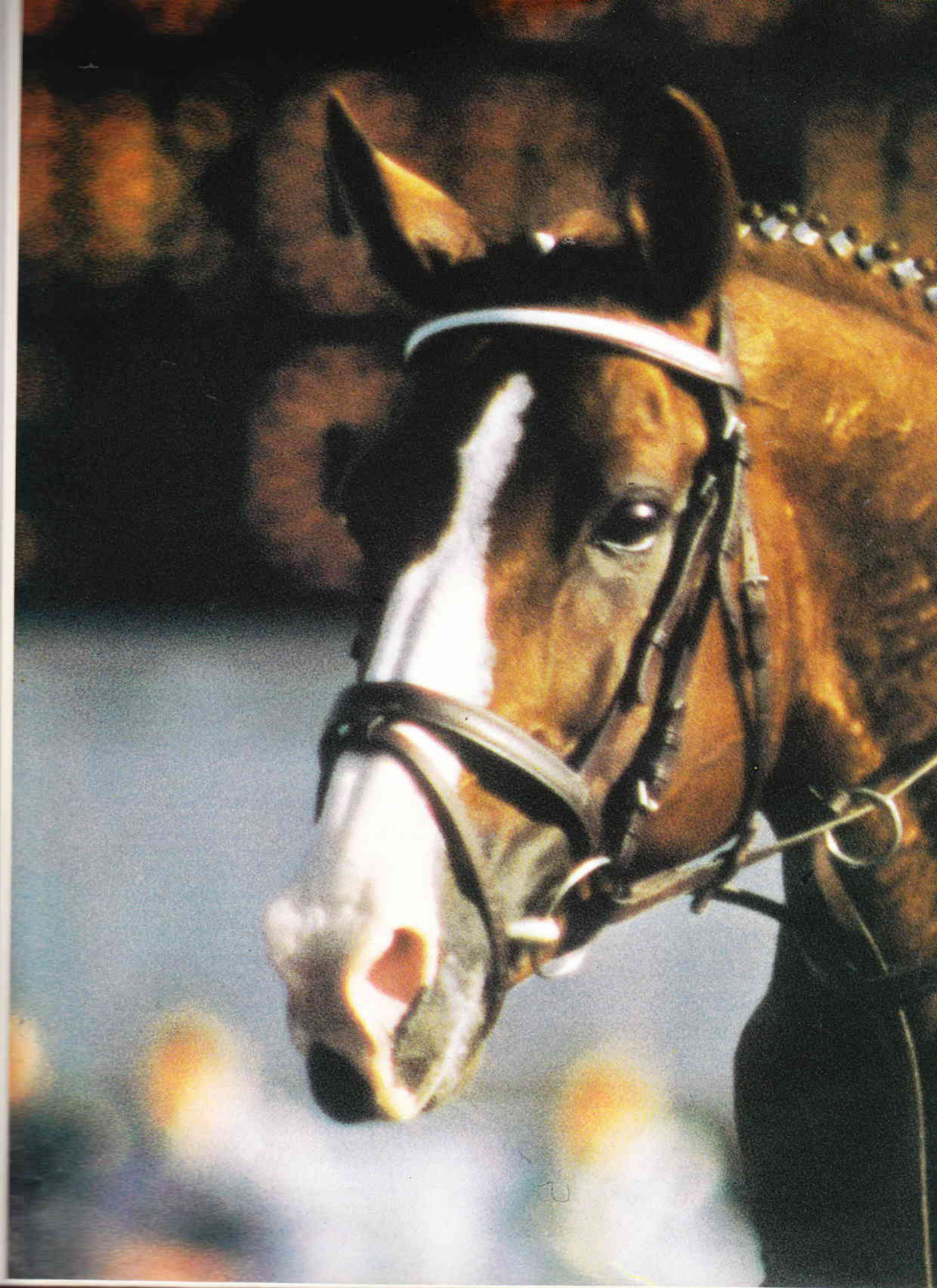
Конечно, желательно, чтобы каждый судья до перехода на судейскую работу участвовал в соревнованиях и — что еще лучше! — сам бы выездил лошадь до того класса, который он судит. Работа с лошадью наделяет судью пониманием тех проблем, которые нередко испытывает всадник на манеже. Участие в соревнованиях помогает почувствовать работу спортсмена во время выполнения «схемы»...

Нина Георгиевна Громова как раз и принадлежит к числу таких судей. У нее за плечами большой опыт выступлений на спортивной арене. Кроме того, как представитель нашей страны она участвовала в разработке правил ФЕИ по высшей школе верховой езды.

На Олимпийских играх в Сеуле в 1988 году сборная команда СССР по выездке выступала в таком составе: Н. Менькова, О. Климко, Ю. Ковшов, А. Танков. В командном зачете они заняли 4-е место. В личном зачете лучше всех выступила Нина Менькова (9-е место). Она работает с Диксоном, восьмилетним мерином, выращенным в Старожиловском конном заводе. В число ведущих спортсменов страны вошла два года назад. Менькова — из московского «Буревестника», конным спортом начала заниматься в 1965 году, ее тренирует А. Шерба.

В Кубке и личном чемпионате СССР 1987 года Менькова особенно успешно выступила в Среднем призе, показав результат высокого международного уровня — 63,5—65,5%. Удачно провела международные соревнования во Франции, Италии, Югославии. Нина Менькова обладает отточенной техникой, а ее Диксон — лошадь с прекрасными природными данными. По мнению специалистов, у этой пары — большое будущее.

Глава пятая

На конкурном поле

Когда-то у человека была мечта: сесть в седло и на коне взлететь к звездам. Так прыгал на своем Коньке-Горбунке герой русской народной сказки. Конникам до звезд по-прежнему далеко, но некоторые вершины им все-таки покорились. На конкурном поле в настоящее время устанавливают препятствия высотой до 160-170 сантиметров. Преодолеть их правильно, быстро и точно — задача конкурриста...

3 августа 1980 года. Воскресенье. По-летнему ясное, солнечное и жаркое утро. Толпы людей стекаются к Центральному стадиону имени В. И. Ленина. Постепенно заполняются его вместительные трибуны. Однако Большая спортивная арена, или, проще говоря, футбольное поле, в этот день выглядит непривычно. На изумрудно-зеленой траве установлены разнообразные препятствия, обозначены старт и финиш. Нет, сегодня не на футбол пришли смотреть тысячи и тысячи москвичей и гостей столицы. Сегодня — заключительный день XXII Олимпийских игр в Москве, и по старой традиции завершают Олимпиаду-80 соревнования конников-конкуристов. Им предстоит разыграть Большой приз по преодолению препятствий, а зрителям увидеть яркое и захватывающее зрелище...

Ведь в конкуре преимущество одного спортсмена перед другим видно не только знатокам и любителям, но и всем непосвященным. Сбита или нет красно-белая жердь в «системе», провалена или уцелела после прыжка «каменная стенка», попала лошадь в «канаву» с водой или благополучно перенесла своего всадника через нее — это ясно на соревнованиях по преодолению препятствий с первого взгляда.

И сколько раз в тот день замирали сотысячные трибуны стадиона имени В. И. Ленина, когда конник и его четвероногий партнер ошибались в прыжке! И сколько раз взрывались аплодисментами, отдавая дань уважения победителю! Но на самом деле болельщиков у конного спорта в эти минуты было во много раз больше. Миллионы телезрителей, прикинув к голубым экранам, следили за событиями на конкурном поле. Впервые Центральное телевидение вело столь длительный и подробный репортаж с состязаний конников.

После двух гитов в том олимпийском конкуре определился чемпион. Им стал польский спортсмен, офицер польской армии Ян Ковальчик на лошади Артемор. Он вышел на 1-е место и стал обладателем золотой медали, пройдя маршрут с 8 штрафными очками. В упорной борьбе совсем немного проиграл ему наш конник Николай Корольков на лошади Эспадрон. Он тоже прошел маршрут с 8 штрафными очками, но не рассчитал скорость движения, отстал от польского спортсмена на 16 секунд, за что и получил еще 1,5 штрафных очка. Он стал серебряным призером Олимпиады. Бронзовая медаль после перепрыжки досталась спортсмену из Мексики Пересу Эрасу Хоакину, выступавшему на лошади Алемони. Так распределились места в личном первенстве.

На пресс-конференции Ян Ковальчик рассказал о себе. Он родился в городе Драгомьшле, ездить верхом научился в детстве, потому что рядом с его домом находилась конюшня. В 1961 году он переехал в Варшаву и начал военную службу. Конным спортом продолжал заниматься в армейском спортклубе «Легия» под руководством тренера Виктора Олендзкого. Одиннадцать раз Ковальчик выигрывал чемпионаты Польши по конкуру и дважды по троеборью, четыре раза участвовал в олимпийских играх, но победителем в личном зачете стал впервые в Москве. Лошадь он тренирует дважды в день: утром — на управление и укрепление мускулатуры и

связок, а также прыжки на 120—140 сантиметров и один-два — на 150 сантиметров. Вечером — проводка в течение часа или легкая работа под седлом.

Николай Корольков, завоевавший 2-е место, был представителем ДСО «Урожай» (Ростов-на-Дону), учеником известного в прошлом спортсмена А. А. Жагорова. Ему исполнилось 34 года. Он очень удачно выступал на Эспадроне и на VII летней Спартакиаде народов СССР (2-е место в конкуре «Высший класс»), и на Всесоюзных соревнованиях по преодолению препятствий в 1979 году (3-е место в конкуре «Высший класс») и в 1980 году (абсолютный чемпион в конкуре «Высший класс»). К олимпийским стартам он готовился долго, тщательно и действительно достиг прекрасной спортивной формы.

— Довольно высокие результаты Николая Королькова на Олимпиаде-80 не случайность, — говорит Антон Афанасьевич Жагоров. — Его отличают качества настоящего бойца, высокая техничность. Среди членов сборной команды конкуристов он имел тогда

Корольков Николай Павлович, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), чемпион XXII Олимпийских игр в командном зачете и серебряный призер в личном зачете (1980 г.), неоднократный призер международных соревнований, чемпион СССР (1980 и 1981 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1946 г. в Ростове-на-Дону в семье рабочих. Конным спортом начал заниматься в 1956 г. в конноспортивной школе при Ростовском ипподроме. С 1965 по 1967 г. служил в армии, затем работал тренером в конном заводе им. С. М. Кирова.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1972 г., с 1973 по 1983 г. входил в сборную СССР по конкуру.

С 1983 г. работает тренером по современному пятиборью в школе высшего спортивного мастерства (Ростов-на-Дону). Награжден орденом «Знак Почета» (1980 г.), медалью «За трудовую доблесть» и знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1980 г.).

На снимке: Н. П. Корольков в 1980 г.

Николай Корольков на Эспадроне, 1980 г.

Родословная Эспадрона

128/129

самый большой опыт международных соревнований. Например, в период подготовки к Олимпийским играм, на турнире в Польше, Корольков и Погановский, проявив немалое самообладание и мастерство, завоевали второе место.

Партнером Королькова был девятилетний жеребец тракененской породы по кличке Эспадрон, выращенный в конном заводе имени С. М. Кирова. Николай сам готовил эту лошадь, много и успешно на ней выступал. Они понимали друг друга, что называется, с полуслова. У них был один недостаток — не всегда правильно выбирали скорость на маршруте. Только это, на мой взгляд, и помешало Николаю стать олимпийским чемпионом...

Корольков завоевал серебряную олимпийскую медаль первым из советских конюров. Это была награда и спортсмену, и его тренеру, и конноспортивной школе ДСО «Урожай», в стенах которой он получил первые навыки верховой езды, прошел путь к вершинам спортивного мастерства. О хороших традициях этой школы говорит и тот факт, что еще один ее воспитанник, тоже ученик А. А. Жагорова, входил в сборную. Это — Виктор Асмаев, выступавший на Рейсе, рыжем жеребце буденновской породы.

Корольков, Асмаев, Погановский и Чуканов защищали честь советского конного спорта в командном первенстве по конкуру, которое проходило в конноспортивном комплексе в Битце 29 июля 1980 года.

В составлении паркура Олимпийских игр в Москве, как для командных, так и для личных соревнований, участвовал известный специалист из Италии Д. Маркони. Многим сильнейшим конюрам Европы и Америки знакомы его хитроумные построения. Они рассчитаны на хорошо выезженных лошадей и спортсменов высокого класса.

В Битце всадникам надо было преодолеть 13 препятствий, сделать 16 прыжков. Были на этом конкурном поле две «системы»: двойная и тройная, канава с водой шириной 4,75 метра, высотные препятствия, жердевые заборы, «камен-

Эспадрон, 1971 г.р. тракененская порода, рыжий	Памир, 1958 г.р. вороной	Пилигрим	·Пифагораз
			Альстер
	Эпика, 1966 г.р. гнедая	Механика	Маркзит
			Хейделерхе
	Эпика, 1966 г.р. гнедая	Померанец	Прибой
			Маммона
Эмблема		Эйфель	
			Хохотунья

ные стенки». Максимальная высота препятствий достигала 160 сантиметров. На прохождение маршрута отводилось 113 секунд.

Первым из советских конюров на старт вышел Николай Корольков на Эспадроне. Признанный лидер нашей команды, он был предельно сосредоточен, внешне спокоен и сдержан. Эспадрон шел под ним отлично, раскованно и свободно. Первый повал ростовчанин сделал на тройной «системе», потом — на двойной. Болельщики затаили дыхание, но, к счастью, на этом ошибки и кончились. Корольков получил 8 штрафных очков.

Следом за ним прыгал Веслав Хартман на Нортоне. Его выступление было менее удачным: 12 штрафных очков. Спортсмена из Польши сменил мексиканец Альберто Вальдес на Леди Мирке. Он допустил две ошибки: 8 штрафных очков. Но вот в лидеры выходит офицер Войска Польского Ян Ковальчик: всего 4 штрафных очка за повал на двойной «системе».

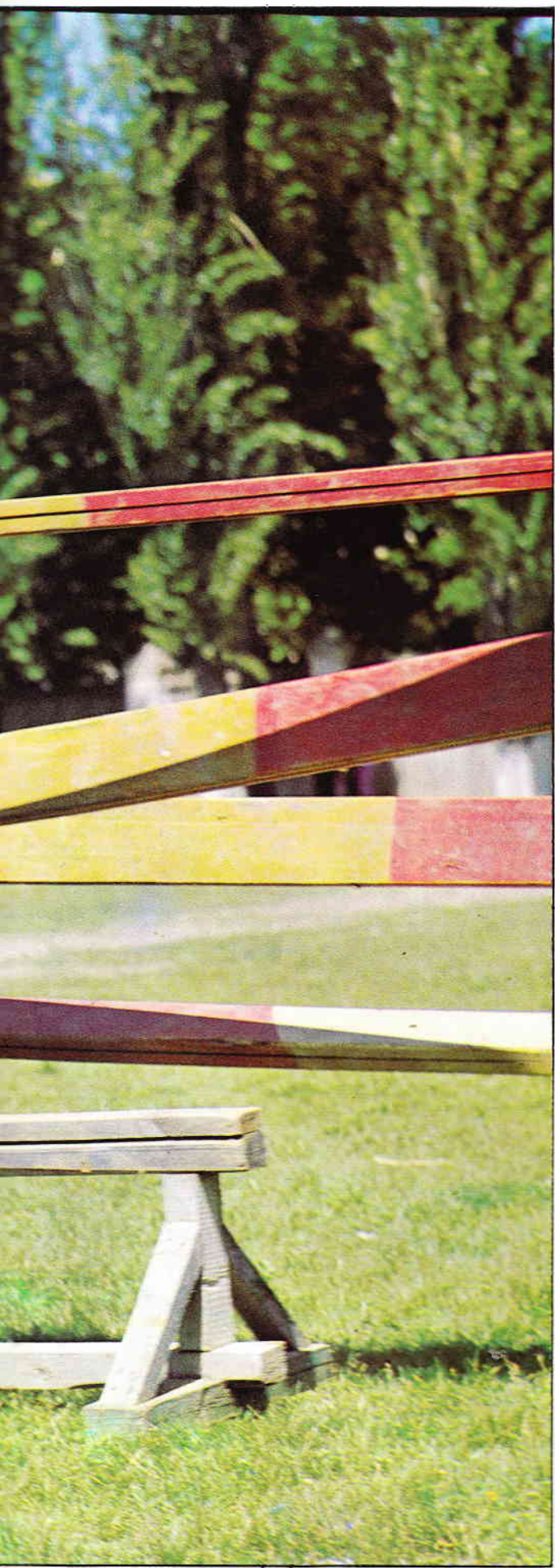
Конечно, это была трудная минута для наших спортсменов: инициатива в борьбе за командное золото могла ускользнуть из рук. Поддержать их

Глава пятая. На конском поле

Закидка. На тренировке это не так уже страшно...

психологически, вселить уверенность стремились тренеры В. В. Мишин и А. А. Жагоров.

Следующим после Королькова советским конкурристом был Виктор Погановский на Топком. Но его выступление не внесло ясности в борьбу за медали. Он сделал два повала и получил соответственно 8 штрафных очков.

С нетерпением ждали зрители старта Виктора Асмаева на Рейсе. Эта лошадь была хорошо известна всем любителям конкура. Тринадцатилетний Рейс уже много лет успешно выступал на всесоюзных соревнованиях, отличался красивым, мощным прыжком. Но за несколько дней до начала состязаний в Битце случилось досадное происшествие. Рейса оставили на развязке в коридоре конюшни рядом с денником другого жеребца. Совсем ненадолго отлучился дневальный, но Рейс успел за это время ударами в дверь нанести себе травму. Три дня не отходил от лошади ветеринарный врач команды Е. И. Ильин, лечил Рейса уколами, примочками. Рейс смог выйти на старт соревнований и продемонстрировать свои способности.

Прыгал он изящно, легко, с большим запасом высоты. Одно за другим оставались позади препятствия, пройденные, как говорят конники, «чисто». Был только повал на тройной «системе»: 4 штрафных очка. Эмоциональный Асмаев, спрыгнув с седла, даже горячо поцеловал своего любимца: «Молодец, Рейс!»

Успех товарища по команде закрепил Вячеслав Чуканов, выступавший на Гепатите. Он допустил всего одну ошибку на маршруте, закончил его с 4 штрафными очками.

Позади был первый гит. Основной соперник советских конников команда Польши проигрывала 12 штрафных очков. Эти итоги обнадеживали, но впереди оставался второй гит. Как сложится ситуация на завершающем этапе соревнований?

И надо сказать, что наши ребята вновь выступили с большим воодушевлением, точно и собранно, и показали результаты лучшие, чем в первом гите. Корольков прошел маршрут с 4 штрафными очками. Он немного поторопился на тройной «системе», выслал Эспадрона раньше времени. Погановский не сделал ни одной ошибки при прыжках, но превысил контрольное время, за что получил 0,25 штрафных очка. Когда закончил выступление Асмаев, всем стало ясно, что победа уже завоевана. И наконец Чуканов, который с блеском справился с задачей: 0 штрафных очков!

Выступление Чуканова не могло повлиять на распределение мест в командном зачете, но молодой конник, проявив поистине бойцовский характер, показал превосходный результат.

Советская команда конкурристов впервые в истории олимпийских игр завоевала золотые медали, набрав 20,25 штрафных очка. На 2-м месте была команда Польши (56 штрафных очков) и на 3-м — команда Мексики (59,75 штрафных очка).

Над Битцей поплыли звуки Гимна Советского Союза, по флаштку поднималось вверх алое полотнище флага. На пьедестале почта в торжественном молчании застыли победители: Вячеслав Чуканов, Виктор Асмаев, Николай Король-

Погановский Виктор Александрович, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), чемпион XXII Олимпийских игр в командном зачете (1980 г.), неоднократный призёр международных соревнований, десятикратный чемпион СССР (1974—1985 гг.), неоднократный призёр всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1949 г. в Николаеве в семье рабочих. Конным спортом начал заниматься в 1961 г. в конноспортивной школе ДСО «Колхозник» в Николаеве. С 1968 по 1970 г. служил в армии.

Окончил Педагогический институт им. Белинского (факультет физического воспитания).

В чемпионатах страны начал участвовать с 1967 г., с 1970 г. входит в сборную СССР по конкуру.

С 1974 г. работает инструктором по конному спорту Николаевского областного спорткомитета. Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1986 г.) и «Знак Почета» (1980 г.), знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1980 г.).

На снимке: В. А. Погановский в 1985 г.

Виктор Погановский на Топком, 1980 г.

Препятствие будет взято...

Родословная Топкого

В новом сезоне конный
Глава выгн. Из конкурном поле

ков, Виктор Погановский. Незабываемая, радостная минута!

Вместе со зрителями на героев Олимпиады с волнением смотрели и те, кто привел их к победе, кто готовил к спортивным сражениям конников и лошадей. Пожалуй, в немалой степени своим успехом сборная была обязана Антону Афанасьевичу Жагорову, его знаниям, опыту, тренерскому таланту. Ведь он не только тренировал Николая Королькова и Виктора Асмаева. Через его руки прошли три лошади из четырех, выступавших за команду: Эспадрон, Рейс, Топкий.

Много сил отдал своему воспитаннику Виктору Погановскому и Александр Львович Зозуля, тренер конноспортивной школы ДСО «Колос» в городе Николаеве, полковник кавалерии в запасе, участник Великой Отечественной войны. Вячеслав Чуканов проходил конкурную науку под руководством Виктора Николаевича Ненахова, в прошлом известного спортсмена. Старшим тренером сборной был Валентин Васильевич Мишин, очень опытный наставник и конкуррист, еще юношей участвовавший в I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 году.

Наверное, внимательнее всех следил за борьбой на конкурном поле в Битце Анатолий Тимченко, спортсмен из московской школы ДСО «Спартак», одноклубник Чуканова. Он был запасным в олимпийской команде, тоже готовился к стартам вместе со своими товарищами и радовался их успехам...

О победе советских конкурристов тогда говорили и друзья Олимпиады-80, и ее противники. Друзья отмечали высокое мастерство победителей, отличную организацию соревнований. Противники во что бы то ни стало стремились принизить их значение, упирая на то, что некоторые конники из США, Англии, ФРГ, повинувшись решению своих правительств, не приехали в Москву.

Так, французская буржуазная газета «Фигаро» писала: «Уровень спортивных состязаний будет значительно снижен, и большая часть золотых медалей, которые будут розданы в течение двух недель, увенчают отнюдь не лучших в мире...»

Топкий, 1972 г.р. тракенен- ская порода, вороной	Остряк, 1955 г.р. темно- гнедой	Оссеан	Пильгер
		Спорт фройде	Остия
	Тропа, 1966 г.р. рыжая	Померанец	Пифагораз
			Спортлибе
		Тахта	Прибой
			Маммона
		Термит	
		Хайдеринен	

Однако если исходить из объективных данных, то олимпийские старты 1980 года действительно определили сильнейших. Для сравнения можно взять результаты командных соревнований по преодолению препятствий на предыдущих олимпийских играх. В 1968 году в Мехико Большой приз в командном зачете выиграли канадцы, набрав 102,75 штрафных очка, в 1972 году в Мюнхене победили всадники из ФРГ — 32 штрафных очка, в 1976 году в Монреале первыми были французы — 40 штрафных очков. Советские же конники закончили соревнования с 20,25 штрафных очка.

Кроме того, есть, так сказать, и свидетельство беспристрастного очевидца. Генеральный секретарь Международной федерации конного спорта Ф. Видмар, отвечая на пресс-конференции на вопросы журналистов, сказал:

— Соревнования в Битце по всем своим измерениям проходили на истинно олимпийском уровне...

Отгремели спортивные баталии, получили почетные награды победители. Советские конники завоевали тогда 3 золотые, 3 серебряные и 2 бронзовые медали. Конечно, это было большим достижением для наших спортсменов. Но если перелистать страни-

СПАРТАКИАДА НАРОДОВ СССР
 ПРЕДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИИ
 "КУБОК СССР" - КОМАНДНЫЙ
 ВЫСОТА ДО 160 СМ / 2 ГИТ /

29	ЧУРСИН О.	БРИГАНТ	КИРГ
	РЕЗ: 18,75	СУММА: 48	
30	СОЛОВЬЕВ П.	ТАШКЕНТ	КЯЗ.
	РЕЗ: 67	СУММА: 167,25	
31	СУСЛИН Е.	ПИСТОЛЬ	МОСК
	РЕЗ: 4	СУММА: 4,75	
32	ПАНУРИН В.	ПАНТ	РСФС
	РЕЗ: 00	СУММА: 00,00	

Владимир Вячеслав Михайлович, многократный мастер спорта СССР (1960 г.), чемпион XXII Олимпийских игр в конном прыжке (1980 г.), неоднократный призёр международных соревнований, семикратный чемпион СССР (1976—1981 гг.), неоднократный призёр всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1952 г. в городе Химки Московской области в семье рабочих. Конным спортом начал заниматься в 1963 г. в конноспортивной школе ДСО «Спартак» (Москва). В 1968 г. туда же поступил рабочим по тренингу лошадей. С 1970 по 1972 г. служил в армии.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1974 г., с 1978 по 1982 г. входил в сборную СССР по конкуру. Награжден орденом «Знак Почета» (1980 г.) и знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1980 г.).

На снимке: В. М. Чуканов в 1980 г.

Вячеслав Чуканов на Гепатите. 1980 г.

Пряжок через канаву с водой... «Чисто!»

Родословная Гепатита

В конном прыжке

Глава пятая. На конном поле

цы истории конного спорта в нашей стране, то можно найти упоминания и о других успехах всадников, участвовавших в крупных международных соревнованиях.

Как уже говорилось ранее, начало века было отмечено необыкновенно удачными выступлениями русских конюхов в Лондоне. Трижды они завоевывали почетный трофей — золотой кубок короля Эдуарда VII. Эти победы были связаны с именами двух братьев Родзянко — Александра и Павла, офицеров Кавалергардского полка. Александр Родзянко участвовал в соревнованиях конюхов в Турине в 1902 году, затем стажировался в Сомюрской школе во Франции, вместе с младшим братом Павлом выступал в Лондоне перед первой мировой войной.

Павел Родзянко в 1906 году был откомандирован в Пинерольскую кавалерийскую школу, где прошел полный курс обучения и стал горячим приверженцем так называемой натуральной школы верховой езды, основные принципы которой сформулировал Каприлли! По возвращении в Петербург он начал пропагандировать метод Каприлли среди кавалерийских офицеров, участвовавших в конкурсах в Михайловском манеже. Метод давал большие преимущества при прыжках, и сторонники Родзянко скоро стали отличаться на состязаниях.

В 1911 году Павел Родзянко под псевдонимом «П. П. Р.» выпустил книгу «Итальянская кавалерийская школа и новый метод полевой езды и обучение ей», в которой подробно описал все особенности системы капитана Каприлли. Среди любителей верховой езды книга вызвала большой интерес, но официального одобрения у командования русской конницы не получила. С резкой критикой итальянских методов выступили генералы князь Д. Багратион, В. Химец, К. Вольф и даже автор популярной тогда «Книги о лошади» С. Урусов.

Тем не менее некоторые офицеры освоили новую посадку на более коротких стременах и метод преодоления препятствий, предложенный Каприлли. Этими обстоятельствами и были определены их успехи на турнире в Лондоне в 1912, 1913 и 1914 го-

Гепатит /Гандикап/ 1972 г.р. чистокровная верховая породы, гнедой	Перпл Перил 1959 г.р. караковый	Мистер Газ	Назрулла
			Фишу
	Гармония 1963 г.р. гнедая	Вистерия	Исток
			Блю Кипрус
		Аргонавт	Амур
			Ракета
Георгина II	Грегор		
	Герань		

дах. Русские конюхи легко опередили своих соперников, придерживавшихся старого манежного и английского парфорсного методов прыжка (на длинных стременах, сохраняя вертикальное положение туловища при преодолении препятствия).

Первая мировая война положила конец спортивным увлечениям офицеров, а книга Родзянко стала библиографической редкостью, недоступной широкому кругу читателей. О ней мало кто знал. Однако специалисты не забыли об изысканиях штабс-ротмистра-кавалергарда.

Бурное время революций и войн кончилось, и к конному спорту вернулись вновь. Но теперь он, так сказать, вышел из гвардейских манежей на широкий простор донских степей. Методы Каприлли изучали и применяли в начале 30-х годов на Краснознаменных кавалерийских курсах усовершенствования командного состава (КККУКС) в Новочеркасске.

— Игорь Коврига побывал на КККУКС, — вспоминает А. М. Левина. — Вернувшись оттуда, он рассказал в школе МОАХ о новых принципах прыжковой подготовки, и мы все сразу укоротили стремена, стали прыгать по итальянской системе. Результа-

Асмаев Виктор Карпович, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), чемпион XXII Олимпийских игр в командном зачете (1980 г.), участник и призер международных соревнований, чемпион СССР (1980 г.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1947 г. в Ростове-на-Дону в семье слу-

жащих. Конным спортом начал заниматься в 1961 г. в конноспортивной школе ДСО «Урожай». С 1966 по 1969 г. служил в армии. В 1979 г. окончил Ростовский государственный университет. С 1984 по 1986 г. работал тренером сборной команды СССР по конкуру в Ростовской области. С 1987 г. — завуч областной детско-юношеской шко-

лы олимпийского резерва.

В чемпионатах страны начал участвовать в 1964 г., в сборную СССР по конкуру вошел в 1965—1967 и в 1980—1984 гг. Награжден медалью «За трудовое отличие» (1980 г.) и знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть».

На снимке: В. К. Асмаев в 1980 г.

Виктор Асмаев на Рейсе, 1980 г.

Родословная Рейса

136/137

Прыжок через «каменную стенку»... «Чисто!»

В. Асмаев со своим наставником заслуженным тренером СССР А. А. Жагоровым. Олимпиада в Москве, 1980 г.

Рейс 1967 г.р. буден- новской породы, рыжий	Рубильник 1953 г.р. рыжий ч/кр.	Рауфбольд	Олеандер	
			Рейхенбах	
	Эпопея 1960 г.р. рыжая	Биография		Флеш Бай
				Байинина
	Боксерка	Элексир		Эльбграф
				Игра
			Барвинок	
			Савоина	

ты пошли вверх. Конечно, мы стали сторонниками этой системы...

Будущие основатели и тренеры первых конноспортивных школ в добровольных спортивных обществах были молоды. Им очень нравился конкур, требовавший от всадника смелости, риска, мгновенных решений. Именно в преодолении препятствий, в одиночных прыжках, в троеборье, в скачках — гладких и барьерных — они пробовали свои силы охотнее всего и часто добивались успеха.

Елиазар Левин, Александр Левина, Павел Чулин, Наталья Васильева (Роге), Галина Гвоздева, Игорь Коврига и Нина Коврига, Александр Таманов — это имена из списка призеров I Всесоюзных соревнований по конному спорту. После Великой Отечественной войны они продолжали лидировать в этих видах, хотя здесь, как и в выездке в то время, спортсменов из ДСО потеснили армейские всадники.

В 1946 году чемпионом страны в конкуре «Высший класс» стал Анастасьев на кобыле Галка, 2-е

место занял Маныч на коне Омут, и 3-е — Шевченко на кобыле Рота. Все они были офицерами кавалерии. Правда, в «Трудном классе» первенство завоевал В. Пьянов из московского «Спартака», в «Среднем классе» — Б. Солдаткин из ленинградского «Спартака».

В 1947 году на Всесоюзных соревнованиях по преодолению препятствий на Кубок СССР и в «Высшем классе» снова первенствовал представитель армейских спортсменов — кавалерист Я. Савченко, выступавший на незабвенном Арабе (Казбеке), отце Абсента. В «Трудном классе» победил конник из Эстонии Л. Тамм на коне Орлик. Эстонские всадники А. Лукас, Е. Матсова и Л. Теддер оказались сильнейшими в «Трудном классе». В «Высшем классе» лидерами стали Г. Гвоздева, З. Тарасова и Н. Роге.

Следующий, 1948 год также принес победу в конкурсах армейцам: в соревнованиях на Кубок СССР — В. Лагошу, в «Высшем классе» — А. Тимохину, Г. Анастасьеву, Г. Ельясову. У женщин в «Высшем классе» первенства добились признанные мастера Н. Роге, А. Левина и Г. Гвоздева. Но в «Трудном классе» впервые вышла вперед

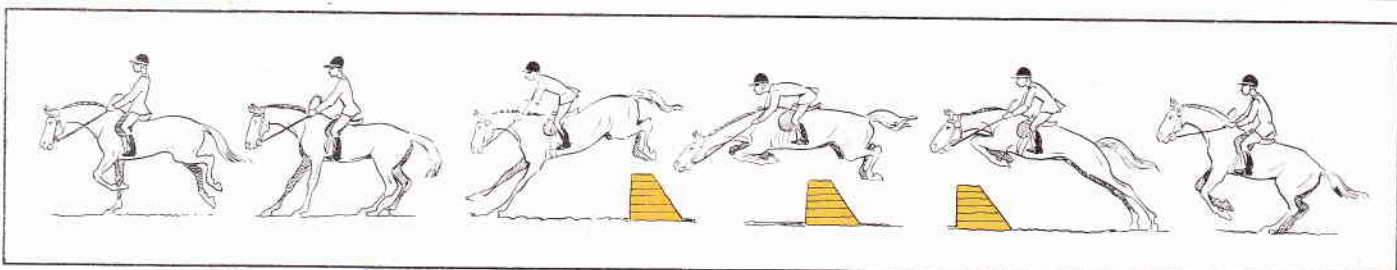
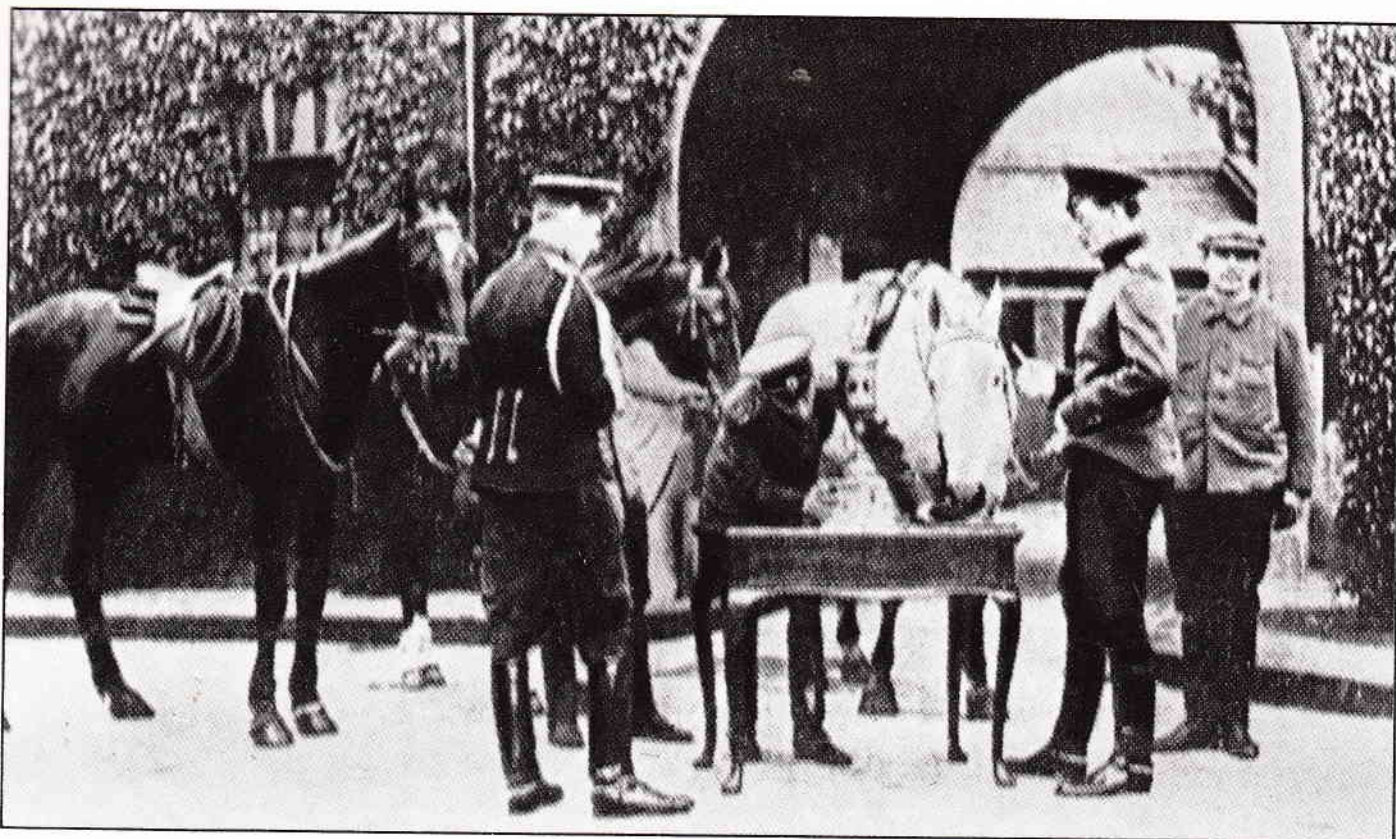

Впервые русские конники участвовали в международных соревнованиях по преодолению препятствий в 1902 г. в Турине (Италия), но больших успехов так и не добились. Затем, по мере распространения в России метода капитана Каприлли, русские спортсмены стали выступать более стабильно. Так, в 1910 г. ротмистр Бертрэн выиграл в Лондоне

первый приз — Канадский кубок. В 1911 г. в таких же соревнованиях участвовал штабс-ротмистр фон Эксе и тоже завоевал награду — золотой кубок короля Георга V. В 1911 г. на соревнованиях в Вене два первых приза взял поручик Плесиков. Но настоящим триумфом русских конюристов стали выступления в Лондоне в 1912, 1913 и

1914 гг., когда они трижды добивались победы и получили почетный трофей — кубок короля Эдуарда VII — в свою собственность.

На снимке: победители соревнований по конкуру в Лондоне в 1912 г., слева направо: А. Родзянко (лошадь по кличке Экстра), Д. фон Эксе (лошадь по кличке Эпир), Д. Иваненко (лошадь по кличке Барин)

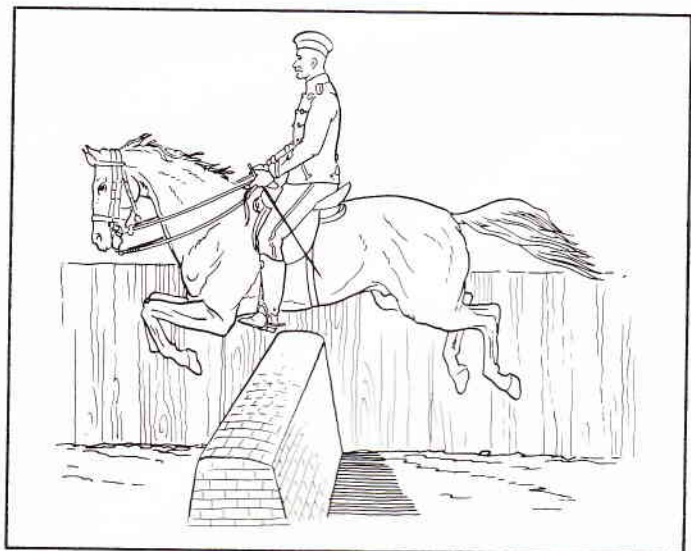

Современная посадка помогает лучше согласовать движения корпуса всадника с изменением положения туловища и центра тяжести лошади при прыжке.

При разбеге (подготовительная фаза) всадник должен полусидеть в седле, крепко опираясь на колени. Его корпус наклонен вперед, поясница слегка прогнута, колени поданы вперед и вниз. При приближении к препятствию всадник сохраняет эту посадку. Перед отталкиванием он может лишь немного подать корпус и коленные суставы вперед. В фазе отталкивания, когда происходит изменение скорости и направления движения, всадник сильно наклоняет свой корпус, сгибаясь в тазобедренных суставах, стремясь приблизиться к гребню шеи лоша-

ди. Руки разгибаются в локтях и подаются вместе с водом вперед по шее лошади. Это сильно согнутое положение всадник сохраняет и в фазе полета. В фазе приземления всадник выпрямляет корпус. При этом разгибаются тазобедренные суставы, и всадник садится в седло

Посадка при прыжке по правилам старой манежной школы, до нововведений капитана Ф. Каприлли

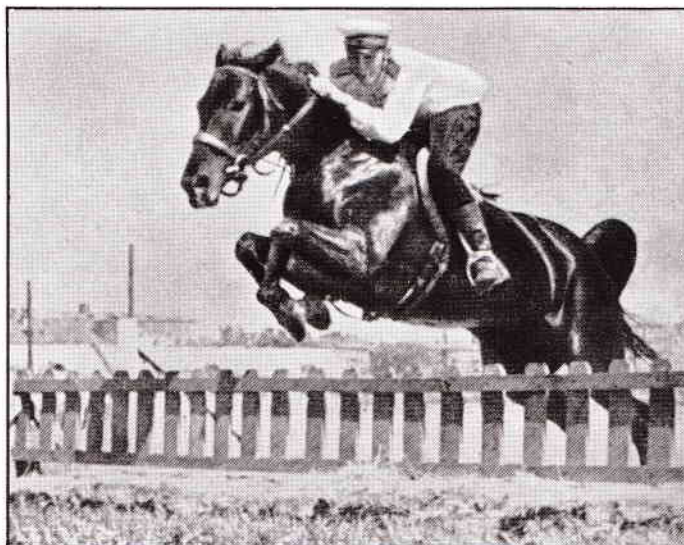

В 1962 г. команда советских конкурристов выступала на соревнованиях в Лондоне. Здесь и произошла встреча наших спортсменов с П. Родзянко, младшим братом А. Родзянко, успешно выступавшем в Лондоне. Слева направо: И. Семенов (стоит спиной), А. Фаворский, П. Родзянко, Ю. Сосков и Ф. Метельков

Конкурристы ДСО «Пищевик» перед соревнованиями знакомятся с паркуром. 1946 г. Слева — А. Левина, П. Чулин, Б. Лилов, А. Таманов, справа — Е. Левин (снимок внизу)

Прыгает чемпион СССР в преодолении препятствий 1946 г. Г. Т. Анастасьев на Галке

138/139

призовое место вместе с Галиной Гвоздевой вышла Нина Громова.

К началу 50-х годов относится интересное явление в нашем конном спорте, с тех пор никогда не повторявшееся. В это время в конноспортивных школах столицы, а также во многих республиках были очень сильные команды конкурристов, состоявшие из женщин. Например, команда ДСО «Пищевик» состояла из Александры Левиной, Розы Никитиной, Татьяны Куликовской, Татьяны Симаковой, Нины Андреевой; команда ДСО «Спартак» — из Галины Гвоздевой, Натальи Роге, Екатерины Новиковой, Айны Лукас; команда конноспортивного клуба ВВС — из Риммы Леуты, Людмилы Прудниковой, Нины Громовой, Зои Тарасовой, Алевтины Маргойт.

Это действительно были очень сильные коллективы, объединявшие спортсменов разных поколений, обладавших высокой техникой, выносливостью, волей к победе. Многие из всадниц не раз завоевывали призовые места на всесоюзных соревнованиях, были удостоены звания «Мастер спорта СССР».

Особенно прославились две молодые спортсменки, воспитанницы конноспортивной школы ДСО «Пищевик», Татьяна Куликовская и Нина Громова. Они выступали в соревнованиях наравне с мужчинами и побеждали их.

В 1950 году Громова на кобыле Дида участвовала в стипль-чезе на 6000 метров и «объехала» всех мужчин (в основном это были армейские конники). Она установила новый всесоюзный рекорд, пройдя дистанцию за 7 минут 47,7 секунды. В 1951 году спортсменка, также удачно выступая в стипль-чезе на 4000 метров, снова добилась рекордного результата: дистанция была пройдена ею за 4 минуты 47,5 секунды. Впоследствии, когда Дида получила травму и больше не могла выступать в конкуре и т্রেборье, Громова перешла в выездку и довольно быстро подготовила лошадь к соревнованиям в Малом, а затем и в Большом призе.

Татьяна Куликовская дважды была чемпионкой страны в конкуре на Кубок СССР. Один раз (в 1953 г.) среди женщин, второй раз (в 1954 г.) — в

молодежь: Т. Куликовская (ДСО «Пищевик»), Р. Леута (ДСО «Спартак»), Е. Кондратьева (ДСО «Наука»).

Итоги всесоюзных соревнований по конному спорту 1947, 1948, а также 1949 года дали специалистам основание говорить о том, что ведущие конноспортивные школы мало еще заботятся о воспитании молодой смены, не растят кадры мастеров. Это замечание было учтено, и уже в 1950 году в спор маситых конкурристов, ведущих борьбу за призовые места, решительно вмешались молодые.

Так, в соревнованиях на Кубок СССР 1-е и 2-е места заняли армейцы Н. Шеленков и Н. Ситько. Третьим был молодой В. Шумаков из ДСО «Пищевик». В «Высшем классе» лавры чемпиона получил многоопытный Е. Левин, 2-е место занял перворядник Д. Маршалов из ДОСАРМ. У женщин в Кубке СССР победили двадцатилетние Роза Никитина (ДСО «Пищевик») и Алевтина Маргойт (конноспортивный клуб ВВС). В «Высшем классе» на

общем зачете с мужчинами, так как отдельные соревнования для женщин с этого времени отменили. Выступая на лошади Трюм, Куликовская оставалась серьезной соперницей для спортсменов и в 1955 году заняла в конкуре на Кубок СССР 2-е место и в 1960 году — 3-е место. Она была единственной женщиной, которой удалось попасть в число призеров на всесоюзных соревнованиях по преодолению препятствий. С тех пор никто из наших спортсменок не нарушил еще эту мужскую «монополию», хотя в западноевропейских странах есть немало женщин, успешно выступающих в конкуррах...

Но как бы хорошо ни были подготовлены женщины, ни одну из них в состав первой олимпийской сборной не включили. Всю тяжесть ответственности за дебют на международной спортивной арене руководство Федерации конного спорта решило возложить на армейских конников. В 1952 году в Хельсинки на старт состязаний по конкуру вышли офицеры Н. Шеленков, М. Власов и Г. Буденный (однофами-

лец маршала С. М. Буденного).

Результат был такой же, как в соревнованиях по выездке: предпоследнее, 14-е место в командном зачете.

Командное первенство завоевали англичане: Дуглас Стюарт, Вильям Вайт, Генри Леуэллин. На 2-м месте были чилийцы, на 3-м — спортсмены из США. В личном зачете победил французский всадник Пьер д'Ориола, который прошел весь маршрут без единой ошибки и точно уложился в контрольное время. На 4 штрафных очка отстал от него Оскар Кристи из Чили и на 8 штрафных очков — Фриц Тидеманн из ФРГ...

— Мы абсолютно не имели опыта международных встреч. Нам мало что было известно о конном спорте за рубежом. Мы почти ничего не знали об олимпийских соревнованиях, — вспоминал впоследствии один из членов первой олимпийской команды конкурристов Н. Ф. Шеленков. В Хельсинки все было новым и незнакомым. Мы закончили соревнования,

Многократным рекордсменом в одиночных высотных прыжках был заслуженный мастер спорта СССР Игорь Лысагорский. На лошади восточного происхождения по кличке Полигон (рост в холке 154 см) он преодолевал препятствия высотой более 2 м.

В 1950 г. спортсмен установил рекорд в прыжке на Полигоне через препятствие

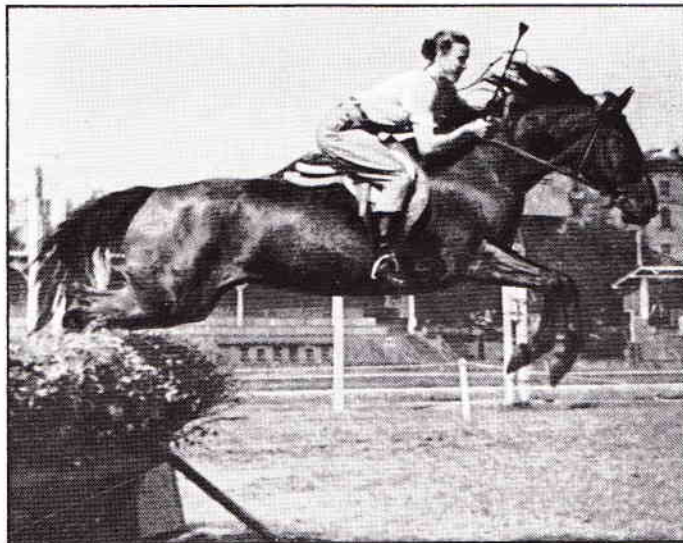
219,5 см, в 1952 г.—222 см и в 1953 г.—225 см. Этот рекорд остается не побитым до настоящего времени.

На снимке: И. Е. Лысагорский на Полигоне устанавливает всесоюзный рекорд в 1950 г.

Н. Громова на Боржоме, 1950 г.

Т. Куликовская с Трюмом, 1953 г.

Портрет Н. Громовой. Картина М. А. Пешиковой, 1958 г.

140/141

не завоевав медалей и даже не получив зачетных очков для неофициального подсчета между командами. Но совесть наша была чиста: мы на равных боролись с сильнейшими спортсменами мира. Падая на маршрутах, мы снова и снова садились в седло и заканчивали соревнования, правда с большим количеством штрафных очков. Но нам хотелось дойти до финиша и знать, что олимпийские трассы проходимы.

Тот год стал переломным в развитии советского конного спорта. Наши тренеры и спортсмены стали глубже вникать в методику подготовки, в научное обоснование условий тренировок и соревнований, тщательно изучать требования и положения ФЕИ о международных правилах по конному спорту. После 1952 года мы поверили, что для достижения высоких спортивных результатов и в конном спорте нужен профессиональный подход на научной основе. Нужна узкая специализация...

Этими размышлениями заслуженный тренер СССР Николай Федорович Шеленков, ныне покойный, поделился много лет спустя после олимпийского дебюта. Время сгладило горечь неудачи, дало возможность правильно осмыслить и проанализировать события в Хельсинки, понять причины ошибок. Но в 1952 году по возвращении домой нашим конникам пришлось выслушать от своих товарищей немало упреков в малодушии и недостатке бойцовских качеств.

Приближались всесоюзные соревнования по конному спорту, и олимпийцы решили наглядно проде-

монстрировать скептикам те трудности, с которыми они столкнулись на конкурном поле в Хельсинки. Руководство Федерации конного спорта одобрило их предложение и за одну ночь на стадионе Юных пионеров были сооружены препятствия, точно воспроизводившие хельсинкский паркур.

Маршрут был показан участникам соревнований за два часа до старта. Увидев его, конкуристы, можно сказать, ахнули. Ничего подобного раньше на всесоюзных соревнованиях не было. На поле находились, например, препятствия из тюков сена, ступенчатые, да еще и уставленные горшками с цветами. Жерди перекладин сияли в утренних лучах солнца белой и красной краской. В общем, от такой пестроты и яркости терялись не только всадники, но и лошади. Немало было в тот день закидок, падений, ошибок при прыжках. До финиша смогла пройти только треть спортсменов (члены олимпийской сборной не участвовали). Соревнования по конкуру 1952 года запомнились всем... В шутку их назвали «Месть олимпийцев».

Этот прыжок не очень удачен.
Сбита жердь. Четыре штраф-
ных очки!

В личном турнире коньки
Глава пятая. На конкурном поле

Падение на маршруте — серьезная ошибка. За это спортсмен получит 8 штрафных очков

142/143

Но те, кто боролся за олимпийский Приз Наций в Финляндии, уже уходили со спортивной арены. На смену им шло новое поколение конников, представители которого успешно выступали на всесоюзных и международных соревнованиях около восьми лет: с середины 50-х годов до начала 60-х. С именами этих конкурлистов связаны две большие победы. В 1958 году Эрнст Шабайло, выступая на лошади по кличке Бостон, занял 2-е место в Гамбургском дерби, одном из труднейших в Европе турниров по

преодолению препятствий. В 1959 году наша команда в составе Эрнста Шабайло, Бориса Лилова, Андрея Фаворского и Владимира Распопова выиграла в Париже Приз Наций.

Все эти всадники были членами конноспортивной команды ЦСКА, но в армию они пришли уже вполне сложившимися мастерами, с опытом выступлений, с достаточно высоким уровнем подготовки. Эрнст Шабайло был воспитанником школы ДОСААФ города Иванова. Его учил А. А. Жагоров. Владимир Распо-

Шабайло Эрнст Трофимович, мастер спорта международного класса (1965 г.), неоднократный призер международных соревнований, чемпион СССР (1960, 1962, 1966 гг.), неоднократно призер всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1931 г. в Иванове в семье служащих. Конным спортом начал заниматься в 1949 г. в Ивановской кавшколе ДОСААФ. С 1951 по 1954 г. служил в армии: был наездником в Краснознаменной Высшей офицерской кавалерийской школе.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1955 г., с 1955 по 1967 г. входил в сборную СССР по конкуру.

С 1955 по 1981 г. находился в составе конноспортивной команды ЦСКА. Вышел в запас в звании майора. Награжден медалями.

На снимке: Э. Т. Шабайло в 1960 г.

Эрнст Шабайло на Бостоне, 1958 г.

Родословная Бостона

пов окончил кавалерийское училище. Борис Лиллов и Андрей Фаворский начинали занятия конным спортом в ДСО «Пищевик». Их наставниками были тренеры А. Таманов, Е. Левин.

В начале 50-х годов Елиазар Львович Левин уже закончил свои выступления как спортсмен и сосредоточил все силы на тренерской работе. Продолжая трудиться в конноспортивной школе «Пищевика», он дал путевку в большой спорт Б. Лиллову, А. Фаворскому, Т. Куликовской, Н. Громовой. Впоследствии, став старшим тренером ЦС ДСО «Урожай», он подготовил к выступлениям на всесоюзных соревнованиях по преодолению препятствий конников еще одного поколения. Трижды был чемпионом страны (в Кубке СССР в 1967 и 1975 гг., в «Высшем классе» — в 1968 г.) талантливый его ученик Г. Самоседенко. Серебряные медали (в Кубке СССР в 1966 и 1967 г.) и бронзовую (в «Высшем классе» в 1967 г.) завоевал В. Картавский, серебряную медаль (в «Высшем классе» в 1964 г.) О. Оводов.

Существовала ли какая-то особая «школа Левина», методы обучения в которой в корне отличались от методов, применяемых другими тренерами, работавшими в то время?

Ответить на этот вопрос однозначно очень трудно. Сам Левин никаких открытий в подготовке спортсменов и лошадей к конкурсам не сделал. Он был добросовестным последователем тех всадников и тренеров, которые прошли школу старой русской кавалерии, признавали систему Филлиса, знали о достижениях Каприлли. Большой опыт спортивных выступлений, поездки на международные турниры и наблюдения за работой конюхов с мировой славой: П. д'Ориола, Ф. Тидеманна, Г. Винклера, Р. д'Инцео — помогли ему сформировать собственные принципы. Их он неукоснительно придерживался, тренируя молодых конников и лошадей.

Книгу Левин не написал, но в сжатом виде изложил, так сказать, свое кредо в небольшой статье, опубликованной в журнале «Коневодство и конный спорт» в 1975 году. Многие в этой статье звучит актуально и сегодня. Кроме того, она дает

Бостон 1949 г.р. англо-венгерской породы, гнедой	Беттер Дейс 1331 г.р. рыжий ч/кр.	Галлопер Лайт	Сёнстар
			Санта Фина
	Облигация	Сайн	Синдриэн
			Помолоджи

представление о том, как должна строиться первоначальная подготовка всадника и коня к преодолению препятствий.

Например, отметив неудачи наших конюхов на олимпийских играх, Е. Л. Левин писал: «Знаем ли мы причины этих неудач? Да, большую часть из них знаем, но мало что пока делаем для их устранения. Что нужно для успеха? Хороший спортсмен, такая же хорошая лошадь да правильная метода тренировок. Известно, что массовость — залог мастерства. Однако мы знаем, как трудно даже из большого количества спортсменов выбрать талантливого. Но и это еще не все. Чтобы из него получился хороший спортсмен, он должен быть трудолюбив, вынослив и, наконец, должен попасть к талантливому тренеру. К тому же нужна еще и способная лошадь (для подготовки лошади к международным соревнованиям требуется как минимум четыре года, и за это время она должна сделать не менее 10 тысяч прыжков)...»

Левин считал, что хорошая лошадь для большого спорта — это лошадь пяти-шести лет, которая прошла планомерную подготовку без форсирования занятий и без изматывания ее нервной системы, уже проявившая способности.

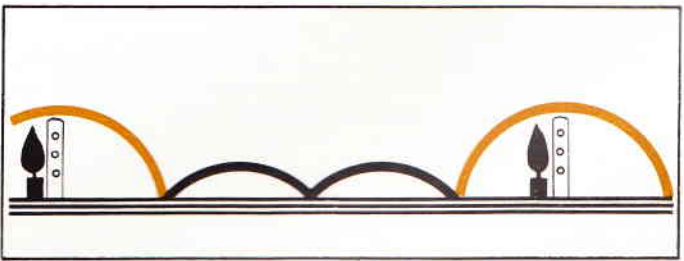
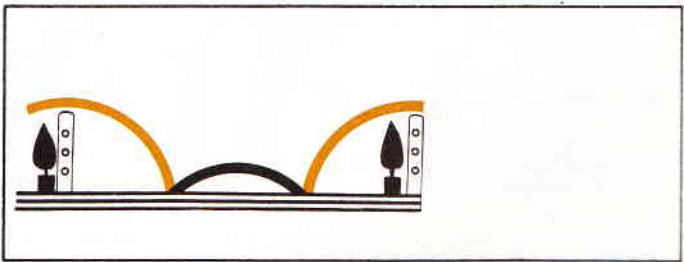
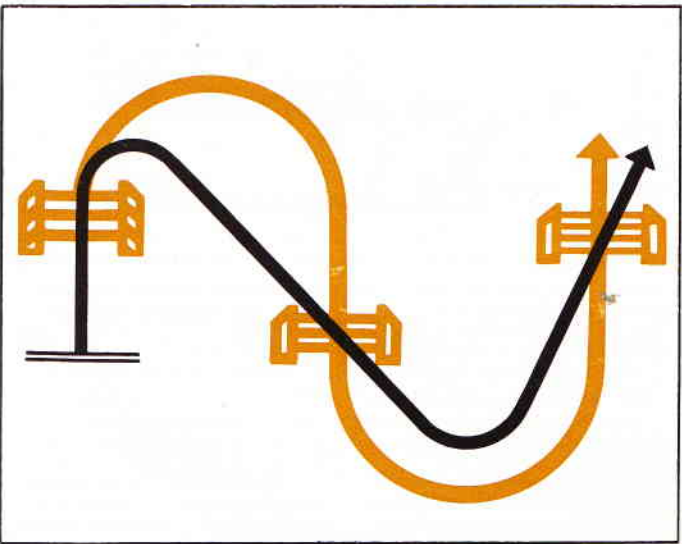
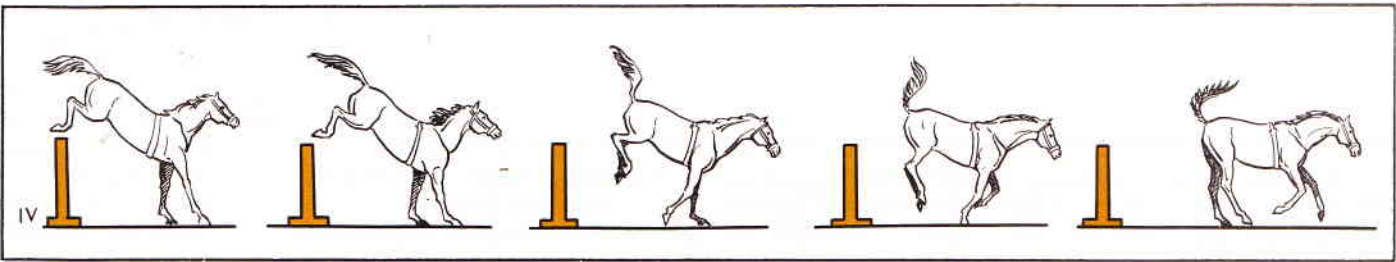
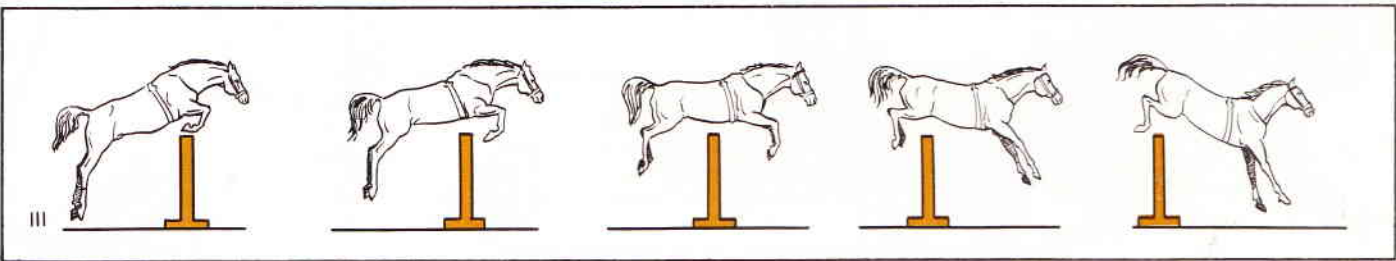
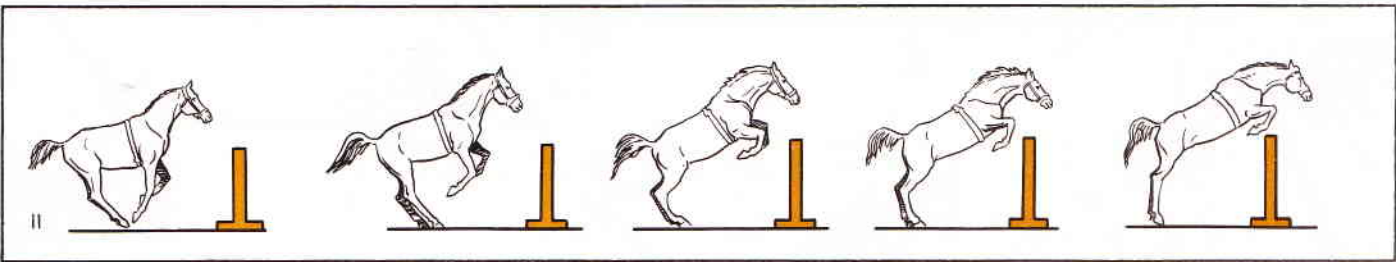
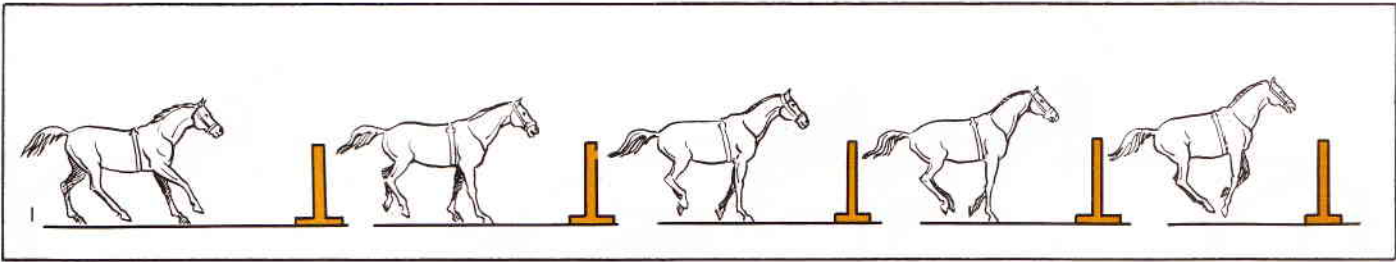
Специалисты считают, что прыжок лошади через препятствие — это координированный сложный двигательный акт, развитый и усовершенствованный в процессе тренировок. Прыжок состоит из нескольких элементов. Чтобы проанализировать весь прыжок, его условно разбивают на четыре взаимосвязанные фазы: подготовительная

(разбег), отталкивание, полет, приземление.

Кинограмма прыжка лошади (по В. Дорофееву): I — подготовительная фаза (разбег), II — фаза отталкивания, III — фаза полета, IV — фаза приземления

Мастерство конюриста во многом определяется тем, как он управляет лошастью при прохождении паркура (маршрута соревнований). Он должен стремиться сохранить необходимый темп и ритм движения в зависимости от характера препятствий. Лошадь рекомендуется всегда подводить к препятствию под прямым углом, наиболее удоб-

ным для прыжка (см. рисунок слева внизу). Если это необходимо, то перед препятствием убыстряют темп движения лошади, что обеспечивает более мощное отталкивание и максимальное использование силы инерции (рисунки внизу справа)

Конкурное поле — площадка для соревнований по преодолению препятствий — должно быть ровным, без рытвин, холмов и низин. Максимальный его размер — 100×150 м, минимальный — 75×40 м. Желательно, чтобы поле имело мягкий грунт, невысокий травяной покров и обязательно — ограждения. На открытом воздухе соревнования обычно

проводятся летом. Зимой же их устраивают в закрытых манежах, где имеется утрамбованный земляной грунт со слоем песка до 10 см толщиной.

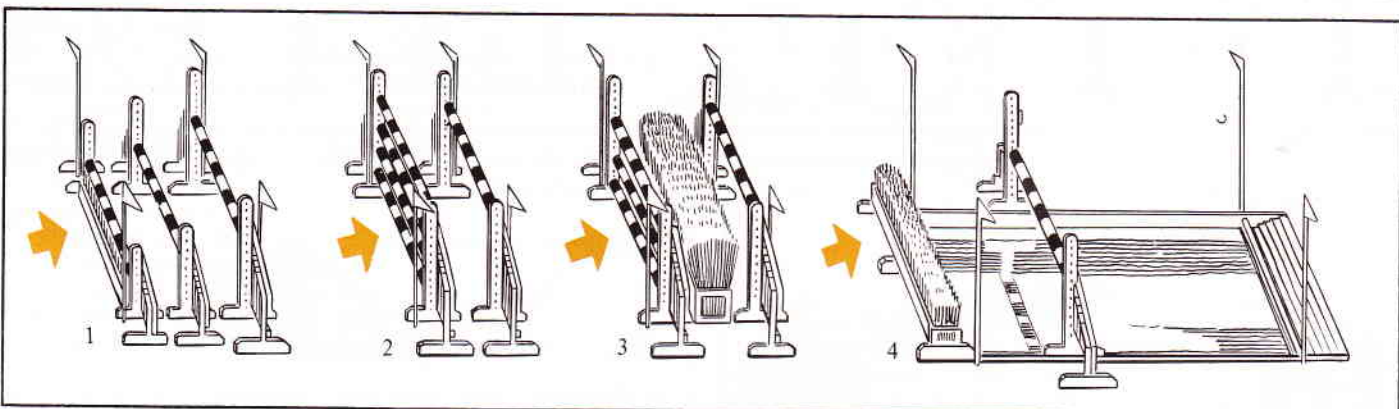
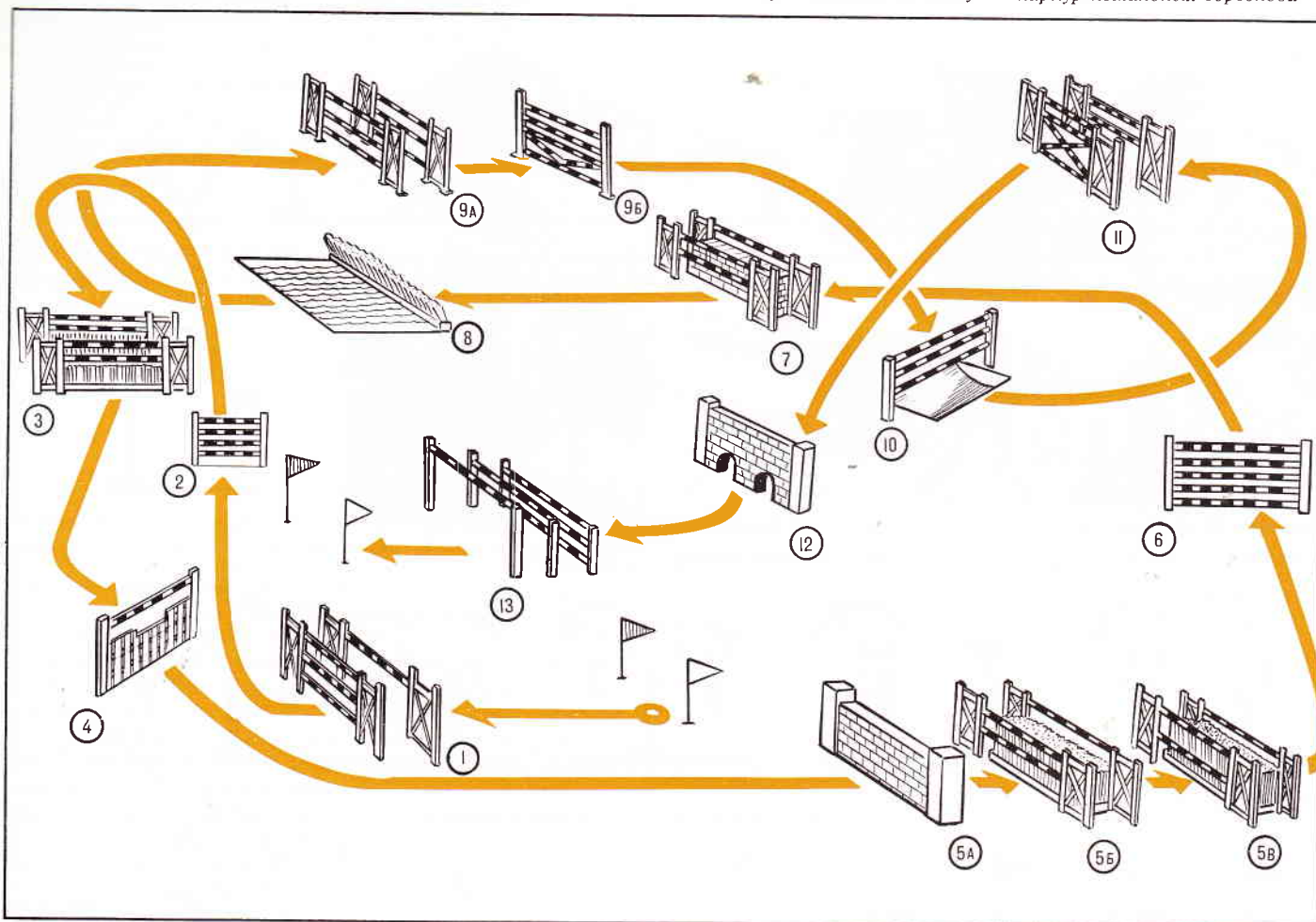
Старт и финиш располагаются внутри поля и обозначаются укрепленными на деревьях или тумбах флагами (справа — красный, слева — белый, на расстоянии 8 м.

Все препятствия на маршруте (паркуре) должны иметь порядковые номера и ограничители в виде двух флагов: красного и белого. За исключением «систем», препятствия не ставятся один от другого ближе чем на 15 м. Интервал перед широтным препятствием и после него должен быть еще больше.

В соревнованиях по конку-

ру за ошибки всаднику начисляют штрафные очки: за отказ лошади от прыжка в первый раз — 3 очка, во второй раз — 6 очков, в третий раз его исключают из соревнования. За разрушение препятствия или попадание ноги в канаву — 4 очка, за падение — 8 очков.

На рисунке изображен паркёр командных соревнова-

Основные препятствия на конкурном поле — переносные, массивные, хорошо обструганные и окрашенные в различные цвета. Жерди, являющиеся составной частью большинства препятствий, имеют с обоих концов диаметр 10—12 см. Они могут быть окрашены в красный, желтый, синий, белый цвет, могут быть неокрашен-

ными (например, из неошкуренной березы).

Среди наиболее характерных типов препятствий — оксер, «каменная стенка», жердевой забор, «система», канава с водой и др.

Оксер. Так называется любое препятствие, представляющее собой два параллельных элемента (чаще всего параллельные брусья). Его цен-

ность в том, что он сочетает трудности отвесного и широтного препятствия. Оксеры строят с заложением (например, заполняют пространство между брусьями хворостом).

«Система». Двойные и тройные «системы» могут состоять из разных препятствий. Большое значение в «системах» имеет расстояние между препятствиями. Если

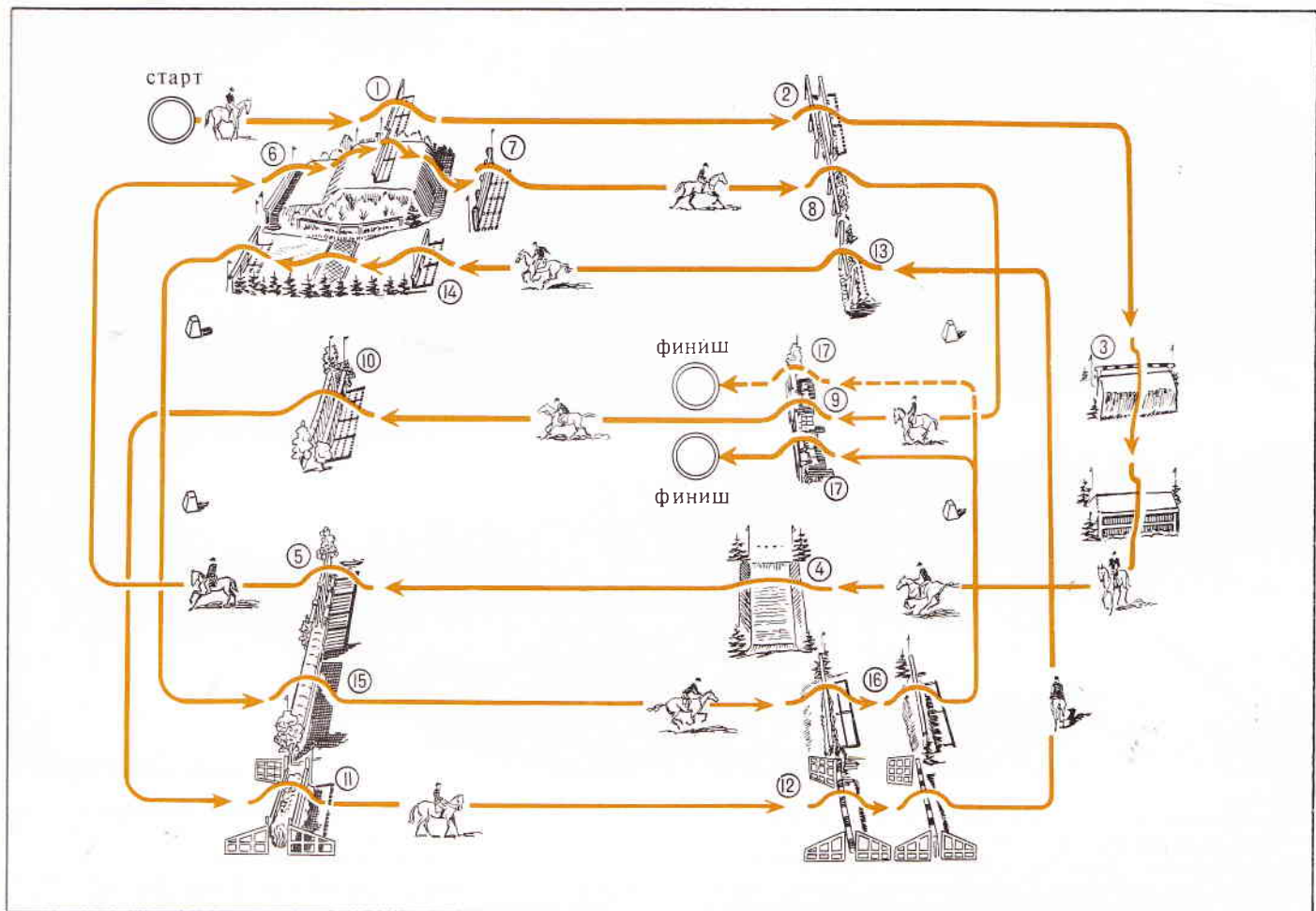
«система» ставится в один темп, то препятствия могут находиться одно от другого в 3—3,5 м, в два темпа — в 7—7,5 м, в три темпа — в 10,5—11 м. Под словом «темп» подразумевается расстояние, захватываемое лошадью за один темп галопа.

На рисунке: 1 — триппельбар, 2 — оксер, 3 — оксер с заложением, 4 — канава с водой.

ний по преодолению препятствий на XXII Олимпийских играх в Москве. Его дистанция — 750 м, количество препятствий — 13 (высотой до 160 см), норма времени — 113 сек., контрольное время — 226 сек.

Маршрут Гамбургского прыжкового дерби. Длина маршрута — 1350 м, скорость — 400 м в минуту. Семнадцать препятствий высотой до 160 см

146/147

Говоря о методике тренировок, Левин выдвигал несколько принципов, имевших, по его мнению, особое значение для специальной выездки и напрыгивания конкурной лошади в первоначальном периоде работы с ней.

«Первая заповедь, — писал он, — это бережное обращение со ртом лошади, в который вложено железо. Только мягкое, спокойное действие повода в сочетании с настойчивой работой шенкеля (а не шпоры) может дать со временем хорошие результаты... Заповедь вторая — внимание выездке. Она должна быть построена так, чтобы лошади с первых дней тренинга предъявлялись только посильные и постепенные требования. Необходимо очень много (на всех аллюрах) ездить между препятствиями, много работать на кавалетти, на шагу и рыси (особенно много прыгать с рыси). Темп движения на значительной части тренировок должен соответствовать соревновательному... Огромное значение для работы конкурной лошади имеет напрыгивание на корде или на свободе. Начинают прыжки обычно с корды, постепенно добиваясь того, чтобы лошадь шла на препятствие совершенно спокойно с рыси и галопа. За удачные прыжки всадник не должен скупиться на поощрения (сахар, морковь, хлеб). Конечно, при работе на корде и на свободе можно

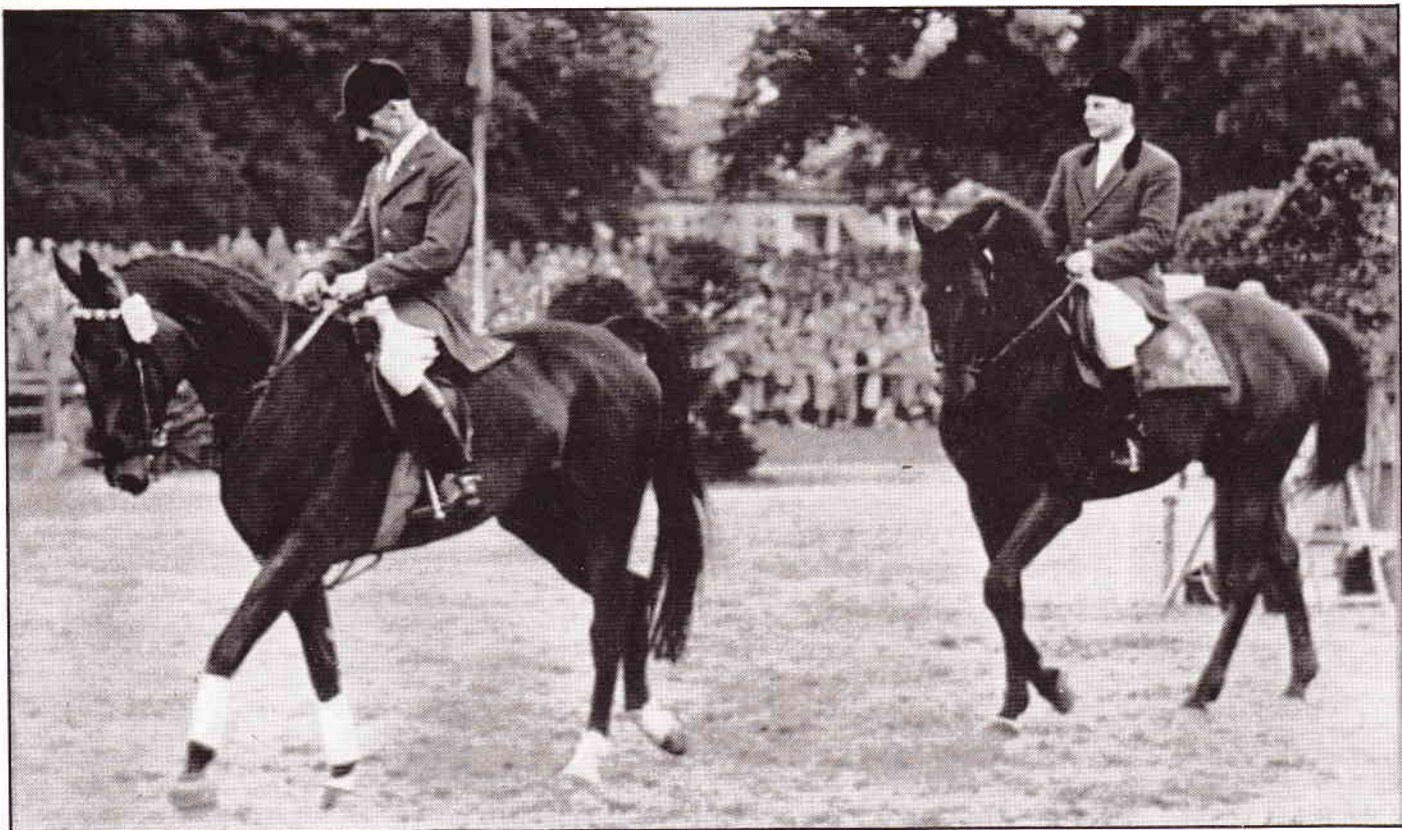
пользоваться бичом, но крайне ограниченно, без шума, без крика. В манеже должна царить атмосфера спокойной работы, а не насилия над лошастью».

В заключение Е. Л. Левин рассказывал о том, как строятся занятия конкурстов в Центральном клубе ДСО «Урожай» (РСФСР). В частности, он писал, что неплохие результаты дают прыжки на рыси через «клавиши»: 4—6 барьеров высотой от 40 до 120 сантиметров, расположенных на расстоянии 6 метров друг от друга. Это полезные, хотя и трудные упражнения, при которых важна дозировка нагрузок. Потому прыгать через «клавиши» Левин рекомендовал не больше 4—6 раз за тренировку. В противном случае у лошади могут пострадать мышцы поясницы...

Довольно долго, так сказать, рука об руку с Е. Л. Левиным в ДСО «Урожай» работал тренер олимпийцев 1980 года А. А. Жагоров. Многие взгляды Левина он разделял, но в то же время привнес в систему подготовки конкурстов немало своего, подчас не совсем привычного. На завершающей стадии тренировок, когда уже шлифуются мастерство всадника и лошади, Жагоров определял уровень нагрузок и систему занятий, исходил в основном из индивидуальных особенностей спортсмена и его четвероногого партнера и часто предлагал нетрадицион-

Победители Гамбургского
прыжкового дерби 1958 г. Сле-
ва направо: Фриц Тидеманн на
Метеоре, Эрнст Шабайло на
Бостоне

ные, нестандартные решения. Конечно, для этого тренер должен обладать не только развитым «чувством лошади», но и быть хорошим психологом. Удачные выступления Королькова на Эспадроне и Асмаева на Рейсе во время Игр XXII Олимпиады показали, что их наставник придерживался правильной тактики.

Говоря об этом успехе советских конюристов, нельзя не вернуться к событиям тридцатилетней давности, когда наша команда, можно сказать, блестяще выступала на международных турнирах по преодолению препятствий.

Летом 1958 года конники участвовали в Гамбургском дерби. Конюристы выступали в таком составе: Ю. Андреев, А. Фаворский, Э. Шабайло (тренер Н. Ф. Шеленков). Тогда вместе с ними за первенство боролись около 100 всадников из разных стран.

— Гамбургское дерби, — рассказывает Э. Т. Шабайло, — считалось трудным потому, что там препятствия в среднем высотой 160 сантиметров были врыты в землю намертво на поле, заросшем зеленой травой. Когда нас ознакомили с маршрутом, то стало ясно, что наиболее серьезное из них — это «банкет», где требовалось сделать три прыжка, потом спуститься с трехметровой высоты и сразу через один темп галопа преодолевать чухонец высотой 160 сантиметров. Здесь-то и было больше всего закидок и падений.

Я выступал на Бостоне, темно-гнедом жеребце англо-венгерской породы, обладавшем отличным прыжком и очень сообразительным. Мы благополуч-

но взобрались на высшую площадку «банкета», а там дальше — трехметровый обрыв. Оставалось только сказать: «Ну, милый, выручай!» — и отдать лошади повод. Бостон как-то осторожно и быстро, чуть ли не сев на задние ноги, съехал вниз. Уже у самой земли я снова его «собрал» и направил на чухонец. Он прыгнул, как всегда, точно...

Из всех участников соревнований дистанцию без штрафных очков прошли только двое: Эрнст Шабайло и Фриц Тидеманн. Чтобы определить лидера, устроили перепрыжку. Первое место занял спортсмен из ФРГ Тидеманн на Финале, второе — Шабайло на Бостоне. Третье место тоже досталось Тидеманну, который выступал на второй своей лошади по кличке Метеор.

Всего Тидеманн пять раз был золотым, два раза серебряным и три раза бронзовым призером Гамбургского дерби (турнир устраивается раз в год). Его соотечественники известные конюристы Ганс Винклер, Элвин Шокемёлле, Курт Ярасински тоже не раз удостоивались лавров победителей в Гамбурге. Эрнст Шабайло остается пока единственным советским конником, чье имя вписано в книгу призеров этого состязания, которое проводится с 1920 года.

Следующую победу наши конюристы одержали в Париже в 1959 году, когда приняли участие в двухгитовом турнире на Большой приз Наций. Владимир Распопов на Седе, Андрей Фаворский — на Маневре, Борис Лиллов — на Диаграмме, Эрнст Шабайло — на Пластуне. В Париже они вновь встрети-

Победители соревнований на
 Парке Наций в Париже в 1959 г.
 Слева направо: А. Фаворский
 на Маневре, В. Распопов на
 Бостоне, Э. Шабайло на Бос-
 тоне, Б. Лилов на Диаграмме

148/149

лись со старыми соперниками — всадниками из ФРГ, Италии, США.

Результат засчитывался по трем лучшим конникам. Первый гит команда СССР закончила с 4,25 штрафного очка. На 0,25 очка наших спортсменов опережала лишь команда ФРГ. По 8 штрафных очков имели американцы и итальянцы. Определить победителя должен был второй гит. Немецкий всадник «привез» своей команде еще 4 штрафных очка. Команды Италии и США увеличили счет до 16 очков. Теперь все зависело от повторного выступления наших конников.

И вот на старт вышел Владимир Распопов на жеребце англо-текинской породы по кличке Сед. Одно за другим они преодолевали препятствия на маршруте без единой ошибки. Наконец советский спортсмен финишировал под бурные аплодисменты зрителей. Он закончил выступление без штрафных очков. Успех Распопова повторил Андрей Фаворский на Маневре. Борис Лилов сделал два повала, у него было 8 штрафных очков. Однако в зачет шли результаты трех лучших всадников из каждой команды. Наши ребята не без волнения ждали выхода на старт Эрнста Шабайло на Пластуне. Еще раз Шабайло подтвердил свой высокий спортивный класс. Ведомый им Пластун, не задев ни одного препятствия, совершил все восемнадцать прыжков. Таким образом, впервые за историю этих состязаний Большой приз Наций был завоеван конкурристами из Советского Союза.

— Тогда в Париже кроме главного, Большого

приза разыгрывалось и много других, — рассказывает А. М. Фаворский. — Например, Борису Лилову вручили приз всадника, удостоившегося наибольших аплодисментов. Действительно, французская публика полюбила Лилова за своеобразную технику управления лошастью в конкуре, за особую лихость и точность прыжка. Казалось, что он достиг полной гармонии со своим партнером — гнедой кобылой чистокровной верховой породы по кличке Диаграмма. Она была небольшого роста — всего 159 сантиметров в холке, но отличалась спокойным и послушным нравом, прыгала великолепно...

В Париже А. Фаворский и Б. Лилов выступали на своих, так сказать, основных лошадях — Маневре и Диаграмме, — а В. Распопов и Э. Шабайло — на запасных: Седе и Пластуне. Известные в то время любителям конного спорта их лошади Кодекс и Бостон как раз перед этими соревнованиями захромали. Но несмотря на сложную ситуацию, мастера конкура показали высокие результаты.

Кроме Гамбургского дерби и Большого приза Наций в Париже среди удачных выступлений советских конников в конце 50-х — начале 60-х годов можно отметить, в частности, и состязания в ФРГ в 1961 году — «Большой приз города Аахена». Там разыгрывалось 23 приза по конкуру и 7 призов по выездке. В борьбе за Большой приз по преодолению препятствий участвовали Б. Лилов на Пластуне и Э. Шабайло на Бостоне. Лилов завоевал 2-е место. Он пропустил вперед лишь англичанку М. Бернес на Судене. Шабайло оказался на 10-м месте.

*Секундомер исключен, и потому
от одного препятствия к дру-
гому — галопом!*

В лихвом галопе конной
Глади гоним. На конкурсной поляне

Взмыть на коне от земли к звездам — вечная мечта человека...

Однако на олимпийских играх нашим конкурристам по-прежнему не везло.

В 1956 году на Олимпиаду в Стокгольме поехала команда в составе А. Фаворского, В. Распопова, Б. Лилова и Т. Куликовской (тренер В. Г. Алексеенко). Куликовская не выступала, Фаворский на Маневре занял 21-е место, Распопов на Кодексе — 39-е место, Лиллов на Бостоне был снят. Олимпиада собрала лучших всадников из 24 стран. На конкурное поле, расположенное на Королевском стадионе в Стокгольме, выходил двукратный чемпион мира Ганс Винклер, чемпион Олимпийских игр 1952 года Пьер д'Ориоля, чемпион Европы испанец Франсиско Гайо-яга, многократный призер международных соревнований Фриц Тидеманн, чемпионы Италии братья Раймондо и Пьерро д'Инцео, бразилец Нельсон Пессоа, знаменитая английская спортсменка Патриция Смайт и другие.

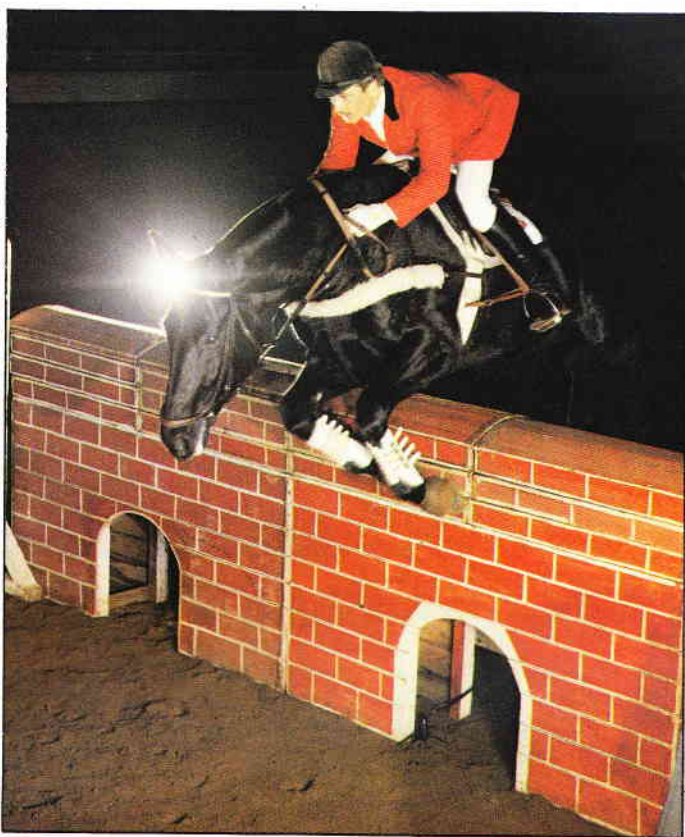
Командное первенство завоевали всадники из ФРГ — Ганс Винклер, Фриц Тидеманн, Август Лютке. На 2-м месте остались итальянцы, на 3-м — англичане (Патриция Смайт, опередив многих конников-мужчин, заняла 10-е место). Золотую медаль чемпиона получил Г. Винклер.

В 1960 году на Олимпиаде в Риме, памятной всем любителям конного спорта победой Сергея Филатова, наши конкурристы в личном зачете выступили крайне неудачно. Ф. Метельков на Ковре упал и не смог продолжать соревнования, Э. Шабайло на Бостоне был снят за три закидки, А. Фаворский на Маневре не участвовал во втором гите, так как слишком много штрафных очков получил в первом. Чемпионом стал капитан итальянской армии Раймондо д'Инцео, выступавший на лошади по кличке Посилиппо. Он был единственным участником турнира, не имевшим штрафных очков в первом гите.

Командное первенство в преодолении препятствий разыгрывалось в последний день Игр на римском стадионе «Стадио Олимпико». Здесь итоги состязаний оказались лучше. Наша команда в составе В. Распопова, А. Фаворского и Э. Шабайло заняла 11-е место (всего было 18 команд). На 1-е место вышла объединенная команда Германии.

В 1964 году в Токио на XVIII Олимпийские игры вместе с А. Фаворским поехали конкурристы нового поколения: И. Семенов и А. Пуртов. Но, как и прежде, войти в десятку сильнейших им не удалось: 11-е место в командном зачете (всего участвовало 14 команд). Первыми опять были спортсмены из объединенной германской команды, а в личном зачете неожиданно для всех вновь стал чемпионом француз Пьер д'Ориоля, выступивший на лошади по кличке Лютер. В первом гите он набрал 9 штрафных очков. Это было слишком много, но ветеран французской сборной проявил громадную самообладание и во втором гите прошел маршрут чисто, «объехав» фаворитов состязаний — немецких конников.

Новый успех нашим мастерам выездки принесла Олимпиада в Мехико в 1968 году, где Кизимов стал олимпийским чемпионом. Конкурристы же (В. Матвеев, Г. Самоседеко и Е. Кузин) были на 12-м месте в командном зачете (всего участвовало 15 команд). Золото тогда завоевали спортсмены из Канады. В личном зачете победил У. Штейнкраус (США). Се-

150/151

ребряной медали в преодолении препятствий впервые за историю олимпиад удостоилась женщина — девятнадцатилетняя всадница из Англии Марион Кокс.

На XX Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году удача сопутствовала команде по выездке, а конкурристы довольствовались 14-м местом в командном зачете (всего участвовало 17 команд). На этих состязаниях вновь вперед вышли конники из ФРГ. В личном зачете первым был итальянец Г. Манчинелли, второй — англичанка Э. Мур.

Только Олимпиада в Москве помогла сломать грустную традицию, которая сложилась во время всех этих малоудачных выступлений наших конкурристов под олимпийскими знаменами. Первое место в командном зачете, серебряная медаль в личном. Такие достижения говорили о том, что советские конники вполне способны завоевать и удержать лидерство в этом трудном для них виде.

...В начале 60-х годов на всесоюзных соревнованиях по преодолению препятствий первенствовали спортсмены, успешно выступавшие на международной арене: Б. Лиллов, Э. Шабайло, А. Фаворский, В. Распопов. Эти талантливые всадники, обладавшие высокой техникой, большим опытом, не случайно возглавляли турнирные таблицы на протяжении многих лет. За призовые места с ними боролись и другие спортсмены, которые входили в десятку лучших конкурристов страны: А. Белицкий, В. Земсков, Ю. Скоблilов, Ю. Метельков, И. Семенов, А. Пуртов.

Лилев Борис Михайлович, мастер спорта СССР (1948 г.), неоднократный призер международных соревнований, двенадцатикратный чемпион СССР (1946—1964 гг.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1923 г. в селе Спас Московской области в семье служащих. Конным спортом начал заниматься в 1938 г. в школе МОАХ им. С. М. Буденного в Москве.

С 1941 по 1947 г. служил в кавалерии, участник Великой Отечественной войны. С 1947 г. работал тренером в конноспортивной школе ДСО «Пищевик». В чемпионатах стран начал участвовать с 1947 г., с 1952 по 1964 г. входил в сборную СССР по конкуру. С 1953 по 1969 г. находился в составе конноспортивной команды ЦСКА. Награжден медалями.

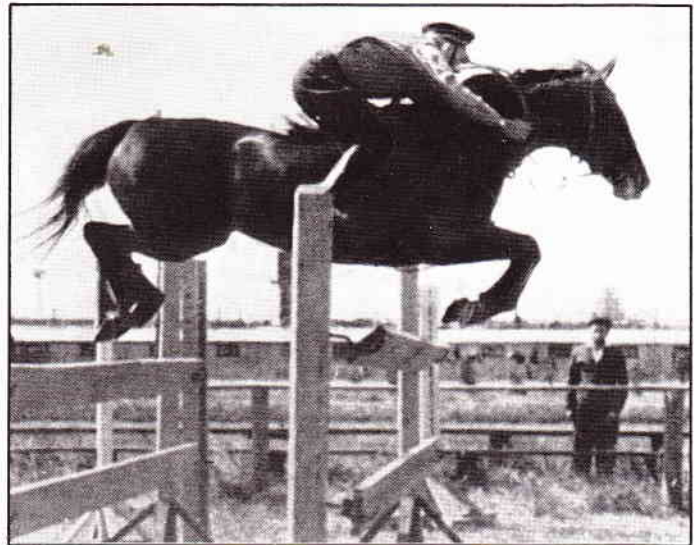
Умер в 1969 г.

На снимке: Б. М. Лилев в 1953 г.

Борис Лилев на Диаграмме, 1959 г.

Родословная Диаграммы

Во второй половине 60-х годов «старая гвардия» еще удерживала позиции. Э. Шабайло, выступая на Эманации и на Гейче, завоевал золото и серебро в конуре «Высший класс» в 1966 году. А. Пуртов, выступая на Свече, стал чемпионом в Кубке СССР в 1966 году и серебряным призером в «Высшем классе» в 1967 году. Э. Шабайло на Гейче получил бронзовую медаль в Кубке СССР в 1969 году. Это была последняя награда знаменитого конюриста. На смену шло новое поколение: Ю. Зябрев, В. Матвеев, В. Картавский, Е. Кузин, Г. Самоседенко, В. Ненахов, В. Лисицын.

Пожалуй, наиболее одаренными в этой плеяде спортсменов были Юрий Зябрев и Виктор Матвеев, которые неоднократно добивались чемпионских титулов на соревнованиях по преодолению препятствий.

Впервые в своей жизни на пьедестал почета всесоюзных соревнований Юрий Зябрев поднялся в 1965 году. Восемнадцатилетний конник выступал на лошади тракененской породы по кличке Экстра и завоевал золотую медаль в конуре «Высший класс». Увлечение конным спортом было семейной традицией у Зябревых. Зябрев-старший занимался выездкой и привел сына в конноспортивную школу ДСО «Урожай» в Ратомке (Белоруссия). Но Юрию больше пришлось по душе прыжки через препятствия, и он довольно быстро достиг успехов в этом виде конных состязаний.

Главные же достижения Зябрева связаны с Гримом — гнедым жеребцом чистокровной верховой породы, выращенным в Онуфриевском конном заводе, невысоким (всего 162 см в холке), но очень прыгучим. В это время Зябревы уже переехали из Минска в Николаев, и Юрий начал заниматься под руководством тренера конноспортивной школы ДСО «Колхозник» А. Л. Зозули.

Первой наградой Зябрева и Грима стала бронзовая медаль в Кубке СССР в 1968 году. Бронзу он получил и в 1969-м, участвуя в конуре «Высший класс». Однако специалисты уже заметили перспективного всадника, и действительно, следующий,

Диаграмма 1948 г.р. чисто- кровной верховой породы, гнедая	Гудзон, 1940 г.р. рыжий	Джошуа	Саларио	
			Персуэжон	
	Дань 1941 г.р. гнедая	Генетика	Тагор	
			Гверилья	
	Дань 1941 г.р. гнедая	Альсендор III	Брюлер	
			Альба III	
Дичь		Чима да конельяно		
			Дергали	

1970 год принес Юрию Зябреву двойную победу: золотые медали в Кубке СССР и «Высшем классе». Кроме того, летом этого же года он в составе сборной команды конюристов Украины (В. Дуркот, В. Лисицын, В. Погановский, Ю. Зябрев) ездил на турнир в Польшу, где наши ребята в борьбе со всадниками из Англии, ФРГ, Польши, Италии, Болгарии выиграли первый приз.

В 1973 году Ю. Зябрев еще раз повторил свой успех: 2 золотые медали в Кубке СССР и «Высшем классе».

— Юрий обладал очень важными для конюриста качествами: хорошей реакцией и глазомером, — рассказывает тренер Ю. С. Зябрева Александр Львович Зозуля. — Причем он мастерски действовал именно на коротких дистанциях. Трех-пяти темпов галопа ему было достаточно, чтобы подготовить лошадь к прыжку...

Вместе с Зябревым в 1965 году впервые в число призеров попал и Виктор Матвеев. Было ему тогда 23 года, и выступал он на Маневре — лошади своего учителя А. М. Фаворского. Первые уроки верховой езды Матвеев получил в московском ДСО «Труд»,

Фаворский Андрей Максимович, мастер спорта СССР (1951 г.), заслуженный тренер РСФСР 1972 г., неоднократный призер международных соревнований, чемпион СССР (1959 г.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1928 г. в селе Атбаш Киргизской ССР в семье служащего. Конным спортом начал заниматься в 1940 г. в конноспортивной школе ДСО «Пищевик».

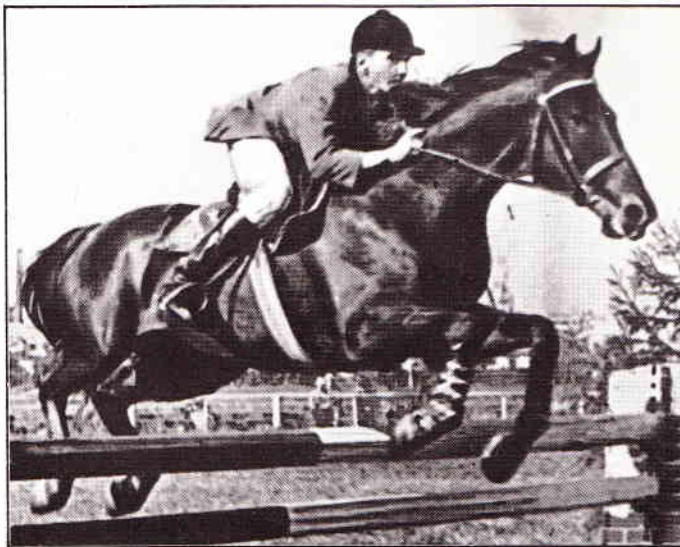
С 1949 г. находился в составе конноспортивной команды ВВС МВО. С 1953 по 1977 г.— в составе конноспортивной команды ЦСКА. Вышел в запас в звании майора. С 1949 г. начал участвовать в чемпионатах страны. С 1952 по 1964 г. входил в сборную СССР по конкуру. С 1977 по 1980 г. работал тренером в ДСО «Труд». С 1980 по 1986 г. был ст. тренером в школе высшего спортивного мастерства в Ташкенте, Термезе, Самарканде. Награжден медалями.

На снимке: А. М. Фаворский в 1958 г.

Андрей Фаворский на Маневре. 1960 г.

Родословная Маневра

152/153

затем был призван в армию и продолжал занятия конником уже в ЦСКА.

Затем Матвеев получил нового партнера — шестилетнего жеребца чистокровной верховой породы по кличке Крохотный. Он был куплен на ипподроме и оказался высококлассной конкурной лошастью. Вместе со своим тренером Фаворским Матвеев подготовил его к выступлениям и уже в 1968 году занял на Крохотном 2-е место в конкуре «Высший класс». А следующий, 1969 год стал для него годом настоящего триумфа. Четыре золотые медали получил Матвеев: в Кубке СССР, «Высшем классе», в турнирах «На приз открытия» и «По выбору».

С Крохотным молодой армеец ездил на олимпиады: в Мехико и в Мюнхен, но выше 26-го места (из 42 участников — в Мехико) не поднимался. В пределах, так сказать, родной страны выступал очень удачно. Звания чемпиона в «Высшем классе» был удостоен в 1971 и 1972 годах, серебряную медаль в Кубке СССР получил в 1971-м. Потом случилось несчастье: внезапно пал Крохотный (как показало вскрытие, от сердечной недостаточности).

Третьей лошастью Матвеева стал англо-рысак по кличке Кубрик. Он был неплохой конкурной лошастью, но характер имел трудный. Например, на тренировках Кубрик прыгал отлично, а вот на турнире мог сделать три закидки на простейшем препятствии, что, естественно, приводило к снятию спортсмена с соревнований. Но Матвеев продолжал работать с англо-рысаком. Настойчивость, терпение, знания и опыт сделали свое дело. В 1974 году Виктор Матвеев вновь вошел в число сильнейших конюхеров страны и стал обладателем серебряной медали в Кубке СССР.

Традиции одной из старейших конноспортивных школ в нашей стране — школы ДСО «Буревестник» (в 1937 г. — «Строитель») продолжал Евгений Кузин, член олимпийской сборной 1968 года. В этой школе Кузин прошел путь от начинающего до мастера спорта. На IV летней Спартакиаде народов СССР он стал чемпионом в преодолении препятствий «На мощность прыжка», выступая на лошади по кличке

Маневр 1951 г. англо-венгерской породы, бурий	Меркурий 1941 г.р. ч/кр., рыжий	Форвард ов гигд	Фис-дю-Ван
			Гафф
	Встреча 1944 г.р. вороная	Мора	Иллюми нагор
			Этус
Встреча 1944 г.р. вороная	Альшо фокаш	Бочкан	
		Шатан	
	Фенек	Норт-стар ХХ-41	
		Пирош	

Фигляр. Но на Олимпиаде в Мехико спортсмену не повезло — он был снят с соревнований.

Вместе с В. Матвеевым и Е. Кузиным поехал в Мехико и двадцатилетний Геннадий Самоседенко, ученик Е. Л. Левина, воспитанник ДСО «Урожай» (Москва). На восьмилетнем жеребце тракененской породы по кличке Аэрон, выращенном в конном заводе им. С. М. Кирова, он в 1967 году впервые завоевал звание чемпиона в Кубке СССР, в 1968 году опять стал чемпионом, но теперь уже в «Высшем классе». После этого наступила длительная пауза. В борьбе за золотые медали побеждали В. Матвеев, Ю. Зябров, А. Небогов, В. Лисицын. Но Самоседенко был из тех конников, кому в течение многих лет удается сохранять хорошую спортивную форму. В 1975-м он снова добился 1-го места в Кубке СССР, работая с новой лошастью — меринном голштинской породы по кличке Луч, в 1977 году в личном первенстве (Кубок СССР) стал абсолютным чемпионом. Спор за призовое место ему пришлось вести как со всадниками нового поколения — Я. Белинским, В. Погановским, Г. Хайяненем, так и с призерами прежних лет — Е. Кузиным, В. Ненаховым.

Распутин Владимир Павлович, мастер спорта СССР (1955 г.), судья республиканской категории (1971 г.), неоднократный призер международных соревнований, чемпион СССР (1960 г.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по преодолению препятствий. Родился в 1927 г. на станции Долгая Орловской области в семье служащих. Начал зани-

маться конным спортом в 1944 г. в армии. Окончил кавалерийское училище в 1947 г. и служил инструктором в манеже Министерства обороны СССР.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1955 г., с 1955 по 1961 г. входил в состав сборной СССР по конкуру.

С 1953 по 1962 г. находился в составе конноспортивной

команды ЦСКА. Вышел в запас в звании старшего лейтенанта.

С 1962 г. работает тренером в различных конноспортивных школах.

Награжден медалями.

На снимке: В. П. Распутин в 1960 г.

Эрнст Шабайло на Пластуне, 1959 г.

Родословная Пластуна

Пластун 1950 г.р. тракено- венгерской породы, гнедой	Парнас 1935 г.р. золотисто- рыжий	Гиперион	Дампфросс	
			Хипотезе	
	Воприка	Паркхю- терин		Темпель- хютер
				Поккенпарбе

Во второй половине 70-х годов особенно ярко расцвел талант Виктора Погановского, конника из Николаева. Вначале он выступал на многоопытном Гримере, лошади Зябрева, который в это время уехал из Николаева в Молдавию и перешел в другое спортивное общество. Затем вместе с тренером А. Л. Зозулей Погановский подготовил новую лошадь — Фазана, жеребца чистокровной верховой породы, выращенного в Онуфриевском конном заводе. На всесоюзных соревнованиях Фазан дебютировал в 1976 году. Тогда Погановский занял 1-е место в Кубке СССР — на Фазане и 3-е место в этом же виде состязаний на Гримере. В 1978 году стал абсолютным чемпионом в личном первенстве (на Фазане, в Кубке СССР).

За год до Олимпиады в Москве в число призеров всесоюзных соревнований вошли будущие товарищи Погановского по олимпийской сборной Вячеслав Чуканов и Николай Корольков, уже имевшие немалый опыт выступлений. Но окончательно вопрос о составе команды решался, как обычно, после VII летней Спартакиады народов СССР, которую рассматривали как отборочные предолимпийские состязания. На Спартакиаде Чуканов, выступая на Гепатите, завоевал золото в «Высшем классе», а Корольков на Эспадроне — серебро. Оба всадника еще раз доказали, что являются сильнейшими конкурристами страны и смогут достойно защищать честь советского конного спорта.

После Олимпиады в Москве олимпийцы продолжали лидировать: Чуканов на Гепатите (Кубок

СССР), Корольков на Эспадроне («Высший класс») были чемпионами, Асмаев на Топком — серебряным, Тимченко на Авесте — бронзовым призером 1981 года. В следующем году Погановский, выступая на новой своей лошади по кличке Проспект, удостоился золотой медали в Кубке СССР. Это говорило о том, что спортсмены не склонны, как говорится, почивать на лаврах и заботятся о росте своего мастерства.

Но спорт есть спорт, и результаты VIII летней Спартакиады народов СССР (1983 год) показали, что у признанных мастеров конкура появились соперники. Причем выросли они не в таких традиционно сильных конноспортивных школах, как ДСО «Урожай» (Москва и Ростов-на-Дону), ЦСКА, ДСО «Колос» (Николаев), ДСО «Спартак» (Москва), ДСО «Зенит» (Москва).

На сей раз победители приехали из Литвы. В командных соревнованиях по преодолению препятствий на Кубок СССР 1-е место заняли самые молодые участники Спартакиады: Эдмундас Климовас на Деспотасе, Винчас Цивинскас на Фаридасе, Зигмантас Шарка на Фасцидасе и Римантас Бабраускас на Флагманасе. Они набрали 44 штрафных очка.

А. Пуртов на Свече, один из известных конкуристов 60-х гг., неоднократный призер всесоюзных соревнований, участник Олимпиады в Токио в 1964 г.

Конкуррист из ЦСКА Виктор Матвеев на Крохотном, 1970 г.

154/155

На 2-м месте (52,75 штрафных очка) были конкуристы Москвы: Евгений Суслин на Пистоли, Борис Кузьмин на Броне, Владимир Панченко на Эрбиле и Виктор Матвеев на Гастролере. На 3-е место (69 штрафных очков) вышли конники команды РСФСР: Виктор Асмаев на Нокдауне, Виталий Куликов на Парусе, Александр Гогин на Гренобле и Владимир Панурин на Панте.

Чемпионом Спартакиады стал литовский конкуррист Зигмантас Шарка на Фасцидасе. Он прошел маршрут двухгитового Кубка СССР с 4 штрафными очками. На Спартакиаде Шарка дважды выполнил норматив мастера спорта международного класса. Серебряная медаль досталась москвичу Борису Кузьмину, бронзовая — мастеру спорта из Грузии Харламу Симония.

Новому чемпиону исполнилось 25 лет, он родился и вырос в деревне около совхоза «Прекули» Клайпедского района, где находилась конноспортивная школа. Заниматься в ней Шарка начал с 13 лет и сначала увлекался троеборьем, потом перешел в конкур. Тренировал его все время один тренер — В. Мажейка. Став студентом Литовского государственного института физкультуры, Зигмантас переехал в Каунас и продолжал тренировки уже в школе олимпийского резерва. Со своей лошадью — жеребцом ганноверской породы Фасцидасом, выращенным в Калининградском конном заводе, — он к этому времени работал пять лет.

Неожиданный успех литовских конников на Спартакиаде многим тогда показался случайным. Но на чемпионате страны по конкур в 1984 году литовцы опять оказались в числе призеров. Так, в соревнованиях на Кубок СССР (двухгитовый маршрут, высота препятствий 160 см, количество препятствий — 13, дистанция — 750 м) чемпионом стал В. Погановский на Проспекте, но серебро досталось Э. Климовасу, по-прежнему выступавшему на своем гнедом Деспотасе.

Обладателя бронзовой медали должна была определить «перепрыжка», так как три всадника имели одинаковое количество штрафных очков: Вячеслав

Чуканов на Гепатите, ветеран конного спорта из Эстонии сорокадвухлетний Тыну Ряхн на Вайде и Зигмантас Шарка на Фасцидасе. Шарка опередил своих маститых соперников и получил бронзовую награду...

В чем же был секрет успеха? Как удалось литовским конкуристам столь быстро подняться к вершинам мастерства?

В Советской Литве началом истории своего конного спорта считают сентябрь 1955 года. В это время в пригороде Каунаса, на берегу реки Неман, состоялись первые в республике состязания по гладким скачкам и конкуру, а вскоре после них открыли первую конноспортивную школу там же, в Каунасе. В числе основателей конного спорта в Литве были В. Окунчиков, в прошлом курсант кавшколы МОАХ им. С. М. Буденного, Л. Микуцкас, тренеры К. Начаюс и Б. Рушас. Они подготовили команду Литвы к I летней Спартакиаде народов СССР. Выступили там литовцы неплохо, и это явилось своеобразным толчком для дальнейшего развития конного спорта в республике.

В 1957 году открылась еще одна школа — в Вильнюсе. Кроме того, опытные питомцы Каунасской школы стали уезжать в другие города, чтобы работать самостоятельно. Соревнование между школами, клубами, секциями позволило определить действительно лучших спортсменов. На III и IV летних Спартакиадах народов СССР литовская команда заняла 4-е место. Но затем наступила полоса неудач: 8-е место на V Спартакиаде и 13-е — на VI Спартакиаде.

Однако в Федерации конного спорта Литовской ССР решили руки не опускать, а проанализировать ситуацию и выработать программу действий. С большим пониманием к проблемам федерации отнеслись в Министерстве сельского хозяйства республики. В частности, были приняты меры к тому, чтобы заинтересовать руководителей конных заводов Литвы в совместной работе со спортсменами, обеспечить конноспортивные школы, клубы и секции хорошими лошадьми. Имел значение и другой шаг Минсельхо-

В конноспортивной школе ДСО «Колхозник» города Николаева. В гостях у спортсменов-летчиков-космонавта А. Ивашенкова (справа). Директор школы А. Л. Зозуля и его воспитанник В. Погановский на Фазане. 1976 г.

Лучшие конкуристы страны в 1979, предоллимпийском году. Слева направо: Н. Корольков, В. Чуканов, А. Гогин

В конном спорте выиграл
Глава пятая. На конкурном поле

за: решение о создании конноспортивных секций на 10—15 лошадей при всех 25 сельскохозяйственных техникумах, расположенных на территории Литвы. Это способствовало привлечению к занятиям конным спортом сельской молодежи. Кроме того, обратили внимание и на материальную базу двух существовавших тогда в республике конноспортивных школ и начали строить в придачу к трем имеющимся крытым манежам еще два. Была открыта третья конноспортивная школа — в Клайпеде.

К началу 80-х годов положение заметно изменилось к лучшему. Особенно хорошо пошли дела у конкуристов. Этот вид всегда пользовался в Литовской ССР популярностью. Конкурных секций насчитывалось больше, чем троеборных и секций по выездке. Теперь же конники располагали неплохими лошадьми, выращенными в Нямунском и Жагарском конных заводах. Много появилось в школах, клубах и секциях способных ребят, с которыми тренеры стали серьезно работать и результаты не замедлили сказаться на соревнованиях.

На чемпионатах страны 1984, 1985, 1986 годов литовская команда, которая выступала так же стабильно и успешно, как и на Спартакиаде, находилась в центре внимания специалистов. Оценивая особый стиль, присущий литовским конкуристам, А. М. Левина писала в журнале «Коневодство и конный спорт» (№ 7 за 1986 г.):

«...Следует отметить отличные выступления литовских спортсменов. Они во всех конкурсах заняли первые и вторые места. И это не случайно. У них хорошо напрыганные лошади. Без видимых усилий со стороны всадника они смело идут на любое препятствие, прыгают с запасом высоты, хорошо баскюлируют (способность лошади баскюлировать, то есть гнуться, важна для хорошего прыжка.— А. Б.). А всадники? Они сидят спокойно, не отстают корпусом, руками не делают никаких лишних движений, а следовательно, не мешают лошади сосредоточиться на приближении к препятствию и на отталивании — они уравновешены, поэтому их лошади прыгают «чисто...»

Таким образом, литовские конкуристы заметно выделялись на всесоюзных соревнованиях. Им была предоставлена возможность встретиться с лучшими всадниками на международной арене. Итоги этих встреч были разными. Например, на чемпионате Европы по преодолению препятствий во Франции в 1985 году из выступавших там четырех наших спортсменов (В. Погановский, Х. Симония, З. Шарка и Э. Климовас) только Погановскому на Проспекте удалось войти в десятку сильнейших (занял 10-е место). Более удачным был турнир в Люксембурге, тоже в 1985 году, где выходили на старт почти все участники чемпионата Европы. В призе «Мерседес-Бенц» В. Погановский закончил маршрут с препятствиями высотой 160 сантиметров без штрафных очков. З. Шарка отлично выступил в конкурсе «Казино-2000», где опередил даже чемпиона Европы 1985 года Э. Шокемелле, набрав всего 0,25 штрафных очка.

На состязаниях по преодолению препятствий в Пловдиве (НРБ) в сентябре 1985 года участвовали З. Шарка на Форт-Посте, Х. Симония на Каспии и Херсоне, А. Ахметшин на Тангере и С. Жогов на Грозном. Конкур № 1 (скоростной) выиграл Х. Симония, в конкурсе № 3 2-е место занял З. Шарка, в конкурсе № 4 на 3-м месте был С. Жогов. В розыгрыше Приза Наций наша команда завоевала 2-е место, пропустив вперед лишь всадников из ФРГ. Очень хорошо здесь выступил Зигмантас Шарка. Основной маршрут и две последние «перепрыжки» он закончил без штрафных очков. В итоге литовский конник занял 2-е место, проиграв победителю — спортсмену из ФРГ Ю. Хесельману только по времени...

Не случайно многие зарубежные специалисты отмечали прогресс советских конкуристов. Журнал «Сан-Георг» в обзорном материале, посвященном чемпионату Европы 1985 года, писал: «Приятной неожиданностью стало выступление советских всадников, а Виктора Погановского можно отнести к лучшим всадникам Европы, он украсил бы любую команду...»

156/157

В 1986 году в числе перспективных всадников и лошадей старший тренер сборной команды СССР по преодолению препятствий О. Б. Оводов называл В. Погановского на Проспекте, З. Шарку на Форт-Посте, Р. Удракиса на Декорации, Р. Пилла на Биplane.

Но к 1988 году, так сказать, расстановка сил изменилась. На Олимпийские игры в Сеул поехала команда в составе А. Тимченко, В. Чуканова, Р. Удракиса и С. Шакурова.

Анатолий Тимченко, мастер спорта международного класса, родился в Зеленограде, под Москвой. Конным спортом начал заниматься с 11 лет в ДСО «Урожай» в Сокольниках. Первым его тренером был В. Картавский. В 1973 году Тимченко в команде юниоров впервые выступал на чемпионате Европы, где советские конкурсисты заняли 4-е место. Перед Олимпиадой в Москве он был уже опытным и достаточно известным конником и по праву претендовал на место в олимпийской сборной, но оказался пятым (в числе запасных). За эти годы спортсмен сумел повысить свое мастерство и выдвинулся в число сильнейших конкурсистов страны. В 1987 году он — чемпион СССР в личных и командных соревнованиях, обладатель Кубка СССР по конному спорту.

Основной лошастью у Тимченко стал Пингвин десяти лет, траккененской породы, выращенный в конном заводе им. С. М. Кирова.

Пример настоящего спортивного долголетия показывает Вячеслав Чуканов. После победы на Олимпийских играх в Москве (командный зачет) в его биографии были разные периоды, особенно после того как Чуканов расстался с Гепатитом, своим верным партнером на Олимпиаде. С новой своей лошастью — десятилетним Зрителем, выращенным в конном заводе им. С. М. Кирова, — Чуканов вновь занял место в сборной СССР, защищая честь того самого клуба на Планерной, порог которого он впервые переступил еще десятилетним мальчишкой, начав заниматься конным спортом. Первым трене-

ром Чуканова был В. Коньков. С 1975 года он тренируется у В. Ненахова.

Раймундас Удракис из Литвы, чемпион СССР 1986 года, мастер спорта международного класса, тоже известен любителям конного спорта. Впервые в конноспортивный манеж он пришел в 14 лет, его первым тренером был А. Самошка. Выступает Удракис на десятилетней Декорации, выращенной в Калининградском конном заводе.

Четвертым членом олимпийской сборной стал Сергей Шакуров, 30-летний конкурсист из Риги, еще не обладающий таким опытом, как его товарищи по команде, но способный и перспективный.

Спортсмены отдали много сил подготовке к соревнованиям. Но, к сожалению, Олимпиада в Сеуле не стала исключением из некоей странной традиции. Опять наши всадники, неоднократно подтверждавшие свой высокий класс на крупных международных соревнованиях, прошедшие серьезные испытания, не смогли выступить ярко и сильно, продемонстрировать все свои возможности.

В командном зачете они заняли 15-е место в таблице. Лучшие результаты при этом показал А. Тимченко.

Глава шестая **Из манежа** **по лесным дорогам** **к конкурному** **полдю**

Давно покинула
поля сражений
кавалерия. Но

некоторые
правила
и требования
к боевому коню
переняло
конное троеборье.

Недаром в Англии, Франции, ФРГ этот вид
спорта называют „милитари“ - военный.

Манежная езда, полевые испытания, преодоление препятствий -
трижды в течение трех дней должен выходить
на старт троеборцев со своей лошадью.
Нужны ему сила,
смелость, мужество,
выносливость...

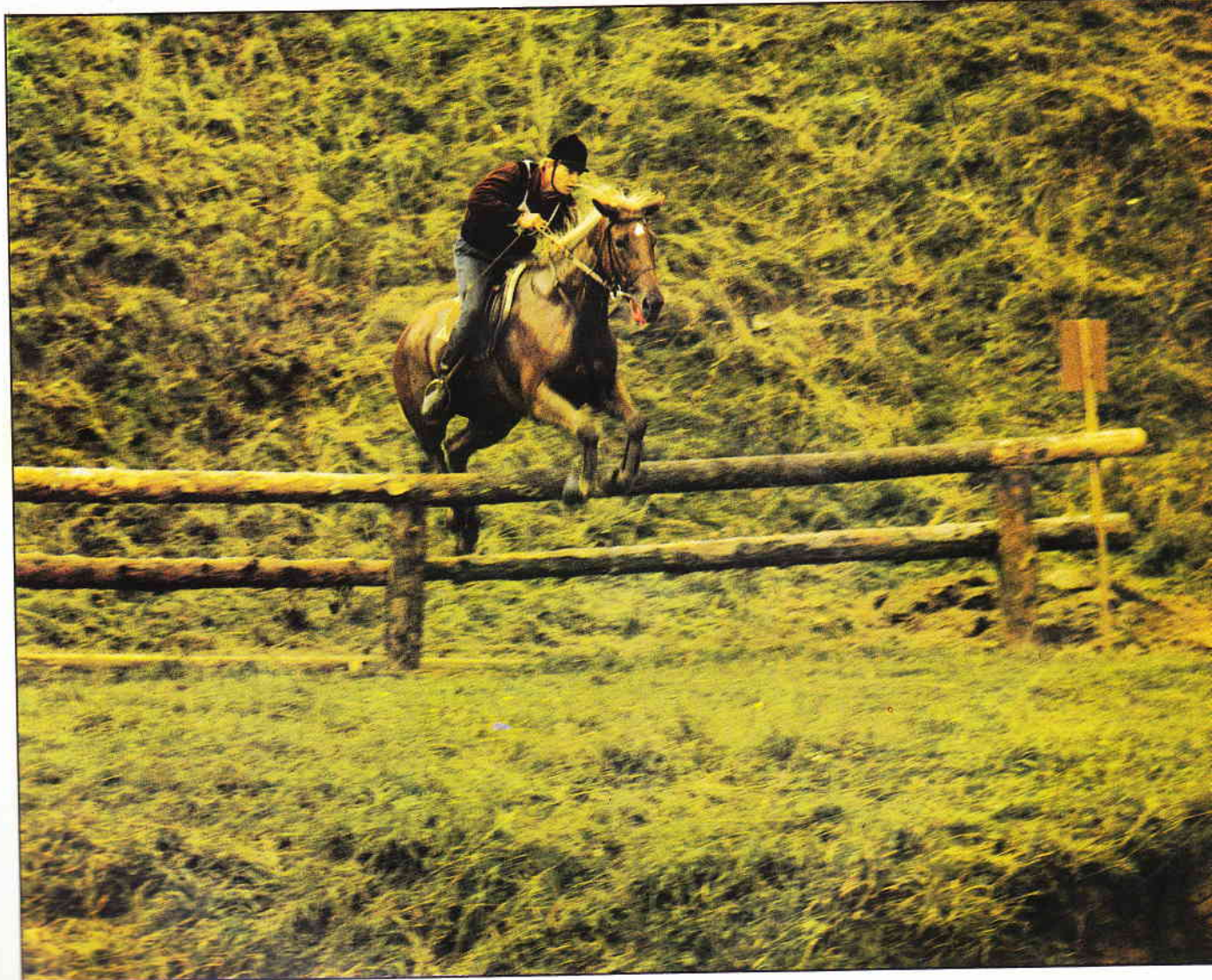

*Первый день соревнований у
треборцев — манежная езда*

*Самое трудное — полевые ис-
пытания*

Величественный и красивый сосновый бор показался двадцатисемилетнему советскому коннику Валериану Куйбышеву довольно мрачным. Здесь, в лесном пригороде Хельсинки, был проложен маршрут кросса для треборья на Играх XV Олимпиады. Предстояло преодолеть тридцать два препятствия, одно другого сложнее. Огромные овраги, крутые спуски, серия разнообразных банкетов, ручей с параллельными брусками и, наконец, знаменитый «русский окоп» — зигзагообразная канава с жердевым забором.

Стартовал Куйбышев в 8.30 утра и хорошо прошел так называемые малые дороги. Но на стипльчезе случилось непредвиденное. Во время прыжка через препятствие его Перекоп сбил с ноги подкову. Чтобы сберечь лошадь для кросса, треборец решил на «больших дорогах» не ехать в седле, а бежать, держа Перекопа в поводу. Этот план удался. Более 10 километров преодолели они за час и вовремя прибыли к контрольному пункту, где Куйбышева

Куйбышев Валериан Никанорович, мастер спорта СССР (1949 г.), судья всесоюзной категории (1966 г.), участник Олимпийских игр (1952, 1956 гг.) и международных соревнований, чемпион СССР (1953, 1956 гг.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по троеборью. Родился в 1925 г. в Киеве в семье служащих. Конным спортом начал заниматься в 1941 г. в кавказском Осовавиахима в городе Куйбышеве. В 1943 г. был призван в армию и направлен в кавалерийское училище. В 1944 г. окончил училище и был оставлен там командиром курсантского взвода. В 1946 г. переведен преподавателем в Краснознаменную Высшую офицерскую кавалерийскую школу. С 1954 по 1971 г. находился в составе конноспортивной команды ЦСКА. Вышел в запас в звании майора. С 1971 по 1980 г. работал тренером в конноспортивных школах ДСО «Урожай» и «Динамо». С 1981 г. работает тренером, затем старшим тренером в школе высшего спортивного мастерства (Москва). В чемпионатах страны начал выступать в 1951 г., с этого времени по 1957 г. входил в сборную СССР по троеборью. С 1959 по 1967 г. был

тренером сборной. Автор книги «Троеборье в конном спорте» (М., 1954 г.) и сценария учебного фильма «Манежная езда в троеборье» (Спортфильм, 1986 г.). Награжден орденом «Знак Почета» (1957 г.) и медалями. На снимке: В. Н. Куйбышев в 1967 г.

Валериан Куйбышев на Перекопе. 1956 г.

Родословная Перекопы

160/161

уже ждали товарищи по команде. Кузнец Георгий Егоров быстро подковал Перекопу. Теперь, снова сея в седло, спортсмен всматривался в лесную чащу. Какие еще сюрпризы готовит ему сегодняшний день? Но вот судья подал сигнал, и Куйбышев энергично поднял жеребца в галоп. Впереди у него была главная часть полевых испытаний — кросс...

— Конечно, я не забуду Олимпиаду 1952 года, — рассказывает Валериан Никанорович Куйбышев. — Несмотря на эту историю с подковой, полевые испытания я все-таки закончил, на следующий день прыгал конкур и в общем занял 10-е место среди 59 участников олимпийского троеборья. Другие наши спортсмены: Юрий Андреев на Луговом и Борис Лилев на Загибе — снялись. Андреев — в начале кросса, Лилев — в середине, на том самом «русском окопе», который Лилев тогда же назвал, и, по моему, очень точно, «чертово логово».

Я считаю, что на этих соревнованиях мне повезло с лошадью. Моему Перекопу, бурому жеребцу чистокровной верховой породы, выращенному в Ессентукском конном заводе, исполнилось всего пять лет. Однако он обладал всеми достоинствами испытанного троеборного коня: смелостью, выносливостью, понятливостью. Может быть, был немного горяч и иногда «тащил» на препятствие, но в целом всаднику подчинялся. Взаимопонимание у нас с ним было — это главное. Кросс под Хельсинки, отвечавший всем международным правилам и стандартам, оказался Перекопу, как говорится, по плечу. Он прошел маршрут отлично...

Результаты выступлений нашей первой олимпийской сборной в выездке (19, 24 и 25-е места) и в конкуре (43, 46 и 47-е места) можно было расценивать совершенно однозначно. В троеборье все обстояло сложнее. Два спортсмена были сняты с соревнований, но зато третий, единственный из всех советских всадников, вошел в десятку сильнейших конников мира, и в тех условиях это было немалым достижением.

Ведь В. Н. Куйбышев точно так же, как и все его товарищи по сборной, до этого в международных

Перекоп II 1947 г.р. чисто- красной верховой породы, бурий	Корню- копия 1933 г.р. рыжий	Коронэк	Херри-Он	
			Уэт-Кисс	
	Педадь II 1941 г.р. гнедая	Фиорайн	Сенстар	
			Фиоринелла	
	Португалия	Альсендор	Брюлер	
			Альба III	
Господар				
		Полтавка		

соревнованиях никогда не участвовал. Кросс тоже ошеломил его своей сложностью, необычностью построения и расположения препятствий. Но с мужеством и твердостью, достойными высшей похвалы, он вступил в спор с опытными соперниками и опередил многих. В командном зачете по троеборью на Играх XV Олимпиады победили шведы: Ганс фон Бликсен-Финеке, Нильс Старе и Карл Фрелен. Вторыми были всадники из ФРГ, третьими — спортсмены из США. Чемпионом в личном зачете стал Ганс фон Бликсен-Финеке, серебряную медаль получил француз Гюи Лефран, бронзовую — Вилли Бюзинг из ФРГ.

Из Хельсинки в Москву наши конники возвращались с тяжелым чувством. Было что вспомнить, было над чем задуматься. Всех волновал один вопрос: как преодолеть отставание и выйти на новые рубежи в подготовке всадников и лошадей? Об этом много говорили и на совещании по итогам Олимпиады, которое состоялось у маршала С. М. Буденного. Начать решили с пересмотра нормативов и условий проведения всесоюзных соревнований.

Как и маршрут конкур на Всесоюзных соревно-

ваниях 1952 года («Мечь олимпийцев»), так и кросс для троеборья делали по образцу хельсинкского. Куйбышев нашел подходящее место в окрестностях Москвы (лес около деревни Черкизово) и наиболее сложные препятствия, в частности «русский окоп», воспроизвел там с особой тщательностью.

Когда участников соревнований впервые повели по маршруту этого кросса, то, говорят, И. Я. Коврига вначале был настроен оптимистически и сказал: «Снимется процентов десять». У «русского окопа» он увеличил «процент снявшихся» до пятидесяти, а на финише подвел неутешительный итог: «Наверное, до конца дойдет процентов пятнадцать». И надо заметить, что известный тренер и спортсмен не ошибся в своих предположениях.

На старт полевых испытаний троеборья тогда вышли 32 всадника. Это были достаточно опытные и умелые спортсмены, приехавшие в Москву из разных городов и республик. Но кросс благополучно закончили только... четверо, из них офицеры КВОКШ Н. М. Сова и Н. И. Кабанов, В. В. Мишин (ВВС) и Г. М. Джафаров (ДСО «Пищевик»). Чемпионом страны 1952 года в троеборье на лошадях старшего возраста стал Николай Сова, выступавший на Дагестане, а на молодых лошадях — Валентин Мишин на Варианте (олимпийцы в соревнованиях не участвовали).

Таким образом, к середине 50-х годов в нашей стране насчитывалось всего пять троеборцев (Куйбышев, Сова, Кабанов, Мишин и Джафаров), чье спортивное мастерство приближалось, так сказать, к международным стандартам.

А что же было до этого?

Если турниры по преодолению препятствий для кавалерийских офицеров в Петербурге в Михайловском манеже начали ежегодно проводить с 1889 года, то троеборьем в России заинтересовались значительно позже — в 1912 году, во время подготовки к V Олимпийским играм в Стокгольме.

Именно в этот период данный вид конного спорта был включен в программу Олимпиады. К участию в состязаниях допускались только офицеры, выступавшие на своих строевых лошадях. Возможно, потому состязания и получили название «милитари» (военные). Длительность состязаний: сначала пробег на 55 километров, в дистанцию которого включали пятикилометровый отрезок по пересеченной местности с полевыми препятствиями, затем — стипль-чез на 3,5 километра, который надо было пройти за определенное время, затем преодоление препятствий на конкурном поле и, наконец, манежная езда. Русские конники посчитали, что они не готовы к «милитари» и в этих олимпийских соревнованиях не участвовали.

Чтобы восполнить этот пробел в отечественном конном спорте, в 1913 году в русской армии ввели «Положение об испытании на призы лошадей и ездовых кавалерии, казачьих конных частей и конной артиллерии». Согласно Положению, первые состязания во всех военных округах провели летом 1914 года, во время кавалерийских сборов. Они длились три дня: пробег на выносливость, манежная езда, преодоление препятствий и скачки с препятствиями.

Тут необходимо вспомнить о том, что примерно такая же программа была на так называемых

Один из сильнейших советских троеборцев В. Мишин преодолевает препятствие на Осене, 1949 г.

Красносельских скачках, первую из которых провели в июле 1872 года и затем устраивали более или менее регулярно (за 25 лет, с 1872 по 1897 год, было проведено 23 соревнования). Красносельские скачки увековечил Лев Толстой, описав их в романе «Анна Каренина». В основу эпизода с Вронским, скакавшим на кобыле Фру-Фру, писатель положил реальный случай с князем Голицыным, который из-за падения с лошадей на последнем препятствии лишился 1-го места.

К участию в Красносельских скачках допускались только офицеры гвардейских и армейских конных полков и конной артиллерии на своих строевых лошадях. Выступать они должны были в обычной военной форме, при оружии, на лошади под строевым седлом и с мундштучным оголовьем. Перед скачками проводилась проверка готовности лошадей к выступлениям. Она напоминала современную манежную езду троеборья. Участники выстраивались в шеренгу, по одиночке их вызывали в манеж, где им предлагалось выполнить различные элементы строевой кавалерийской езды: стойку, повороты на месте, вольты, перемену направлений, принимания, осаживание, а также все аллюры — шаг, рысь, галоп. Оценка езды в манеже определялась баллами: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно и 1 — слабо.

После манежной езды лошадей испытывали на одноверстной скачке с двумя препятствиями: земляным валом высотой 70 сантиметров и рвом шириной 1,5 метра. Норма времени — 2 минуты. Если всадник не укладывался в норму времени или не мог преодолеть препятствия, то к участию в главной скачке его не допускали.

Эта главная скачка (ее называли Большим Красносельским стипль-чезом) имела на 4 верстах (более 4 км) 12 препятствий. Основные из них: река, три рва шириной около 2 метров, «укрепление» (комбинированное препятствие, напоминающее современный банкет), дощатый забор, «живая» изгородь, соломенный барьер, вал с «живой» изгородью.

Олимпийская команда советских троеборцев в Хельсинки в 1952 г. Слева направо: В. Куйбышев с Перекопом, Н. Шеленков, ветеринарный врач Е. Обухов, Ю. Андреев и Е. Лавров с Луговым

162/163

плетень. Максимальная высота препятствий достигала 140 сантиметров, ширина по фронту — 20 метров.

Для участия в первых соревнованиях записалось 32 офицера. К Большому Красносельскому стипль-чезу было допущено 27. Во время скачек 18 участников упали с лошадей. 8 из них продолжали борьбу за первенство, 2 конника сошли с дистанции. Финишировало 15 человек. Результат победителя был 6 минут 6 секунд, 2-е место — 6 минут 10 секунд, 3-е место — 6 минут 16 секунд.

Правда, впоследствии условия проведения этих соревнований были упрощены: исключили манежную езду и одноверстную скачку, оставив только стипль-чез, что заметно снизило спортивную значимость Красносельских скачек.

В общем, спортивные традиции в России были, и, наверное, «милитари» получило бы здесь достаточно широкое распространение, если бы не первая мировая война. Возрождаться конный спорт начал, как известно, в конце 20-х годов в красной кавалерии. Естественно, военно-прикладной его направленности уделили очень много внимания, и одним из важных видов на соревнованиях стало троеборье. Но называли его, конечно, не «милитари», как в программе олимпийских игр. Для лошадей старшего возраста — «многоборье по подготовке спортивной лошади» и для молодых лошадей — «выездка молодой лошади». Затем, уже в конце 50-х годов, появилось современное название этого классического вида конного спорта — «троеборье».

Это слово, пожалуй, лучше всего отражает особенность состязаний, потому что на одной и той же

лошади спортсмен должен выступать три дня подряд, «бороться три раза»: в манежной езде, в полевых испытаниях, в преодолении препятствий на конкурном поле.

Правила проведения соревнований, которые действовали на I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1938 году и в послевоенные годы, дошли до наших дней с некоторыми изменениями. Вот как описаны они в справочнике «Конный спорт в СССР», изданном в 1954 году:

«Испытания в манежной езде проводятся на ровной, специально оборудованной и размеченной площадке размером 60×20 метров... Время выполнения программы по манежной езде — 12 минут. Программа манежной езды состоит из 33 упражнений, каждое из которых оценивается отдельно не более чем 6 баллами.

Максимальная общая сумма баллов, которую может получить участник, — 198. Получивший менее 50 процентов этой суммы из состязаний исключается.

Полевые испытания слагаются из движения по дорогам, движения по пересеченной местности и движения по ровному полю. Как правило, за два дня до начала полевых испытаний участники состязания получают схему маршрута, а накануне соревнований знакомятся с маршрутом, проезжая по всему пути на автомашине.

Маршрут полевых испытаний должен быть проложен по пересеченной местности и изобилует естественными препятствиями (заборы, завалы, засеки, земляные валы, пахота, канавы, спуски, подъ-

емы, водные преграды и топкие места). Путь следования отмечается хорошо видимыми флагами...

В третий день проводятся соревнования по преодолению препятствий. Участники должны на лошадях, прошедших манежную езду и полевые испытания, преодолеть 12 препятствий высотой до 120 сантиметров...

По окончании третьего дня состязаний подводятся общий итог многоборья. Определение занятого места в целом производится по сумме результатов трех дней соревнований. Выигрывает тот, кто в итоге наберет наименьшую сумму штрафных очков*.

К этому нужно добавить, что на полевых испытаниях разные отрезки маршрута, их длина и время, отведенное всадникам на их прохождение, подчинялись примерно таким соотношениям:

Наименование отрезков маршрутов	Расстояние, км	Норма времени
Движение по дорогам	7	29.10
Преодоление 12 препятствий (стипель-чез)	4	6.40
Движение по дорогам	15	1:02.30
Кросс по пересеченной местности с 30 препятствиями	8	17.46
Скачка по ровной местности	2	6.00
Всего:	36	2:02.06

Ошибки при преодолении препятствий на кроссе наказывались штрафными очками: 1-й обнос или закидка — 20 штрафных очков, 2-й — 40 штрафных очков, 3-й — 80 штрафных очков, 4-й — снятие с соревнований, падение с лошади или вместе с лошастью — 60 штрафных очков. При преодолении препятствий на конкурном поле действовала другая шкала: 1-й обнос или закидка — 10 штрафных очков, 2-й — 20, 3-й — снятие с соревнований, падение с лошади или вместе с лошастью — 30 штрафных очков.

Во второй половине 50-х годов в правилах были сделаны некоторые изменения. Например, на полевых испытаниях после кросса отменена скачка по ровной местности, которую называли успокоительной...

Перед войной, в 1938 году, на I Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в троеборье на лошадях старшего возраста у мужчин первенствовал Е. Л. Левин на Арабе-Казбеке, у женщин — А. М. Левина на Борте. В 1946 году на II Всесоюзных соревнованиях звания чемпиона в этом виде добился офицер КВОКШ Г. Т. Анастасьев на лошади Тархан. У женщин победила Т. Д. Симакова на Забое.

Затем на пьедестале почета утвердился всадник из кавашколы ДОСАРМа города Иванова А. А. Жагоров на лошади по кличке Белка. Он дважды был чемпионом в троеборье (1947 и 1948 гг.), потом перешел в выездку и в 1950 году, работая с той же самой Белкой, завоевал 3-е место на Всесоюзных соревнованиях по высшей школе верховой езды. Так

* «Конный спорт в СССР». Справочник, М., ФиС, 1954, с. 143—145.

начался многолетний период блестящих выступлений Жагорова в этом виде конного спорта.

В 1949 году на Всесоюзных соревнованиях по троеборью на лошадях старшего возраста сильнейшими были конники ДСО «Пищевик» Ю. Андреев и Б. Лилов. Двадцатидевятилетний Юрий Андреев начал заниматься конным спортом только четыре года назад. Победа на состязаниях принесла ему звание мастера спорта СССР. Выступал он на гнедом жеребце чистокровной верховой породы по кличке Фиделио.

Эту троеборную лошадь выдающихся достоинств знатоки и любители конного спорта запомнили еще раньше, под седлом молодой всадницы из ДСО «Пищевик» Нины Громовай. Фиделио родился в 1942 году и принадлежал к линии известного в Европе ипподромного бойца Ферро. Трехлетком он был взят нашими войсками в числе других трофеев Германии. В конноспортивную школу «Пищевика» Фиделио поступил очень слабым и больным — с тяжелой незаживающей раной на холке. Сначала хотели выбраковать, но эту лошадь спас, взяв на свое попечение, тренер школы А. Г. Таманов.

Огромных трудов стоило ему вернуть жеребца строй. Постепенно рана затянулась, Фиделио окреп и в 1946 году его стали выезжать и напрыгивать. Работали с ним А. Г. Таманов и Н. Г. Громова. В 1947 году она выиграла на Фиделио первенство Москвы по троеборью, а на Всесоюзных соревнованиях была третьей. Затем Фиделио передали Юрию Андрееву, который в 1949 году не только стал на н

чемпионом в троеборье, но и победил в скачке с препятствиями на 6000 метров.

Впоследствии, после новой травмы (разрыв связок путового сустава), Фиделио уже не мог выступать в троеборье, его перевели в конкур. Он стал партнером Татьяны Куликовской, которая в 1952 году на Всесоюзных соревнованиях по преодолению препятствий завоевала на нем серебряную медаль. В 1953 году в международных соревнованиях по конкур в Бухаресте на нем выступала Н. Г. Громова, и довольно успешно. В 1958 году спортивная карьера Фиделио закончилась, он был отправлен в конный завод им. С. М. Кирова, где дал многочисленное потомство, хорошо проявившее себя в спорте.

Многие годы Фиделио украшал команду ДСО «Пищевик». Смелый, выносливый и необыкновенно чуткий к управлению, он требовал, как говорят конники, «мягкой руки», и поэтому, вероятно, больше всего с Фиделио работали женщины: Н. Громова, Т. Куликовская, Н. Жукова.

Надо заметить, что в эти годы женская команда ДСО «Пищевик» по троеборью составляла очень сильную конкуренцию своим соперницам из других добровольных спортивных обществ, и не было ни одного всесоюзного соревнования, где бы спортсменки из «Пищевика» не попали в число призеров. В 1947 году это была Н. Громова, в 1948 году — А. Левина и З. Тарасова, в 1949 году — Т. Куликовская, в 1950 году — З. Тарасова, в 1951 году — Н. Громова, в 1952 году — Т. Куликовская. Только в 1953 году лидерами стали Н. Смылова на Жетоне (ДОСААФ), Г. Гвоздева на Поташе (ДСО «Спартак») и Л. Прудникова на Голд-Кирше (ДСО «Спартак»). После этого отдельный зачет для мужчин и женщин больше не проводился, и отмена его тоже отчасти была вызвана перестройкой работы после Олимпиады 1952 года — на Олимпийских играх в конноспортивных состязаниях женщины выступали вместе с мужчинами.

— В 1953 — 1954 годах работы у нас, армейских

Полевые испытания. А те-
перь — через ров

Полевые испытания. В лесу
препятствия бывают самыми
разными

166/167

конников, было очень много, — рассказывает В. Н. Куйбышев. — Создавалась конноспортивная команда ЦСКА. В нее приходили молодые спортсмены, обновлялся конский состав, менялась методика тренировок, усложнялись условия соревнований. Бывало, что неоправданное форсирование нагрузок приводило к несчастным случаям. Так, во время тренировки на кроссе при неудачном прыжке разбился талантливый троеборец Николай Сова... Нет слов, мы тяжело переживали смерть нашего товарища, но не могли не думать о предстоящих в 1956 году олимпийских стартах. Хотелось учесть все ошибки, предусмотреть все трудности, быть готовыми ко всему, чтобы выступить достойно...

Вопрос о составе новой олимпийской команды по троеборью решался на I летней Спартакиаде народов СССР и на Всесоюзных соревнованиях по конному спорту в 1956 году. Лавры чемпиона Спартакиады завоевал тогда В. Куйбышев, выступавший на Перекопе. Серебряную медаль получил спортсмен из Армении А. Скороход на Мустанге, бронзовую —

молодой армеец из Москвы Л. Баклышкин на Гимнасте. Точно так же расположились эти всадники и на пьедестале почета всесоюзных соревнований. Кроме того, успешно выступили и такие опытные мастера, как В. Мишин и Н. Шеленков.

В Стокгольм поехали В. Куйбышев, Л. Баклышкин и Н. Шеленков, который получил новую, подающую большие надежды в троеборье лошадь — семилетнего мерина тракененской породы по кличке Сатрап, выращенного в конзаводе им. С. М. Кирова. Для Сатрапа это была первая Олимпиада, а всего участвовал он в трех играх олимпиад (1956, 1960 и 1964 г.), явив образец удивительного для лошади спортивного долголетия.

Соревнования троеборцев в Стокгольме начались на Королевском стадионе 11 июня 1956 года. Как и положено по правилам ФЕИ, сначала они пробовали свои силы в манежной езде. Дебютант нашей сборной Лев Баклышкин выступал первым из советских конников и получил 119,2 штрафных очка, хотя знатоки конного спорта, наблюдавшие за состязани-

ями, утверждали, что его езда заслуживала более высокой оценки. Знакомый арбитрам по Олимпиаде 1952 года Валериан Куйбышев был удачливее — 110,8 штрафных очка, и хуже всех — Николай Шеленков: 129,2 штрафных очка. Его Сатрап слишком горячился в начале выступления. Всаднику не сразу удалось успокоить лошадь и заставить ее правильно выполнять упражнения.

Самые большие трудности, как всегда, ожидали спортсменов на полевых испытаниях. «Малые дороги» — 7200 метров, стипль-чез — 3600 метров с 12 препятствиями высотой до 120 сантиметров, «большие дороги» — 14 400 метров, кросс — 7650 метров с 33 препятствиями, расставленными в оврагах, на спусках, подъемах, у водных преград и, наконец, гладкая скачка на 2000 метров — такой была их программа. Соревнования осложнились тем, что вскоре после их начала пошел проливной дождь и многие участки кросса стали просто непроходимыми.

Льву Баклышкину повезло: он вышел на старт девятым, когда дождевые тучи только собирались над Фебудой, пригородом Стокгольма, где была размечена дистанция полевых испытаний. Двадцатитрехлетний троеборец блестяще справился с задачей. Он не допустил ни одной ошибки при прыжках и прошел маршрут с большой экономией времени, набрав 42,55 положительных бала.

Валериана Куйбышева на этот раз преследовали неудачи. Он ехал по маршруту под дождем. Уже на третьем препятствии кросса Перекоп поскользнулся на размокшем грунте, и они упали вместе — лошадь и всадник. Потом было еще несколько падений. Всякий раз спортсмен снова садился в седло и продолжал путь, потому что иначе команда бы выбыла из зачета. Куйбышев получил 567,2 штрафных очка — очень много, но свой долг выполнил.

Неплохо с полевыми испытаниями справился Николай Шеленков. Он «заработал» всего лишь 148,48 штрафных очка. Ведомый умелой рукой, Сатрап проявил на кроссе лучшие свои качества.

Жарким солнечным утром 14 июня соревнования троеборцев завершились на Королевском стадионе, где они состязались в преодолении препятствий на конкурном поле, украшенном огромными клумбами ярко-красных цветов. Здесь лидеры определились окончательно. Чемпион прошлых Олимпийских игр Бликсен-Финекке выступил неудачно: упал вместе с лошадью и получил 37,5 штрафных очка. Но Петрус Кастеман, отлично справившийся с полевыми испытаниями, принял, как говорится, эстафету из рук соотечественника и занял 1-е место в личном зачете.

На 2-м месте был Август Лютке из ФРГ, на 3-м — Френсис Уэлдон из Англии. Лев Баклышкин остался на 4-м месте. Только случай помог англичанину выйти вперед. Судьи сняли ему 20 штрафных очков, якобы неправильно засчитанных на кроссе. Шеленкову досталось 26-е место, Куйбышеву — 35-е (всего 57 участников).

В командном зачете победили англичане: Френсис Уэлдон, Артур Рук и Альберт Хилл. Вторыми были спортсмены из ФРГ, третьими — канадцы. Наша команда заняла 7-е место (всего участвовало 19 команд). Свообразной сенсацией стало выступление

Льва Баклышкина на Гимнасте. Он первым из советских конников, можно сказать, вплотную приблизился к олимпийскому пьедесталу почета, «объехав» троеборцев с мировой славой: шведов, англичан, канадцев.

Соревнования показали, что он обладает смелостью, мастерством управления лошадью в любых ситуациях, трезвым расчетом, столь необходимым коннику, чтобы хорошо пройти дистанцию полевых испытаний. Многие, конечно, зависело и от партнера Баклышкина — гнедого чистокровного Гимнаста, выращенного в конном заводе «Восход». С ним Баклышкин познакомился в Краснознаменной Высшей офицерской кавалерийской школе.

Сначала Гимнаст был упрям, неуступчив. Но молодой солдат не оставлял надежды поладить с этой лошадью, весьма перспективной для троеборья. Лаской и настойчивостью Баклышкин добился своего. Гимнаст, по словам спортсмена, стал честным и добросовестным партнером, на которого можно было положиться в трудную минуту.

Однако герою Олимпиады 1956 года не сразу удалось стать чемпионом страны в троеборье. Хотя талантливые конники старшего поколения В. Куйбышев, Н. Шеленков, В. Мишин уже заканчивали свои выступления, на спортивной арене блистали их преемники: А. Алеутдинов, воспитанник конноспортивной школы ДСО «Пищевик», перешедший потом в ЦСКА, многоопытные спортсмены из Армении В. Рабчанов и А. Скороход. В 1957 и 1958 годах на всесоюзных соревнованиях по троеборью на лошадях старшего возраста в число призеров впервые вошли двадцатилетние Герман Газюмов и Борис Коньков. Успешно выступал и всадник из Киргизии Сайботал Мурсалимов.

Только в 1959 году, уже работая с новой лошадью — восьмилетним Базисом, выращенным в Урванском конзаводе, Баклышкин завоевал бронзовую медаль. На следующий год он стал чемпионом, доказав тем самым свое право на участие в олимпийской сборной, готовившейся к поездке в Рим.

На Играх XVII Олимпиады наши троеборцы, как

Полевые испытания. Быстрее,
еще быстрее! Секундомер
включен...

170/
171

никогда раньше, были близки к командному «серебру». С. Мурсалимов, к которому перешел мощный Сатрап, занял 5-е место, Л. Баклышкин на Базисе — 7-е. Третий участник нашей команды мог «везти» 230 или 360 штрафных очков. Этого было бы достаточно для серебряной или бронзовой медали. Но Б. Коньков на Опере и Ю. Смыслов на Регистрации выступили гораздо ниже своих возможностей и снялись на полевых испытаниях. Особенно обидно было за ленинградца Смыслова, серебряного призера II Спар-

такиады народов СССР. Он неплохо прошел всю дистанцию кросса, и лишь на одном из последних препятствий его лошадь сделала три закидки подряд.

Полевые испытания в Риме были трудными. Устроители Римской олимпиады словно старались превзойти своих предшественников из Стокгольма во всем. Много конников снялось на 28-м препятствии (параллельные брусья), на 30-м (ров шириной 4 м и глубиной 1,8 м), где одна из лошадей даже погибла. В общем, из 73 всадников, стартовавших в тот день,

Глава шестая. Из манежа по лесным дорогам к конкурному полку.

до финиша смогли дойти 43, и только 35 спортсменам посчастливилось благополучно завершить состязания на третий день.

В таких условиях особенно высока была цена олимпийских медалей. Чемпионом стал австралиец Лоуренс Морган. Неожиданно для всех австралийцы победили и в командном зачете. Вторыми были швейцарцы, третьими — французы. Англичане, признанные мастера троеборья, на сей раз довольствовались 4-м местом. Советская команда осталась без зачета.

И все-таки в эти годы наша страна имела одну из сильнейших на континенте команд троеборцев. Это стало ясно после чемпионата Европы 1962 года, где наши спортсмены впервые выиграли командное «золото».

Проводить чемпионаты Европы стали с 1953 года. Вначале на них совершенно недостижимыми для соперников были англичане. Увенчанные олимпийскими лаврами Френсис Уэлдон, Альберт Хилл и Артур Рук в 1953, 1954 и 1955 годах занимали места на пьедестале почета, добываясь первенства и в командном зачете. Советские троеборцы впервые участвовали в чемпионате в 1959 году, но заняли только 5-е командное место. Тогда чемпионом стал швед Ганс Шварценбах, «серебро» получил Френсис Уэлдон и «бронзу» — Дерек Алхузен из ФРГ. В 1960 и 1961 годах чемпионат Европы не проводился, а в 1962 году наши конники уже стали победителями.

Успех советских спортсменов зарубежная пресса расценила как сенсацию. Обыграть англичан, традиционно сильных в этом классическом виде конного спорта, выступая у них дома, могли только отлично подготовленные и закаленные мастера.

На чемпионат 1962 года в Англию поехали Г. Газюмов, П. Деев, Б. Коньков, Л. Баклышкин. Тренером был В. Н. Куйбышев. Шансы советской команды на победу расценивались специалистами довольно низко. Фаворитами состязаний считались двое английских конников: Джеймс Темплер и Джейн Вайкхэм-Масгрейв, молодая, подающая большие надежды спортсменка.

Неожиданно для английских поклонников конного спорта в их спор вмешался наш троеборец Герман Газюмов на лошади чистокровной верховой породы по кличке Грань, выращенной в Ессентукском конзаводе. Газюмов прошел маршрут полевых испытаний чисто: ни одной закидки, ни падения или ошибки при прыжках — и «привез» 34 положительных балла. Вайкхэм-Масгрейв набрала слишком много штрафных очков. Темплер стал чемпионом, Газюмов — серебряным призером, Джейн Вайкхэм-Масгрейв — бронзовым.

Успешно провел Сатрапа через все испытания двадцатилетний Павел Деев, воспитанник Ростовской конноспортивной школы ДСО «Урожай», занявший 5-е место. На 6-м месте остался Лев Баклышкин, у которого в это время была новая лошадь — чистокровный гнедой шестилетний Хирург. Борис Коньков на Румбе оказался не столь удачливым.

Победа в Англии порадовала всех знатоков и любителей конного спорта в нашей стране и породила надежды на успешные выступления троеборцев на предстоящей Олимпиаде в Токио. В чем-то эти

Сатрап 1949 г.р. тракенен- ской по- роды	Север 1936 г.р. темно- гнедой	Сайгон	Полимелус	
			Серенада	
	Пакия 1945 г.р. воронья	Ева		Характер
				Теа
		Пифагораз		Дампфросс
				Пехмари
Клинггель- фее		Астор		
		Клинггель		

надежды оправдались: в командном зачете наши всадники впервые вышли на 5-е место (из 12 команд), но в личном первенстве особых побед не было. Газюмов на Грани повторил достижение В. Н. Куйбышева на Олимпиаде 1952 года, заняв 10-е место.

К сожалению, неудачной эта олимпиада была для Сайботала Мурсалимова, который оказался на 26-м месте, хотя по своему опыту и уровню подготовки вполне мог рассчитывать на большее. То же самое можно сказать и о более молодых его товарищах по команде Борисе Конькове и Павле Дееве. Возможно, в этом был «виноват» шторм, в который попало судно, перевозившее в Токио лошадей.

По общему мнению, полевые испытания, устроенные недалеко от японской столицы, в курортной местности Каруидзава, не были особенно трудными. Проведение состязаний осложнилось только из-за постоянных проливных дождей. Несмотря на это, на кроссе снялось 10 всадников, остальные финишировали благополучно.

Все олимпийское золото в троеборье (командное и личное) выиграли итальянцы. Ни герои Римской олимпиады австралийцы, ни англичане, которым все прочили 1-е место, не смогли составить им достойной

Баклышкин Лев Павлович, мастер спорта международного класса (1965 г.), заслуженный тренер РСФСР (1972 г.), судья всесоюзной категории (1980 г.), участник XVI и XVII Олимпийских игр, чемпион Европы в командном зачете (1962, 1965 гг.), серебряный призер в личном зачете (1965 г.), чемпион СССР (1960, 1961 гг.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по троебью. Родился в деревне Силино Московской области в 1933 г. в семье служащих. Конным спортом начал заниматься в 1945 г. в конноспортивной школе ДСО «Спартак». В 1953 г. был призван в армию и служил наездником в КВОВОШ, затем — в составе конноспортивной команды ЦСКА. В 1965 г. экстерном окончил Высшее командно-общевойсковое училище им. Верховного Совета РСФСР. В 1985 г. вышел в запас в звании подполковника. С 1985 г. работает в ЦСКА в должности тренера-селекционера.

В чемпионатах страны начал выступать в 1955 г., с 1956 по 1966 г. входил в сборную СССР по троебью. С 1967 по 1976 г. был тренером сборной.

Награжден медалями.

На снимке: Л. П. Баклышкин в 1965 г.

Лев Баклышкин на Гимнасте. 1956 г.

Родословная Гимнаста

конкуренции. После Олимпиады в Токио заговорили о том, что английские троеборцы заметно сдали свои позиции. На чемпионате Европы в 1965 году англичане опять выступили неважно.

Чемпионат проходил в Москве в сентябре 1965 года. Соревнования по манежной езде и конкуру были организованы на Центральном московском ипподроме. Для полевых испытаний выбрали местность в окрестностях Москвы, у деревни Черкизово. В 1952 году здесь проложили дистанцию для троеборцев на всесоюзных соревнованиях, а затем — для участников I Спартакиады народов СССР. Эта трасса вполне соответствовала международным правилам. Теперь с ней должны были познакомиться участники европейского чемпионата: поляки, англичане, французы, швейцарцы, спортсмены из ФРГ.

Турнир проходил после Всесоюзных соревнований 1965 года. Призерами на них стали В. Сысоев на Маке и П. Деев на Пакете (1-е место в троебье на лошадях старшего возраста и на молодых лошадях), В. Дорофеев на Профиле и Б. Коньков на Рельефе (2-е место), Л. Баклышкин на Рулоне и Э. Калоев на Айсберге (3-е место). На тренерском совете обсуждали эти и другие кандидатуры спортсменов, входящих в сборную страны по троебью. Предпочтение было отдано двум нашим троеборцам — Льву Баклышкину и Сайботалу Мурсалимову и двум более молодым — двадцативосьмилетнему ростовчанину Валентину Горелкину и восемнадцатилетнему Александру Евдокимову.

Чемпионом Европы в личном зачете стал польский всадник Марьян Баберецкий. Серебряная медаль досталась Льву Баклышкину, выступавшему на чистокровном рослом (166 см в холке) гнедом Рулоне. Остальные наши спортсмены: В. Горелкин на Приходе, Евдокимов на Подарке, Мурсалимов на Джигите — вошли в десятку сильнейших. В итоге советская команда второй раз завоевала командное «золото».

— С Марьяном Баберецким я встречался не в первый раз, — рассказывает Лев Павлович Баклышкин. — Это был волевой и хорошо подготовленный

Гимнаст 1948 г.р. чисто- красная верховая порода, гнедой	Испыт 1937 г.р. рыжий	Сайклоник	Херри-Он	
			Волканик	
		Иохрома		Хайклифф
				Изер
	Героика 1936 г.р. гнедая	Грегор		Перголезе
				Травитас
Оморика			Даймио	
			Беллебон	

спортсмен. На чемпионате в Москве мы шли с ним вровень. Оба хорошо провели манежную езду, чисто отпрыгали конкур. А вот на полевых испытаниях я проиграл ему всего 0,25 секунды. Можно сказать, на один темп галопа Рулон опоздал. Очень было обидно!.. При всем при том лошадей он был отличной. Имел мягкий, податливый характер, всегда доверял всаднику и безбоязненно шел туда, куда я его направлял. Потом мы с ним выступали в Ирландии. Там нам здорово не повезло. Я попал на операционный стол, он тоже получил травму...

Обе победы на европейских чемпионатах были связаны с именем В. Н. Куйбышева, который с 1959 по 1967 год являлся тренером сборной команды СССР по троебью и плодотворно трудился в это время вместе с гостренером по конному спорту Г. Т. Анастасьевым.

Куйбышев, сам выходявший на старт Олимпийских игр 1952 года, пожалуй, лучше других отдавал себе отчет в том, что система подготовки спортсменов и лошадей нуждается в перестройке. Менять эту систему начали после 1952 года, но не сразу нашли оптимальные ее варианты.

В 1953 году в Советской Армии еще существовала кавалерия. В ее частях при работе с молодыми ремонтными лошадьми руководствовались «Наставлением по выездке строевой кавалерийской лошади», которое позволяло в течение 18 месяцев подготовить молодую лошадь к строевой службе, то есть добиться полного ее подчинения всаднику, обучить всему понемногу: манежной езде, прыжкам, втянуть в работу на марше и в поле.

Главные принципы «Наставления» решили взять за основу и при работе с молодыми троеборными лошадьми. В ходе дальнейшего «спортивного образования» совершенствовали их техническую подготовку (выездка и напрыгивание), укрепляли выносливость, стремились подбирать всадника и лошадь так, чтобы получался настоящий дуэт.

Например, при напрыгивании учили лошадь рассчитывать прыжок, сокращать или увеличивать мах галопа в зависимости от того, как она подходит к препятствию. На полевых испытаниях эти препятствия, как известно, врыты в землю намертво, и потому тут особое значение приобретает умение лошади прыгать аккуратно. Для небрежно прыгающих лошадей делали так называемую подбивку: вручную, легкой алюминиевой трубкой или же ставя над препятствием на дополнительных стойках тяжелую трубу, о которую лошадь «подбивалась» сама.

— Мы рассуждали так, — вспоминает В. Н. Куйбышев. — Полевые испытания — слишком трудный и серьезный экзамен, и на них всадник взять на себя все просто не в состоянии. Потому троеборная лошадь должна уметь «попадать в расчет» совершенно самостоятельно даже при сложных прыжках. Но человек руководит ее движением по маршруту, так как он знает этот маршрут, познакомился с ним перед соревнованиями. Скажем, перед длинным подъемом в гору он может дать лошади отдых, сократить темп галопа или даже перейти на рысь, а на каком-то коротком и прямом участке, наоборот, прибавить. Лошадь же при всей своей смелости, выносливости и силе должна быть чуткой к управлению, должна полностью подчиняться всаднику...

Соревнования по троеборью, в отличие от выездки и конкура, требуют от спортсмена и его лошади очень большой выносливости. Для троеборцев обязательны занятия гимнастикой, бегом, плаванием, игрой в мяч. У лошадей выносливость вырабатывается путем постепенного увеличения репризов рыси и галопа, с тем чтобы лошади находились под седлом по 2,5—3 часа в день и свободно выдерживали три реприза галопа в 5, 10 и 12 минут с репризами шага и рыси между ними. Начинают работу на галопе обычно на ровном и мягком грунте.

Есть в троеборье и такое понятие, как скоростная выносливость лошади. Вырабатывают ее во время прохождения небольших отрезков дистанции кросса и стипль-чеза со скоростью большей, чем это необходимо на соревнованиях. Приступают к таким тренировкам через две-три недели после выхода в поле с дистанции не более 500 метров. Постепенно расстояние для резвой работы увеличивается до 1000 метров.

Однако после поездки на чемпионат Европы в 1959 году наши троеборцы увидели, что их зарубеж-

Троеборье — трудный вид спорта. Бывают в нем на полевых испытаниях и такие случаи

Газюмов Герман Борисович, мастер спорта международного класса (1962 г.), участник XVIII и XIX Олимпийских игр, чемпион Европы в командном зачете и серебряный призер в личном зачете (1962 г.), неоднократный призер международных и всесоюзных соревнований по троебрю. Родился в 1936 г. в Москве в семье служащих. Конным спортом начал заниматься в 1948 г. в конноспортивной школе ДСО «Пищевик», затем перешел в ДСО «Буревестник». С 1964 г. находился в составе конноспортивной команды ЦСКА.

С 1955 г. выступал в чемпионатах страны, в сборную СССР по троебрю входил с 1961 по 1970 г.

С 1970 по 1976 г. работал тренером в разных конноспортивных школах. В 1976 г. ушел из конного спорта.

На снимке: Г. Б. Газюмов в 1965 г.

Герман Газюмов на Грани, 1962 г.

Родословная Грани

ные коллеги сумели заметно повысить скорость передвижения по маршруту полевых испытаний и, например, на отрезке «Б» (стиль-чез) проходят километр не более чем за 1 минуту 26 секунд. Следовательно, и советской команде надо было искать способы для быстрого повышения выносливости и резвости лошадей.

Не вызывал сомнения тот факт, что новые нагрузки, так сказать, по плечу не каждой лошади и предпочтение следует отдавать представителям чистокровной верховой породы или высококровным лошадям. С другой стороны, возникла необходимость сделать тренировки более интенсивными.

При подготовке троеборцев и раньше применяли метод так называемой «работы в горку», когда всадник на резвом галопе два-три раза с перерывом в 5—8 минут поднимался на склон крутизной 15—20 градусов и длиной 150—200 метров. Теперь этим тренировкам, которые назывались еще и интервальными, решили уделять больше внимания и число повторений доводить до 4—5. Перед подъемом лошади делали хорошую разминку, чтобы подготовить их мышцы и сухожилия к большому напряжению и нагрузке.

Строя так работу с троеборцами на сборах, В. Н. Куйбышев в немалой степени опирался на помощь ветеринарного врача команды А. А. Ласкова, имевшего к тому же опыт спортивных выступлений. Будучи в те годы молодым специалистом, Арнольд Ласков не только держал под постоянным врачебным контролем каждую лошадь, подсказывал Куйбышеву оптимальные режимы для тренировок, но и собирал научно-исследовательский материал. Впоследствии данные, полученные при подготовке троеборных лошадей к соревнованиям, легли в основу кандидатской диссертации Ласкова.

Можно сказать, что подняться на пьедестал почета европейских турниров советской команде помогли смелость и мастерство спортсменов, опыт и интуиция тренера, наблюдения и знания ученого. Однако олимпийские вершины оставались пока непокоренными...

Грань 1952 г.р. чисто- кровной верховой породы	Габигус 1945 г.р. рыжий	Бальтазар	Тагор
			Бель-Махеза
	Астра IV 1944 г.р. гнедая	Сад	Сайклоник
			Гигиена
	Ахтала	Ахтала	Аристотл
			Струна
			Афтер Ес
			Комедиэ

На Олимпиаду в Мехико в 1968 году поехали Г. Газюмов, А. Евдокимов, П. Деев, С. Глушков, бывалые бойцы, проверенные во многих спортивных баталиях. Советская команда троеборцев начала выступления хорошо, но в результате осталась... без зачета. Что же случилось на зеленых холмах близ столицы Мексики, где пролегли маршруты олимпийского троеборья?

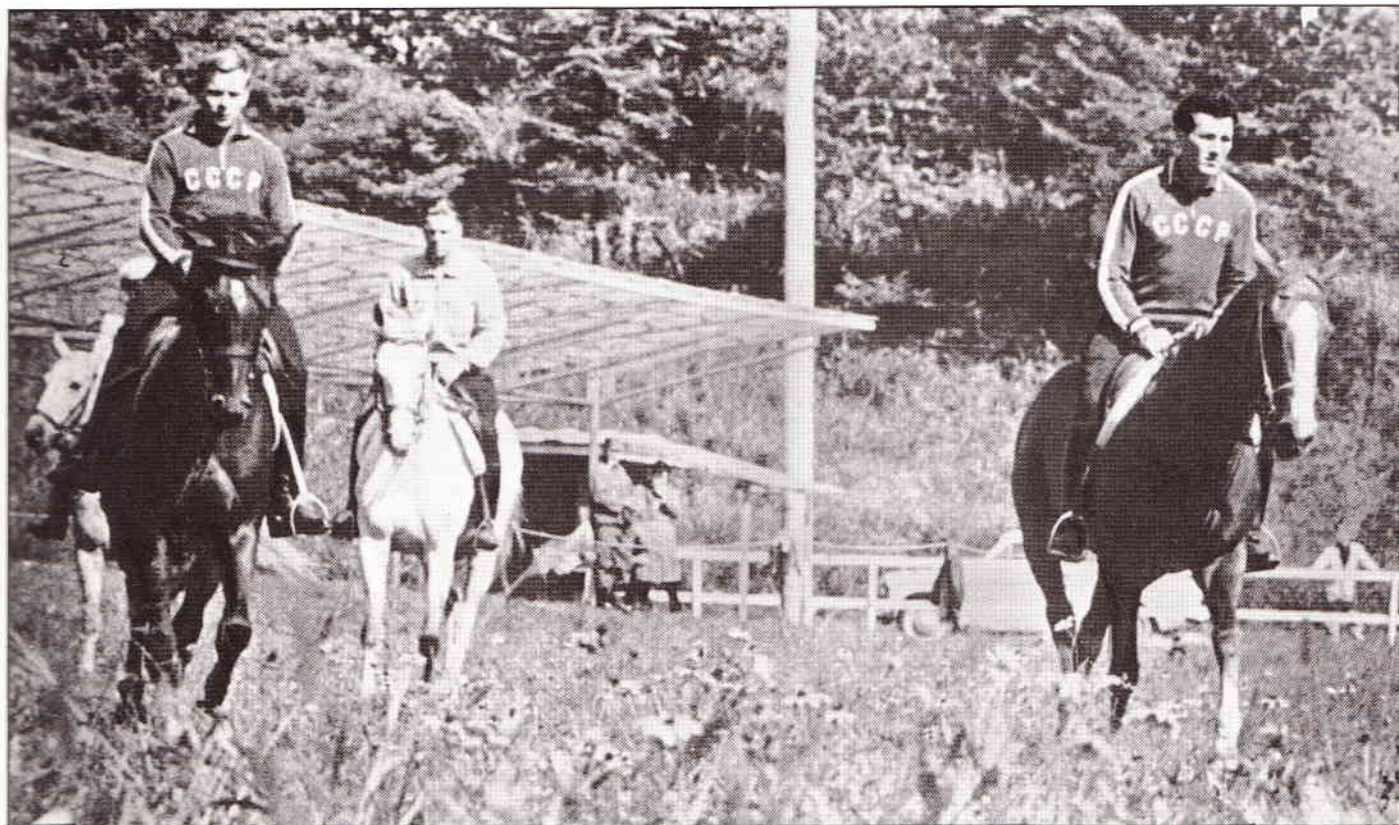
В манежной езде наши конники лидировали в командном зачете. Лучший результат показал Александр Евдокимов, выступавший на лошади по кличке Фат, сыне известного в свое время Фиделио. На 2-м месте был Герман Газюмов на Фугасе, на 3-м — Павел Деев на Пакете.

Первая неприятность произошла на полевых испытаниях, маршрут которых пролегал по долине «Валле де Браво». День соревнований начался с проливного дождя. Небольшая река, пересекавшая долину, вышла из берегов, стала стремительной и бурной. Штурмуя эту водную преграду, погибла лошадь Светозара Глушкова Балерина. Спортсмен был снят с соревнований. Но в целом позиции нашей команды оставались прочными: 3-е место после англичан и американцев. Сложный маршрут полевых

Олимпийские игры в Токио в 1964 г. На тренировке — члены олимпийской сборной по троеборью: Г. Газюмов на Грани (справа), Б. Коньков на Румбе (слева), А. Соколов на Спруте (в глубине кадра)

Советские троеборцы на чемпионате Европы в Англии в 1962 г. Слева направо: Б. Коньков, Г. Газюмов, Л. Баклышкин

176/177

испытаний лучше всех прошел французский всадник Ж. Гийон, за ним следовал конник из США Д. Уоффорд. Третье место занимал П. Деев.

События последнего дня соревнований по троеборью разыгрывались на конкурном поле. Здесь и случилось непредвиденное: Павел Деев перепутал «схему», преодолел препятствия не в той очередности, как следовало, и был снят с соревнований. Советская сборная, имевшая после двух дней состязаний твердые шансы на командную бронзу, лишилась этой вполне заслуженной награды.

«Такое бывает раз в сто лет!» — писали мексиканские газеты.

Тяжело переживал ошибку Деев, который первым из советских всадников мог получить на олимпиаде серебряную или бронзовую медаль в личном зачете. Однако в досадном сбое на конкуре была не только его вина. Разобраться в «схеме», выучить ее наизусть, найти лучший вариант движения по ней спортсмену должен помочь тренер команды. На Играх XIX Олимпиады эту должность занимал Н. Ф. Шеленков.

Случайное стечение обстоятельств, промах в текущей подготовке к состязаниям, и снова долгожданные олимпийские награды обошли наших всадников. Но это не означало, что советская школа троеборья, так успешно заявившая о себе на международной арене в начале 60-х годов, ослабила свои позиции. Уже через год после Олимпиады в Мехико, выступая на чемпионате Европы, проходившем в Харас дю Пине (Франция), наша команда завоевала

серебряные медали, пропустив вперед лишь англичан. Причем на старт европейского турнира вместе с опытным Александром Евдокимовым вышли представители нового поколения: Юрий Солос из Ростова-на-Дону, Камо Закарян из Армении и Юло Кепп из Эстонии.

Чемпионкой Европы 1969 года в личном зачете стала англичанка Мери Гордон-Вагсон. Серебряную медаль получил ее соотечественник Ричард Уолкер, бронзовую — Бернارد Несман из ФРГ. Восемнадца-

Рулон, 1959 г.р. чисто- кровной верховой породы, гнедой	Богатырь 1951 г.р. караковый	Балтик Барон	Бланк
			Баальбек
		Галифа	Фэнлоу
			Ганжа
	Рубрика 1949 г.р. гнедая	Оислинг	Тзи-Рекор-дер
			Сильвия
		Бельгия	Бодэлер
			Героика

титлетний Юрий Солос, выступавший на Фате, занял 4-е место, Александр Евдокимов — 5-е. Его партнером был на этот раз Фархад, один из сыновей Фиделио, выращенный, как и Фат, в конзаводе им. С. М. Кирова.

У Кеппа после стипль-чеза захромал его конь Хобот, принадлежавший к украинской породной группе. В тот год Хобот отлично выступал на всесоюзных соревнованиях по троеборью для лошадей старшего возраста. Кепп стал чемпионом СССР. Но во Франции ему не повезло: из-за внезапной хромоты Хобота он был снят с соревнований. Камо Закарян, работавший с чистокровной лошадей по кличке Фугас, дважды упал на дистанции кросса, «привез» 205,70 штрафных очка. В ситуации, когда Кепп «снялся», для него главным было дойти до финиша и не подвести команду. Эту задачу спортсмен выполнил.

Чемпионат Европы показал, что советские мастера троеборья находятся в отличной форме и готовы к новым встречам с соперниками. Однако внимание тренеров было сосредоточено не только на них. Немало думали в это время о юной смене, и смена росла достойная.

В 1969 году в ФРГ впервые провели чемпионат по троеборью для юниоров. Нашу страну там представляли семнадцатилетние конники — москвичи Владимир Тишкин и Владимир Миронов и Владимир Бондаренко из Нальчика. Они выиграли командное золото, опередив своих сверстников из Англии, ФРГ, США, Франции, Италии, Швеции.

В конце 60-х годов советские троеборцы хорошо выступали и на других международных турнирах конников, например на традиционных соревнованиях по стипль-чезу в Пардубицах (Чехословакия), считающихся одними из труднейших в Европе.

Впервые эти соревнования начали проводить в 1874 году. Дистанция маршрута Большого Пардубицкого стипль-чеза («Велка Пардубицка») составляет 6900 метров и местами пролегает по пахоте. Участники должны совершить три десятка прыжков через разнообразные препятствия, в том числе «большой таксис» (почти двухметровой ширины засека перед пятиметровым рвом), «змеиный ров» (широкая канава с водой за банкетом), «ирландская скамья» (огромный земляной вал, опоясанный канавами). История этого турнира знает случаи, когда к финишу приходило всего два-три всадника из 15—20 выходящих на старт.

Советские спортсмены впервые приехали на соревнования в Пардубице в 1955 году. Первым Большой Пардубицкий стипль-чез выиграл В. Федин, выступавший на чистокровном восьмилетнем Эпиграфе. Произошло это в 1957 году. Но особенно результативным для наших троеборцев было следующее десятилетие. Четыре раза увозили они из Чехословакии главную награду турнира — полуметровый хрустальный кубок и денежный приз в 100 тысяч крон.

В 1961 году «Велку Пардубицку» выиграл И. Авдеев на Грифеле, в 1962 году — призер всесоюзных соревнований Р. Макаров на Гобое, в 1964 году — известный своими победами ростовчанин В. Горелкин на Прибое, в 1967 году — конник из Львова, член олимпийской сборной, бронзовый призер IV Спартакиады народов СССР А. Соколов на Дрездене. В это время команду, выезжавшую в Пардубице, возглавлял А. А. Ласков, который за успешную тренерскую работу был награжден орденом Трудового Красного Знамени...

В начале 70-х годов на всесоюзных соревнованиях по троеборью еще стабильно выступали те всадники, чья спортивная карьера сложилась в предыдущие годы: Александр Евдокимов, Валентин Горелкин, Светозар Глушков, Камо Закарян. Но на смену уже шло новое поколение. Достоинно продолжали конноспортивные традиции ЦСКА воспитанники Л. П. Баклышкина Владимир Тишкин и Владимир Ланюгин. Представителем конноспортивной школы ДСО «Колхозникул» Кишилева был Сергей Мухин. У Е. Л. Левина в ДСО «Урожай» начинал занятия спортом Виктор Калинин.

На XX Олимпийские игры в Мюнхен поехала команда, в которой были представлены и зрелые мастера, и талантливая молодежь. Лучшее всех из наших спортсменов (12-е место) выступил там молодой Сергей Мухин, работавший с Рейсфедером, жеребцом чистокровной верховой породы, выращенным в Беспланском конзаводе. Тридцатипятилетний

Валентин Горелкин на Роке стал в 1972 году чемпионом СССР, но в Мюнхене не смог попасть в число десяти сильнейших троеборцев.

На совершенно новой для себя лошади — чистокровном Зимаре — пришлось выступать Владимиру Ланюгину. Зимар резво прошел дистанцию кросса, но допустил два падения: при прыжке в воду и на двойной «системе». В результате москвичу досталось 39-е место. Маматджан Исмаилов, спортсмен из Ташкента, был снят с соревнований из-за того, что его лошадь по кличке Трест трижды закинулась на одном из препятствий кросса.

По сравнению с итогами Олимпийских игр в Мехико, где советская сборная осталась без зачета, в Мюнхене был явный прогресс: 7-е место из 18 команд, но и в то же время «повторение пройденного». В Стокгольме в 1956 году наши троеборцы тоже заняли 7-е место, но из 19 команд. И опять получилось так, что буквально на следующий год, принимая в Киеве участников чемпионата Европы, советские спортсмены как бы взяли реванш за Олимпиаду, выиграв командное «серебро» и оставив на 3-м месте англичан — команду — победительницу XX Олимпийских игр.

Лето 1973 года в Киеве выдалось жарким и сухим. Дождь, которые часто превращают маршрут кросса в размытую, трудно проходимую дорогу, на этот раз не было. Наоборот, грунт оставался твердым, слишком жестким для копыт троеборных лошадей. Вероятно, особенно хорошо это почувствовали немцы и англичане, имевшие тяжелых, массивных коней. В Киеве золотую медаль чемпиона Европы в личном зачете впервые выиграл наш конник — Александр Евдокимов на Эгере. «Серебро» и «бронзу» получили всадники из ФРГ Герберт Блэкер и Хорст Карстен.

— Главным моим соперником был Блэкер, — рассказывает Александр Михайлович Евдокимов. — На манежной езде и конкуре мы с ним выступили одинаково. Но вот на полевых испытаниях я его немного опередил. Это обстоятельство и было принято во внимание судьями, когда они решали, кому

быть чемпионом... Мой партнер чистокровный Эгер вообще-то принадлежал Хреновскому конзаводу, и наша конноспортивная школа ДСО «Спартак» получила его, так сказать, во временное пользование. Не скажу, что он прямо-таки летал над препятствиями. Однако очень техничным, аккуратным, старательным Эгер был, это точно. К сожалению, через полтора года он захромал. У него нашли тромбоз. Для троеборного коня такая болезнь — конец карьеры. Эгера отправили в конзавод...

Вместе с Евдокимовым в соревнованиях участвовали Валентин Горелкин на Роке, спортсмен из ДСО «Колхозник» города Николаева, воспитанник тренера А. Л. Зозули Владимир Сорока на Обзоре и двадцатилетний Юрий Сальников из Ростова-на-Дону на Багаже...

В 1975 году впервые призерами всесоюзных соревнований по троеборью на лошадях старшего возраста стали Сергей Рогожин (2-е место) и Петр Горнушко (3-е место), а на молодых лошадях — Владимир Миронов (1-е место), Михаил Губарев (2-е место) и Алексей Солодыхин (3-е место). Произошла как бы полная смена лидеров. Хотя по-прежнему хорошо выступали и Владимир Ланюгин, и Владимир Тишкин, и Сергей Мухин, и Виктор Калинин.

Когда советские троеборцы получили приглашение на чемпионат Европы 1975 года, который должен был проходить в городе Люмелене (ФРГ), перед тренерами команды Л. П. Баклышкиным и А. М. Евдокимовым встала задача: из кого сформировать сборную? Обычно в таких случаях довольно придирчиво оценивается не только техническая подготовленность спортсмена, но и то, в какой форме находится его лошадь. На сей раз путевки на европейский чемпионат получили более опытные спортсмены: В. Ланюгин на Рефлексе, В. Тишкин на Флоте, В. Калинин на Араксе, С. Мухин на Рейсфедере, В. Дворянинов на Отмели. Из дебютантов в Люмелен поехал только П. Горнушко с Гусаром.

Наверное, для многих был неожиданным успех двадцатидвухлетнего конника из Ростова-на-Дону Петра Горнушко. Он завоевал бронзовую медаль в личном зачете. Впервые участвуя в международном турнире, Горнушко проявил и мастерство, и силу воли, и хладнокровие. Он проиграл лишь двум представительницам английской школы троеборья: Люсинде Приор-Палмер и принцессе Анне.

— Когда нас познакомили с маршрутом кросса, то я немного растерялся, — рассказывает Петр Горнушко. — Никогда раньше мне не приходилось видеть таких комбинаций в расстановке препятствий и таких препятствий, например банкетов с таким перепадом высот, двойных «систем»... Психологически и тактически подготовиться к полевым испытаниям помогли тренеры Лев Павлович Баклышкин и Александр Михайлович Евдокимов. Много добрых слов я мог бы сказать о Гусаре. Он был отличной лошастью. Был, потому что в 1977 году на чемпионате страны Гусар пал от инфаркта миокарда, не доскакав 100 метров до финиша полевых испытаний...

Турнир в Люмелене принес нашим конникам победу в командном зачете. Англичане получили 2-е место, всадники из ФРГ — 3-е. Этот успех возродил надежду на то, что выступление советской

Александр Евдокимов на Эгере, 1973 г.

Родословная Эгера

В личном турнире конные
Глава шестая. Из манежа по лесным дорогам к конкурному полю

Эгер 1966 г.р. чисто- красной верховой породы, темно- гнедой	Гарнир 1955 г.р. гнедой	Рауфбольд	Олеандер
			Рейхенбах
		Гассана	Сектор II
			Грация III
	Эмфаза 1959 г.р. темно- гнедая	Фактотум	Харлекин
			Фрюлинг зоне
		Эстетика	Эльбграф
			Сильвия

сборной в 1976 году на Олимпийских играх в Монреале может стать таким же удачным. Но живописные окрестности Бромонта (городка в 60 км от Монреала), где проходили все конноспортивные состязания, не стали полем победы для советских троеборцев. Их результаты были средними: 5-е место в командном зачете (из 12 команд).

Юрий Сальников, неплохо выступивший в манежной езде и конкуре, прошел кросс чисто, но недостаточно резво. Он занял 8-е место. У Валерия Дворянинова, конника из ташкентского ДСО «Пахтакор», была одна закидка на кроссе на препятствии средней сложности, но в целом он мог показать результат (17-е место) более высокий. Виктор Калинин мог бы претендовать на 2-е или 3-е место, если бы не ошибка при прыжке через двойную «систему» — предпоследнее препятствие на маршруте кросса. Спортсмен упал вместе с лошастью и получил легкую травму, но до финиша дошел (25-е место). Герой европейского чемпионата 1975 года Петр Горнушко вообще был снят с соревнований, так как Гусар сделал три закидки подряд на 2-м препятствии кросса.

Оценивая итоги соревнований, старший тренер

Евдокимов Александр Михайлович, мастер спорта международного класса (1965 г.), заслуженный тренер СССР (1980 г.), судья всесоюзной категории (1982 г.), участник XIX Олимпийских игр, чемпион Европы в личном зачете (1973 г.), неоднократный призер международных соревнований, чемпион СССР (1964, 1966, 1968, 1972 гг.) и неоднократ-

ный призер всесоюзных соревнований по троеборью. Родился в 1947 г. в городе Мары Туркменской ССР в семье военнослужащего. Конным спортом начал заниматься в 1957 г. в конноспортивной школе при Хреновском конзаводе. В 1972—1973 гг. служил в конноспортивном дивизионе ЦСКА. В 1972 г. окончил Московский институт физкультуры.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1963 г., в сборную СССР по троеборью входил с 1963 по 1975 г. С 1983 г. работает тренером по троеборью в конноспортивной школе ДСО «Спартак». Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1980 г.).

На снимке: А. М. Евдокимов в 1973 г.

олимпийской сборной СССР по конному спорту Н. Ф. Шеленков впоследствии писал: «Неудовлетворительно выступили наши спортсмены на XXI Олимпийских играх в Монреале. Есть много субъективных и объективных причин, руководители и тренеры конного спорта сделали соответствующие выводы...» («Коневодство и конный спорт» № 7 за 1980 г.).

Эти выводы сделать было необходимо. На Олимпиаде 1980 года в Москве троеборцам предстояло наконец доказать, что советская школа троеборья заслуживает олимпийских наград.

В годы, предшествовавшие всемирному празднику спорта в Москве, на всесоюзных соревнованиях в числе сильнейших находились Владимир Тишкин, Юрий Сальников, Валерий Дворянинов, Михаил Губарев, Владимир Ланюгин. В 1979 году призерами впервые стали Борис Горчаков, конник из московского ДСО «Спартак», и Александр Бурый из киевского ДСО «Динамо». В 1980 году звание чемпиона СССР в троеборье на лошадях старшего возраста завоевал Валерий Волков из Ярославля.

В начале 1980 года семь лучших троеборцев были названы кандидатами в олимпийскую сборную. Это были пятеро мастеров спорта международного класса: Владимир Тишкин, Юрий Сальников, Сергей Рогожин, Михаил Губарев и Валерий Дворянинов. Шестым стал мастер спорта из Киргизии Александр Блиннов и седьмым — Борис Горчаков. Впоследствии в состав кандидатов был введен и Валерий Волков. Почти все кандидаты в олимпийскую команду имели по две-три лошади, вполне отвечающие требованиям международных соревнований.

И вот наступил день олимпийских стартов для троеборцев — 24 июля 1980 года.

В Москву приехали 28 спортсменов из шести стран: Болгарии, Венгрии, Польши, Италии, Мексики, Индии. В состав жюри по троеборью входили Маркис Фабио Манжилли (Италия), Зденек Тепли-Виднер (ПНР) и В. В. Мишин (СССР).

Соревнования в манежной езде сложились для наших конников не очень удачно. Здесь лидерство захватила команда ПНР. Но в троеборье главным

Выступает троеборец
М. Исмаилов, неоднократ-
ный чемпион СССР и при-
зер всесоюзных соревнований

Горнушко Петр Ильич, мас-
тер спорта международного
класса (1975 г.), участник XXI
Олимпийских игр, бронзовый
призер чемпионата Европы в
личном зачете (1975 г.) и при-
зер всесоюзных соревнований
по троеборью. Родился в
1953 г. в поселке зерносовхоза
«Гигант» Ростовской области
в семье служащих. Конным
спортом начал заниматься в

1967 г. в конноспортивной
школе при конзаводе им.
С. М. Буденного. В 1971—
1973 гг. служил в армии (СКА,
Ростов-на-Дону).

В 1979 г. окончил педагоги-
ческое училище.

С 1969 г. начал участво-
вать в чемпионатах страны.
В сборную СССР по тро-
еборью входил с 1975 по 1978 г.

С 1978 по 1980 г. работал

тренером конноспортивной
школы в городе Элисте. С
1981 г. работает тренером
конноспортивной школы в
Костроме.

На снимке: П. И. Горнуш-
ко с Гусаром

Чемпионка Европы 1975 г. ан-
гличанка Люсинда Приор-
Палмер

перепадов высот. Хорошо выглядит и круг для
стипель-чеза, где ровная и достаточно плотная
почва...

Первым на маршрут полевых испытаний вышел
троеборец из Индии Дарьяо Сингх. Он хорошо
справился с тремя участками: малыми дорогами,
стипель-чезом и большими дорогами. Но кросс приго-
товил ему неприятный сюрприз. На 30-м препятствии
(«лодочная пристань») его чистокровная лошадь Боб-
би сделала три закидки, и спортсмен был снят с
соревнований. Надо заметить, что индийским всадни-
кам, впервые участвовавшим в олимпийских играх,
не удалось дойти до финиша — все четверо по раз-
ным причинам были сняты.

180/181

Объясняя эту ситуацию, тренер индийской
команды Соди Хариндер Сингх сказал, что трое-
борье в Индии начало развиваться недавно, и
в основном в армии, что Московская олимпиада —
дебют для спортсменов на международной арене и
опыт этих выступлений поможет им усовершенство-
вать свои тренировки...

видом состязаний считаются полевые испытания.
Они начались в субботу, 26 июля. Маршрут их был
проложен в Битцевском лесопарке. Участники Олим-
пийских игр: и представители ФЕИ, и спортсмены
отмечали, что трасса кросса оборудована очень
хорошо, включает в себя интересные, удачно разме-
щенные и искусно построенные препятствия, кото-
рые требуют от всадников и их лошадей не только
высокой технической и тактической подготовки, но и
волевых качеств, смелости, выносливости.

— Все, что я увидел, отлично подготовлено и
меня вполне удовлетворяет,— сказал журналистам
после осмотра трассы капитан итальянской команды
Федерико Эуро Роман.— На малых и больших доро-
гах, в самом Битцевском лесопарке нет больших

Из советских спортсменов первым вышел на
старт Юрий Сальников на Пинцете. Для Юрия,
закаленного и умелого мастера троеборья, кросс,
конечно, не представлял таких неодолимых трудно-
стей, как для начинающих спортсменов, но все же
напряжения сил и воли потребовал. Сальников не
уложился на кроссе в контрольное время — 13 мин...
30 сек... Впрочем, ни один из участников соревнова-
ний не смог этого сделать. Наиболее близок к
результату был чемпион Игр XXII Олимпиады по
троеборью в личном зачете Федерико Эуро Роман.
Он прошел расстояние за 15 минут 31,08 секунды.

Как уже говорилось, польская сборная после
манежной езды занимала лидирующее положение.
Но на кроссе события для нее развивались драматич-

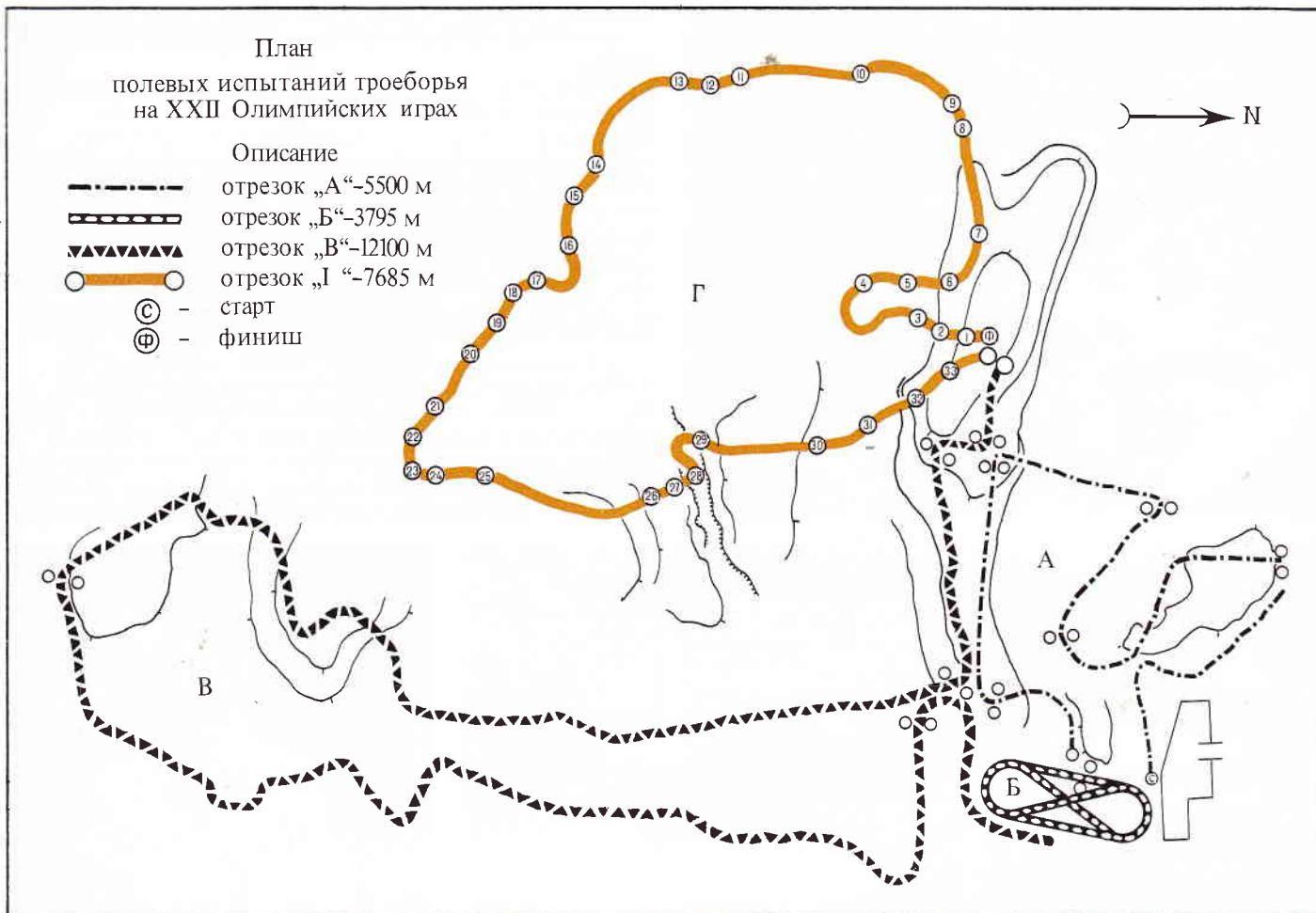
Как правило, трасса полевых испытаний для конного троеборья прокладывается за городом. Особое внимание при выборе места для трассы обращают на грунт и рельеф местности. Трасса должна состоять из четырех отрезков, обозначаемых буквами: «А» — малые дороги, «Б» — стипль-чез, «В» — большие дороги, «Г» — кросс.

Отрезки «А» и «В» прокладываются по грунтовым дорогам или по обочинам шоссе. Они могут проходить через сельские населенные пункты, но не должны пересекать железнодорожное полотно. Большие подъемы и спуски на этих отрезках нежелательны. По всему маршруту малых и больших дорог устанавливаются указатели направления и обозначения поворотов.

Отрезок «Б» обычно располагается на ровной площадке с песчаным или имеющим травяной покров грунтом.

Маршрут стипль-чеза проходит по кругу или по «восьмерке». На маршруте оборудуются неподвижные препятствия. При движении по «восьмерке» на поворотах препятствия не устанавливаются.

Отрезок «Г» прокладывается вне дорог, по пересеченной местности, имеющей естественные преграды: спуски, подъемы, овраги, неглубокие реки. Для всестороннего испытания лошадей кросс нередко включает в себя движение через водные преграды, пахоту, кустарники, поляны, лесные участки. Естественные препятствия на кроссе дополняют.

Олимпийские игры в Москве
После падения с лошади сейчас снова сядет в седло С. Рогожин

Чемпион Олимпийских игр 1988 г. в личном зачете итальянский спортсмен Федерико Зуро Роман

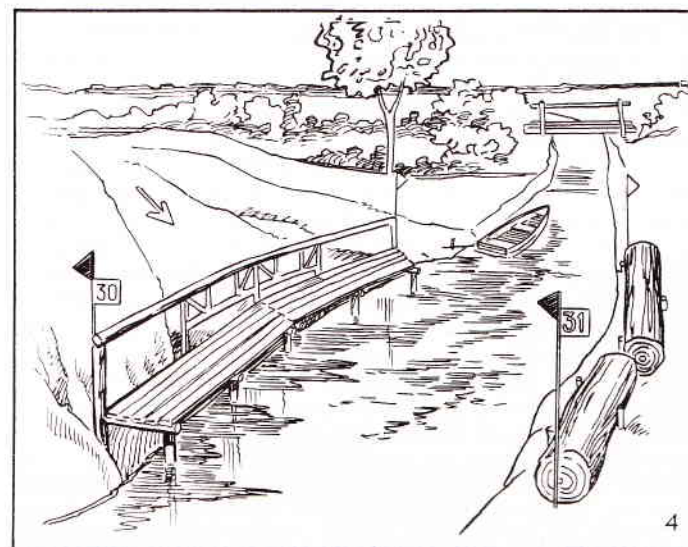
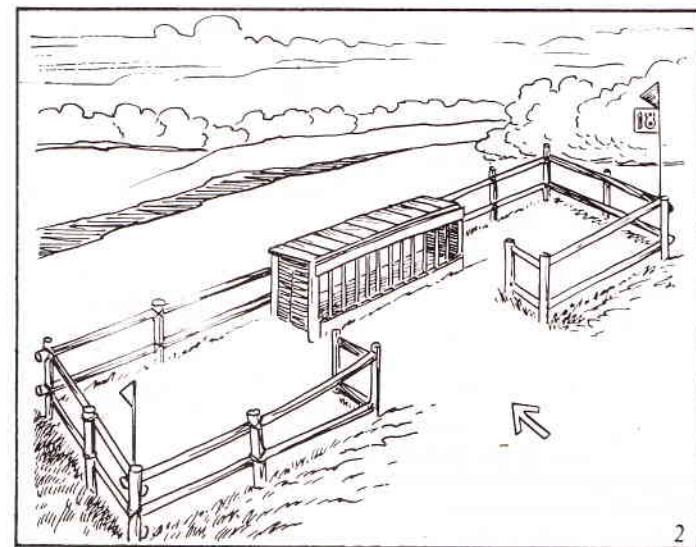
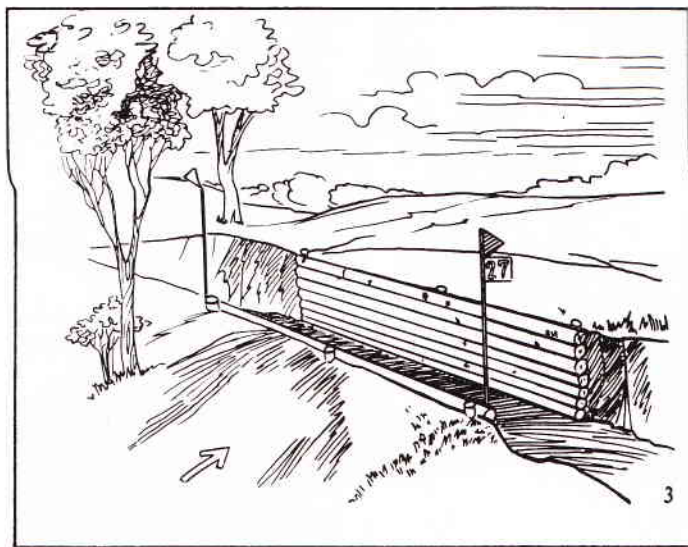
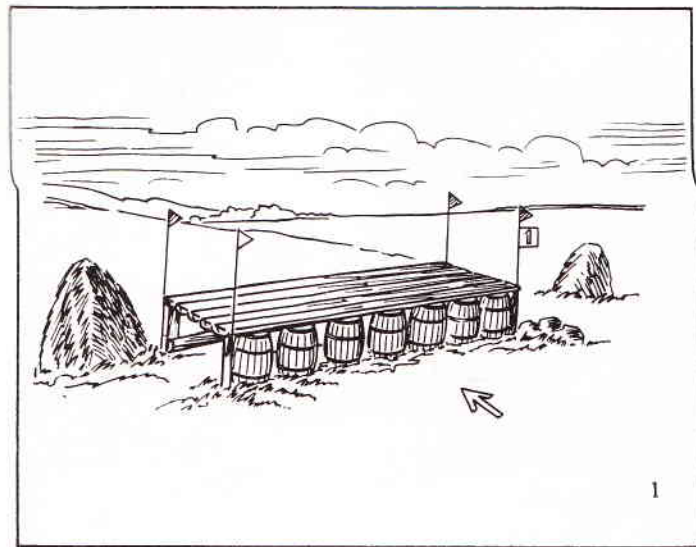
ют построенными специально. Лучший грунт для кросса — песчаный, с прочным травяным покрытием.

На кроссе, как и на стипль-чезе, в соответствии с правилами проведения соревнований размечают штрафные площадки, у препятствий устанавливают номера, ограничители, указатели направления.

На рисунке изображен маршрут полевых испытаний на соревнованиях по троеборью на XXII Олимпийских играх в Москве, который был проложен в Битцевском лесопарке. Отрезок «А» длиной 5500 м, отрезок «Б» — 3795 м, отрезок «В» — 12 100 м, отрезок «Г» — 7685 м

Искусственные препятствия на кроссе делают неподвижными, врытыми в землю намертво. Их ширина по фронту должна быть не менее 6 м, высота — не более 120 см. Нередко искусственные препятствия комбинируют с естественными. Например, на берегу реки строят барьер или перед естественной изгородью копают канаву. На рисунках —

искусственные препятствия для полевых испытаний на Олимпийских играх в 1980 г.: 1 — «стол», 2 — «крольчатник», 3 — ров, 4 — «лодочная пристань»

но. Два всадника выбыли из состязания из-за закидок лошадей. Кроме них не дошли до финиша два болгарских спортсмена, венгр и мексиканец. В общем, из 28 стартовавших конников благополучно завершили полевые испытания 18.

На конуре все препятствия прошел чисто Александр Блинов. Юрий Сальников и Валерий Волков «привезли» по 5 штрафных очков. Менее удачно выступил Сергей Рогожин: 15 штрафных очков. Но в зачет, как известно, шли результаты трех лучших всадников. Таким образом, командное «золото» на Олимпиаде 1980 года впервые завоевали советские троеборцы. На 2-м месте были итальянцы, на 3-м — мексиканцы.

Золотую медаль чемпиона в личном зачете получил Федерико Эуро Роман. На пресс-конференции он рассказал о себе журналистам. Родился Федерико в городе Триесте в 1952 году, заниматься конным спортом начал в 13 лет, посадил его в седло отец, который и сейчас помогает спортсмену в подготовке

лошадей. Федерико — студент Римского университета, изучает экономику, но теперь думает о том, чтобы перейти на тренерскую работу в конный спорт. Троеборьем он начал заниматься с 1967 года, трижды был чемпионом Италии, участвовал в Олимпийских играх в Монреале и в двух чемпионатах Европы.

Сальников Юрий Григорьевич, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), чемпион XXII Олимпийских игр в командном зачете и бронзовый призер в личном зачете, призер международных соревнований, чемпион СССР (1973, 1976, 1978, 1981 гг.), неоднократный призер всесоюзных соревнований по троеборью. Родился в 1950 г. в городе Тавус Азербайджанской ССР в семье военнослужащего. Конным спортом начал заниматься в конноспортивной школе ДСО «Урожай» в Ратомке (БССР). В 1969—1971 гг. служил в кавалерийском полку. В 1983 г. окончил Московский институт физкультуры.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1973 г., в сборную СССР по троеборью входил с 1973 по 1985 г. С 1985 г. работает тренером в конноспортивной школе ДСО «Урожай» (Ростов-на-Дону). Награжден орденом «Знак Почета» (1980 г.) и знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1980 г.).

На снимке: Ю. Г. Сальников в 1980 г.

Юрий Сальников на Пинцете, 1980 г.

Родословная Пинцета

Со своей лошадью по кличке Россинан Роман начал заниматься в ноябре 1979 года. Россинан, как и вторая лошадь спортсмена Фокс-Глов, куплен в Англии. Готовился к Олимпиаде в Москве Роман с тренером Лючио Мандзини.

Серебряный призер XXII Олимпийских игр по троеборью в личном зачете Александр Блинов приехал в Москву из столицы Киргизии города Фрунзе.

— Начало состязаний — манежная езда — было для меня не очень удачным, — рассказывает Александр Блинов. — Я занял 16-е место. Конечно, был очень огорчен. Но надеялся на полевые испытания. Галзун — отличная полевая лошадь, смелая и выносливая, и она меня не подвела. Хотя в день соревнований пошел дождь и трасса кросса была непростой, мы с Галзуном не сделали ни одной ошибки при прыжках. Правда, не уложились в контрольное время, но показали второй результат после Федерико Романа. Конкур, как говорится, расставил точки над i. Я остался на втором месте... Мой тренер Сайботал Хабибулович Мурсалимов был со мной в Москве. К нему, известному троеборцу, участнику олимпийских игр, я пришел подростком в конноспортивную школу ДСО «Колхозчи» во Фрунзе. Он дал мне первые уроки верховой езды и привел к вершинам спортивного мастерства...

Для тридцатилетнего Юрия Сальникова, самого опытного из членов олимпийской сборной по троеборью, бронзовая медаль стала наградой, как бы венчающей его многолетний путь в конном спорте. Впервые в число призеров всесоюзных соревнований он попал в 1974 году, но его способности ведущие тренеры страны по троеборью отметили еще раньше, включив в команду на чемпионат Европы в 1973 году. Здесь Сальников неплохо выступал вместе с неоднократными чемпионами СССР А. Евдокимовым и В. Горелкиным. Год от года росло его мастерство, и к Олимпиаде в Москве он пришел в отличной спортивной форме.

Можно было говорить и о большом успехе советской школы троеборья. Ветераны конного спорта, с трибун Битцевского комплекса наблюдав-

Пинцет 1973 г.р. буден- новской породы, рыжий	Пломбир 1959 г.р. св.-зол.- бурый	Браслет	Бескарный
			Саранча
	Экскавация 1962 г.р. рыжая	Паранджа	Партизан
			Жестокость
	Эликсир	Кассандра	Эльбграф
			Игра
Карс			
		Сосновка	

шие за перипетиями борьбы за олимпийские медали, конечно, вспоминали дебют в Хельсинки в 1952 году. Тогда многие зарубежные специалисты утверждали, что наши всадники едва ли смогут когда-нибудь подняться на пьедестал почета олимпийских игр. Олимпиада 1980 года опровергла эти утверждения. Но за 28 лет, разделявших эти события, советские троеборцы не раз подходили вплотную к заветным олимпийским вершинам, не раз на международных турнирах вступали в спор с представителями сильнейших школ: английской и немецкой — и выходили победителями. Традиции советской школы были заложены тренерами Г. Т. Анастасьевым и В. Н. Куйбышевым, А. А. Жагоровым. Продолжали эти традиции, перейдя на тренерскую работу, их ученики: Л. П. Баклышкин, А. М. Евдокимов, С. Х. Мурсалимов...

После Олимпиады в Москве прошел год, и снова ее призеры А. Блинов и Ю. Сальников доказали, что продолжают оставаться лучшими в стране троеборцами. Ю. Сальников на Пинцете победил на всесоюзных соревнованиях по троеборью на лошадях старшего возраста, А. Блинов на Холмике — на молодых лошадях.

Блинов Александр Иванович, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.). Чемпион XXII Олимпийских игр в командном зачете и серебряный призер в личном зачете, чемпион СССР (1972, 1976, 1986 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по троеборью. Родился в 1954 г. в г. Фрунзе в семье рабочих. Конным спортом начал заниматься в 1966 г. в конноспортивной школе ДСО «Колхозчи» в г. Фрунзе. В 1987 г. окончил Московский институт физкультуры.

В чемпионатах страны начал участвовать с 1972 г., в сборную СССР по троеборью входит с 1976 г.

С 1983 г. работает инструктором конного спорта в конноспортивной школе ДСО «Спартак» (Москва). Награжден орденом «Знак Почета» (1980 г.) и знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1980 г.).

На снимке: А. И. Блинов в 1980 г.

Александр Блинов на Галзуне, 1980 г.

Родословная Галзуна

184/185

Но в 1982 году на Всесоюзных соревнованиях, проходивших в Ратомке под Минском, Ю. Сальников выбыл из состязаний после падения на кроссе. Точно так же «снялся» и другой спортсмен из олимпийской сборной — В. Волков. В результате упорной трехдневной борьбы 1-е место и звание чемпиона СССР завоевал молодой конник из ДСО «Урожай» города Пятигорска В. Витчак, выступавший на лошади тракененской породы по кличке Попутчик. Всего 0,3 штрафных очка проиграл ему опытный московский армеец В. Тишкин на Грамме. Третьим был тоже спортсмен из ЦСКА С. Баклышкин, сын известного троеборца и тренера.

В число сильнейших попали и два кандидата в сборную команду: Б. Горчаков на Нечетном и С. Рогожин на Геллеспонте. На 6-м месте оказался молодой конник из ЦСКА С. Ирсецкий на Алмаке.

На VIII Спартакиаде народов СССР в 1983 году лидерство еще удерживала «старая гвардия». Чемпионом стал Б. Горчаков на Нечетном, серебряную медаль получил В. Тишкин на Флере. Хорошо выступили и Ю. Сальников на Поплине, и В. Дворянинов на Зубре. В командном зачете 1-е место заняла команда РСФСР (Ю. Сальников, В. Витчак, В. Деев, Г. Пыркин).

На чемпионате страны 1984 года признанные лидеры как бы поменялись местами: «золото» завоевал В. Тишкин, «бронзу» — Б. Горчаков. Но вот серебряную медаль вручили В. Давидовичу, мало кому известному мастеру спорта из Белоруссии. Надо сказать, что судьба золотой медали решилась чуть ли не в последние минуты состязаний на конкурном поле. До этого в манежной езде и полевых испытаниях уверенно шел впереди всех мастер спорта международного класса А. Гришин, бронзовый призер VIII летней Спартакиады. На преодолении препятствий его подвели нервы: сначала он сделал одну ошибку при прыжке, затем перепутал «схему» и вместо девятого препятствия после восьмого неожиданно поскакал к десятому, за что и был снят с соревнований.

В командном первенстве лучшие результаты по-

Галзун 1971 г.р. чисто- кровной верховой породы, гнедой	Заток 1959 г.р. рыжий	Агрегат	Артист, с Пруф
			Абеба
		Заправа	Загар
	Психея		
	Гермионна 1965 г.р. гнедая	Штейнад лер	Тичино
			Зоннен- бальд
Гастроль		Гарзан	
	Глоккен- шпиль		

казали спортсмены из ДСО «Урожай»-2: В. Дворянинов, В. Давидович и М. Рыбак. Двое последних были воспитанниками белорусской конноспортивной школы ДСО «Урожай». Их готовил к чемпионату С. Мухин, в прошлом известный троеборец, перешедший на тренерскую работу.

Когда в 1985 году команда советских конников отправилась на чемпионат Европы в Англию, в ее составе находились именно эти два спортсмена из Белоруссии (В. Давидович на Банитете и М. Рыбак на Веке) и три представителя московских конноспортивных школ (А. Блинов на Поплине, В. Тишкин на Хабаровске и А. Гришин на Экзальтации).

Почти четверть века назад, в 1962 году, старты в Англии были очень удачными для нашей сборной, она выиграла командное «золото». Не без надежд на призовое место ехали туда и теперь. Но эти надежды не оправдались. Первенствовали на турнире в командном зачете англичане, на 2-м месте остались французы, на 3-м — спортсмены из ФРГ.

Лучше всех из наших всадников выступил Валерий Давидович. Он неплохо показал себя на манежной езде, довольно резво прошел дистанцию полевых

Волков Валерий Яковлевич, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), судья республиканской категории (1987 г.), чемпион XXII Олимпийских игр в командном зачете, призер международных соревнований, чемпион СССР (1977, 1980 гг.) и неоднократный призер всесоюзных соревнований по троеборью. Родился в 1947 г. в селе Судища Ярославской области в семье рабочего. Конным спортом начал заниматься в 1958 г. в конноспортивной школе ДСО «Урожай» (Ярославль). В 1973—1975 гг. служил в конноспортивном дивизионе ЦСКА. В 1978 г. окончил институт текстильной и легкой промышленности.

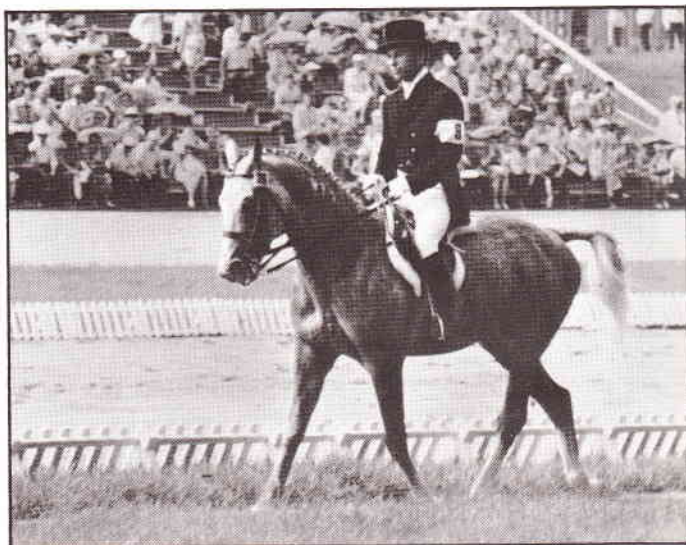
В чемпионатах страны начал участвовать с 1966 г., в сборную команду СССР по троеборью входил в 1967—1976 гг. и с 1979 по 1983 г. С 1983 г. работает ст. тренером в конноспортивной школе ДСО «Спартак» (Ярославль). Награжден медалью «За трудовое отличие» и знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» (1980 г.).

На снимке: В. Я. Волков в 1980 г.

Валерий Волков на Цхети, 1980 г.

Родословная Цхети

испытаний, но допустил одну закидку и одно падение. Впрочем, из 59 всадников, стартовавших в поле, только англичанка Вирджиния Холгейт преодолела все препятствия стипль-чеза и кросса без штрафных очков и стала лидером. Кроме нее еще шесть человек прошли полевые испытания чисто, но не уложились в контрольное время.

Советские троеборцы оказались не подготовленными к трудностям соревнований. Блинов, Тишкин и Рыбак были по разным причинам сняты, Давидович и Гришин набрали слишком много штрафных очков на полевых испытаниях и на конкуре также допускали ошибки при прыжках.

На IX летней Спартакиаде народов СССР в 1986 году борьба развернулась за первые места между конниками из Белоруссии, РСФСР, Латвии, Киргизии. Звание чемпиона Спартакиады впервые завоевал двадцатитрехлетний спортсмен из Латвии Норм Кисницс. Вторым был В. Витчак, третьим — Н. Рабыкин.

Однако на международных соревнованиях наши троеборцы по-прежнему выступали неудачно. В 1987 году на чемпионате Европы команда снова осталась без зачета. О том, чтобы претендовать на призовые места, речи даже не шло.

Старший тренер по троеборью Госкомспорта СССР А. Варнавский честно проанализировал причины былых неудач («Коневодство и конный спорт» № 8, 1988 г.). Он писал о том, что уже в первый день соревнований, на манежной езде, наши лучшие всадники проигрывают своим соперникам и занимают лишь 6—10-е места. Их подводит плохая посадка. Правда, собственно «за посадку» спортсмену в протоколе езды ставится всего одна оценка, но зарубежные арбитры никогда не дают высоких баллов за хорошее выполнение элементов при плохой посадке. На полевых испытаниях тоже есть свои сложности. В последние годы на международных соревнованиях появилась тенденция строить более сложные связки препятствий, преодоление которых требует от лошади, кроме силы, еще и высокой выносливости, гибкости и координации движений. Кроссовые трас-

Цхети 1972 г.р. терской породы, серый	Цимрак 46 1965 г.р. серый	Циклон	Цикл
			Царапина
	Христо матия 1966 г.р. серая	Макушка	Марош-Араб
			Цена
	Холм		Лорд Туллус
			Хестиа
	Сфера	Порт	
			Цветница

сы всесоюзных соревнований организаторы стараются строить похожими на зарубежные, однако на этих трассах из-за большого травматизма выбывают из строя лучшие лошади. Это лишь отчасти объясняется не всегда идеальными качествами грунта в местах проведения соревнований. Налицо просчеты в силовой подготовке двигательного аппарата лошадей.

Советы по совершенствованию посадки троеборцев заочно дать никто не может. А. Варнавский рекомендовал тренерам не забывать об этом во время тренировок, помещать на стены манежей зеркала, снимать тренировки на видеоманитофон и потом тщательно анализировать эти съемки вместе со спортсменами. Говоря об улучшении подготовки к полевым испытаниям, Варнавский напоминал о том, что когда-то троеборцы участвовали в стипль-чезах и это давало неплохие результаты: всадники и лошади приобретали опыт в скоростных прыжках.

Ветеринарная выводка лошадей после кросса не менее важна, чем любая из дисциплин троеборья. Именно здесь наши спортсмены многое потеряли в 1987 году, так как за рубежом ветеринарные выводки проводят более строго, с обязательным допинг-контролем, который у нас несовершенен, а порой и

Рогожин Сергей Николаевич, заслуженный мастер спорта СССР (1980 г.), чемпион XXII Олимпийских игр в командном зачете, участник международных соревнований, неоднократный призер всесоюзных соревнований по троебрюю. Родился в 1956 г. в Нальчике в семье рабочих. Конным спортом начал заниматься в 1967 г. в конноспортивной школе ДСО

«Урожай» (Нальчик). В 1974—1976 гг. служил в конноспортивном дивизионе ЦСКА.

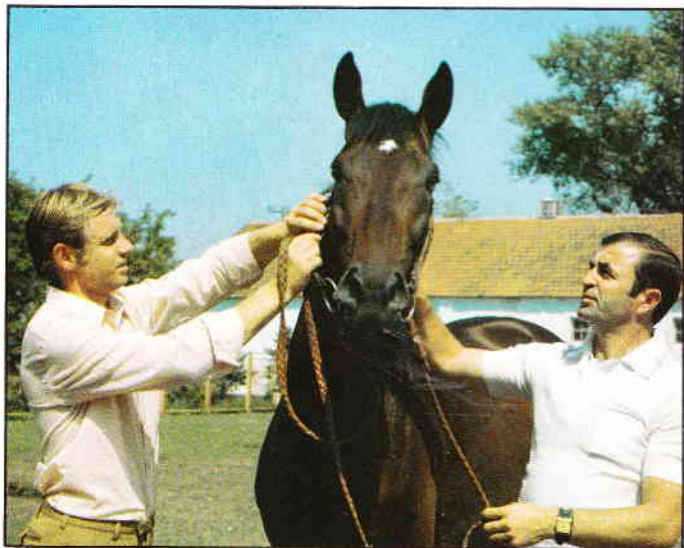
В чемпионатах страны начал участвовать с 1975 г., в сборную команду СССР по троебрюю входил с 1975 г. С 1976 г. работал инструктором по конному спорту Спорткомитета Кабардино-Балкарской АССР. В 1983 г., участвуя в Спартакиаде наро-

дов России, погиб во время полевых испытаний.

На снимке: С. Н. Рогожин (слева) с тренером М. З. Кунижевым

Сергей Рогожин на Геллеспонте. 1980 г.

Родословная Геллеспонты

186/187

вовсе отсутствует. Об этом тоже нужно знать тренерам, которые готовят троеборцев к выступлениям на международных соревнованиях...

Подготовку к Олимпийским играм в Сеуле сборная команда по троебрюю начала с середины марта в Ужгороде (Закарпатье), где в это время уже можно было работать на открытом грунте. Согласно новым правилам ФЕИ для участия в Олимпийских играх необходимо завоевать так называемые сертификаты о способности, которые выдаются спортивным парам «всадник — лошадь», закончившим соревнования по троебрюю класса не ниже ССИ (соревнования по троебрюю второй группы сложности) в течение спортивного сезона 1987/88 г. По итогам чемпионата Европы 1987 года такой сертификат имел В. Танас на Козыре («Динамо», Молдавская ССР). На этих соревнованиях финишировал также М. Сабитов на Смальте из Киргизии. Таким образом, предстояло завоевать сертификаты в Польше и на личном чемпионате СССР в июне 1988 года в Минске.

В мае 1988 года в Ратомке (Минская обл.) были проведены соревнования на Кубок СССР по троебрюю, где были воспроизведены отдельные препятствия трассы в Белом Боре (Польша). Группа ведущих всадников (более двадцати) сравнительно легко справилась с кроссом, и примерно столько же спортсменов имели отдельные технические ошибки. Без ошибок и в норму времени прошел кросс лишь один всадник — мастер спорта В. Коновалов (ВДФСО профсоюз, г. Ворошиловград) на Басурмане.

На этих же соревнованиях сотрудники комплексной научной группы проводили видеосъемку выступлений спортсменов во всех видах программы. В день записи, вечером, спортсмены и тренеры просматривали весь материал и находили, как они говорили, большую пользу для себя. Более строго, чем обычно, подошли и к ветеринарному контролю. Всего за хромоту на выводке было снято 14 лошадей.

По итогам проведенных соревнований обладателем Кубка СССР 1988 года стал мастер спорта из Латвии В. Изотьев на Бобруйске с результатом

Геллеспонт 1972 г.р. чисто- кровной верховой породы, гнедой	Ле Лю Гару 1956 г.р. гнедой	Прэнс Био	Прэнс Роз
			Биолоджи
	Гаванна 1961 г.р. гнедая	Рокселане	Фокс-унтер
			Ла Паворит
	Гаванна 1961 г.р. гнедая	Аргонавт	Амур
			Ракета
Гаага		Грегор	
			Гонада

59,58 штр. очков. Второе место занял В. Коновалов на Басурмане (59,78 штр. очков) и третье — В. Давидович на Банитете (59,80 штр. очков).

С большими надеждами выехала сборная СССР на крупные международные соревнования по троебрюю в Польшу в июне 1988 года. Однако надежды эти не оправдались. Проанализировав итоги соревнований как в Польше, так и у нас в стране, Госкомспорт СССР принял решение не выставлять на Олимпийских играх в Сеуле команду по троебрюю.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Высшая школа верховой езды, конкур, троеборье...

Классические виды конного спорта... Но современная олимпийская программа сложилась не сразу. Впервые конники приехали на олимпиаду в 1900 году и состязались в скачках, конкуре и одиночных прыжках в длину и высоту. Троеборье и высшая школа верховой езды вошли в программу позднее, на Играх V Олимпиады (1912 г.). На Играх VII Олимпиады спортсмены оспаривали первенство в троеборье, выездке, фигурной езде, конкуре, пробегах на 20 и 50 километров. Лишь к 1928 году (Игры IX Олимпиады) было окончательно определено, что олимпийскими станут только эти три вида конного спорта. В течение 60 лет эта программа оставалась неизменной.

Развитие конного спорта в рамках олимпийского движения в немалой степени было связано с деятельностью ФЕИ — Международной федерации конного спорта, созданной в 1921 г. В федерацию тогда вошли представители восьми стран. ФЕИ провозгласила своей целью содействие всем международным конноспортивным мероприятиям; разработку обязательных правил, как общих, так и по отдельным видам соревнований; контроль за их соблюдением на международных соревнованиях; утверждение программ зональных соревнований, чемпионатов и олимпийских игр по конному спорту.

За годы своего существования ФЕИ заметно расширила сферу деятельности. К 1985 году она объединяла уже спортсменов 81 страны-участницы. Конный спорт, популярный в начале века в основном в европейских государствах, получил признание на всех континентах, в разных странах.

Разработка более точных и продуманных правил, обязательных для всех, усовершенствование регламента соревнований, пропаганда именно классических видов — все это, конечно, имело значение. Но, может быть, этот повсеместно возросший интерес к конному спорту был связан и с распространением цивилизации. В век роботов и компьютеров особую ценность для человека приобретает связь с живой природой. А лошадь — часть ее...

Став спутником человека, лошадь прошла огромный путь в своем развитии. Современные участники конноспортивных состязаний мало похожи на своих далеких предков, из которых нам больше всего известна лошадь Пржевальского. Какой разительный контраст представляют собой эти неказистые, недружелюбно к человеку настроенные существа, обитающие в жарких степях Монголии, по сравнению с теми же ахалтекинцами, лошадьми арабской, чистокровной верховой, тракененской и многих других пород, хорошо зарекомендовавших себя в спорте!

Рослая, красивая, с благородными линиями и гармоничными движениями, добронравная, отзывчивая на ласку, понятливая, способная к усвоению сложнейших упражнений — еще много разных эпитетов можно было бы присоединить к словам «верховая лошадь», «спортивная лошадь». А любой всадник дорисует этот портрет, рассказав о характере своего коня, о лошадиной индивидуальности.

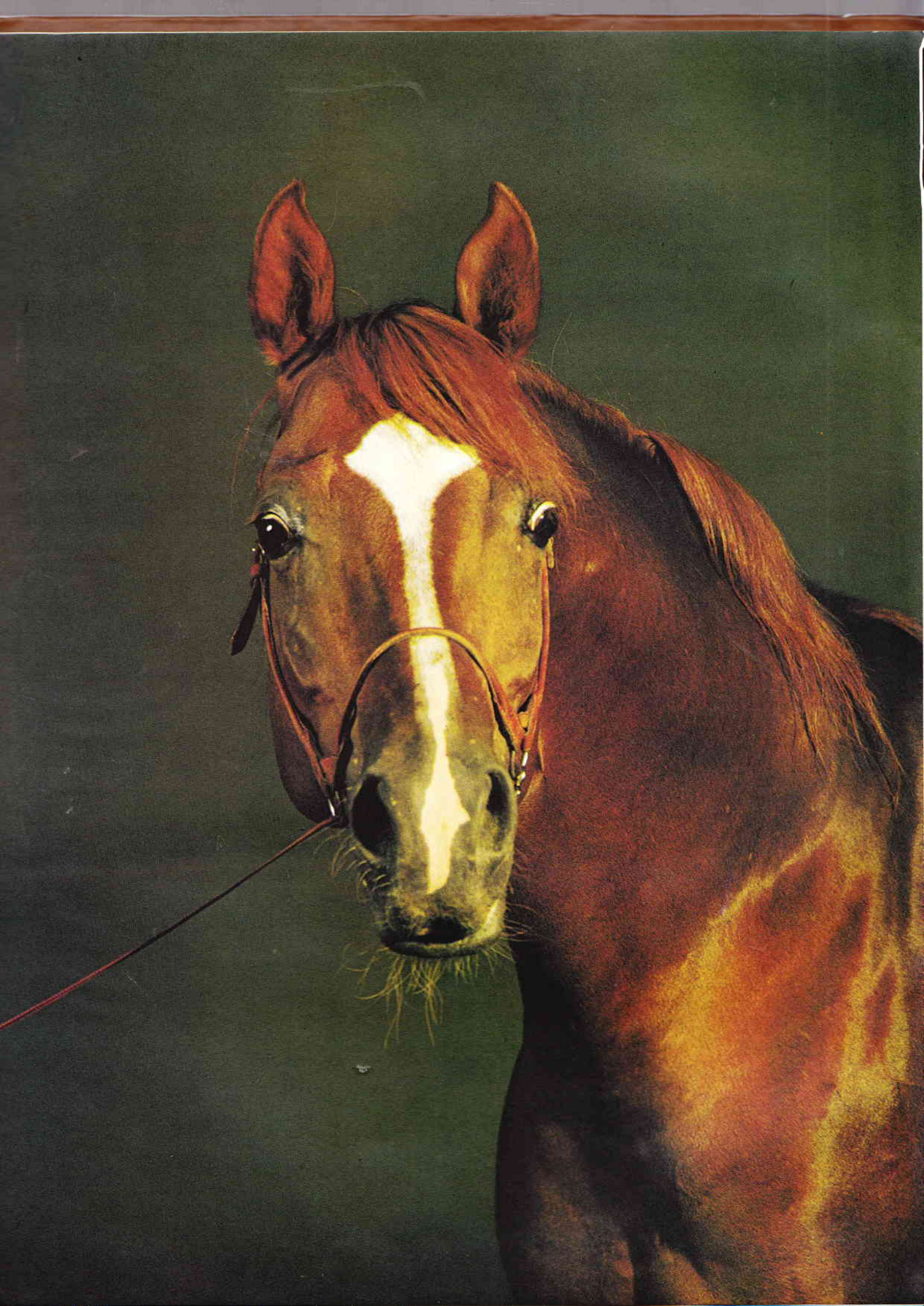
Так не в том ли секрет неуязвимого успеха этого

вида спорта, не похожего ни на какой другой? Человек в течение многих столетий трудился, создав себе удивительного партнера, и ни одна промышленная или электронная революция не сумеет дать ему лучшей замены.

Чем же привлекает знатоков, любителей, энтузиастов и поклонников современный конный спорт? Это, во-первых, радость общения с прекрасным животным. Во-вторых, завидное спортивное долголетие. Начать занятия можно в очень раннем возрасте (во многих странах существуют так называемые пони-клубы, где навыки верховой езды успешно осваивают дети 5—6 лет). Продолжать же выступления некоторые спортсмены могут до преклонных лет. Так, всадник из ФРГ Иозеф Неккерман в 60 лет был призером международных соревнований. На Олимпиаде в Риме в 1960 году участвовала англичанка Бренди Уильямс. Ей было 66 лет. Патриарх советского конного спорта М. Ф. Моисеев-Черкасский не покидал седло до 75 лет.

У верховой езды, конного спорта более чем тысячелетняя история. О всадниках Ассирии и Урарту (9 век до н. э.), о коннице персов (6 век до н. э.), об учениках Ксенофонта (5 век до н. э.) рассказывают древние рисунки, рукописи, фрески. Но есть все основания предполагать, что, несмотря на наступление космической эры, лошадь шагнет вместе с человеком в XXI век...

ИЗ ОЛИМПИЙСКОЙ ХРОНИКИ

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ — УЧАСТНИКИ БОЛЬШОГО ОЛИМПИЙСКОГО ПРИЗА ПО ВЫЕЗДКЕ

XV Олимпийские игры (Хельсинки, 1952 г.)
Участвовало 8 команд, 27 спортсменов из 10 стран. Советская команда заняла 7-е место.

Распопов В. на Имениннике	— 433,5 балла	— 19-е место
Тихонов В. на Певце	— 395 баллов	— 24-е место
Ситько Н. на Ледке	— 377 баллов	— 25-е место

XVI Олимпийские игры (Стокгольм, 1956 г.)
Участвовало 8 команд, 36 спортсменов из 17 стран. Советская команда заняла 4-е место.

Филатов С. на Ингасе	— 744 балла	— 11-е место
Второв А. на Репергуаре	— 726 баллов	— 15-е место
Ситько Н. на Скачке	— 700 баллов	— 18-е место

XVII Олимпийские игры (Рим, 1960 г.)
Участвовало 17 спортсменов из 10 стран. Командное первенство не разыгрывалось.

Филатов С. на Абсенте	— 2144 балла	— 1-е место
Калита И. на Корбее	— 2007 баллов	— 5-е место

XVIII Олимпийские игры (Токио, 1964 г.)
Участвовало 6 команд, 22 спортсмена из 9 стран. Советская команда заняла 3-е место.

Филатов С. на Абсенте	— 1486 баллов	— 3-е место
Кизимов И. на Ихоре	— 758 баллов	— 10-е место
Калита И. на Муаре	— 706 баллов	— 15-е место

XIX Олимпийские игры (Мехико, 1968 г.)
Участвовало 8 команд, 26 спортсменов из 9 стран. Советская команда заняла 2-е место.

Кизимов И. на Ихоре	— 1572 балла	— 1-е место
Калита И. на Абсенте	— 1519 баллов	— 4-е место
Петушкова Е. на Пепле	— 1471 балл	— 6-е место

XX Олимпийские игры (Мюнхен, 1972 г.)
Участвовало 10 команд, 33 спортсмена из 13 стран. Советская команда заняла 1-е место.

Петушкова Е. на Пепле	— 1185 баллов	— 2-е место
Кизимов И. на Ихоре	— 1159 баллов	— 4-е место
Калита И. на Тарифе	— 1130 баллов	— 6-е место

XXI Олимпийские игры (Монреаль, 1976 г.)
Участвовало 8 команд, 27 спортсменов из 10 стран. Советская команда заняла 4-е место.

Угрюмов В. на Саиде	— 1597 баллов	— 5-е место
Калита И. на Тарифе	— 1522 балла	— 10-е место
Кизимов И. на Ребусе	— 1425 баллов	— 15-е место

XXII Олимпийские игры (Москва, 1980 г.)
Участвовало 4 команды, 14 спортсменов из 6 стран. Советская команда заняла 1-е место.

Ковшов Ю. на Игроке	— 1300 баллов	— 2-е место
Угрюмов В. на Шквале	— 1234 балла	— 3-е место
Мисевич В. на Плите	— 1231 балл	— 4-е место

XXIV Олимпийские игры (Сеул, 1988 г.)
Участвовало 11 команд, 53 спортсмена из 18 стран. Советская команда заняла 4-е место.

Менькова Н. на Диксоне	— 1395 баллов	— 9-е место
Климко О. на Букете	— 1272 балла	— 24-е место
Ковшов Ю. на Барине	— 1259 баллов	— 28-е место
Танков А. на Ижарске	— 1249 баллов	— 31-е место

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ ПО КОННОМУ СПОРТУ

Личное первенство в Большом олимпийском призе по выездке

1912 г.	Карл Бонде (Швеция)
1920 г.	Янне Лундبلاد (Швеция)
1924 г.	Эрнст Линдер (Швеция)
1928 г.	Карл-Фридрих фон Ланген (Германия)
1932 г.	Ксавье Лесаж (Франция)
1936 г.	Хайнц Поллай (Германия)
1948 г.	Ганс Мозер (Швейцария)
1952 г.	Генри Сен-Сир (Швеция)
1956 г.	Генри Сен-Сир (Швеция)
1960 г.	Сергей Филатов (СССР)

1964 г.	Анри Шаммартен (Швейцария)
1968 г.	Иван Кизимов (СССР)
1972 г.	Лизелота Линзенгоф (ФРГ)
1976 г.	Кристина Штюкельбергер (Швейцария)
1980 г.	Элизабет Тойрер (Австрия)
1984 г.*	Райнер Климке (ФРГ)
1988 г.	Николь Упгоф (ФРГ)

Командное первенство

1928 г.	Германия (Карл-Фридрих фон Ланген, Эуген фон Лотцбек, Герман Линкенбах)
1932 г.	Франция (Ксавье Лесаж, Шарль Марион, Андре Жуссом)
1936 г.	Германия (Хайнц Поллай, Фридрих Герхард, Герман фон Оппельн-Брониковски)
1948 г.	Франция (Андре Жуссом, Жан Пайар, Морис Бюре)
1952 г.	Швеция (Генри Сен-Сир, Густав-Адольф Болтернстерн, Генель Персон)
1956 г.	Швеция (Генри Сен-Сир, Густав-Адольф Болтернстерн, Генель Персон)
1960 г.	Командное первенство не проводилось
1964 г.	Объединенная германская команда (ФРГ) (Гарри Болдт, Райнер Климке, Иозеф Неккерман)
1968 г.	ФРГ (Иозеф Неккерман, Лизелота Линзенгоф, Райнер Климке)
1972 г.	СССР (Иван Кизимов, Иван Калита, Елена Петушкова)
1976 г.	ФРГ (Гарри Болдт, Райнер Климке, Габриэла Грилло)
1980 г.	СССР (Юрий Ковшов, Виктор Угрюмов, Вера Мисевич)
1984 г.	ФРГ (Райнер Климке, Герберт Крук, Уве Сауер)
1988 г.	ФРГ (Райнер Климке, Анн-Катрин Линзенгоф, Моника Теодореску, Николь Упгоф)

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ — УЧАСТНИКИ БОЛЬШОГО ОЛИМПИЙСКОГО ПРИЗА ПО ТРОЕБОРЬЮ

XV Олимпийские игры (Хельсинки, 1952 г.)
Участвовало 19 команд, 59 спортсменов из 21 страны. Советская команда осталась без зачета.

Куйбьшев В. на Перекопе	— 84 штр. очка	— 10-е место
Лилов Б. на Загибе	снят	
Андреев Ю. на Луговом	снят	

XVI Олимпийские игры (Стокгольм, 1956 г.)
Участвовало 19 команд, 57 спортсменов из 19 стран. Советская команда заняла 7-е место.

Бакльшкин Л. на Гимнасте	— 96,65 штр. очка	— 4-е место
Шеленков Н. на Сатрапе	— 297,68 штр. очка	— 26-е место
Куйбьшев В. на Перекопе	— 718 штр. очков	— 35-е место

XVII Олимпийские игры (Рим, 1960 г.)
Участвовало 18 команд, 73 спортсмена из 19 стран. Советская команда осталась без зачета.

Мурсалимов С. на Сатрапе	— 63,75 штр. очка	— 5-е место
Бакльшкин Л. на Базисе	— 85,35 штр. очка	— 7-е место
Коньков Б. на Румбе	снят	
Смыслов Ю. на Регистрации	снят	

XVIII Олимпийские игры (Токио, 1964 г.)
Участвовало 12 команд, 48 спортсменов из 12 стран. Советская команда заняла 5-е место.

Газюмов Г. на Грани	— 23,47 штр. очка	— 10-е место
Коньков Б. на Румбе	— 10,97 штр. очка	— 19-е место
Деев П. на Сатрапе	— 32,13 штр. очка	— 21-е место
Мурсалимов С. на Джигите	— 53,86 штр. очка	— 26-е место

XIX Олимпийские игры (Мехико, 1968 г.)
Участвовало 10 команд, 49 спортсменов из 13 стран. Советская команда осталась без зачета.

Газюмов Г. на Фугасе	— 95,70 штр. очка	— 10-е место
Евдокимов А. на Фате	— 192,60 штр. очка	— 21-е место
Деев П. на Пакете	снят	
Глушков С. на Балерине	снят	

XX Олимпийские игры (Мюнхен, 1972 г.)
Участвовало 18 команд, 73 спортсмена из 20 стран. Советская команда заняла 7-е место.

Мухин С. на Рейсфедере	— 0,13 штр. очка	— 12-е место
Горелкин В. на Роке	— 34,93 штр. очка	— 19-е место

* Спортсмены СССР и ряда социалистических стран не участвовали.— Прим. ред.

Ленюгин В. на Зимаре — 155 штр. очков — 39-е место
Исмаилов М. на Тресте снят

XXI Олимпийские игры (Монреаль, 1976 г.)

Участвовало 12 команд, 49 спортсменов из 13 стран. Советская команда заняла 5-е место.

Сальников Ю. на Румпеле — 189,46 штр. очка — 8-е место
Дворянинов В. на Зейле — 218,25 штр. очка — 17-е место
Калнин В. на Араксе — 313,84 штр. очка — 25-е место
Горнушко П. на Гусаре снят

XXII Олимпийские игры (Москва, 1980 г.)

Участвовало 7 команд, 28 спортсменов из 7 стран. Советская команда заняла 1-е место.

Блинов А. на Галзуне — 120,80 штр. очка — 2-е место
Сальников Ю. на Пинцете — 151,60 штр. очка — 3-е место
Волков В. на Цхети — 184,60 штр. очка — 4-е место
Рогожин С. на Геллеспонте — 388,80 штр. очка — 11-е место

XXIV Олимпийские игры (Сеул, 1988 г.)

Советские троеборцы не участвовали.

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ ПО КОННОМУ СПОРТУ

Личное первенство в Большом олимпийском призе по троеборью

1912 г. Аксель Нурдландер (Швеция)
1920 г. Хельмер Мёрнер (Швеция)
1924 г. Адольф ван дер Ворт ван Цейп (Нидерланды)
1928 г. Фердинанд Пахюд де Морганж (Нидерланды)
1932 г. Фердинанд Пахюд де Морганж (Нидерланды)
1936 г. Людвиг Штуббендорф (Германия)
1948 г. Бернар Шевалье (Франция)
1952 г. Ганс фон Бликсен-Финке (Швеция)
1956 г. Петрус Кастенман (Швеция)
1960 г. Лоуренс Морган (Австралия)
1964 г. Мауро Кекколи (Италия)
1968 г. Жан-Жак Гийон (Франция)
1972 г. Ричард Мид (Англия)
1976 г. Эдмунд Коффин (США)
1980 г. Федерико Эуро Роман (Италия)
1984 г. Марк Тэдд (Новая Зеландия)
1988 г. Марк Тэдд (Новая Зеландия)

Командное первенство

1912 г. Швеция (Нильс Адлеркройц, Аксель Нурландер, Эрнст Каспарсон)
1920 г. Швеция (Хельмер Мёрнер, Оге Лундстрем, Георг фон Браун)
1924 г. Нидерланды (Адольф ван дер Ворт ван Цейп, Фердинанд Пахюд де Морганж, Герард де Крёйф)
1928 г. Нидерланды (Адольф ван дер Ворт ван Цейп, Фердинанд Пахюд де Морганж, Герард де Крёйф)
1932 г. США (Ирл Томсон, Харри Чемберлен, Эдвин Эрго)
1936 г. Германия (Людвиг Штуббендорф, Рудольф Липперт, Конрад фон Вангенхайм)
1948 г. США (Ирл Томсон, Френс Генри, Чарльз Андерсон)
1952 г. Швеция (Ганс фон Бликсен-Финке, Нильс Олаф Старе, Карл Фольке Фрёлен)
1956 г. Англия (Френсис Уэлдон, Артур Рук, Альберт Хилл)
1960 г. Австралия (Лоуренс Морган, Нил Лэйвис, Уильям Рой-крофт)
1964 г. Италия (Мауро Кекколи, Паоло Анджони, Джузеппе Равано)
1968 г. Англия (Дерек Олхасен, Ричард Мид, Рюбен Джонс)
1972 г. Англия (Ричард Мид, Мэри Гордон-Ватсон, Бриджет Паркер)
1976 г. США (Эдмунд Коффин, Джон Пламб, Брюс Дэвидсон, Мэри Тоски)
1980 г. СССР (Александр Блинов, Юрий Сальников, Валерий Волков, Сергей Рогожин)
1984 г. США (Карен Стивек, Джон Флейшман, Джон Пламб)
1988 г. ФРГ (Клаус Эрхорн, Матиус Бауман, Тед Каспорайт, Ральф Эхенбринк)

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ — УЧАСТНИКИ БОЛЬШОГО ОЛИМПИЙСКОГО ПРИЗА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ

XV Олимпийские игры (Хельсинки, 1952 г.)

Участвовало 15 команд, 51 спортсмен из 20 стран. Советская команда заняла 14-е место.

Власов М. на Роте — 56 штр. очков — 43-е место
Шеленков Н. на Алигере — 62,5 штр. очка — 46-е место
Буденный Г. на Егере — 83,25 штр. очка — 47-е место

XVI Олимпийские игры (Стокгольм, 1956 г.)

Участвовало 20 команд, 66 спортсменов из 24 стран. Советская команда осталась без зачета.

Фаворский А. на Маневре — 40 штр. очков — 21-е место
Распопов В. на Кодексе — 76,5 штр. очка — 39-е место
Лилов Б. на Бостоне снят

XVII Олимпийские игры (Рим, 1960 г.)

Участвовало 18 команд, 60 спортсменов из 23 стран. Советская команда осталась без зачета. ^{190/191}

Фаворский А. на Маневре снят
Метельков Ф. на Ковре снят
Шабайло Э. на Бостоне снят

XVIII Олимпийские игры (Токио, 1964 г.)

Участвовало 14 команд, 46 спортсменов из 17 стран. Советская команда заняла 11-е место

Семенов И. на Сибирике — 51,50 штр. очка — 28-е место
Пуртов А. на Свече — 68,75 штр. очка — 36-е место
Фаворский А. на Маневре снят

XIX Олимпийские игры (Мехико, 1968 г.)

Участвовало 15 команд, 42 спортсмена из 15 стран. Советская команда заняла 12-е место.

Матвеев В. на Крохотном — 16 штр. очков — 26-е место
Кузин Е. на Фигляре снят
Самоседенко Г. на Луче снят

XX Олимпийские игры (Мюнхен, 1972 г.)

Участвовало 17 команд, 54 спортсмена из 21 страны. Советская команда заняла 14-е место.

Матвеев В. на Крохотном — 16 штр. очков — 31-е место
Небогов А. на Эквадоре — 22 штр. очка — 41-е место
Лисицын В. на Пентели снят

XXI Олимпийские игры (Монреаль, 1976 г.)

Советские конюшники не участвовали.

XXII Олимпийские игры (Москва, 1980 г.)

Участвовало 6 команд, 16 спортсменов из 8 стран. Советская команда заняла 1-е место.

Корольков Н. на Эспадроне — 9,5 штр. очка — 2-е место
Погановский В. на Топком — 15 штр. очков — 5-е место
Чуканов В. на Гепатите — 24,75 штр. очка — 9-е место
Асмаев В. на Рейсе

XXIV Олимпийские игры (Сеул, 1988 г.)

Участвовало 16 команд, 95 спортсменов из 24 стран. Советская команда заняла 15-е место.

Тимченко А. на Пингвине — 9,5 штр. очка
Шакуров С. на Финале — 30,75 штр. очка
Удракис Р. на Декорации — 40 штр. очка
Чуканов В. на Зрителе снят

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ ПО КОННОМУ СПОРТУ

Личное первенство в Большом олимпийском призе по преодолению препятствий.

1900 г. Эме Хегеман (Бельгия)
1912 г. Жан Карью (Франция)
1920 г. Томмазо Леквио (Италия)
1924 г. Альфонс Жемюзан (Швейцария)
1928 г. Франтишек Вентура (Чехословакия)
1932 г. Такеити Ниси (Япония)
1936 г. Курт Хассе (Германия)
1948 г. Умберто Марилес Кортес (Мексика)
1952 г. Пьер Жонкер д'Орнола (Франция)
1956 г. Ганс-Гюнтер Винклер (ФРГ)
1960 г. Раймондо д'Инцио (Италия)
1964 г. Пьер Жонкер д'Орнола (Франция)
1968 г. Уильям Стейнкранс (США)
1972 г. Грациано Манчинелли (Италия)
1976 г. Элвин Шокемелле (ФРГ)
1980 г. Ян Ковальчик (ПНР)

- 1984 г. Жой Фаргис (США)
1988 г. Пьер Дюран (Франция)

Командное первенство

- 1912 г. Швеция (Густав Левенгаупт, Ганс фон Розен, Густав Кильман)
1920 г. Швеция (Ганс фон Розен, Клаес Кёниг, Даниель Норлинг)
1924 г. Швеция (Оге Тельнинг, Аксель Столе, Оге Лундстрем)
1928 г. Испания (Хосе Альварес де лос Трухильос, Хосе Наварро Моренес, Хулио Гарсия Фернандес)
1932 г. Первенство не присуждено
1936 г. Германия (Курт Хассе, Мартен фон Барнеков, Хайнц Брандт)
1948 г. Мексика (Альберто Вальдес, Рубен Урису, Умберто Марилес Кортес)
1952 г. Англия (Дуглас Стюарт, Уилфрид Уайт, Харри Ливлин)

- 1956 г. Объединенная германская команда (ФРГ) (Ганс-Гюнтер Винклер, Фриц Тидеман, Альфонс Люти Вестхауз)
1960 г. Объединенная германская команда (ФРГ) (Элвин Шоммелле, Фриц Тидеман, Ганс-Гюнтер Винклер)
1964 г. Объединенная германская команда (ФРГ) (Герман Шредер, Курт Ярославски, Ганс-Гюнтер Винклер)
1968 г. Канада (Том Гейфорд, Джим Дэй, Джим Элдер)
1972 г. ФРГ (Фриц Лиггес, Герхард Вильтфанг, Гартвиг Штуккен, Ганс-Гюнтер Винклер)
1976 г. Франция (Юбер Паро, Мишель Рош, Марк Роке, Мишель Розье)
1980 г. СССР (Вячеслав Чуканов, Виктор Погановский, Виктор Асмаев, Николай Корольков)
1984 г. США (Жой Фаргис, Конрад Хомфельд, Бур Смит)
1988 г. ФРГ (Ютгер Бернбаум, Вольфганг Брикман, Дирк Хафмайстер, Франк Слотхаак)